Основатель

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ВЫСШЕЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ «КРЫМСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (г. Ялта)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРЕССА»

Основан в 2000 году

Свидетельство о государственной регистрации:
Серия КВ № 4318 от 20.06.2000 г.

Предоплатный индекс 21826

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Марина Будзар (ответственныйсекретарь)
Анастасия Марчук (секретар журнала)
Геннадий Рогачев (компьютерная верстка)
Люликова Анна (корректор)
Дизайн: Людмила Галаева, Елена Катранжи, Евгения Голубокая, Анна Максименко, Геннадий Рогачев

Адрес издательства:
98635, г. Ялта, ул. Севастопольська, 2
тел. (0654)32-30-13

Адрес редакции
журнала «Гуманитарные науки»:
98635, м. Ялта, вул. Севастопольська, 2
тел. (0654)32-30-13

Подписано к печати 25.08.2014 г.
Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная.
Услов. печ. лист. 16,0. Уч.-изд. лист. 16,0.
Тираж 200 экз. Зак. № 40.

© Все права защищены. Каждая часть, элемент, идея, композиционное решение этого издания не могут копироваться или воспроизводиться в любой форме и любыми способами – ни электронными, ни фотомеханическими, ни путем ксерокопирования и записи или компьютерного архивирования без письменного разрешения издателя

© «Гуманитарные науки», 2014

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Научно-практический журнал

№ 1 (27) / 2014

Январь – Июнь

Главный редактор,
председатель редакционной коллегии
Александр ГЛУЗМАН

Редакционная коллегия:

Виктор Авдрущенко
Роман Арцишевский
Володимир Ачкинази
Георгий Балл
Алла Богуш
Юлия Богинська
Владимир Бондар
Марина Будзар ***(ответственный секретарь)***
Владимир Бутенко
Людмила Вовк
Марина Войченко
Григорий Волинко
Неля Глузман
Наталья Горбунова
Георгий Гребенюк
Георгий Григорьев
Игорь Гришин
Марина Гуренко-Вайцман
Виктор Гусев
Роман Дрозд *(Польша)*
Вера Ильченко
Николай Евтух
Алексей Ефремов
Иван Зязюн
Марина Игнатенко
Николай Игнатенко
Олег Кадомцев
Светлана Кочерга
Василий Кремень
Виталий Курило
Рена Ларина
Казимир Левковский
Любовь Мацко
Юрий Мицай
Олег Мирошников
Владимир Мизин
Валентин Моляко
Рубен Мирзаханян *(Армения)*
Тимур Мирзоев *(США)*
Владимир Московкин *(Россия)*
Неля Ничкало
Олег Падалка
Виктор Плаксій
Елена Пономарева
Людмила Редькина
Валентина Семиченко
Георгий Сосиашвили *(Грузия)*
Михаил Степко
Светлана Стряпча
Тадеуш Сухарски *(Польша)*
Шрага Фишерман *(Израиль)*
Анатолий Фурман
Алексей Чебыкин
Эльвира Шачкова
Алексей Шоркин
Феликс Штейнбук *(заместитель главного редактора)*
Ирина Шувалова
Тамара Яценко

Одобрено ученым советом
РВУЗ «Крымский гуманиатрный университет»
Протокол №5 от 28 мая 2014 г.

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ГЛУЗМАН А. В.

Союз традиционного и инновационного как залог успешной деятельности современного университета…….. **4**

ДОКТОРСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

РЕДЬКИНА Л. И.

Научная школа – средство усовершенствования подготовки научно-педагогических кадров..... **9**

ТИМИРГАЛИЕВА Р. Р.

Научная школа как эффективная форма капитализации интеллектуального потенциала вуза **16**

ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА

ИГНАТЕНКО М. Н.

Университет в Ялте на заре XXI века **23**

СТРЯПЧАЯ С. А.

Творческая инициатива – необходимое условие деятельности современного вуза…….. **30**

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

РАЗБЕГЛОВА Т. П.

Homo educated, или «становление другим»: к археологии образовательной субъективности…. **37**

МИРОШНИКОВ О. А.

Взаимосвязь познания и свободы в философии М. Хайдеггера..... **46**

ТЕОРИЯ, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

ХРЫКОВ Е. Н.

Теоретические основы определения и использования критериев оценки педагогических явлений в экспериментальных исследованиях **52**

БОГИНСКАЯ Ю. В.

Развитие социальной активности студентов с ограниченными возможностями……... **62**

ФОМИНЫХ Н. Ю.

Модернизация иноязычной профессиональной подготовки будущих специалистов на основе мобильного обучения…… **69**

ОБГОВАРИВАЕМ ПРОБЛЕМУ

БАРСКАЯ О. В.

Херсонский морской корпус – центр подготовки военно-морских офицеров в Новороссийском крае в конце XVIII века……. **76**

СМИРНОВ А. С.

Одесский археологический съезд (в восприятии общества и власти)… **82**

ШАЧКОВА Э. В.

Современные образовательные технологии в процессе формирования профессиональных компетентностей будущих учителей изобразительного искусства……. **87**

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

НОВОХАТСКИЙ Д. В., ПЕТРАКОВА Е. Ю.

Международная деятельность РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта): состояние и перспективы…….. **93**

НОВИЧЕНКОВА Н. Г.

О сотрудничестве в проведении археологических исследований и об участии в международных проектах по археологии Крымского гуманитарного университета…… **97**

КРЫМСКИЕ ГОРИЗОНТЫ

ДЕЛЬВИГ Н. А.

Использование опыта научных обществ Таврической губернии второй половины XIX – начала XX столетия в реформировании современной системы образования в Крыму……... **102**

ПОПОВА Е. А.

Городище «Чайка» в Евпатории как туристический объект……. **108**

ТИМИРГАЛИЕВА Р. Р., ГРИШИН И. Ю.

Современные информационные технологии в организации эффективного управления логистикой туристической отрасли Крыма……... **111**

КАЗАК А. Н.

Концептуальные основы создания современного горнолыжного курорта в Крыму…… **118**

ВИНОГРАДОВ В. Е.

Концепция художественного оформления экспозиции «Сокровища эллинов, римлян, готов из археологических памятников Большой Ялты»: семантика и новые технологии……. **128**

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ

ГОРБУНОВА Г. А.

Специфика образов драматических сцен в книге «Губернские очерки» М. А. Салтыкова-Щедрина……... **131**

ПОНОМАРЕВА Е. В.

Коллективный портрет участников творческих объединений в дневниковой прозе писателей XX века ……... **138**

АСПИРАНТСКИЕ СТУДИИ

ПОЛЯНСКАЯ Е. С.

История развития транспортной инфраструктуры Таврической губернии по письменным источникам (II половина XIX – начало XX веков)……. **144**

ВИШНЯКОВА Н. Е.

Имение семьи Шлее в Таврической губернии и его трансформация в начале XX века……... **151**

УСМАНОВА С. А.

Педагогическая деятельность Б. Чобан-Заде в Крымском татарском педагогическом техникуме….. **155**

ГАДЗИНА Е. В.

Формирование профессиональных навыков студентов-дизайнеров методом свободного конструирования из бумаги…….. **162**

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

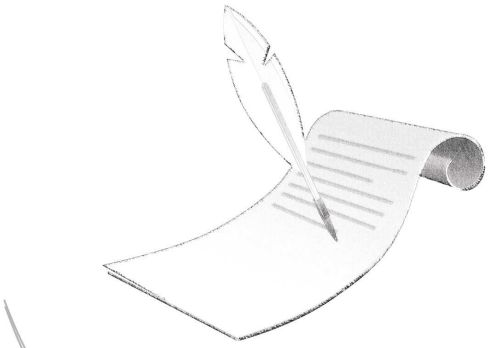
Доктору философских наук, профессору кафедры философии Олегу Анатольевичу Мирошникову – 65!..... **166**

ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ГОРБУНОВА Н. В.

Совершенствование научного потенциала молодых ученых…… **169**

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А. В. Глузман,
главный редактор
журнала «Гуманитарные науки»

СОЮЗ ТРАДИЦИОННОГО И ИННОВАЦИОННОГО КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Уважаемые друзья! Вектор обновления, восприятия всего самого современного, инновационного при условии сохранения и творческого использования уже сформированных традиций является решающим в жизнедеятельности Крымского гуманитарного университета (г. Ялта), который в текущем, 2014 году, отмечает свой 70-летний юбилей.

Университет, созданный на основе эффективного наследования теоретико-методических концепций и практических принципообразовательной сферы Советского Союза, затем – независимой Украины, вновь находится в ситуации «цивилизационного выбора». Первостепенная задача его деятельности сейчас – результативное включение в образовательное пространство Российской Федерации, чья национальная доктрина образования основывается на требованиях углубления фундаментальной составляющей высшего образования, расширения академических свобод и автономии учебных заведений, интеграции российской и мировой систем образования с учетом отечественного опыта.

Содержательное наполнение нового номера научно-практического журнала «Гуманитарные науки», издаваемого университетом вот уже более пятнадцати лет, мотивировано стремлением продемонстрировать многослойные, разнообразные по

научно-профессиональным контекстам исследовательские разработки, которые проводятся как отдельными научно-педагогическими работниками, так и коллективом университета в целом.

Приоритетное внимание уделено проблеме становления и развития научных школ в системе современного университетского образования.

В статьях доктора педагогических наук, профессора Л. И. Редькиной, доктора экономических наук, профессора Р. Р. Тимиргалиевой отражены философские, психолого-педагогические и научно-организационные основ деятельности научных школ, созданных преподавателями Крымского гуманитарного университета, представлены приоритетные направления их науковедческих исследований. Авторы доказывают, что актуализация вопроса функционирования научных школ Крымского гуманитарного университета, которые имеют мощный научный ресурс и в значительной степени влияют на модернизацию образовательно-воспитательных процесса, на ход совершенствования подготовки научно-педагогических кадров, свидетельствует о высоком научном потенциале Республики Крым в целом.

В статье доктора исторических наук, профессора М. И. Игнатенко, посвященной краткому комплексному анализу 70-летней истории Крымского гуманитарного университета, рассмотрены основные этапы становления этого учебного заведения (педагогическое училище – педагогический колледж – гуманитарный институт – университет) и определены основные тенденции его становления на каждом из этапов. При этом вуз представлен как сложная многоуровневая, саморегулируемая система, успешно обновляющаяся в соответствии с требованиями современности.

Тема деятельности университета согласно парадигмеличностно ориентированного образования, на гуманистические ценности которого изначально направлен образовательный процесс вуза, продолжена в статье кандидата филологических наук, доцента С. А. Стряпчей, посвященной презентации результатов творческой инициативы преподавателей и студентов по организации работы клубов и музеев. Автор утверждает, что эффективно организованная воспитательная внеаудиторная работа обеспечивает наличие у современного университета того, что Е. А. Баратынский назвал творческим вдохновением, качеством Музы, ее «лица необщим выраженьем». Поддержка деятельности молодежных клубов и университетских музеев, по убеждению автора, способствует укреплению имиджа учебного заведения как средоточия духовной культуры, приобщает студентов к ценностям мирового и национального искусства, откровениям философской мысли, способствует развитию их личного творческого потенциала.

Антропологические изыскания в области гуманитарных наук, прежде всего, в образовательной сфере, остаются приоритетными для авторов, публикующихся в журнале.

В текущем номере вниманию читателей предлагается статья кандидата философских наук Т. П. Разбегловой, посвященная философскому анализу условий трансформационных процессов в структуре образовательной субъективности, их культурно-исторической обусловленности. Образование представлено здесь как социокультурный феномен, уникальность которого определяется тем, что оно не только репрезентирует человека, но и создает его, способствует преобразованию и развитию человеческой природы.

Размышления о сущностных основах процесса приобретения знаний, основанного на принципе свободного, осознанного выбора образовательной стратегии, что предполагает раннее формирование самостоятельной личности, содержатся в статье доктора философских наук О. А. Мирошникова. В этой работе, посвященной формированию философской основы современ-

ной концепции свободного образования и роли в этом М. Хайдеггера, доказательно развивается утверждение о неразрывности понятий «познание» и «свобода», так как изначально свободное развития личности требуетпостоянного познания.

В предлагаемом вниманию читателей номере журнала значительное место отведено анализу теоретико-практических вопросов совершенствования современного высшего образования.

Крымский гуманитарный университет достиг существенных успехов в деле становления инклюзивного образования на постсоветском пространстве, вопросы образования, социализации людей с ограниченными возможностями являются приоритетными в деятельности научно-педагогического коллектива вуза. Доказательством этого есть публикация доктора педагогических наук Ю. В. Богинской, посвященная проблеме социальной активности студентов с ограниченными возможностями. Как основной инструмент исследования автор использует понятия «активность», «социальная активность» и конкретизируеттеоретические положения вопроса о повышении уровня социализации студентов в процессе инклюзивного образованияпутем анализа совокупности социологических, психологических и социально-педагогических факторов.

Традиционно важной для сферы образования является проблема оценки педагогических явлений. Этому посвящена статья доктора педагогических наук, профессора Е. Н. Хрыкова, где рассматриваются теоретические основы формирования критериев оценки педагогических явлений в экспериментальных исследованиях. Для убедительной аргументации своих утверждений автор проанализировал несколько диссертационных работ и на этой основе систематизировал задачи, цели, условия теоретического определения критериев оценки педагогических явлений в научно-педагогическом эксперименте.

Остаются злободневными вопросы использования информационно-коммуникационных технологий в образовательной сфере, так как их можно рассматривать как одно из важнейших средств реализации новой государственной образовательной парадигмы, направленной на создание максимально благоприятных условий для саморазвития личности будущих профессионалов. В статье кандидата педагогических наук, доцента Н. Ю. Фоминых обсуждаются вопросы использования мобильного обучения для модернизации иноязычной профессиональной подготовки будущих специалистов, обозначены ключевые черты и преимущества иноязычного мобильного обучения.

Статьи, объединённые под рубрикой «Обговариваем проблему», посвящены прикладным вопросам теории и практики образования. Две из них акцентируют внимание на становлении науки и образования в историческом аспекте.

О. В. Барская в исторической перспективеисследует актуальную проблему становления конкретных сфер профессионального образования, в частности, подготовки военно-морских специалистов. Она рассматривает предпосылки возникновения первых военно-морских учебных заведений в Новороссийском крае в конце XVIII века. Проблема проанализирована исследователем на материале истории становления учебно-воспитательной деятельности Херсонского морского кадетского корпуса.

Дискуссионный вопрос о причинах переноса VII Археологического съезда в конце XIX века из Харькова в Ярославль интересно решен в работе ведущего научного сотрудника РАН А. С. Смирнова, где показано, как именно государственно-политические интересы могут влиять на развитие научной мысли в стране.

Как необходимое условие результативной деятельности современного университета позиционируется наличие у вуза стабильных разветвленных контактов с зарубежными учебными заведениями, научными организациями, обществами, участие в совместных научных проектах. Понимание

этого определило появлениев первом номере журнала за 2014 год публикаций, посвященных международному сотрудничеству научно-педагогического коллектива Крымского гуманитарного университета.

Статья кандидата филологических наук, доцента Д. В. Новохатского, руководителя Отдела международных связей Крымского гуманитарного университета, и Э. Ю. Петраковой, его заместителя, посвящена характеристике современного состояния и перспектив развития международной деятельности университета. Освещены цели, задачи, формы, принципы активности вуза в области международных научно-теоретических и практических изысканий, определены приоритетные направления такой работы в будущем. Особое внимание авторы этого аналитического обзора уделили долгосрочным перспективам международной деятельности, среди которых назвали полноценное участие университета в международном процессе развития образования; создание оптимальных условий академической мобильности преподавателей и студентов университета; эффективное использование ресурсов университета в международной сфере.

Конкретный аспект международных контактов освещен в статье кандидата исторических наук, доцента Н. Г. Новиченковой. Здесь представлено сотрудничество специалистов университета с международными научными учреждениями в проведении археологических исследованиях в Крыму, выявлена тенденция к объединению усилий в изучении археологических памятников Черноморского бассейна и Крымского полуострова, в проведении археологических конференций в Москве, Киеве, Санкт-Петербурге, на Северном Кавказе.

Тема научных исследований, осуществляемая работниками университета в Крыму, продолжена в рубрике журнала, посвященной проблемам истории и современности в жизнедеятельности региона. В этом раздел из редакционного пакета помещены статьи, касающиеся самых различных вопросов. Среди них – статья Н. А. Дельвиг об использование опыта научных обществ Таврической губернии на рубеже XIX – XX веков для реформирования современной системы образования в регионе; информация кандидата исторических наук, доцента Е. А. Попова о создании туристических объектовна базе древних городищ; исследование докторов наук, профессоров Р. Р. Тимиргалиевой, И. Ю. Гришина и кандидата экономических наук, доцента А. Н. Казака о перспективах развития туристической отрасли Крыма.

В соответствии с общегуманитарной направленностью журнала особое место среди материалов номера отведено литературоведческим исследованиям. Обе статьи, размещенные под рубрикой «Литература и жизнь», посвящены истории русской литературы.

Г. А. Горбунова актуализирует теоретический аспект историко-литературоведческих изысканий, рассматривая основные приемы создания образов персонажей драматических сцен в книге «Губернские очерки» М. А. Салтыкова-Щедрина. Е. В. Пономарева исследует мемуарную литературу как историко-литературоведческий источник, характеризуяколлективные портреты участников творческих объединений в дневниковой прозе А. Блока, И. Бунина и М. Пришвина и уделяя внимание взглядам писателей на эстетические воззрения и теоретические установки религиозно-философского общества, неоромантиков, декадентов и модернистов.

По традиции, значительное место среди публикаций номера отведено работам аспирантов, так как поддержка творческой молодежи является одним из необходимых требований реализации концепции научно-педагогической деятельности Крымского гуманитарного университета. Статьи, размещенные под рубрикой «Аспирантские студии», наглядно представляют те направления научных исследований, на которые ориентируются молодые ученые университета: история педагогики, развитие про-

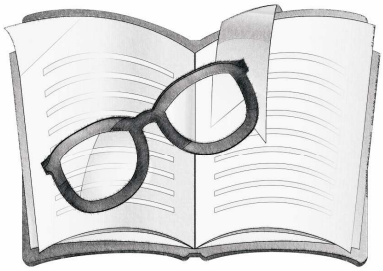
фессионального образования, историческое краеведение.

Две статьи из четырех посвящены вопросам региональной истории. Н. Е. Вишнякова изучает последствия действия имперских законов относительно сокращения немецкого землевладения в Крыму 1915 года на примере имения семьи Шлее. Е. С. Полянская интересуется проблемой развития транспортной инфраструктуры Таврической губернии на основе письменных источников второй половине XIX – начале XX веков. Работа С. А. Усмановой освещает одну из небезынтересных страниц истории становления педагогического образования в Крыму – деятельность крымскотатарского просветителя Б. Чобан-Заде в Тотайкойскомпедагогическом техникуме, при этом аргументация автора подкреплена впервые введенными в научный оборот архивными материалами. Статья Е. В. Гадзины посвящена прикладным вопросам развития дизайн-образования – процессу формирования профессиональных навыков студентов-дизайнеров с помощью метода свободного конструирования из бумаги.

Логическим завершением блока статей, представляющих ход проведения и результаты диссертационных работ молодых ученых университета, стала аналитическая статья доктора педагогических наук, профессора Н. В. Горбуновой, из которой можно получить представление о деятельности специализированного ученого совета, открытого в РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» в августе 2008 года. Автор дает краткий проблемно-тематический обзор диссертаций, защищенных в течение 2014 годапо специальностям 13.00.04 – теория и методика профессионального образования и 13.00.01 – общая педагогика и история педагогики и делает вывод о том, что запланированный объем работы выполнен советом в полной мере.

В итоге позволю выразить надежду на то, что тематика, проблематика и концептуальные приоритеты предложенного уважаемой публике номера журнала «Гуманитарные науки» убедительно доказывает правомерность пути развития, выбранного Крымским гуманитарным университетом, – сохраняя лучшее из прошлого, уверенно идти в будущее.

ДОКТОРСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Л.И. Редькина

УДК 001.894:378.2

НАУЧНАЯ ШКОЛА – СРЕДСТВО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

В современных условиях реформирования образования встает вопрос о поиске путей усовершенствования подготовки научно-педагогических работников. От них требуется активность в социальном и познавательном планах, способность занять собственную исследовательскую позицию.

Решению проблем усовершенствования профессионального мастерства научно-педагогических работников, повышению эффективности использования диссертационных работ, ускорению внедрения их результатов в практику, улучшению подготовки ученых-исследователей, способных к самостоятельному поиску деятельности, способствует привлечение талантливой студенческой молодежи к научным школам высших педагогических учебных заведений. Ведь научные школы вузов, как ядро научного соавторства, выполянют особенную роль в формировании специалиста исследовательского-инновационного типа, носителя фундаментальных знаний, высокой культуры и духовности, который гибко реагирует на изменения и является конкурентоспособным на рынке образовательных услуг. В этих условиях чрезмерно возрастает значение научных школ.

Образование научных школ – традиция, явившаяся следствием особенностей культурно-исторического развития интеллектуальной мысли, некоторые из которых В. И. Вернадский характеризовал следующим образом: «В России начало научной

работе было положено правительством Петра, исходившего из глубокого понимания государственной пользы. Но эта работа быстро нашла себе почву в общественном сознании и не прерывалась в те долгие десятилетия, когда иссякла государственная поддержка научного творчества… Она создавалась при этом интеллигенцией страны, …создавалась их личным усилием, по личной инициативе или путем образуемых ими организаций…» [1, с. 135].

Именно в плане консолидации труда ученых научная школа представляет особый интерес. Она является социальным феноменом, позволяющим решать комплекс задач научной деятельности по какому-то направлению в их единстве и взаимообусловленности.

Научные школы по своей сути представляют эффективную модель образования трансляции, помимо собственного предметного содержания, культурных норм и ценностей от старшего поколения к младшему.

Понятие «научная школа» является историческим. Элементы коллективной формы творчества и научной новизны типа отношений «учитель – ученики или последователи» возникли еще в античную эпоху. Примерами древних философских школ могут быть милетская, пифагорейская, школа Платона и др. В этом же контексте можно говорить о школе Галилея (XVII в.).

Научные школы в современном понимании возникли в XIX веке, когда получили распространение лаборатории, начали создаваться научно-исследовательские институты и научные общества, вошли в практику коллоквиумы, появились специальные научные журналы. С XIX века они стали инструментом «воспитания исследовательского стиля мышления определенного способа подхода к проблемам» [5, с. 54].

Термин «научная школа» употребляется в литературе и в широком, и в сугубо конкретном смысле. В первом случае речь идет об уникальном явлении, когда возникающая между крупными учеными общность взглядов, идей и интересов приводит их к тесному и близкому сотрудничеству, порождает неформальные взаимоотношения, привлекает новые молодые таланты и на многие годы определяет пути и темпы развития принципиально новых областей науки. Явления такого масштаба, разумеется, единичны, а их возникновение связано со счастливым стечением многих обстоятельств. Во втором случае понятие «научная школа» употребляется в «локальном» смысле – применительно к относительно небольшому научному коллективу, объединенному не столько организационными рамками, не только конкретной тематикой, но и общей системой взглядов, идей, интересов, традиций, сохраняющейся, передающейся и развивающейся при смене научных поколений.

В идеале научная школа – это коллективный иерархический организованный ум, концентрирующий опыт нескольких поколений. На практике она олицетворяет яркое проявление коллективной формы творчества под непосредственным интеллектуальным и практическим руководством признанного ученого и учителя, который питает этот коллектив научными идеями и определяет содержание и методы научных исследований.

Научная школа концентрирует огромную творческую энергию ученых, координирует их деятельность в процессе научного поиска, максимально способствует раскрытию творческих способностей молодых ученых, их воспитанию и превращению в зрелых исследователей, инициирует новые направления научных изысканий.

О. Грезнева предлагает такую классификацию научных школ:

– по виду связей между членами научной школы – научное течение, «невидимый колледж», научная группировка;

– по статусу научной идеи – экспериментальные, теоретические;

– по широте исследуемой предметной области – узкопрофильные, широкопрофильные;

– по функциональному назначению продуцируемых знаний – фундаментальные, прикладные;

– по форме организации деятельности учеников – с индивидуальными формами организации научно-исследовательской работы, с коллективными формами организации научно-исследовательской работы;

– по характеру связей между поколениями – одноуровневые, многоуровневые;

– по степени институализации – неформальные, кружки, институальные;

– по уровню локации – национальные, локальные, личностные [4].

Несколько проблематичным является определение понятия «научно-педагогическая школа», так как оно зависит от того, что мы понимаем под педагогической деятельностью. Если речь идет о системе высшего образования, можно говорить лишь о сообществах, которые функционируют в рамках образовательных учреждений, распространив это понятие на процесс подготовки специалистов высшей квалификации в рамках аспирантуры и докторантуры или научно-исследовательских организаций, ведущих соответствующую работу.

Если же педагогика понимается как процесс передачи знаний вообще, тогда можно говорить о научно-педагогических школах во всех высших учебных заведениях и научных учреждениях. Думается, что наиболее целесообразно было бы использование понятия «научно-педагогической школы» только применительно к научным сообществам высших учебных заведений, поскольку именно педагогическая деятельность является неотъемлемой частью выполняемой ими социальной функции. В целом же научно-педагогические школы могут характеризоваться тем же критериям, что и научные.

С. Гончаренко подчеркивает, что система базовых критериев определения научно-педагогической школы должна, как минимум, включать следующее:

«– создание учебных материалов различного характера, которые получили признание на национальном и региональном уровнях и полностью обеспечивают учебный процесс, которые составляют содержание образовательной него процесса по определенной специальности (специальностям);

– использование оригинальной или творчески адаптированной методики преподавания (как общепедагогической, так и специальной) с непременными элементами развивающего обучения и применением современных средств коммуникации в научном сообществе;

– ведение преподавательской деятельности по учебным дисциплинам, которые составляют образовательное и содержательное ядро программы определенной специальности (специальностей) в течение срока подготовки специалиста;

– привлечение новых членов сообщества, в том числе и из числа студентов вуза до окончания подготовки первой волны специалистов высшей квалификации;

– проведение наряду с научно-практическими и научно-теоретическими конференциями различных мероприятий (регионального, межуниверситетского и высшего ранга), в том числе постоянно действующих внутри университета или института семинаров, преимущественно научно-методического характера, в ходе которых реализуется функция тиражирование педагогических новаций…» [2, с. 39].

Изменения в организации научных исследований, ставшие закономерным следствием действия социально-экономических факторов сближения науки с производством, привели к тому, что форма коллективного творчества оказалась доминирующей и необходимой для дальнейшего прогресса науки. Только при этих условиях возникает возможность существования четырехзвенного цепи: «научный лидер – учебное заведение (кафедра) – научный институт (лаборатория) – коллоквиум (семинар), в котором продуктивно функционирует коллектив исследователей во главе с научным лидером.

Однако, несмотря на то, что развитие научного знания прямо пропорционально

зависит от коллективных исследований, роль личности руководителя в них неоценима. Рождение научной школы невозможно без появления выдающегося ученого с новой научной программой и методологией реализации, человека, который сочетает в себе талант исследователя и учителя. Программы исследований, предложенные в процессе эволюции научной школы, могут развиваться, расширяться, объединяться, накапливаться. Это, в свою очередь, приводит к появлению новых выдающихся ученых со своими личными, специализированными научными программами и методологией научного поиска, к созданию новых научных коллективов.

Такой подход к функциональной нагрузки деятельности научной школы дает основания говорить о ее бифункциональности: с одной стороны – это осуществление исследований под руководством лидера, научный поиск; с другой – подбор, подготовка и воспитание нового поколения ученых.

Становление и развитие научной школы носит экспоненциальный смысл, реализация которого прекращается с распадом школы. Поэтому значение научной школы, как в плане научных результатов, так и обучения молодежи, обновления и развития учебных и научных подразделений, экспоненциально находится в зависимости от полноценного срока ее существования.

Научная школа – неформальный творческий коллектив исследователей разных поколений, объединенных общей программой и стилем исследовательской работы, которые действуют под руководством признанного лидера. Это объединение единомышленников, разрабатывает жизненно важные для общества проблемы под руководством известного в определенной области исследователя, имеет значительные теоретические и практические результаты своей деятельности, признаны в научных кругах и сфере производства. Главенствующей фигурой научной школы, ее стержнем является ее лидер.

С. Гессен писал: «Метод научного мышления передается путем устного предания, носителем которого является не мертвое слово, а всегда живой человек. На этом именно зиждется незаменимое значение учителя и школы. Никакие книги никогда не могут дать того, что может дать хорошая школа» [3, с. 35].

На формирование научных школ оказывает влияние наличие у лидера школы не только качеств, необходимых для научной деятельности, но и качеств, позволяющих способного сплотить вокруг себя творческий коллектив.

Лидер занимает несколько функциональных позиций. Во-первых, он является «проектировщиком-организатором» школы, что обеспечивает рефлексивные позиции членов коллектива по отношению к своей деятельности. Во-вторых, лидер одновременно проявляет себя в двух ипостасях – наставник и коллега.

Иными словами, основными характеристиками научной школы могут быть: известность в научном сообществе; высокий уровень исследований, их оригинальность; научная репутация; научные традиции; преемственность поколений.

Научные школы в РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта), инициатором которых был ректор – академик А. В. Глузман, можно рассматривать как неформальное творческое содружество ученых разных поколений, сплоченных общим стилем исследовательской деятельности и добившихся значительных научных результатов. Такие школы концентрируют творческую энергию ученых, координируют их деятельность в процессе научного поиска, способствуют раскрытию креативных способностей молодых ученых, инициируют новые направления научных разработок; выполняют все функции научной деятельности: производство знаний (исследование), их распространение (коммуникацию), воспроизводство самого научного сообщества.

На сегодняшний день в РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта) действуют научные школы доктора педагогических наук, профессора, академика

НАПН Украины А. В. Глузмана; доктора психологических наук, профессора, академика НАПН Украины Т. С. Яценко; докторов педагогических наук, профессоров: Н. В. Горбуновой, Н. А. Глузман, Г. Е. Гребенюка, Н. Я. Игнатенко, Л. И. Редькиной; доктора экономических наук, профессора Р. Р. Тимиргалиевой (Лариной). Деятельность этих школ определяется такими показателями:

– многолетняя научная продуктивность, что обуславливается как количественными (количество публикаций, ссылок), так и качественными показателями (лидер и члены научной школы являются авторами фундаментальных научных трудов, членами редколлегий ведущих профессиональных журналов и сборников);

– широта проблемно-тематического, географического, хронологического диапазонов функционирования научной школы (членами научных школ являются преподаватели Ялты, Симферополя, Севастополя, Евпатории, Армянска, Керчи, Джанкоя, Херсона. Николаева, Одессы, Чернигова, Черкасс, Днепропетровска, Киева, Донецка, Краматорска, Ивано-Франковска, Мелитополя, Львова и др.);

– сохранение традиций и ценностей научной школы на всех этапах ее становления и развития, обеспечения преемственности в направлениях научных исследований, стиля научной работы;

– развитие атмосферы творчества, новаторства, открытости для научных дискуссий, как в профессиональной прессе, так и в общении;

– объединение в научной школе определенного круга талантливых ученых, постоянное обновление одаренными воспитанниками, способными к самостоятельному поиску;

– устойчивые коммуникационные связи (горизонтальные и вертикальные) между учителем и учениками, рядовыми членами школы;

– активная педагогическая деятельность (количество соискателей, аспирантов, докторантов, учебников, написание учебных пособий, монографий, разработка новых курсов);

– официальное признание важности исследований научных школ.

Самым распространенным методом идентификации научных школ является изучение потока кандидатских и докторских диссертаций ученых, входящих в этот неформальный коллектив (см. таблица 1).

Такой подход правомерен, поскольку обнаруживает взаимоотношения «учитель-ученик», что особенно существенно для научных школ. Он является эффективным, поскольку позволяет получить конкретные результаты, основанные на количественных данных о защищенных под руководством того или иного ученого диссертации, свидетельствует о соответствии тематики диссертаций учеников проблематике диссертации лидера.

Каждой научной школе РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» свойственна высокая мотивация творчества, так как коллектив исследователей способен обеспечить комплексное обоснование и разработку функционирования инновационных образовательных процессов на методологическом, теоретическом и технологически-практическом уровнях.

Цель методологического уровня исследования инновационных образовательных процессов заключается в интеграции их закономерностей и принципов, раскрытии возможностей различных подходов и методов научного познания в понимании сущности и истоков зарождения, становления и утверждения нового в науке. Значимость теоретических исследований образовательных инноваций заключается в уточнении, сбалансированности и систематизации понятийно-категориального поля научной практики, разработке типологии инноваций, определении эффективных условий и путей создания, диффузии и реализации нововведений, разработке критериев оценки новых идей, теорий, технологий.

Таблица 1

Научные школы РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г.Ялта)

Руководитель научной школы	Научная школа	Количество защищенных диссертаций	Количество изданных монографий
Глузман А. В. – доктор пед. наук, профессор, академик НАПН Украины, ректор РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)	Профессионального образования.	35	40
Глузман Н. А. – доктор пед. наук, профессор, директор Евпаторийского института социальных наук	Формирования профессиональной компетентности учителей начальных классов и дошкольных учреждений	7	9
Горбунова Н. В. – доктор пед. наук, профессор, директор института педагогики, психологии и инклюзивного образования	Педагогического мастерства учителей начальных классов и воспитателей дошкольных учреждений	25	10
Гребенюк Г. Е. – доктор пед. наук, профессор, завкафедрой изобразительного искусства и дизайна	Изобразительного искусства и дизайна	12	38
Игнатенко Н. Я. – доктор пед. наук, профессор кафедры математики	Методики математики	15	17
Тимиргалеева (Ларина) Р. Р. – доктор экономических наук, завкафедрой менеджмента	Экономико-математические модели и методы исследования и управления сложными системами	15	21
Редькина Л. И. – доктор пед. наук, профессор, завкафедрой педагогики и управления учебными заведениями	Этнопедагогики и истории педагогики	23	19
Яценко Т. С. доктор пед. наук, профессор, академик НАПН Украины, завкафедрой психологии	Глубинной психологии	39	32

Теоретический уровень интеграции представляет собой синтез концепций, теорий, систем как непосредственно в сфере педагогической инноватики, так и на междисциплинарном уровне

От качества и целенаправленности деятельности в рамках научных школ в значительной степени зависит научный имидж учебного заведения и качество подготовки студентов и научных работников.

Научные школы РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта) создают ту динамическую единицу науки, которая:

– обеспечивает научность знания и создает оптимальные условия для его развития;

– подготавливает научно-педагогические кадры для высших учебных заведений региона и страны в целом;

– разрабатывает новые направления в науке.

– издает и редактирует научные сборники и научные издания университета;

– оппонирует кандидатские и докторские диссертации;

– готовит отзывы на авторефераты диссертационных исследований, рецензии на учебники и учебные пособия, монографии;

– способствует изучению, обобщению и пропаганде современных научных знаний и достижений;

– организовывает и проводит вузовские, всеукраинские и международные научно-практические конференции, практикумы, тренинги, школы для преподавателей и аспирантов;

– осуществляет сотрудничество с международными и отечественными научными и педагогическими сообществами;

– создает научно-экспериментальные группы;

– руководит научно-исследовательской работой студентов.

Становление национальной системы высшего образования, ориентированной на вхождение в европейское образовательное пространство, выдвигает новые требования к подготовке образованной творческой личности будущего специалиста. В этом контексте усиливается внимание к формированию специалистов высшей квалификации, а именно педагогов-ученых.

Научные школы высших учебных заведений имеют давние корни и традиции, выступают центрами формирования личности будущего ученого, формой кооперации ученых, научного сотрудничества, интеграции научно-исследовательской и учебной работы, условием эффективности развития научных проблем, в частности и педагогических.

Таким образом, научная школа, будучи действенной формой организации научной деятельности, в значительной степени способствует приобретению исследователем научного опыта, формированию ценностного отношения к осуществлению изысканий. Включение молодого ученого в научный поиск, предоставления ему реальных полномочий и прав, возможности выбора и занятия личностно значимой проблемой, педагогическая поддержка и доверие положительно отражаются на общем развития личности исследователя, на получении весомых результатов.

АННОТАЦИЯ

В статье проблема становления и развития научных школ, их междисциплинарности, философских, психолого-педагогических и научно-организационных основ их деятельности рассматривается как одно из приоритетных направлений науковедческих исследований. Научная школа концентрирует огромную творческую энергию ученых, координирует их деятельность в процессе научного поиска, способствует раскрытию творческих способностей молодых ученых, инициирует новые направления научных разработок. Актуализация проблемы развития научных школ свидетельствует о высоком научном потенциале Крыма. Наибольший интерес вызывают научные школы РВНЗ «Крымский гуманитарный университет» города Ялты, которые имеют мощный научный ресурс и в значительной степени влияют на модернизацию образовательно-воспитательных процессов и совершенствования подготовки научно-педагогических кадров.

Ключевые слова: научная школа, университет, исследование, педагогика, инновации.

SUMMARY

The problem of foundation and development of scientific schools, their interdisciplinary,

philosophic, psychological and pedagogical, scientific and organizational conditions of their creative activity is described in the article as one of the main directions of scientific researches. The scientific school concentrates the huge creative energy of scientists, coordinates their creative activity in the process of scientific research, promotes to develop creative abilities of young scientists, and initiates the new directions of scientific developments.

The actualization of the problem of scientific schools states about high scientific potential of Crimea. The greatest interest is represented by the scientific schools of National institute of higher education „Crimean University of Humanities" (Yalta), that has strong scientific resources and in a significant way influence the modernization of educational processes and improvement of the scientific and pedagogical personnel training.

Key words: scientific school, university, research, education and innovation.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление / В. И. Вернадский // Философские мысли натуралиста. – М. : Наука, 1988. – С. 20–204.

2. Гончаренко С. У. Наукові школи в педагогіці / С. У. Гончаренко // Становлення і розвиток науково-педагогічних шкіл: проблеми, досвід, перспективи [за редакцією В. Кременя і Т. Левовицького]. – Житомир : Вид-во ЖДУ імені Івана Франка, 2012. – С. 39–46.

3. Гессен С. И. Основы педагогики: введение в прикладную философию [отв. ред. и сост. П.В. Алексеев] / С. И. Гессен. – М. : «Школа-Пресс», 1995. – 448 с.

4. Грезнева О. Научные школы: принципы классификации / О. Грезнева // Высшее образование в России. – 2004. – №5. – С. 42–43.

5. Ярошевский М. Г. Логика развития науки и научная школа / М. Г. Ярошевский // Школы в науке. – М. : Наука, 1977. – С. 7–97.

Р. Р. Тимиргалеева

УДК 347.211:001.894:378

НАУЧНАЯ ШКОЛА КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА КАПИТАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВУЗА

Современная наука развивается стремительными темпами, открываются новые перспективные направления и специальности, и, соответственно, в процессе такого ускоренного развития всех видов наук одна из важнейших ролей отводится научным школам. Многолетнее существование научных школ в мировой практике доказало их эффективность и как формы организации коллективного научного творчества, и как формы, в рамках которой происходит трансляция научного знания, передача навыков и методов исследовательской работы, а также подготовка научных кадров.

Однако сегодня в теории и практике науки еще много открытых вопросов, среди которых важное место занимает необходимость развития концепции «открытых инноваций», формирования системы высшего образования инновационного типа, направленная на капитализацию интеллектуального потенциала вуза, эффективной моделью которой вполне может выступитьтакая неформальная структура университета, как научная школа.

В научной литературе создан определенный фундамент для изучения научных школ. Отдельную группу составляют работы, раскрывающие разные аспекты науки (как деятельности, системы знания, социального института). Это труды российских ученых Н. С. Автономовой, В. В. Ильина, М. К. Мамардашвили, Л. А. Микешиной, Э. М. Мирского, А. И. Уемова, Э. Г. Юдина и других.

Среди зарубежных авторов выделяются работы Э. Агацци, Т. Куна, И. Лакатоса, К. Лоренца, М. Полани [1–11]. В этих работах заложен теоретико-методологический фундамент исследования научных школ.

Следует выделить работы историко-биографического характера, раскрывающие историю становления той или иной научной школы (научных направлений), биографические данные конкретного ученого – основателя научной школы (труды М.В. Ивановой, А.А. Корсунь, Е.В. Марковой и др.). Интерес вызывают исследования, посвященные развитию научных школ в отдельных науках – работы А. А. Белых, И. М. Гаджиева и др. Различные аспекты возникновения и развития научных школ нередко исследовались самими их основателями (П. Л. Капица, А. Н. Колмогоров, К. А. Тимирязев и др.).Отдельную группу составляют работы, посвященные социологическому анализу научных школ, в которых сделан акцент на научной школе как социальном институте, строящемся по определенным коммуникативным моделям. Это работы Б.Ч. Гриффита, И.Ч. Маллинза, А. Дж. Миллера и др.

Вместе с тем, мало разработанным остается вопрос определения роли научных школ в капитализации интеллектуального потенциала вуза.

Целью настоящей публикации является определение роли и места научной школы в капитализации интеллектуального потенциала вуза.

Прежде всего, считаем необходимым остановиться на понятии «интеллектуальный капитал». В современном понимании он представляет собой ясные, недвусмысленные, передаваемые знания, которыми обладает организация; знание, которое может и должно быть конвертировано в стоимость [3].

Интеллектуальный капитал вуза определим как квалификацию, научный опыт, мотивацию научно-педагогических кадров, знания, технологии и каналы коммуникации, способные создать добавленную стоимость и обеспечивающие конкурентные преимущества вуза на рынке образовательных услуг.

Многолетнее существование научных школ в мировой практике [1; 2; 8–11] доказало их эффективность и как формы организации коллективного научного творчества, и как формы, в рамках которой происходит трансляция научного знания, передача навыков и методов исследовательской работы, подготовка научных кадров. Вполне закономерно возникает как минимум два вопроса, связанных с целесообразностью и необходимостью создания научных школв процессе капитализации интеллектуального потенциала вуза: чем такая школа отличается от формального научного коллектива? Зачем нужно создавать научные школы, если современная наука представляет собой большую разветвленную организацию, имеющую в своем составе крупные научные центры и лаборатории?

Детальное изучение вопроса показало, что от обычного формального научного коллектива научная школа отличается тем, что является добровольным неформальным объединением единомышленников, группирующихся вокруг «естественного лидера» – ученого, выдвинувшего оригинальные идеи, реализующиеся в исследовательской программе, которая осуществляется в ее рамках.

Что же касается необходимости создания научных школ, то ответ заключается в особенностях научной деятельности и, прежде всего, в научной коммуникации, многообразных сетях социального взаимодействия и межличностных отношений [5]. Да, существующие в современной науке межличностные контакты, рабочие коммуникации находят свою реализацию, как правило, в различных формальных организациях или учреждениях, публикациях в журналах, конференциях и т.п. Но когда появляются прогрессивные идеи, новые объекты исследования, они зачастую не сразу могут найти поддержки со стороны формальных учреждений, что вызвано доминированием в той или иной специальности

сторонников определенной научной парадигмы, выступающих в роли экспертов при оценке научных результатов. К тому же проводимые конференции обычно имеют строго обозначенный круг обсуждаемых тем. Это же касается и работы кафедр,которая строго планируется и регулируется. Публикации в журналах в случае положительного решения также требуют определенного времени. Таким образом, имеет место «заорганизованность» науки – ее функционирование по типу формальной организации со строгой структурой и вертикальной властной пирамидой. Нельзя сказать, что это плохо, но в отдельных случаях такой подход тормозит развитие принципиально новых идей и направлений. И вот решением проблемы является создание научных школ – неформальныхконтактов и объединений ученых, которых иногда называют «невидимым колледжем» [9], но именно они играют чрезвычайно важную роль для эффективной организации научных исследований.

Вместе с тем, эффективное управление наукой, по существу, сводится к управлению научными коллективами, в среде которых работают коллективы научных школ. В связи с этим возникает комплекс проблем: как должно строиться руководство научными школами, насколько государство и иные внешние по отношению к науке структуры (например, бизнес-структуры) могут влиять на выбор научной тематики в этих школах, проведение в них научных исследований, коммерциализацию научных разработок и пр.

Сам термин «научная школа» многозначен. Анализ понятий, которые приводятся разными авторами [1; 2; 7], показал, что на сегодняшний день используются три категории понятий «научная школа»: 1) формальное объединение, научно-образовательная организация различного статуса; 2) исследовательский коллектив, не обязательно формально принадлежащий к какому-либо структурному подразделению вуза или исследовательского института; 3) направление в науке, объединившее интересы группы исследователей.

Стержневым элементом формирования научной школы является социально и научно значимая исследовательская программа, охватывающая предметно-логические, научно-социальные, личностно-психологические и организационно-экономические компоненты. Таким образом, научная школа – это интеллектуальная, эмоционально-ценностная, неформальная, открытая общность ученых разных статусов, разрабатывающих под руководством лидера выдвинутую им исследовательскую программу. Существенным признаком научной школы является одновременно реализация функций производства, распространения, защиты научных идей и обучения молодых ученых.

Эмпирические исследования показали, что научным школам как социальным сетям присуще свойство «маленького мира» [11], где связи между учеными имеют высокую степень кластеризации и централизации вокруг одного или нескольких лидеров. Небольшая группа ученых имеет очень большое количество связей с другими, в то время как остальные практически работают самостоятельно. Элитные ученые всегда составляют очень небольшой кластер и тесно связаны друг с другом.

Однако в нашем случае целесообразнее говорить о таком важном предназначении научной школы, как ее научно-образовательная деятельность, которая должна быть направлена на повышение эффективности всего образовательного процесса, включая создание новых обучающих технологий, обеспечение высокого уровня подготовки высококвалифицированных специалистов, способных в дальнейшем активно участвовать в преобразовательной деятельности, в воспроизводстве научных кадров.

Республиканское высшее учебное заведение «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта), возглавляемое академиком А.В. Глузманом, по праву является университетом-флагманом науки. Ведущие ученые университета являются основателями научных школ, в рамках которых проводятся

научные исследования. Учитывая, что эффективное развитие науки невозможно без обмена информацией, живой дискуссии, личных контактов, ученые университета публикуют результаты своих исследований в ведущих научных журналах, принимают участие в международных выставках и конференциях. Университет активно сотрудничает с зарубежными научными и образовательными организациями.

Одной из научных школ университета является научная школа «Экономико-математические модели и методы исследования и управления сложными системами», которую возглавляет доктор экономических наук, профессор Рена Ринатовна Тимиргалеева (Ларина). Область знаний по государственному рубрикатору научно-технической информации – 06 – экономика и экономические науки, 20 – информатика, 28 – кибернетика. Экспериментальной базой школы являются: лаборатория информационно-коммуникационных технологий, лаборатория системного анализа и технологий управления, центр дистанционного обучения, средства вычислительной техники и программное обеспечение информационной системы Университета.

Формируя научную школу, мы исходили из понятия, что научная школа – это сложившийся коллектив исследователей различных возрастных групп и научной квалификации, связанный с проведением исследований по общему научному направлению, признанный научной общественностью, возглавляемый руководителем и осуществляющий подготовку научных и научно-педагогических кадров, в том числе молодых ученых. Это нашло отражение в Положении о школе, утвержденном ректором университета академиком А.В. Глузманом.

В соответствии с определением, основными характеристиками научной школы являются: известность; высокий уровень исследований, их оригинальность; научная репутация; научные традиции; преемственность поколений. Немаловажный признак в отношении характеристики научной школы это то, что деятельность школы проверяется временем.

Учитывая перечисленные характеристики, следует отметить, что на звание научной школы может претендовать коллектив, отвечающий ряду требований.

Во-первых, коллектив должен выполнять все функции научной деятельности: производство знаний (исследование), их распространение (коммуникацию) и воспроизводство – как знаний, так и самого научного сообщества.

Во-вторых, объединение должно обладать основными признаками научной школы:

1) минимальный цикл, позволяющий фиксировать существование школы – это три поколения исследователей (основатель, последователь-преемник, ученики преемника);

2) наличие лидера – крупного ученого, обладающего педагогическим мастерством и личным авторитетом;

3) сохранение в научной школе атмосферы творчества, общей программы исследований и подхода к изучаемым проблемам;

4) формирование и постоянное пополнение группы последователей лидера, поддерживающих с ним контакты, разделяющих ценности и традиции школы, способных к самостоятельному поиску.

В-третьих, научную школу можно рассматривать как неформальное творческое содружество исследователей разных поколений, сплоченных общим стилем исследовательской деятельности и добившихся значительных научных результатов.

Когда речь идет о научной школе, то подразумевается, что в ее рамках готовятся и воспитываются доктора и кандидаты наук. Кроме того, в рамках научной школы идет активная научная работа, связанная и с аспирантурой, и с подготовкой диссертаций, и с проведением конференций. К примеру, в рамках научной школы «Экономико-математические модели и методы исследо-

вания и управления сложными системами» под непосредственным руководством доктора экономических наук, профессора Р. Р. Тимиргалеевой (Лариной) защищено 15 кандидатских диссертаций. Готовятся три соискателя на защиту кандидатских диссертаций и три – докторских диссертации.

Говоря об обязательном условии существования научной школы, а именно – наличии трех поколений исследователей (основатель, последователь-преемник, ученики преемника), отметим, что сегодня такая цепочка прослеживается в рассматриваемой школе достаточно четко: 1) Р. Р. Тимиргалеева (Ларина) – Е. О. Чуприна – Н. В. Агаркова; 2) Р. Р. Тимиргалеева (Ларина) – О.В. Балуева – В.Н. Кучмиев; 3) Р. Р. Тимиргалеева (Ларина) – Т.В. Мирошниченко – А.Ю. Черная. В рамках деятельности научной школы «Экономико-математические модели и методы исследования и управления сложными системами» подготовлен доктор технических наук И.Ю. Гришин.

Как известно, научное направление определяется совокупностью исследователей, которые при всех возможных расхождениях разделяют общие взгляды на проблемную область.В этом аспекте наиболее крупные научные результаты, полученные участниками научной школы «Экономико-математические модели и методы исследования и управления сложными системами», сводятся к следующему:

– формирование комплексного подхода к стратегии управления развитием территориальной единицы;

– разработка логистической стратегии развития территорий;

– комплексный анализ основ государственного регулирования организационно-коммерческих систем на уровне крупного города и его районов;

– разработка матрицы принятия решений по привлечению частного сектора к развитию региональной системы водного хозяйства;

– формирование системы внутрипроизводственной логистики промышленного предприятия;

– формирование государственных механизмов управления предприятиями сферы информационных услуг;

– разработка логистической концепции государственного управления развитием информационной системы отрасли охраны здоровья;

– разработка модели логистической информационной системы организации взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти;

– формирование системы оценки влияния малого бизнеса на развитие национальной экономики;

– разработка и внедрение логистического подхода к управлению природопользованием;

– разработка государственной стратегии развития фармацевтического сектора на основе системных решений;

– разработка и реализация комплексной стратегии управления развитием территории;

– разработка и внедрение динамической модели прогнозирования социально-экономического развития региона;

– формирование региональной логистической системы;

– разработка теоретико-методологических основ автоматизации управления статистическими измерительными информационными комплексами.

Все предложенные подходы, модели, методы и полученные результаты позволили не только сформировать методическую базу по эффективному управлению сложными системами разного уровня и природы (территории и регионы, хозяйствующие субъекты), но и стали основой разработки стратегий развития отдельных территорий и городов, предприятий разных сфер деятельности. Внедренные в деятельность отдельных субъектов хозяйствования предложения и рекомендации научной школы «Экономико-математические модели и методы исследования и управления сложными системами», показали свое экономические преимущество перед традиционными подходами и пози-

тивно отразились на повышении эффективности их функционирования.

Подводя итоги, отметим, что научные школы играют важную роль в капитализации интеллектуального потенциала вуза. Вместе с тем, научная школа и научный коллектив не должны противопоставляться друг другу, их оптимальное сочетание должно быть основой для структурной организации науки в вузе. Кроме того, научная школа играет основную роль в проведении собственно научных исследований, в разработке сложных научных проблем, в получении нового научного знания, в формировании ученых – профессиональных научных работников.

В отечественной науке как части мировой, существуют разные типы связей между учеными, которые способствуют передаче и обмену знаниями, и в научной политике объектом поддержки являются именно научные школы. В их основе лежит репутация научных коллективов, приобретаемая благодаря индивидуальным достижениям ученых. Однако, как свидетельствует проведенный анализ, образование научных школ, направленных на капитализацию интеллектуального капитала, приносит вузу не только материальные выгоды, но и позволяет приобрести престиж.

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ существующих подходов и показана роль научных школ в капитализации интеллектуального капитала вуза. Приведен опыт научной школы «Экономико-математические модели и методы исследования и управления сложными системами».

Ключевые слова: научная школа, интеллектуальный потенциал вуза, капитализация.

SUMMARY

The article analyzes theexisting approaches andshows the role ofscientific schoolsin the capitalization ofthe intellectual capitalof the university.The experience ofthe scientific school “Economic-mathematical models and methods of researchandmanagement of complex systems”.

Keywords: scientific school, university intellectual potential capitalization.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваганов А. Неформальное объединение ученых: ведущие научные школы как инкубаторы новых кадров для науки / А. Ваганов [Электроннный ресурс] // Независимая газета, 14 мая 2008 г. – Режим доступа: http://www.ng.ru/printed/210407.

2. Грезнева О. Научные школы: принципы классификации / О. Грезнева // Высшее образование в России. – 2004. – №5. – С. 42–43.

3. Джамай Е. В. Интеллектуальный капитал развивающейся фирмы: проблемы идентификации и измерения / Е. В. Джамай, М. А. Бендиков // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 4. – С. 24–27.

4. Левин А.С. Итоги семилетнего функционирования программы поддержки ведущих научных школ и туманные перспективы ее дальнейшего существования / А. С. Левин // Акустика неоднородных сред: сборник трудов семинара научной школы проф. С.А.Рыбака. – М.: Российское акустическое общество, 2002. – С.149–157.

5. Олейник А.Н. Дефицит общения в науке: институциональное объяснение / А. Н. Олейник // Общественные науки и современность. – 2004, №2. – С. 41– 43.

6. Чесбро Г. Открытые инновации: создание прибыльных технологий; пер. с англ. В. Н. Егорова / Г. Чесбро. – М.: Поколение, 2007. – 232 с.

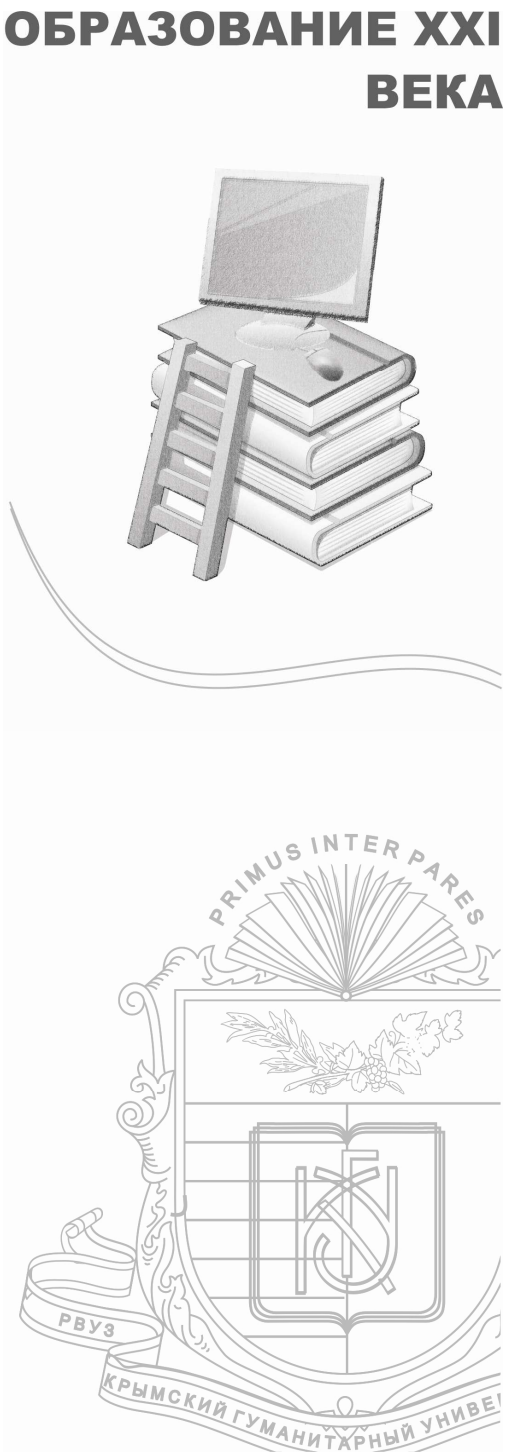
7. Ярошевский М. Г. Логика развития науки и научная школа / М. Г. Ярошевский// Школы в науке [под ред. С. Р. Микулинского и др.]. – М. : Прогресс, 1977. – С. 29–37.

8. Bourdieu P. The specificity of the Scientific Field / P. Bourdieu // The Science Studies Reader. – New York: Routledge, 1999. – P. 31–38.

9. Zuccala A. Modeling the Invisible College / A. Zuccala// Journal of the American Society for Information Science and Technology. – 2004. – Vol.2. – P. 152–159.

10. Kondro W. Canadian Universities: Massive Hiring Plan Aimed at “Brain Gain” / W. Kondro // Science. – 1999. – Vol. 5440. – P. 651–653.

11. Milgram S. Six Degrees of Separation: Urban Myth? / S. Milgram // Physiology Today. – 1967.– Vol. 2. – P. 74–81.

М. Н. Игнатенко

УДК 378.4(477.75-13) “311/313”

УНИВЕРСИТЕТ В ЯЛТЕ НА ЗАРЕ XXI ВЕКА

В 2014 году отмечает 70-летний юбилей одно из самых самобытных высших учебных заведений Крыма – Крымский гуманитарный университет, расположенное в центре региона, который традиционно имеет славу «рекреационного», – на Южном берегу Крыма, в городе Ялта.

К середине 10-х годов XXI века этот университет знают далеко за пределами Крыма. Такая репутация приобретена, прежде всего, в результате стабильного роста учебного заведения, совершенствования его научно-педагогической, исследовательской, социокультурной базы.

На настоящий момент Крымский гуманитарный университет является сложной системой. В ее составе функционируют 5 институтов (три – Институт экономики и управления, Институт филологии, истории и искусств, Институт педагогики, психологии и инклюзивного образования – собственно в Ялте, один – Институт педагогического образования и менеджмента – в Армянске, один – Институт социальных наук – в Евпатории). Необходимой составной частью эффективной деятельности университета стали девять научно-исследовательских центров, среди которых – региональный центр образования инвалидов, центр этно-социо-лингвистических исследований, центр экономических исследований. Работа этих и других центров, отделов (дистанционного образования, международного сотрудничества, научная библиотека и ресурсный центр по подготовке преподавателей английского языка, аспирантуры и докторантуры) обеспечивает функционирование университета в основных сферах современного образовательного процесса.

Залогом успешности позиционирования этого высшего учебного заведения в современном научно-образовательном пространстве является формирование слаженной команды профессионалов (около 380-ти преподавателей, среди них – более 40 профессоров, докторов наук, около 150-ти кандидатов наук). Сегодня в университете известные ученые – доктор педагогических наук, профессор, академик А. В. Глузман, доктор математических наук, профессор М. Я. Игнатенко, доктор философских наук, профессор О. А. Мирошников, доктор педагогических наук, профессор, академик Л. И. Редькина, доктор педагогических наук, профессор Н. В. Горбунова, доктор экономических наук, профессор Р. Р. Ларина, другие.

В стенах Крымского гуманитарного университета получают высшее образование более 3400 студентов. Они обучаются по таким направлениям, как менеджмент и администрирование, туризм, финансы и кредит, спорт и здоровье человека, информатика, история, славянская и романо-германская филология, философия, дизайн, изобразительное искусство, музыкальное искусство, практическая психология, социальная педагогика, дошкольное воспитание, управление учебными заведениями, педагогика высшего образования.

Многие выпускники университета возвращаются в родные «пенаты» уже в качестве преподавателей (после завершения обучения в аспирантуре и успешной защиты диссертаций). Яркая плеяда молодых ученых учит молодежь сегодня. Среди них стоит отметить Д. В. Новохатского, Г. А. Горбунову, В. А. Вишневского и других. В учебном заведении уже сформировались «династии преподавателей», когда представители нескольких поколений одной семьи работали и работают в его стенах, а именно – семьи Глузман, Бересневых, Бекировых, Вишневских.

История становления Крымского гуманитарного университета, анализ основных этапов его развития представлены в персо-

Фото 1. Выпуск Ялтинского педагогического училища, 1950 г.

нальных и коллективных исследованиях А. В. Глузмана, Л. И. Редькиной, Н. В. Горбуновой, где рассмотрены достижения и просчеты, перспективы развития вуза [1–4].

Значительный вклад в изучение истории университета внесли специалисты, собиравшие воспоминания преподавателей и учащихся тех учебных заведений (Ялтинского педагогического училища, Крымского государственного гуманитарного института), правопреемником которых он является (Г. М. Хомякова, В. В. Кемпа, С. М. Бернацкая, Е. С. Полянская). Вместе с тем создание детальной истории этого высшего учебного заведения еще впереди.

Поэтому ***целью*** нашей статьи является краткий анализ этапов становления вуза во второй половине XX века на основе характеристики тенденций его развития на каждом из этапов.

Начиналась же история Крымского гуманитарного университета в Ялте еще в далеком 1944 году, когда по решению СНК Крымской АССР № 608 от 8 сентября 1944 года в Ялте было создано одно из первых средних специальных учебных заведений в Крыму по подготовке педагогических кадров – Ялтинское педагогическое училище. Оно начало работу в здании школы № 4 (ныне корпус № 1 КГУ). Для учебных корпуса и общежитие Ялтинского педагогического училища были отданы здания бывших средних школ № 4 и № 6 (ныне также это учебные корпуса КГУ). Через год для общежития было передано здание на ул. Бассейная, 16. Мебель для учебных аудиторий и общежития собирали в различных учреждениях города. В августе 1944 года был объявлен первый набор учащихся на 1944/1945 учебный год на I–II

Фото 2. Выпуск музыкально-педагогического отделения Ялтинского педагогического училища, 1959 г.

курсы школьного отделения. Коллектив под руководством О. В. Петрова своими силами создавал оборудование, наполнял учебные кабинеты дидактическим материалом. Небольшой педагогический коллектив самостоятельно занимался ремонтом учебного корпуса, заготовкой дров, сбором мебели и ее ремонтом.

Листая страницы истории университета, хочется вспомнить основные события, определившие его исторический путь. В 1956 году была открыта очная форма обучения на отделении подготовки учительских кадров для младшей школы. Следует отметить, что именно в 1950-е годы в Крыму было три педагогических училища: Симферопольское, Феодосийское, и Ялтинское. В середине 1950-х годов решался вопрос о закрытии 2-х училищ, но Министерство народного образования УССР оставило Ялтинское педагогическое училище в связи с высоким качеством профессиональной подготовки педагогических кадров для начальной школы.

В связи с увеличением количества школ и дошкольных учреждений встал вопрос о подготовке профессиональных музыкальных работников и учителей пения, а также воспитателей дошкольных учреждений.

Таким образом, к началу 1960-х годов назрела необходимость в увеличении количества специалистов и специальностей, что стало основной причиной открытия в 1957 г. дошкольного и музыкально-педагогического отделения в Ялтинском педагогическом училище.

В Советском Союзе, в Украине в частности, тогда были созданы региональные объединения преподавателей по профилям профессиональной подготовки специалистов. На базе училища проводились региональные

семинары. Это обуславливалось не только привлекательностью солнечной Ялты, но и признанием высокого уровня подготовки специалистов, авторитетности предметных комиссий.

В последующие годы под руководством О. В. Слепченко Ялтинское педагогическое училище вошло в десятку лучших училищ Украины, стало признанным лидером в СССР по качеству подготовки педагогических кадров. В училище работали 160 преподавателей, в том числе 142 штатных и 18 совместителей. 39 преподавателей были награждены значком «Отличник народного образования УССР», 45 – медалью «Ветеран труда».

В учебном заведении всегда уделялось много внимания патриотическому и эстетическому воспитанию. Важное место в эстетическом воспитании молодых специалистов заняла капелла бандуристок имени С. В. Руданского, основанная 26 сентября 1964 по инициативе преподавателя А. Ф. Нырко, впоследствии – отличника народного образования (1973), заслуженного работника культуры Украины (1993). Материальную базу капеллы составили 48 бандур, два комплекта украинских народных костюмов, класс-музей для индивидуальных и ансамблевых занятий, класс для репетиционной работы, сцена и зал для концертных выступлений, транспорт для гастрольных поездок. За период своего существования капеллой выпущено около 1000 бандуристок. Многие из них после окончания учебы продолжают исполнительскую и педагогическую деятельность. С их помощью и при непосредственном участии созданы новые капеллы, открыты классы бандуры в детских музыкальных школах.

В 1988 году на базе педагогического коллектива музыкально-педагогического отделения по инициативе преподавателя Т. С. Кудрявцевой был создан хор «Возрождение», который вскоре стал дипломантом международного хорового конкурса в Таллине. Этот хор стал для учащихся убедительным, наглядным образцом хорового мастерства.

90-е годы XX века – период романтической демократизации общества, ломки командно-административной системы – совпали с началом нового этапа истории учебного заведения. В 1994 году, когда Ялтинскому педагогическому училищу исполнилось 50 лет, оно было реорганизовано в педагогический колледж под руководством О. К. Рысенко.

Пять десятилетий училище выпускало учителей начальных классов, воспитателей дошкольных учреждений и учителей музыки и пения. Качество подготовки специалистов высоко оценивалось школами, дошкольными учебными заведениями, а также высшими учебными заведениями, в которых продолжали учебу много выпускников. Колледж в те годы был новым типом учебного заведения. Он принадлежал к системе высшего профессионального образования, реализуя задачи непрерывного обучения на разных уровнях.

С 1994 по 1998 годы на базе вновь образованного колледжа был проведен широкомасштабный эксперимент подготовки специалистов новой генерации. Результаты эксперимента были одобрены на высшем уровне; авторские учебные планы и программы, созданные и апробированные в процессе эксперимента, рекомендованы к использованию в практической работе учебных заведений II уровня аккредитации. А в 1995 г. был осуществлен первый выпуск студентов колледжа по специальностям «Музыкальное воспитание», «Дошкольное воспитание» «Начальное воспитание». Колледж готовил специалистов по специальностям: «Музыкальное воспитание», «Музыкальное искусство», «Преподавание в начальных классах» с дополнительной квалификацией «педагог-организатор» (организатор спортивных секций, клубов), «организатор спортивных мероприятий», «учитель художественного труда в начальных классах», «Дошкольное воспитание».

Большое внимание уделялось организации научно-исследовательской работы преподавателей: были определены направления работы, осуществлялась подготовка к сдаче вступительных экзаменов в аспирантуру при Южноукраинском педагогическом университете в Одессе, под особым контролем руководителей колледжа находился вопрос научного роста преподавателей. Среди первых преподавателей колледжа были: кандидат педагогических наук Г. А. Рыжова, кандидат исторических наук Н. Г. Новиченкова, кандидат философских наук А. Н. Лобанок, кандидат педагогических наук Л. И. Редькина. В 1995 г. была введена новая должность – заместитель директора по научной работе, которую до 1998 года (времени реорганизации колледжа в институт) занимала кандидат филологических наук С. А. Стряпчая.

Коллектив Ялтинского педагогического колледжа изначально работал над перспективой перехода в статус института. С 1998 года была начата разработка и реализация юридического, экономического, учебно-методического и научного обоснования реорганизации колледжа в вузах III уровня аккредитации. Работа эта возглавили тогда доктор педагогических наук, профессор А. В. Глузман, доктор педагогических наук, профессор М. Я. Игнатенко, кандидат филологических наук С. А. Стряпчая, кандидат педагогических наук Л. И. Редькина, преподаватели с большим опытом работы Л. Ф. Черах, Л. В. Двойнос, Г. М. Хомякова и другие.

В 1998 началось создание учебно-научно-методического комплекса «Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова – Ялтинский педагогический колледж». В этом же году в колледже был создан редакционно-издательский совет и полиграфический центр по изданию методической и учебной литературы. Тогда же начал работу научно-методический центр по проблемам развития системы гуманитарного образования в многонациональном регионе, его возглавлял кандидат педагогических наук В. Н. Володько.

В колледже было создано студенческое самоуправление, которое охватывало все формы и виды студенческой деятельности. Проводилось дифференцированное планирование работы групп. Расширялись и укреплялись связи колледжа с молодежными организациями Ялты, Крыма, Украины, России, стран Центральной и Западной Европы. Студенты с преподавателями участвовали в культурно-просветительской деятельности города. Формировались традиции студенческих праздников: КВН, походы выходного дня, вечера, посвященные Всемирному дню молодежи, конкурс «Джентльмен-шоу». Творческие коллективы колледжа участвовали в зональном заключительном концерте «Театральная весна».

Таким образом, основной целью деятельности педагогического коллектива Ялтинского педагогического колледжа в 1990-х годах стало обновление содержания, средств и методов обучения, внедрение новых педагогических технологий для достижения качественно нового уровня профессиональной педагогической подготовки специалистов с учетом потребностей региона, улучшение материальной базы.

В сентябре 1998 г. Постановлением Кабинета Министров Украины № 1411 от 10 сентября Ялтинский педагогический колледж был реорганизован в Крымский государственный гуманитарный институт. Это стало возможным благодаря накопленному опыту 1970-1980-х годов и достигнутым за время существования колледжа результатам работы. Так была перевернута новая страница в истории этого высшего учебного заведения.

Созданный на базе ликвидированных Ялтинского педагогического колледжа и Евпаторийского филиала Симферопольского педагогического училища гуманитарный институт имел в своем составе 8 факультетов (педагогики и психологии, историко-филологический, экономики и менеджмента, эстетического воспитания, Евпаторийский

педагогический факультет, довузовской подготовки, факультет для студентов-инвалидов, факультет в городе Армянск). Также институт располагал библиотекой с фондом учебной и научной литературы более 100 тыс. экземпляров. Коллектив библиотеки под руководством Л. А. Ковалерист успешно работает и сегодня.

В Крымском государственном гуманитарном институте обучалось более 2300 студентов. На стационаре обучались около 2000 человек, на заочной форме – 300. В учебном заведении сформировался высококвалифицированный научно-педагогический коллектив, который обеспечивал качественную подготовку специалистов для сферы образования, реализовывал научные исследования по ряду приоритетных направлений гуманитарных наук. Из 98 преподавателей института 12 имели научную степень доктора наук, профессора, 42 – кандидата наук, 11 – звание доцента и старшего научного сотрудника. Среди них было немало опытных педагогов высшей школы и ученых, широко известных научно-педагогической общественности.

С 1999 года в институте открылась аспирантура заочной и очной форм обучения по нескольким специальностям. Осенью этого года был объявлен первый набор в аспирантуру КГГИ. Изначально в аспирантуре обучалось более 70 аспирантов и соискателей. Возглавила работу аспирантуры кандидат педагогических наук, доцент Э. Ш. Бекирова.

В мае 2000 года в КГГИ был создан Совет молодых ученых института. Целью его деятельности стало совершенствование системы научной, научно-методической и исследовательской работы, повышение качества подготовки молодых ученых, аспирантов и соискателей.

Уже с начала 2000-х годов активизировались действия по созданию научно-исследовательских центром при институте.

В 2000 году был создан научно-методический центр физического и психического здоровья. Его директором стал известный в Крыму иммунолог, кандидат медицинских наук В. Ф. Щеколодкин. Главной целью центра стало отслеживание состояния здоровья, психофизического статуса и профессиональной пригодности будущих специалистов, коррекция выявленных отклонений в статусе и разработка научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности учебно-воспитательного процесса в университете. В системе высших учебных заведений Крыма такой центр был создан впервые. В 2001 году в КГУ открылся Центр экономических исследований, которым руководил кандидат экономических наук, доцент Е. А. Желудковский. Работа центра осуществлялась по направлению «Формирование системы подготовки и распределения кадров для Южного берега Крыма».

Отдельной страницей в истории учебного заведения в начале 2000-х годов стала издательская деятельность. В декабре 2000 года в КГГИ, в связи с производственной необходимостью и в целях повышения качества выдаваемой учебной и учебно-методической литературы, был организован редакционно-издательский отдел. В феврале 2001 года отдел возглавил профессиональный полиграфист и дизайнер Г. О. Рогачев, который является его руководителем до сих пор. Университет совместно с государственным издательством «Педагогическая пресса» организовал выпуск уникального журнала «Гуманитарные науки», издающегося до сих пор. В это же время стал издаваться сборник «Проблемы современного педагогического образования», серия «Педагогика и психология». Выходила газета «Гуманитарий», которая освещала все события, происходящие в институте.

В январе 1999 года был утвержден первый состав ученого совета института под руководством ректора, доктора педагогических наук, профессора А. В. Глузмана, в состав которого вошли проректор по учебно-воспитательной работе, доктор педагогических наук М. Я. Игнатенко, проректор по учебно-методической работе, кандидат педагогических наук В. Н. Володько; деканы

факультетов, заведующие кафедрами. На первом заседании ученого совета 4 января 1999 была принята и утверждена Концепция образовательной деятельности КГГИ.

По решению Ученого совета от 18 февраля 1999 года и в соответствии с планом научно-исследовательской работы в КГГИ в апреле 1999 г. состоялась первая университетская научно-практическая конференция, объединившая преподавателей и студентов, – «Неделя науки», посвященная 55-летию ЯПУ-ЯПК-КГГИ. Тем самым был определен еще один перспективный вектор развития вуза – активизация конференциальной деятельности. 25 июня 2001 года были обговорены меры по подготовке и проведению в феврале-марте 2002 года международной конференции «Профессионализм будущего специалиста: проблемы теории и практики». Эту конференцию готовил В. М. Володько, но реализовывали его уже другие люди в связи с преждевременной смертью замечательного педагога. Впоследствии проведение конференций разного уровня (республиканских, всеукраинских, международных) стало одной из самых заметных сторон деятельности учебного заведения.

Развивая идею непрерывного ступенчатого образования, руководство КГГИ, прежде всего, ректор А. В. Глузман, приняло в июне 199 года решение о создании гуманитарного лицея при институте (в августе того же года состоялся первый прием в десятый класс). Лицей успешно функционировал до 2008 года, когда было принято решение об открытии экономико-гуманитарного колледжа, действующего и сейчас.

Особое внимание уделялось воспитательной работе со студентами, в сентябре 1999 года был создан координационный совет по проблемам координации ее содержания, организационных форм и методов. Председателем совета назначен доктор педагогических наук, профессор М. Я. Игнатенко.

Заметное место в реализации действий по организации воспитательной работы в высшем учебном заведении заняли музеи, организованные в его структуре. Это, в первую очередь, «Музей кобзарства Крыма и Кубани», основателем которого стал А. Ф. Ныркo, содержащий в фондах до 500 уникальных экспонатов. Сейчас деятельность музея находится в ведении кандидатов педагогических наук И. В. Шинтяпиной и И. Р. Куровской. В 2004 году в связи с 60-летием вуза был основан музей КГГУ. Первую экспозицию музея разработал В. В. Кемпа. С 2011 года обязанности директора музея выполняет Е. С. Полянская (выпускница вуза). Сейчас музей насчитывает более 800 экспонатов.

Необходимым условием успешного становления современного вуза является завязывание и совершенствование международных контактов, поэтому уже с начала 2000-х годок Крымский государственный гуманитарный институт успешно развивал именно это направление своей работы. Крупным проектом, реализуемым в течение более чем 10 лет, стал проект TEMPUS-TASIS «Менеджмент организаций и управление человеческими ресурсами в Крыму», в котором партнерами КГГИ стали крупнейшие вузы Европы: Университет Ниццы Садия-Антиполис (Франция); Высшая като-лическая школа г. Намюб (Бельгия); Бред-фордский колледж (Великобритания); Уни-верситет Каимбра (Португалия).

Закономерным итогом развития Республиканского высшего учебного заведения «Крымский государственный гуманитарный институт» (г. Ялта) стала реорганизация вуза в 2005 году, когда учебному заведению был присвоен статус университета и обновлено название.

Путь, пройденный за 70 лет, позволяет надеяться, что Крымский гуманитарный университет в Ялте своей деятельностью успешно реализует концепцию высшего учебного заведения как научно-образовательного и методологического центр, в котором формируется личность с присущими ей индивидуальными качествами; студенты получают универсальное образование, для само-

реализации; создается атмосфера духовности, свободы творчества.

Мы видим, что дух демократизма, гуманистические приоритеты, верность прогрессивным традициям остались неизменными в течение всего исторического пути этого учебного заведения.

Сегодня Крымский гуманитарный университет уверенно смотрит в будущее, так как имеет большой опыт в освоении передовых образовательных технологий, а качество и надежность полученного в его стенах образования доказывает его право на собственное место в образовательном процессе Крыма, России, Украины, стран Европы.

АННОТАЦИЯ

В статье предпринята попытка проанализировать основные этапы становления учебного заведения и определить тенденции развития университета.

Ключевые слова: исторические этапы развития, училище, институт, университет.

SUMMARY

This article attempts to analyze the main stages of the educational institution and identify trends in the development of the university.

Key words: historical stages of development, college, Institute, University.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глузман А. В. Профессионально-педагогическая подготовка студентов университета: теория и опыт исследования / А. В. Глузман. – К. : Поисково-издательское агентство, 1998. – 251 с.

2. Образование и педагогическая мысль Крыма (XX – начало XXI)/[под общ. ред. А.В. Глузмана, Л.И. Редькиной.] – К. : Наукова думка, 2008. – Т.2. – 360 с.

3. Проблемы совершенствования преподавания / [под ред. В. Н. Узунова]. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2004. – 111 с.

4. Якубов Ф. Я. Образование – основа интеграционных процессов / Ф. Я. Якубов / Диалог культур: проблемы интеграции в крымском сообществе. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2002. – С. 33–32.

С. А. Стряпчая

УДК 378.1

ТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Современное гуманитарное образование закладывает фундамент мировоззренческого, культурного, личностного развития студента, осуществляя связь процесса приобретения знаний с философской мыслью, достижениями мировой и национальной культур.

В парадигму личностно ориентированного образования, на гуманистические ценности которого изначально ориентирован образовательный процесс в Крымском гуманитарном университете, органично вписывается воспитательная внеаудиторная работа.

Гуманитарному университету просто предопределено иметь то, что классик назвал «лица необщим выраженьем». Вуз является средоточием духовной культуры, приобщая студентов к ценностям мирового и национального искусства, философской мысли, способствуя их устремлению к развитию собственных художественных способностей, эффективной социологизации. В этом смысле интересен опыт работы клубов и музеев в стенах университета.

Именно поэтому ***целью*** статьи является презентация нескольких творческих инициатив, реализованных студентами и преподавателями Крымского гуманитарного университета в форме клубной, музейной, концертно-конкурсной деятельности, развернувшейся в стенах вуза.

Клубная и музейная работа сама по себе не является инновационной, однако современные технологии организации деятельности музеев и клубов, профессионализм и

Фото 1. На заседании «Клуба социального и правового кино» 22 ноября 21012 года: работа с постерами фильма «Железная леди» (Великобритания).

энтузиазм их создателей позволяют актуализировать интеллектуальную и культурную составляющую в целостном образовательном процессе, способствуют более эффективному развитию творческих способностей студентов, побуждая их к самосовершенствованию и самореализации.

Интересный опыт представлен в работе Клуба социального и правового кино «Выход рядом» (создан в 2010 году по инициативе студентов) – опыт социализации молодых людей, жаждущих реализации своих экзистенциальных потребностей. Четыре киносезона позволили студентам не только познакомиться с шедеврами мирового кинематографа, но и встретиться с режиссёрами, известными правозащитниками, политологами, учёными. В дискуссиях, ролевых играх, горячих дискуссиях и групповых формах работы вокруг содержания известных художественных и документальных фильмов складывается и шлифуется мировоззрение студентов, вызревают чувства личной причастности и ответственности за всё происходящее в таком необъятном, но хрупком мире. Вместе со свободой слова студент обретает свободу мысли, понимание ответственности за свои действия и поступки, необходимости саморазвития, самореализации и самосовершенствования.

«Клуб свободных мыслителей» позиционирует себя как добровольное сообщество преподавателей и студентов, которые хотят и не боятся думать, привлекает возможностью «принимать участие в головокружительных играх разума». На заседаниях клуба, начавшего свою работу в 2011 году, студенты постигают границы личной свободы, осознают себя как неповторимую индивидуальность. Заседания на темы «Никто не даст нам коррелятов: ни Бог, ни царь и ни доцент», «Я сегодня не такой, как

Фото 2. Аудитория во время заседания «Клуба свободных мыслителей», осень 2013 г.

вчера, или Гений чистой идентичности», «Ретардация инверсивных концептуалов» собирало большое число студентов и преподавателей.

Студенты, выступавшие на заседаниях клуба, демонстрировали оригинальную траекторию мысли, пронзительность откровенных признаний, кульбиты неожиданных или парадоксальных умозаключений. Возможно, здесь рождаются будущие Сократы и Аристотели? Юные мыслители, осенённые античной мудростью и приобщённые к современному знанию, определяют координаты личностно значимой системы ценностных ориентаций.

Жизнеутверждающий пафос призыва ко всем желающим приобщиться к «интеллектуальным изыскам» даёт надежду неофитам приобрести опыт самоидентификации, поскольку вопрос «Ты кто такой?» (тема одного из заседаний) адресован, скорее, не собеседнику (другому), а самому себе. А это задача отнюдь не из самых лёгких (вспомним Ф. Вийона: «Я знаю всё, но только не себя...»). Человека, жаждущего познать себя, мир встречает со студенческой беззаботностью («Здрась-сь-те!»), как кажется молодым. Этот оптимизм был задан, пожалуй, первым заседанием клуба на тему «Этот безумный, безумный, безумный...Шар!»

Этот Шар (он же геометрическая фигура, он же форма небесного тела, архитектурная форма и пр.), по мнению студентов, интересен и весел в своём безумии, а по-нашему, он ещё и символ планеты Земля, на которой никогда не переведётся студенческое племя!

Пожалуй, никогда ещё педагогическая среда не испытывала столько проблем в формировании эстетической компетенции студентов, как сегодня: недостаток общей культуры, многообразие молодёжных субкультур, подмена подлинных эстетических ценностей псевдокультурой сомнительных

Фото 3. Во время заседания клуба «Бенефис»: выступает талантливая молодая пианистка Е. Кругляк, 2013 г.

сайтов привели к определённой дезориентации молодёжи в сфере прекрасного.

Не только познакомить, но и приобщить всех желающих к многоликому миру искусства помогает Клуб «Бенефис», собравший под своими сводами преподавателей и студентов, причастных к искусству, желающих поделиться своим творчеством. Бенефициантами становятся как преподаватели и студенты, так и выпускники вуза, что особенно дорого: посеянное ранее «разумное, доброе, вечное» даёт замечательные всходы профессионализма, любви и благодарности.

Предметом заседания может стать удивительный вокальный диапазон молодого талантливого педагога, аэродизайнерские способности и поразительное жизнелюбие студента-дизайнера (заседание «Никто не может грустить, когда у него есть воздушный шарик!»), головокружительная телевизионная карьера (от ялтинского ТВ до канала СТБ Украины) выпускницы-филолога (заседание «Телевидение сотворено по вашему образу и подобию, или Жвачка для глаз»).

Клуб «Бенефис» держит свои двери распахнутыми для всех креативных личностей, призывая: «Если Вы почувствовали необходимость и желание пуститься во все тяжкие творческих изысков – присоединяйтесь!».

Нет, пожалуй, ни одного вуза, который бы не имел своих музеев. В первую очередь, это музеи истории создания, становления и развития учебного заведения. Такой музей, безусловно, есть и в КГУ. Летопись в лицах и событиях помогает воспитывать чувства патриотизма, гордости за AlmaMater, уважения к его создателям.

Идея приобщения студентов к сокровищнице народной культуры, воспитание чувства патриотизма неразрывно связаны с созданием музеев, основателями которых являются члены педагогического коллектива. У истоков Музея кобзарства Крыма и Кубани стоял истинный подвижник кобзарства – А. Ф. Ныркo (1926–2005) – отличник народного образования Украины, заслуженный работник культуры Украины, преподаватель класса бандуры, основатель капеллы бандуристов КГУ, первый заведующий музем.

Благодаря целеустремлённости Алексея Фёдоровича, его учеников и последователей, в музее заняли достойное место экспонаты, бережно собираемые почти полвека. Музей создан по дизайнерскому проекту Центра пластических искусств КГУ (руководитель центра – заслуженный художник Украины С. А. Милокумов). На стендах и витринах – более пятисот экспонатов: это и раритетные бандуры конца 19 – начала 20 века, и великолепные образцы украинских прикладных ремёсел (вышитые рушники и салфетки, керамические скульптуры), фотографии, печатная продукция (концертные афиши, газеты, журналы, книги), отражающие историю и современность кобзарского искусства, украинской истории, культуры и литературы, включая редкие издания, аудио- и нотный фонд.

Но это не просто музей в привычном понимании этого слова, это и просветительский, и научно-исследовательский, и учеб-

ный центр, известность которого шагнула далеко за пределы Ялты. Студенты и посетители музея имеют возможность не только созерцать выставочные экспонаты, к которым прикасались вдохновенные персты известных крымских кобзарей-бандуристов, но и услышать живые звуки легендарных струн.

Цель деятельности музея – привлечение молодого поколения к изучению и сохранению историко-культурного наследия народа, формирование образованной творческой личности, содействие возрождению и совершенствованию национальной системы образования.

К уникальным музейным экспозициям можно отнести Музей денег. Нумизматы из числа профессорско-преподавательского состава и студенческой среды – из круга будущих банкиров и финансистов – инициировали создание этого интереснейшего музея. Творческий коллектив поставил своей задачей изучение и представление истории монетного дела и денежного обращения. В перспективе создатели видят свой музей включённым в перечень музеев Ялты, что расширит его возможности. Но уже и сегодня Музей денег, будучи открытым для всех желающих, в первую очередь, для школьников Крыма, осуществляет интенсивную экскурсионную деятельность, что является лучшей профориентацией для тех, кто хочет избрать свою будущую профессию в экономической сфере.

Вопреки тому, что в XXI веке деньги, благодаря развитию системы электронных платежей, всё в большей степени становятся виртуальными, интерес к «живым» деньгам – монетам и банкнотам – не угасает. Экскурсанты узнают интригующие истории о судьбе денег с момента их появления в процессе развития цивилизации и до сегодняшнего дня, включая такую грустную реалию, как фальшивомонетничество.

Музей образовательного учреждения, в отличие от музеев другого типа, интегрирован в учебно-воспитательный процесс: посредством своих фондов и форм деятельности он тесно связан с преподаванием профессионально ориентированных дисциплин, с дополнительным образованием, научно-просветительской деятельностью. Его экспонаты – живое свидетельство денежного производства и обращения с античных времён до сегодняшнего дня. В фондах музея – монеты и банкноты различных стран мира, в том числе стран, прекративших своё существование.

Благодаря эффективному управлению, музейная педагогика явилась действенным средством приобщения студентов к конкретному общественно полезному делу, в процессе которого они становятся исследователями, реставраторами и художниками, экспозиционерами и хранителями, лекторами и экскурсоводами, приобретая ценный опыт в сфере музеологии.

В университете реализован ещё один уникальный проект – создан учебный банк, на базе которого студенты специальностей «Финансы и кредит» и «Банковское дело» проходят различные виды практик.

Эффективной реализации проекта предшествовала серьёзная научная и организационная работа, что дало возможность впоследствии, опираясь на приобретённый опыт, проводить в институте конференции, круглые столы, выставки, конкурсы научных и творческих работ профессорско-преподавательского состава и студентов, семинары-практикумы, лекции-презентации. Учебный банк – это своего рода интеллектуальный тренажёр, современная лаборатория, в которой в условиях, максимально приближенных к реальным, студенты овладевают профессиональными навыками. Такой инновационный вид учебной деятельности даёт возможность поднять финансово-экономическое образование в университете на качественно новый уровень, повысить конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг.

Одной из задач гуманитаризации высшего образования является воспитание

высокой эстетической культуры, формирование эстетического опыта личности. Музыкальному искусству в этом принадлежит особая роль.

В рокот прибрежных ялтинских волн гармонично вливаются аккорды музыкальных фестивалей и конкурсов, учредителем, организатором или участником которых является наш университет – вуз с богатейшими традициями музыкальной педагогики. Это фестивали эстрадного и фольклорного искусства, камерных хоровых коллективов «Ялта – Глория», детских хоровых коллективов «Ялта – Виктория», форум классической музыки «Звёзды планеты».

Наибольшую известность и признание музыкальной общественности получил конкурс молодых исполнителей «Крымская весна», инициированный университетом ещё в 2001 году. Конкурс продолжает традиции национальной исполнительской школы, вносит значительный вклад в воспитание исполнительской культуры участников различного возраста и статуса – от учащихся музыкальных школ до студентов музыкальных отделений вузов. За эти годы участниками конкурса стали более 3000 молодых дарований из 60 городов разных стран мира: России, Украины, Польши, США, Беларуси, Сербии, Молдовы, Узбекистана, Китая, Японии, Парагвая.

Благодаря такой обширной географии, участники конкурса и гости имеют уникальную возможность приобщиться к лучшим образцам музыкального наследия и современным достижениям национальных композиторских и исполнительских школ. Диапазон номинаций фестиваля-конкурса «Крымская весна» позволяет представить практически все сферы музыкального искусства в номинациях «Вокал», «Фортепиано», «Народные инструменты», «Духовые инструменты», «Струнно-смычковые инструменты», «Инструментальный ансамбль».

В рамках конкурса выкристаллизовался и отделился в самостоятельную структуру Международный конкурс вокального искусства имени Николая и Милии Полудённых – известных в Украине и России артистов (Н. Полудённый – народный артист Украины, заслуженный артист России, М. Полудённая – заслуженная артистка Украины) – доцентов кафедры дирижирования, вокала и хорового искусства КГУ, безвременно ушедших из жизни.

В 2011 году Международный фестиваль-конкурс молодых исполнителей «Крымская весна» получил статус академического, он сертифицирован в соответствии с международными стандартами.

Престиж конкурса определяется и составом его жюри. Председателями жюри в различных номинациях являются блестящие музыканты и талантливые педагоги: народные и заслуженные артисты, заслуженные деятели искусств, профессура музыкальных кафедр. Это предоставляет уникальную возможность обменяться педагогическим и исполнительским опытом: провести научно-практические семинары, мастер-классы. Неизменным председателем оргкомитета конкурса является ректор КГУ, доктор педагогических наук, профессор, академик Глузман Александр Владимирович. Директор конкурса – проректор по воспитательной работе КГУ, заслуженный деятель искусств АРК, лауреат международных конкурсов, член Международной ассоциации фортепианных дуэтов Крыма, обладатель многих международных наград, в том числе ордена «Лавры Славы» – Веселова Елена Леонидовна.

Безусловной гордостью фестиваля „Крымская весна” являются его лауреаты и обладатели Гран При – молодые талантливые исполнители, которые успешно выдержали концертные испытания и получили заслуженное признание профессионального жюри. Именно им предоставляется возможность выступления в каждом последующем конкурсе в сопровождении Академического симфонического оркестра Крымской государственной филармонии.

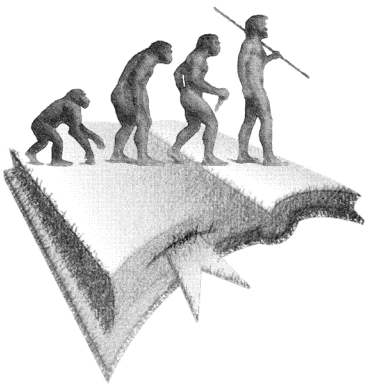
Пробегая по «волнам памяти», вспоминаю одну историю более чем 30-летней давности. Посещая католический храм как памятник архитектуры во время туристической поездки в Польшу, наша делегация советских учителей с удивлением узнала, что при костёлах работают наиболее востребованные у родителей детские садики. На естественный вопрос о том, как это согласуется с образовательной системой социалистической Польши, гид ответил: «Церковь не научит ребёнка плохому».

Простота и мудрость этой мысли сегодня кажутся неоспоримыми. Современность доказывает, что государство и церковь, законодательно разделённые, могут успешно сотрудничать в воспитании гражданина. Объединяющим звеном является общее духовно-нравственное начало, поскольку идеи светского гуманизма и духовных ценностей удивительным образом совпадают: это любовь к истории, традициям и обычаям страны, подвижнический труд, незыблемость семьи и брака, милосердие и благотворительность как нравственный долг и духовная потребность человека.

Уникальным можно признать опыт КГУ в попытке обеспечения взаимодействия светского характера образования как конституционно закреплённой нормы и духовного просвещения путём введения специализаций «Иконопись» и «Регентство» на специальностях «Изобразительное искусство» и «Музыкальное искусство». Благословение митрополита Лазаря, кадровый состав ведущих кафедр (заслуженные деятели искусств, высокопрофессиональные мастера) дают надежду на качественную подготовку специалистов, сочетающих в себе современные знания и знания о многовековой христианской духовной культуре. Освоению новых специализаций предшествовала многолетняя кропотливая работа по интеграции православной культуры Крыма в образовательный процесс (курсы доктора педагогических наук, профессора Л. И.Редькиной), сотрудничество с Крымской епархией и Академией духовного развития человека. Религия – незыблемый общественный институт, поддерживающий этические принципы организации социума. Крым является не только полиэтничным, поликультурным, но и поликонфессиональным пространством, поэтому принцип толерантности в обществе с разными вероисповеданиями является нравственным законом и долгом гражданина. Для интериоризации подлинных нравственных и духовных ценностей студенческий возраст является оптимальным.

Современные нетрадиционные формы и методы внеаудиторной работы Крымского гуманитарного университета ориентированы на формирование высокой эстетической и духовной культуры личности студента, развитие его творческого потенциала, становление его как гражданина и будущего профессионала.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Т. П. Разбеглова

УДК 1:37

HOMO EDUCATED, ИЛИ «СТАНОВЛЕНИЕ ДРУГИМ»: К АРХЕОЛОГИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ

Понимание человека и постижение его сути – одна из величайших загадок, поставленных природой (в широком смысле – бытием) человеку. Поиск ответа затянулся на несколько тысячелетий, за это время в него включились все системы культуры, созданные самим же человеком. Философия, наука, искусство – три ветви единого процесса постижения сути человеческого, если говорить о формах рефлексивных, хотя на эту же цель могут претендовать в равной степени и формы практические, такие как социальные действия и структуры, экономика и право, войны и мирный труд и многое другое. В этом же ряду стоит образование как социокультурный феномен. Однако существенное отличие образования от перечисленных форм в том, что оно не только репрезентирует человека, но и создаёт его, способствует преобразованию и развитию человеческой природы.

Первым крупным мыслителем нового времени, кто детально и всесторонне рассмотрел вопрос о человеческой природе, был философ XVII в. Томас Гоббс. Он исходил из собственных социально-политических идей, поэтому сосредоточился на дихотомии природных предпосылок и социально-нравственных аспектов развития человека. Тем не менее, уже задолго до Т. Гоббса попытки познать природу и сущность человека составляли суть антропологических размышлений философов.

Пожалуй, самым значительным антропологическим открытием было признание прин-

ципиальной неоднозначности, и даже не двойственности, а многомерности человека и его бытия, причём многомерности в одновременном присутствии всех измерений сразу. Как считает Ф. Лазарев, человек выстраивает свое бытие не в одномерном, а в многовариантном и вероятностно реализуемом мире [7]. Сущность человеческой свободы, таким образом, коренится в многовариантности, в способности индивида осуществлять выбор, в том числе самого себя.

Другая важная идея, складывавшаяся поначалу как интуиция, но со временем получившая философскую концептуализацию и новую жизнь в современной философии – это идея гибкости и подвижности той сути, в разные времена разной, которую мы отождествляем с понятием человек. Эта мысль ярко и осознанно прозвучала у Джованни Пико делла Мирандолы: «Не даём мы тебе, о, Адам, ни определённого места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанности ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению. Сам определишь свою натуру в соответствии с твоей свободной волей» [3, с. 225–226]. Мысль Мирандолы, сформулированная как онтологическое свойство человека, – это по сути мысль о возможностях человека самоосуществиться в широчайших онтологических пределах. Эта мысль, безусловно, имела свой генезис в европейской философской традиции, берущей исток в античности. Уже начиная с Сократа мысль о возможности преобразования человека, его усовершенствования рассматривалась достаточно пристально.

В качестве важнейшего пути и средства преобразования выдвигалось образование как обучение. Уже у Платона познание и преобразование осознавались в своей диалектической связанности. Быть и знать – понятия тождественные. Быть добродетельным, целостным, гармоничным может тот, кто знает, что такое целостность, добродетель, гармония. Следовательно, образование есть не что иное, как познание сущности бытия: познав сущность посредством обучения, человек получает шанс стать совершеннее. Таков философский исток онтологии и антропологии образования.

Целью статьи является рассмотрение философских основ трансформации стратегий, вырабатываемых субъектом в процессе получения знаний.

Насколько сегодня пригодно само представление о сущности для понимания человека? Неуловимость сути человеческого ставит современную философию перед необходимостью искать новые парадигмальные подходы, создавать принципиально иные установки по отношению к ценностному определению этой сути. Прежде всего, это снижение пафоса возвышенности и абсолютной значимости в характеристике человеческой природы.

Достаточно весомым ещё является подход традиционной философии, которая в содружестве с психологией интерпретирует сущность человека как «Я», некое устойчивое ядро, обладающее онтологическими и аксиологическими характеристиками, находящимися в статусе от потенциального до реального. В рамках этой парадигмы образование и обучение во многом представляет собой поиск своего «Я», своей подлинной сути, которая затем ложится в основу дальнейшей деятельности. Самопознание оказывается основной практикой, в результате которой происходит конструирование себя как субъекта, наделённого определёнными внеситуативными чертами и способного сохранять свою идентичность вне зависимости от той или иной ситуации или проявлять ситуационную изменчивость, сохраняя при этом самотождественность. В итоге всё образование подчиняется этой идее выявления и поддержания собственной индивидуальности и личностной устойчивости субъектов образования.

Концепции радикального переосмысления сущности человека и путей её формирования появились в философии постмодернизма. В понимании философии постмодерна человек не равен самому себе, поскольку не

имеет онтологической устойчивости. Он также неравен и собственным социальным ролям. Философско-социологическую проблему определённости субъектов-носителей социальных ролей постмодернизм осмысливает в статусе преходящих версий самоидентификации. Социальные роли в этом контексте есть не что иное, как маски, присутствие которых отнюдь не гарантирует наличие скрытого за ними Я, претендующего на статус идентичности.

Совершенно очевидно, что признание философией постмодернизма случайности феномена «Я», недостоверность самого факта существования целостной, равной себе личности, существенно меняют и содержание процессов формирования человека. Концепт «сборки» (в терминологии Ж. Делёза и Ф. Гваттари) по отношению к человеку, субъекту раскрывает осмысление идивидуализации как комплекса идентичностей, обнаруживает кардинальное отсутствие онтологической укорененности человека в бытии, его самоидентичности.

Человек, субъект является всего лишь частным случаем, определённым уровнем, сборкой, коррелирующими с другими случаями, уровнями и сборками субъективности, а также с тем его состоянием, которое можно было бы считать онтологическим ядром субъективности.

Соответственно, в отношении образования речь уже не может идти о созидании и преобразовании, поскольку данные понятия предполагают нечто определённое, что можно созидать и преобразовывать. Постмодернизм выдвигает термин «производство», отсылающий к формам искусственным и потому взаимозаменимым, отрицающим идею уникальности личности, которая питала философскую и образовательную традиции, начиная с античной эпохи. Соответственно, усложняется процесс осмысления образовательных практик как формы производства человека и оценки эффективности образования в этом направлении. Концепт «становления другим» не утрачивает своей значимости, но приобретает новый смысл, соответствующий реалиям современной культуры.

Человек, как он есть, существует в жизни – не есть абстракция. Абстракция человека предполагает значительное обобщение, в котором утрачиваются некоторые смыслы. Но антропологический мир – это всегда чей-то мир. Это мир конкретной личности с её мыслями и переживаниями, коммуникативными связями и психологическими чертами.

Его существование связано с многообразными формами деятельности, разворачивающимися во времени и пространстве, которые также, в свою очередь, не абстрактны, а культурно и социально конкретны. Феноменология человеческого существования представляет нам человека как субъекта своей жизнедеятельности

Человек конкретен, он имеет гендерную, этническую и культурную конкретизацию и включен в различные системы координат: пространственно-временные, социальные связи, экономические отношения и др. В этих системах разворачивается человеческая жизнедеятельность. Следовательно, понятие субъект представляет собой, прежде всего, конкретизацию человеческого бытия, его развёртывание в системе разнообразных отношений.

В социокультурном контексте человек выступает как субъект, носитель активного действия. Однако субъективность как таковая связана не только с внешней действенностью, но в большей мере с внутренней организацией, содержащей предпосылки подвижности и деятельной активности. «Субъект – это то, что развивает само себя» – так постулирует новоевропейское понимание субъективности Жиль Делёз [4, с. 86].

Традиционное отождествление субъективности с личностью, которая в качестве фактора субъективной устойчивости, воспринимается как объект социокультурных воздействий, в том числе образовательных, уступает место иному пониманию субъекта. Как отмечает В. Палагута, сейчас «… зарождается

новый тип субъективности, так называемый виртуально-топологический субъект, обладающий достаточной степенью свободы, гибкостью, способный пребывать во многих социальных измерениях одновременно и конституировать себя» [12, с. 7]. Соглашаясь с мнением автора о применении данной характеристики субъективности к современному человеку, следует подчеркнуть связь структуры и «конфигурации» субъективности с культурой в смысле детерминированности субъекта социокультурными требованиями. Современный субъект соответствует современной культуре.

С точки зрения современных подходов субъективность не является раз и навсегда заданной. Она подвижна, изменчива, перформативна. С. Жижек, размышляя о перформативной природе субъекта, высказывает ключевое положение: «Я» – это чисто перформативная вещь, это тот, кто говорит «Я» [12, с. 153]. В этом проявляется относительность, конкретность и заведомая «неполнота» субъективности в акте самоидентификации. В конечном итоге это означает, что все социальные и образовательные практики не имеют достаточных гарантий формирования желательной для культуры конфигурации субъективности. Это значительно усложняет проблемы современного социума.

Образование – пространство, в котором субъективность проявляет себя, утверждая и воплощая его смысл. Сама по себе образовательная субъективность не может быть той целью, к которой устремлена образовательная практика, она имеет более широкие социокультурные перспективы. Но субъект является её главным действующим лицом, как актёр является главным действующим лицом спектакля, цели которого простираются значительно шире и дальше самого театрального события. Субъект как активный участник образовательного процесса замыкает на себя все образовательные практики, становится коллективным телом образования, его смыслом и в этом контексте – также и целью.

Образовательная субъективность – это и есть выражение погруженности личности в образовательный процесс, обусловливающий возможность воздействия на человека со стороны образовательной среды и других субъектов образования. Субъективность выступает как живой центр того, что составляет внутреннюю суть образования – «присвоение» субъектом знания, культурных ценностей, навыков и т.п.

Выделим ряд компонентов, составляющих целостность образовательного субъекта, подвергающихся преобразованиям. Базовыми компонентами в субъекте являются сферы: 1) телесности; 2) рациональности (знания, умений); 3) социальности (культурной нормативности, праксиса); 4) духовности (аксиологии, ментальности, самосознания личности). Выделенные сферы составляют систему основных координат, в которых происходит развитие личности, присутствующих в любых образовательных практиках, хотя и допускающих доминантность одних компонентов над другими.

Вариативность компонентов проявляется как исторически, так и географически. Например, доминирование телесных и духовных практик в их связанности с соответствующими преобразованиями в структуре субъективности характерно для Востока, а преобладание рациональности и социальности – в целом для Запада. Что касается исторических модификаций, то здесь иной расклад: доминирование телесного и социального компонентов субъективности в процессе образования свойственно ранним культурам (Древний Египет, Вавилония, Античность). С развитием европейской цивилизации акценты смещаются в сторону преобладания рациональных и социальных компонентов. Античность, высоко ценившая здоровое и красивое человеческое тело, ставшее не природным, а культурным, наделенным общественно значимой символикой, поставила практики телесного развития в центр системы образования. Не только сама телесная организация, но и такие атрибуты телесности, как внешность, манеры, жесты,

одежда – всё, что свидетельствовало о происхождении и положении человека и выражало его отношение к системе общественного порядка (социальность), тщательно контролировалось [9, с. 13].

Древние общества придавали большее значение не тому, что думает и чувствует человек, а тому, как он себя ведёт. Однако в развёртывании образовательной традиции античности в связи с развитием философии и формированием философских школ, которые были не только интеллектуальными сообществами, но и образовательными учреждениями, явно намечается общеевропейская тенденция доминирования интеллектуализма в обучении. Формируя принципы обучения, Аристотель неизменно обращается к концепции науки, которую связывает с доказательством, рациональным мышлением над первоначалами. Обучение – это приобретаемая способность мыслить логически, доказательно, на основе ранее полученного знания. Обучение должно развивать рациональное начало в человеке, «…ибо под умом я понимаю начало науки» [2, с. 343].

Средневековье, наоборот, интенсифицировало дух и культивировало не столько заботу о теле, сколько заботу о душе, в рамках которой вырабатывалась сложная психотехника сдерживания аффектов и влечений. Контроль за страстями души превращался в серьёзную общественную проблему. Изменившаяся организация системы образования была направлена на формирование души и ума, их соответствующей структуры и направленности. Присутствие телесного компонента в образовании осмысливалось в плане его подчинения высшим духовным ценностям. В патристике, начиная с Августина Блаженного, целью обучения становится познание самого себя как образа и подобия Божьего. Познав себя, человек приходит к осознанию того, чем он обладает. Не мир загадка, а мы сами, утверждает Августин Блаженный.

Редукция телесности и рациональности к душе и её свойствам – одна из идей средневековой философии, повлиявшая на практику образования. Августин Блаженный понимает под разумом неизменную интеллигибельную способность души. «Разум (ratio) есть взор души, которым она сама собою, без посредства тела, усматривает истинное; или он есть самое созерцание истинного без посредства тела; или он есть самое истинное, которое созерцается» [1, с. 147]. По отношению к уму разум является тем же, чем взор по отношению к глазам. Если зрительное, чувственное созерцание направлено во внешний мир, то объект интеллектуального познания заключён в самом познающем уме. Важным для Августина Блаженного является познание не внешнего материального мира, но самого себя, своего внутреннего мира.

В Новое время основной антропологической константой сделался разум, способствовавший росту самодисциплины и организации социального поведения. С развитием науки и технического прогресса рациональность, интеллект становится доминирующим фактором, поддерживаемым социально-прагматической направленностью развития субъективности.

Изменение парадигмы субъективного развития в сторону рациональности было философски обосновано Рене Декартом. Декартовское “cogito” – главный принцип достоверности существования Я, и не только Я, но и самой возможности существования знания и даже возможности бытия. Хотя дуализм Декарта, признававшего равноправие двух субстанций – протяжённой (материальной) и мыслящей (идеальной) – предполагал их единство в субъекте как фактор целостности, Декарт говорит о мыслящем субъекте, его сущности, как о мыслящей вещи, некотором бытийствующем начале, которому присуще мышление. И именно мышление определяет суть человека как субъекта бытия.

В культуре XX столетия аспекты научной и технической рациональности, сферы проектирования, экономики, производства вызывали к жизни новые, конкурирующие системы обучения, призванные решать в

складывающейся социокультурной ситуации проблему коммуникации человека в обществе. Относительно субъекта образования и его будущего функционирования в обществе образование решает две основные задачи: 1) сформировать качества (в том числе профессиональные), позволяющие человеку вписаться в современный ему социум и культуру; 2) формировать способности саморазвития личности, позволяющие сделать это включение перманентным. Процессуальность становится важным концептуальным положением, онтологическим допущением, имеющим отношение ко всем реалиям, будь то истина, или субъект, её постигающий, или сам объект постижения, или социум.

Итак, внутренний телос, цель всякого процесса образования – преображение, трансформация собственного существования, субъективного «Я». Формулы или модели желательной субъективности были разными в разное время и в разных культурах, однако сама интенция на преобразование индивидуальной психологической реальности оставалась неизменной.

После установления основной посылки, нас интересует два вопроса: как возможна перформативность субъекта и каким образом она реализуется?

А. Ф. Лосев в знаменитой работе «Диалектика мифа» в противовес гегелевской логике неравенства («господско-рабской») разрабатывал «логику чуда» как одновременного существования некой сущности, в том числе субъекта, в разных формах. Это постулировалось как перформативность, способность не просто становления другим, а «превращаемость каждого тела в другое» [10, с. 460], т. е речь идёт о существенной трансформации субъективности, а не процессуальном развитии, например, задатков или способностей, расширения знания и мышления. Это полная трансформация субъекта и превращение его в другого, другое «я».

Процесс трансформации субъективности рассматривался Лосевым, в частности, как влияние духовного на материальное: «идеи» и «сущности» <…> отражаются на материи и телах, делают их выразительными и осмысленными, возвращают их в сферу реально воспринимаемого…» [10, с. 490]. Переводя это в сферу образования, можно констатировать диалектику субъективности как перформативности на каждом образовательном уровне: превращение в другого происходит сначала в ученика, потом в студента и т. д., со всем комплексом духовно-материальной и социокультурной организации, обладающей при этом пространственно-временной конкретностью.

Практики такого превращения, описанные А. Ф. Лосевым в «Диалектике мифа», практиковались им и в жизни. Как пишет И. Жеребкина, опираясь на воспоминания А.А. Тахо-Годи, жены учёного, особенно Лосева интересовал материализм процедуры «превращения в профессора» из кубанского казака. Для Лосева материальным является «движение превращаемости каждого тела в другое», что противостоит делёзианскому становлению как нетелесной трансформации. Суть «логики превращения» заключается в её радикальном материализме, функционирующем не на уровне концепта становления другим как нетелесной трансформации <…> но по схеме буквального телесного превращения одних материальных тел с органами в другие…» [5, с. 89]

Идея «становления другим» как главного результата образования достаточно древняя. Она по-разному проявляла себя в различные периоды истории и применительно к системе образования.

Динамика изменения в рамках процесса «становления другим» обнаружило изменение конфигурации самого процесса, что было связано с различной степенью «погруженности» субъекта в процесс образования и различными формами сопряжённости этой сферы с остальным социокультурными пространством.

Впечатляющий пример кардинального изменения индивидуальности – *первобытные инициации*. Инициация завершала

процесс развития ребенка как члена своего сообщества до достижения им подросткового возраста. Инициация была кульминационным моментом древнего образовательного процесса, сродни современным выпускным экзаменам, и сама представляла собой процесс интенсивного преобразования индивидуальности, его символическое выражение. Во внешнем своём проявлении инициация заключалась в целом ряде испытаний, которые должны были обнаружить в участниках приобретенные ими качества. Испытания были очень суровы и несли в себе момент риска для здоровья и даже жизни. Завершалась она посвящением её участников в полноправные члены общины. Им раскрывались до тех пор неведомые мифы и обряды. Они проникали в сокровенное знание, раздвигавшее перед ними горизонты мировосприятия. Но самое большое значение инициации состояло в том, что результатом её был не просто переход из одной возрастной группы в другую, а полная переориентация души её участника. Он как бы заново рождался – физически, духовно, ментально и социально. Он получал новое имя, символизировавшее его новый статус, а вместе с ним – новую самоидентификацию и новое самоощущение. И лишь в придачу к этому он получал социальные атрибуты – новые права и обязанности и новую степень ответственности. По завершении инициации первобытный человек начинал жить другой жизнью, никак не связанной с первой.

«Становление другим» в данном случае означало разрыв индивидуального существования на два дискретных цикла. Такая «временная» форма перформативности субъекта отличается от последующих форм, особенно современных, которые можно условно назвать «пространственными», поскольку они отражают пребывание субъекта одновременно в разных социокультурных пространствах, одним из которых является пространство образования.

В определённом разрезе, в отдельно взятом интервале (термин Ф. В. Лазарева) образование становится *формой бытия* «человека обучаемого» (homo educated), образовательного субъекта, формой, имеющей пространственно-временное выражение и локализацию. В данной форме бытия субъект присутствует полностью, целиком, он буквально погружен в образовательную среду, испытывает её воздействие и выходит из неё преображенным. Метафора крещения как *погружения* и *преображения* как результата вполне уместна для раскрытия сущности взаимодействия образования и его субъекта. Образовательная среда – это своего рода купель, погружение в которую меняет внутреннюю сущность человека, его духовный статус. Однако необходимо уточнить, что данная метафора лишь с оговоркой применима к современным формам образования.

Достаточно высокая степень погруженности в процесс образования и, следовательно, перформативности субъекта в его результате проявлялась в традиционных культурах. В отдельных случаях обеспечение полной перформативности достигалось за счёт замкнутости, локальности образовательной среды. Таковы пифагорейская школа и платоновская Академия, средневековые монастырские школы и украинские бурсы, лицеи и пансионы закрытого типа. Именно закрытость этих учебных заведений обеспечивала максимальную степень перформативности субъекта, его «становление другим», которое и являлось задачей образования. Уникальным примером «становления другим» с неожиданной результативностью является знаменитый первый выпуск Царскосельского лицея (кандидатуры учеников были утверждены императором Александром I), в рядах которого дети русского дворянства, готовившиеся к государственной службе во славу Отечества, *превратились* не только в высших чиновников, но и в вольнодумцев, революционеров и выдающихся литераторов.

Для интенсивной перформативности образовательного субъекта значительна роль ритуала. Его действие проявляется в «узурпации» субъективности, в достижении макси-

мальной включенности её в образовательную среду. По мнению Э. Кассирера, ритуал как символическая смысловая форма является фактором организации и закрепления определённого культурного содержания [6]. Универсальность ритуала делает его изначально внешним субъекту, однако включённость субъекта в ритуал приобщает его к определённому смыслу и способствует его преобразованию. Не случайно этимология слова «перформативность» указывает на латинское слово «forma», означающее «форму» и «образ». Ритуальные элементы в образовании, имеющие символическое выражение (например, форма или элементы одежды, формы коммуникативных практик и др.) становятся личными атрибутами или способны характеризовать субъект в его качествах. К примеру, студенческая форма в русских университетах XIX в. – символ особого статуса, не только социального (внеклассовость), но и духовно-интеллектуального (приверженность истине и свободе), и даже телесного (бедность, аскетизм).

Причастность субъекта ритуальной форме «включает» механизм самоидентификации субъекта с данной формой и смыслом. Вопрос о самоидентификации образовательной субъективности сложен и неоднозначен, имеет разные аспекты и заслуживает отдельного исследования. В образовательном пространстве актуализируются различные типы самоидентификации – дискурсивная, нарративная, пространственно-телесная. Сложность систем самоидентификации в поле образования зависит в конечном итоге от сложности культурного пространства, в контексте которого формируется образовательная практика. Однако самая общая форма её, перформатирующая личность, отсылает к общему образу, с которым происходит самоидентификация. Юноша, *ставший*, к примеру, выпускником Кембриджского университета, остаётся навсегда именно выпускником Кембриджского университета, идентифицируя себя с целостным явлением, и приобретающий, таким образом, общий с данным объектом генотип. Эпитет alma mater, т. е. «нежная мать» (термин заимствован из литургического языка), появившийся в XIV веке как вариант universitas, свидетельствует об осознании внутренней духовной связи как результата самоидентификации и происшедшего «преображения».

Современный взгляд на проблему перформативности образовательного субъекта требует детального рассмотрения механизмов и методов, обеспечивающих данный процесс. Важным моментом является переакцентировка смыслов: образовательная субъективность должна быть не объектом педагогических усилий, а субъектом собственных трансформаций. По сути, речь идёт о самотрансформации.

Для обозначения методов, которыми пользуется субъект чтобы конституировать себя в качестве субъекта и обеспечить самотрансформацию, можно использовать понятия М. Фуко «практики», или «техники себя», которые объединяются в некие общие «технологии себя» [14]

Мишель Фуко, анализируя античные тексты, противопоставляет и в то же время связывает друг с другом два типа отношения к себе: самопознание и «заботу о себе». Принцип «заботы о себе», выдвигаемый М. Фуко как составная часть «культуры себя», «искусства существования», предполагает наличие определённых практик самотрансформации, направленных на достижение власти над собой, своими мыслями и желаниями. Фуко отмечает, что «забота о себе» предполагала не только моральные медитации отдельного индивидуума, но и определённого рода общественную практику, осуществлявшуюся институционализированными структурами, такими как неопифагорейские общины и кружки эпикурейцев. Связывая это также с познанием, Фуко отмечает: «Истина не может существовать без обращения и преобразования субъекта» [13, с. 287].

Субъект образования, – писал М. Фуко, – должен «стать вновь тем, чем человек нико-

гда до этого не был» [13, с. 293]. Однако форма этой субъективности не определяется ни индивидуальными предпочтениями, ни социальной традицией. Скорее она является эффектом тех практик себя, которые направлены на постоянное преобразование собственной позиции.

Фуко определяет эти практики как «техники, которые позволяют индивидам осуществлять – им самим – определенное число операций на своем теле, душе, мыслях и поведении, и при этом так, чтобы производить в себе некоторую трансформацию, изменение» [там же, с. 431]. Это предполагает радикальную трансформацию собственной позиции в отношении самого себя и окружающего мира, в том числе других людей. В данном контексте образовательный субъект – это не онтологическая категория, описывающая характеристики идентичности, а набор техник, позволяющих преобразовывать самого себя и тем самым приобрести форму образовательной субъективности.

Педагогическая деятельность в таком случае выстраивается как система обеспечения «Я»-опыта, конечной целью которой выступают, с одной стороны, реально открытые данным субъектом параметры своего «Я», своих способностей, намерений и желаний, а с другой стороны – присвоение этим «Я» ряда свойств, описывающих некоторую желательную форму субъективности, лежащей в основе определенной профессиональной практики.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена философскому анализу условий трансформационных процессов в структуре образовательной субъективности, их культурно-исторической обусловленности.

Ключевые слова: субъект, самоидентификация, антропология, преподавание, обучение.

SUMMARY

The article is sacred to the philosophical analysis of terms of transformation processes in the structure of educational subjectivity, their cultural and historical conditionality.

Key words: subject, identity, anthropology, teaching, learning.

ЛИТЕРАТУРА

1. Августин А. Исповедь. Творения Блаженного Августина Епископа Иппонийского / А. Августин. – [изд. второе (репринт.)]. – К. : Типография И. И. Чоколова, 1906. – 442 с.

2. Аристотель. Вторая аналитика Собрание соч. : в 4х т. / Аристотель. – М. : Мысль, 1978. – Т. 2. – 1978. – 580 с.

3. Брагина Л. М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV–XV веков / Л. М. Брагина. – М. : Высшая школа, 1977. – 346 с.

4. Делёз Ж. Эмпиризм и субъективность : опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта : учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза : / Ж. Делёз ; [пер. с франц]. – М. : ПЕР СЭ, 2001. – 480 с.

5. Жеребкина И. С. Это сладкое слово… гендерные 60-е и далее / И. С. Жеребкина. – СПб. : Алетейя, 2012. – 408 с. – (Феминистская коллекция).

6. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры / Э. Кассирер. – М. : Гардарика, 1998. – 784 с.

7. Лазарев Ф. В. Многомерный человек. Введение в философскую антропологию / Ф. В. Лазарев. – Симферополь : СОНАТ, 2001. – 264 с.

8. Лакан Ж. Изнанка психоанализа / Ж. Лакан. – М. : Гнозис – Логос, 2008. – 272 с.

9. Марков Б. В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры / Б. В. Марков. – СПб. : Алетейя, 1999. – 304 с.

10. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев ; [сост., подг. текста, общ. ред. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого]. – М. : Мысль, 2001. – 558 [1] с. – (Философское наследие).

11. Мамардашвили М. К. Лекция / М. К. Мамардашвили // Встреча с Декартом. Ad marginem. – М., 1996.

12. Палагута В. И. Самоидентификация социального субъекта в дискурсивных пространствах. Монография / В. И. Палагута. – Днепропетровск : «Инновация», 2010. – 440 с.

13. Фуко М. Герменевтика субъекта (выдержки из лекций в Коллеж де Франс 1981–1982 гг.) / М. Фуко // Социо-Логос. – Вып 1. – М., 1991. – С. 290.

14. Фуко М. История сексуальности – III: Забота о себе / М. Фуко ; [перевод с французского Т. Н. Титовой, О. И. Хомы]. – Киев : Дух и литера ; Грунт ; М. : Рефл-бук, 1998. – 288 с.

О. А. Мирошников

УДК 141 (430) «19»: 37

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЗНАНИЯ И СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ М. ХАЙДЕГГЕРА

Развитие общества на современном этапе связано с довольно значительными изменениями, как происходящими стихийно, так и проводимыми сознательно. Положительный эффект этих изменений зависит, помимо прочего, также и от того, насколько способны они гармонически вписаться в уже существующие культурные, а значит и философские реалии.

Сущность культуры двойственна. С одной стороны, это человеческая бытийственная сфера, и, как таковая, она предметно-субстанциальна. С другой, ее предметность – это объективация не субстанциальной реальности, но объективация смыслов. Культура – это застывшие в форме конкретных объектов смыслы как несубстанциальные, непредметные сущности. Один и тот же объект культуры может вмещать в себя несколько смыслов, и потому, будучи рассматриваемым именно как культурный, является не предметным бытием, но символом, чья интерпретация и понимание могут быть многосмысленными. Если в плане субстанциальности и предметности культуры она не имеет отношения к философии, то в плане символичности культура, как и философия – область трансцендентного. Не имея ничего общего с культурной предметностью, философия проникает в смысловое поле культуры и, в зависимости от собственных установок, помогает его интерпретировать. В первом случае философия не может иметь никакого мировоззренческого значения, она вообще не выходит в мир культуры, предметно понятый. Во втором – в философское пространство входят все культурные смыслы и именно здесь актуализируются. Это относится и к образованию, которое, как известно, выступает функцией культуры.

При всех своих противоречиях, западноевропейская цивилизация выступает генератором интеграционных процессов и инициатором создания регионального единого образовательного пространства, в котором немалая роль будет отводиться свободному образованию, с акцентом на раннее формирование самостоятельной личности.

Свобода развития личности предполагает познание. Два понятия – познание и свобода – существуют бок о бок, по крайней мере, с евангельских времен. Но с тех самых времен каждая эпоха понимает их взаимосвязь по-своему. Наша эпоха, разумеется, также имеет свой вариант понимания этой взаимосвязи.

Современные исследования проблем соотношения познания и свободы склонны акцентировать внимание именно на свободе, которая многими осознается как наивысшая ценность современного общества и современного человека.

Парадоксом современной цивилизации можно считать тот факт, что наряду с видимыми и провозглашаемыми свободами и

эмансипацией идет неуклонный процесс «закрепощения» личности самой социальной системой, в которой личность оказывается вовлеченной в многообразные формы связей и зависимостей. Однако современная концепция образования предполагает значительное повышение самосознания субъекта образования. Традиционно в деятельности интеллигенции концентрировалась гуманистическая направленность культуры.

Ныне же монопольное положение интеллигенции, позволявшее ей быть духовным центром общества, размыто, но духовные потенции общества сохраняются в индивидуально-творческом труде личности и не определяются уже формальной монополией на умственные орудия культуры. «Духовный потенциал общества сохраняется и по-прежнему воспроизводится через систему образования, однако этот процесс в нынешних условиях должен культивироваться сознательно как сохранение и развитие духовно-гуманитарной составляющей системы образования. Дискурс гуманитарности образования, таким образом, имеет важное культурологическое значение» [4, с. 140].

В настоящий переломный момент личность формируется в условиях противостояния двух подходов: с одной стороны, авторитарного воспитания, с другой – свободного воспитания. В последнем саморазвитие ребенка признается основой воспитания, однако педагогическое руководство не исключается: иначе развитие идет «неестественным путем». Таким образом, воспитание раскрывается как взаимодействие растущей личности ребенка и личности воспитателя, оно необходимо предполагает и подражание, и внушение, и упражнения, однако сущностно – это саморазвитие и самодеятельность ученика и планомерное стимулирование и регулирование этих процессов педагогом.

Именно философская герменевтика сформулировала принципы, на которых базируется система методов мягкого влияния в учебно-воспитательном процессе. Это принципы: а) «не навреди», б) предоставления личности возможности собственного выбора в какой бы то ни было ситуации, в) п этического запрета тоталитарного вмешательства в жизненную и профессиональную сферу человека, г) опоры на позитивное в личности [5, с. 202].

Крупнейшие представители философской герменевтики, Г.- Г. Гадамер, П. Рикер и др., сформулировали эти принципы применительно к проблемам современного образования.

Однако наиболее важный, на наш взгляд, второй принцип, принцип, из которого могут быть выведены три остальных, не применительно к воспитанию, но в общефилософском плане, был сформулирован М. Хайдеггером.

Для представителя европейской философии главное в философии М. Хайдеггера то, что для него в случае человеческого бытия существование и есть сущность. Но в этом случае под существованием имеется в виду экзистенция, а она и есть сущность. «Что этим сказано? То же самое, что я сказал: человек есть усилие быть человеком. Я определил человека, то есть указал на сущность, а она – не предмет. Нет такого предмета в мире – человек; есть какое-то состояние, которое всегда вбок, назад, вперед самого себя и никогда не есть оно само. Это и есть сущность человека» [2, с. 263].

Для американских философов (Р. Рорти), философствование М. Хайдеггера представляет собой не что иное, как попытку «реабилитации поэзии», ущемленной в правах философией, или, если угодно, попытку поэтизации философии [6, с. 155].

Путь немецкого мыслителя к собственному пониманию взаимосвязи познания и свободы представляет собой длительный и, лично для Хайдеггера, во многом мучительный процесс. Однако можно сказать, что этот путь не был отмечен ни европейскими, ни американскими исследователями его творчества (хотя конечный результат нельзя было не заметить).

Целью статьи является рассмотрение значение философских взглядов М. Хайдеггера на взаимосвязь знания и свободы для формирования философской основы современной концепции свободного образования.

В своей наиболее известной работе «Бытие и время» М. Хайдеггер не говорит еще о свободе, но рассматривает проблему познания окружающего мира. Для плодотворного приступа к этой задаче, – заявляет он, – доступное сегодня богатство знания разнообразнейших и отдаленнейших культур кажется благоприятным. Но это только видимость. «По сути такое сверхбогатое знание уводит от распознания собственной проблемы» [9, с. 52], отмечает М. Хайдеггер. Итак, первый шаг сделан. Приобщение к имеющейся культурной традиции, таким образом, для образования еще не является достаточным. Тогда что же еще требуется для этого? Поиски ответа на этот вопрос заставляют нас обратиться к другим работам М. Хайдеггера.

Среди произведений М. Хайдеггера следует отметить еще одну (помимо считающейся основной работы «Бытие и время»), сравнительно небольшую, работу – «Исток художественного творения». Она не столь знаменита, как его главный труд, однако, пожалуй, не будет преувеличением, если мы заявим, что трудно найти среди огромного наследия М. Хайдеггера работу, которая сыграла бы более значимую роль в переломный момент творческого пути немецкого мыслителя. Образно говоря, в этой работе он заканчивает свое существование в качестве М. Хайдеггера-1 (философа-экзистенциалиста) и начинает свое существование в качестве М. Хадеггера-2 (представителя герменевтической философии). Не случайно работа эта весьма высоко ценилась самим автором при жизни, но в еще большей степени поднимается на щит учениками и последователями немецкого мыслителя – теми, кто знает М. Хайдеггера именно как представителя философской герменевтики.

М. Хайдеггер говорит в этой работе о познании бытия через искусство, через произведение искусства («художественное творение»). Особенностью художественного творения, заявляет он, есть то, что в нем не «зияющая средина» окружена сущим, а, напротив, «просветляющая средина» окружает все сущее, кружа вокруг сущего, как ничто, которое мы почти не ведаем. Сущее лишь тогда может быть сущим, когда оно вступает и выступает в «просветленность просвета». Только «про-свет» дарует и обеспечивает доступ к сущему – к сущему, которое не то самое, что мы, и к сущему, которое есть мы сами. Благодаря просвету сущее в известной, притом различной, мере бывает «несокрытым». Да и сокрытым сущее может быть лишь в просторах «просветленного» [10, с. 85]. Таким образом, два вида сущего – субъективное («мы сами») и объективное («не то самое, что мы») – объединяются той «просветленностью просвета», которая и есть художественное творение. «Творение как таковое бытийствует лишь в том, внутри чего творится истина, а истина бытийствует лишь постольку, поскольку устрояет себя вовнутрь чего-либо сущего» [10, с. 100].

Отсюда М. Хайдеггер делает вывод, что именно искусство есть становление и совершение истины. Сама же истина как «просветление и затворение сущего» совершается, будучи слагаема поэтически. Все искусство – дающее пребывать истине сущего как такового – в своем существе есть поэзия [10, с. 102].

Поэзия присутствует уже в самом языке. Ведь именно язык, как считает немецкий мыслитель, хранит изначальную сущность поэзии. Без языка было бы невозможно искусство, которое «дает течь истине». Будучи учреждающим охранением, оно источает в творении истину сущего. Это и разумеет слово «исток» – нечто источать, изводить в бытие учреждающим скачком – изнутри сущностного происхождения.

Исток художественного творения, то есть вместе исток создателей и исток охранителей, а следовательно, исток «совершительно-исторического здесьбытия» народа, есть искусство. Это так, поскольку искусство в

своей сущности есть исток – выдающийся способ становления истины, становящейся благодаря искусству сущей, то есть «совершительной» [9, с. 107].

Об определении искусства через понятие истины в работе своего учителя Г.-Г. Гадамер позже скажет (во введении к «Истоку художественного творения»), что искусство тогда остается залогом высшей истины, когда в его произведении примиряются конечное и бесконечное [1, с 123].

Г.-Г. Гадамер полагает очень важным, чтобы эта его и М. Хайдеггера мысль была адекватно понята читателем, поэтому считает нужным иллюстрировать ее примером. В творении художника выступает наружу и впечатляюще изображается уже не пара крестьянских башмаков, а «истинная сущность «дельности», то есть того, что они суть». Получается, что здесь создание искусства производит на свет истину о сущем. И такой выход наружу истины мыслим лишь на основе творения, но никоим образом не на основе его вещного базиса [1, с. 125]. Иными словами, «вещный базис», т.е.сама изображаемая произведением искусства реальная вещь, – это конечное; художественное творение, изображающее ту же самую вещь средствами искусства, – это бесконечное.

Не мышлению, а бытию, полагает М. Хайдеггер, принадлежит истина. И если человек не может ее установить, то это потому, что истина относится к вещам. Когда событие сбывается, тогда и истина проявляет себя. Позднее немецкий мыслитель дополнит эти свои представления новыми положениями. В частности, важным для него представляется то, что учение об истине неотделимо от философского языка, поскольку истина находится в языке. Истина далеко не всегда является очевидно, часто нуждаясь в расшифровке. В рамках художественного творения истина выступает как раскрытие потаенности. То же самое можно сказать и относительно языка. Склонность М. Хайдеггера к метафорам вместо точных определений характеризует его как представителя иррационализма. Неотделимость истины от свободы сказалась еще и в том, что истина не выступает как нечто готовое, ничем не обусловленное. Истину, как и свободу, надлежит завоевывать. Свободный выбор человека распространяется и на его свободу самому создавать критерии истины [3, с. 62 – 63].

На склоне лет немецкий мыслитель дает своей деятельности в сфере философии почти сократовскую характеристику. На ворос: «Что такое хайдеггеровская философия?», он ответил: «Хайдеггеровской философии не существует. Вот уже шестьдесят лет я пытаюсь понять, что такое философия, а не предлагать свою» [10, с. 154]. Однако на самом деле жизни годы для него прошли недаром. Именно в этот последний период своей жизни и творчества мыслитель, на основе предшествующего творчества, делает свой вывод относительно связи истины и свободы. В очень небольшой и весьма емкой, даже по хайдеггеровским масштабам, работе «О сущности истины» он объясняет эту взаимосвязь следующим образом.

«Что же понимать под «истиной»?» – ставит М. Хайдеггер вопрос, называя это слово возвышенным и в то же время «стертым и тупым» словом «истина» имеется в виду то, что делает истинное истинным. Первое, что можно здесь сказать: «Истинное, это – действительное» [10, с. 10]. Далее, рассуждает он, будь это вещь или предложение, истинно то, что правильно, истинное – это согласующееся. Быть истинным и истина означают здесь согласованность, а именно согласованность двоякого рода: с одной стороны, совпадение вещи с тем, что о ней мыслилось раньше, и с другой стороны, совпадение мыслимого в высказывании с вещью. «Это может означать: Истина есть приравнение вещи к познанию. Но это может также говорить следующее: Истина есть приравнение познания к вещи» [10, с. 11]. Подобным образом предметная истина означает совпадение наличной вещи с «разумным» понятием ее сущности [10, с. 12]. Во власти простоты данного понятия истины едва обращают внимание на эту простоту как нечто само собою разумеющееся в его суще-

стве: также воспринимается как нечто само собой разумеющееся и то, что истина имеет свою противоположность и что имеется также неистинна. Неистинность предложения (неправильность) есть несогласованность высказывания с вещью. Неистинность вещи (неподлинность) означает несовпадение сущего со своей сущностью. Неистинность можно каждый раз понимать как несовпадение. Последнее выпадает из сущности истины. Поэтому «там, где имеет значение восприятие чистой сущности истины, неистинность, как противоположность истины, может быть устранена» [10, с. 12].

Однако это еще не все. До сих пор в рассуждениях шла речь о том, что истина имеет значение в метафизике как нечто непреходящее и вечное, которое никогда не может основываться на мимолетности и бренности человеческого существа. Но М. Хайдеггер на этом этапе рассуждения задается новым вопросом: «Каким же путем сможет сущность истины обрести в свободе человека свою наличность и обоснование?» [10, с. 16].

Мыслитель сразу же оговаривается, что наш рассудок (МАН) понимает свободу чересчур упрощенно. Однако свобода – это не только то, что здравый смысл охотно принимает за значение этого слова: появляющееся иногда желание отказаться от выбора того или иного предложения. Свобода – это не несвязанность действия или возможность не выполнить что-либо, но свобода это также и не только лишь готовность выполнять требуемое и необходимое (и, таким образом, в какой-то мере сущее. Свобода, предваряя все это («негативную» и «позитивную» свободу), является частью раскрытия сущего как такового. «Само обнаружение дано в экзистентном участии, благодаря которому простота простого, т.е.наличие есть то, что оно есть. В бытии последнему человеку дана долгое время остающаяся необоснованной основа сущности, которая позволяет ему экзистировать» [10, с. 18].

И вновь мыслитель возвращается к истине, как бы отступая, чтобы взять разбег и преодолеть это трудное понятие – «свобода» Так как истина, говорит он, состоит в сущности свободы, исторический человек в допущении сущего может также допустить, чтобы сущее было не только сущим, каково оно есть. Сущее в таком случае закрывается и искажается. Кажимость становится господствующей. При осуществлении этого господства выступает несущность истины. И снова Хайдеггер возвращается к проблеме свободы в ее связи с истиной (и неистиной также). «Но так как свобода в качестве сущности истины не является свойством человека, а, наоборот, человек эк-зистирует только как собственность этой свободы и таким образом становится способным на историю, поэтому возможно, что и несущность истины не обязательно возникает лишь в результате неспособности или небрежности человека. Более того, неистина должна возникать из сущности истины [10, с. 19].

Комментируя последнюю фразу, С. Ставцев отмечает, что перед нами «судьбоносная сокрытость бытия, тот необходимо предполагаемый путь «поисков» и «блужданий», лишь пройдя который человек только и способен прийти к истине» [7, с. 134].

Только потому, что истина и неистина в сущности не безразличны друг другу, а связаны друг с другом, истинное предложение может вообще обойти остроту противоположности и соответственно перейти в неистинное предложение. Вопрос о сущности истины достигает поэтому первоначальной сферы того, о чем спрашивается, только тогда, когда при учете всей полноты сущности истины, в раскрытие сущности включается также проверка неистинны. Обсуждение истины это не дополнительное заполнение образовавшегося пробела, а «существенный момент при определении достаточности основания для постановки вопроса о сущности истины» [10, с. 19 – 20].

Именно как свобода открывается сущность истины. Свобода есть экзистентное, высвобождающее допущение бытия сущего. Всякое открытое отношение парит в сфере допущения бытия сущего и всякий раз

соотносится с тем или иным сущим. Как момент допущения к раскрытию сущего в целом как такового свобода уже привела к согласию в целом. Однако эту согласованность никогда нельзя понимать как «переживание» и «чувство», ибо в таком случае она лишится своей сущности и получит свое истолкование на основе того, что само только как видимость может претендовать на право быть сущностью, и это только до тех пор, пока представление и неправильное толкование согласованности допускают это [10, с. 20]. Все поведение человека согласовано открытостью сущего в целом. Но это «в целом» выступает с точки зрения повседневного расчета и других дел как неисчислимое и непостижимое. Как раз из открытого сущего, относится ли оно к природе или истории, его нельзя понять. Правда, когда все согласуется, остается ведь то несогласованное и неопределяемое, которое затем снова совпадает с повседневным и непродуманным. Однако согласующееся есть не ничто, а укрытие сущего в целом. Как раз тем, что допущение бытия в отдельном акте каждый раз допускает бытие сущего, которому оно относится, и тем самым доказывает его бытие, оно (допущение бытия) укрывает сущее в целом. «Допущение бытия есть в то же время укрытие. В эк-зистентной свободе наличного бытия человека укрывается сущее в целом, в ней есть скрытость» [10, с. 21].

Это заключительное утверждение – почти диаметрально противоположно известному гегелевскому «Свобода – осознанная необходимость». Если нет той «скрытости», тайны, на необходимость сохранения которой указывает Хайдеггер, человек может лишиться свободы. Той самой свободы, которая и есть познание.

По сути, дела выведенная немецким философом формула взаимосвязи истины и свободы является наиболее приемлемой для современной философии.

АННОТАЦИЯ

В статье говорится о формировании философской основы современной концепции свободного образования и роли в этом М. Хайдеггера.

Ключевые слова: познание, истина, свобода, культура, образование, дискурс.

SUMMARY

The article refers to the formation of the philosophical foundations of the modern concept of free education and the role in Heidegger.

Key worlds: knowledge, truth, freedom, culture, education, discourse.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гадамер Г.-Г. Введение к «Истоку художественного творения» / Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. – М., 1993. – С. 120 – 132.

2. Мамардашвили М. Очерк современной европейской философии. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 608 с.

3. Никоненко С. В. Современная западная философия. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – 433 с.

4. Разбеглова Т. П. Философские дискурсы в современной концепции образования // Развитие международного сотрудничества в контексте Болонского процесса. – Ялта: РВВ КГУ, 2006. – С. 136 – 141.

5. Расстригина А. Н. Свобода личности как главная составляющая становления духовного потенциала будущего специалиста // Развитие образования в условиях полиэтнического региона. – Вып. 5. – Ч. 2. – Ялта: РВВ КГУ, 2009. – С. 201 – 204.

6. Рорти Р. Хайдеггер, случайность и пустота / Джохадзе И. Неопрагматизм Ричарда Рорти. – М., 2001. – С. 149 – 179.

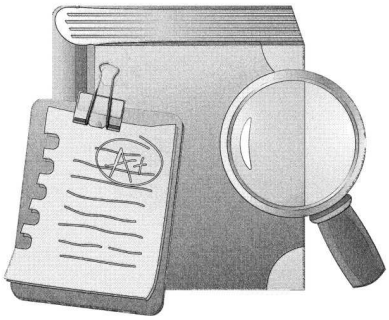
7. Ставцев С. Н. Введение в философию Хайдеггера. – СПб.: Лань, 2000. – 192 с.

8. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – СПб., 2006. – 451 с.

9. Хайдеггер М. Исток художественного творения / Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. – М., 1993. – С. 47 – 119.

10. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. – М.: Высшая школа, 1991. – 192 с.

ТЕОРИЯ, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

Е. Н. Хрыков

УДК 37.012

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Научно обоснованное определение критериев оценки педагогических явлений является важным условием эффективности экспериментальных исследований и возможностями получения нового знания. Это связано с тем, что критерии являются одним из ключевых звеньев экспериментального исследования. Они позволяют оценить состояние решения определенной педагогической проблемы, выделить пути дальнейшего ее изучения, проверить эффективность предложенных методических систем.

С критериями оценки педагогических исследований связана формулировка гипотезы исследования – проверка ее положений. Но в работах по методологии педагогических исследований проблема обоснования критериев оценки педагогических явлений еще не нашла необходимого освещения [1-4]. Поэтому определение критериев в педагогических исследованиях чаще всего базируется на определенных стереотипах и традициях, а не четко обоснованных теоретических основах. Следствием этого стали многочисленные недостатки в проведении экспериментальных исследований.

Цель статьи: обосновать теоретические основы выделения, формулировки и использования критериев в педагогических исследованиях.

В ходе реализации этой цели был проведен анализ диссертационных работ по различным педагогическим специальностям, выделены типичные недостатки использования критериев, их функции, этапы обоснования и требования к формулировке. Рассмотрим наиболее показательные примеры использования критериев.

Тема диссертационного исследования «Формирование готовности к профессиональному самосовершенствованию у будущих врачей». Автор предлагает следующие критерии: мотивационно-ценностный; познавательно-информационный; деятельностно-результативный. Выявление перечисленных критериев не отражает особенностей изучаемого явления.

По приведенной логике (отождествление критериев со структурными компонентами одной из существующих моделей личности) представляют критерии многочисленные исследователи. Такие критерии несколько отличаются друг от друга: мотивационный, ценностно-мотивационный, мотивационно-; ценностный, эмоционально-ценностный когнитивный, познавательно-информационный, технологический, деятельностно-операционный, познавательный; процессуально-деятельностный, деятельностно-результативный, деятельностно-преобразовательный, но это не меняет их сущности. Они не вносят ничего нового в научное знание и даже не позволяют понять, что именно будет оценивать исследователь. Кроме того, не существует ни мотивационного, ни когнитивного, ни деятельностного критерия. Существуют соответствующие структуры личности, с которыми могут быть связаны те или иные критерии, обозначать которые необходимо так, чтобы было понятно, что именно будет подлежать оценке, какие конкретные особенности изучаемого явления описывает критерий.

Этим требованиям отвечает система критериев, которую предлагает исследователь проблемы подготовки будущих учителей начальных классов к организации коллективных форм работы учащихся сельских малокомплектных школ: степень осознания личностной и общественной значимости коллективной деятельности; интенсивность и устойчивость профессиональных интересов; характер целевых установок на применение коллективных форм работы в разновозрастных группах; овладение системой психолого-педагогических знаний, необходимых для организации и руководства коллективной деятельностью школьников разного возраста; сформированность умений организации коллективных форм работы в разновозрастном детском коллективе. Среди приведенных критериев можно выделить те, которые связаны и с мотивационной, и с когнитивной, и с деятельностной сферами личности, что свидетельствует о знакомстве исследователя с существующими подходами к структуре личности, которые он учитывал в работе. Но это не помешало ему выявить такие критерии, которые отражают именно существенные особенности изучаемого явления. К сожалению, такие примеры обоснованного определения критериев является только одиночными. Некоторые исследователи кроме мотивационного, когнитивного, деятельностного критериев добавляют еще какие-нибудь, например, рефлексивный, творческий. Это еще более нарушает и так ложную логику вырабатывания критериев, потому что рефлексивный и творческий критерий является составляющими деятельностного.

Таким образом, в выделении системы критериев исследователь может ориентироваться, как на одну из методологических основ этого процесса, на определенную модель личности, но попытка объединить в одной системе критериев две различные модели личности неуместна. К этому надо добавить то, что ориентация на ту или иную модель личности – это методологическая основа только для определения структуры критериев, а не их самих. Автор докторского диссертационного исследования предлагает следующие критерии: ценностно-мотивацион-

ный, когнитивно-профессиональный, личностно-волевой, деятельностный и исследовательско-творческий. Но формулировка приведенных критериев не позволяют понять, чему посвящено исследование, что именно собирается оценивать ученый (тема диссертации «Теоретико-методические основы формирования профессиональной лингводидактической компетентности будущих магистров-филологов»). Кроме того, возникают вопросы: только ли один критерий характеризует профессиональные качества, только ли один критерий связан с личными качествами, не является ли опытно-творческий критерий составляющей критерия, связанного с деятельностью личности. Ответы на эти вопросы очевидны.

Можно сделать несколько выводов: в основу обоснования критериев должны быть положены четкие методологические основы; формулирование критериев должны отражать особенности оцениваемого явления, а не общие структурные компоненты личности; критерии должны быть одноуровневыми, ни один критерий не должен рассматриваться как составная часть другого критерия. В приведенном выше примере исследователю необходимо было в качестве методологической основы обоснования критериев использовать подходы к определению структуры компетентности, а не структуры личности, как было сделано. По аналогии, если ученый исследует формирование готовности к тому или иному аспекту деятельности, то он должен ориентироваться на структуру готовности, а не на структуру личности. Нарушение этого требования приводит к тому, что большинство критериев, предложенных в десятках исследований для оценки различных педагогических явлений, одинаковы. Например, исследования предлагают оценивать самые разные педагогические явления.

Тема исследования «Методика обучения старшеклассников культурологическому анализу на уроках мировой литературы». Автор на основе существующих классификаций по определению критериев литературного и общенаучного развития учащихся старших классов выделил такие критерии владения старшеклассниками культурологическим анализом. Это: 1) начитанность и сформированность эстетического опыта; 2 владение необходимым объемом историко-литературных, историко-культурных и теоретико-художественных знаний; 3) развитость художественного восприятия произведений литературы и смежных видов искусства; 4) способность сопоставлять язык художественного произведения и «язык» произведений искусства; 5) стремление к реализации собственных эстетических суждений в различных видах искусства и творческой деятельности.

Анализ приведенных критериев показывает, что они почти не отражают особенностей культурологического анализа. Это связано с тем, что исследователь ориентировался на существующие классификации критериев литературного и общенаучного развития учащихся, а не особенности таких явлений, как анализ и культурологический анализ. В связи с тем, что критерии – это не только основа для проведения оценки результатов исследования, а и основные ориентиры его направленности, то их выделение может ставить под сомнение все результаты научной работы.

Рассмотрим еще один пример системы критериев. Тема диссертационной работы «Подготовка юношей-старшеклассников к выполнению социальных ролей мужчины и отца». Исследователь предлагает следующие критерии: понимание социальной значимости семьи и возможности самореализации в ней сущности мужчины; самооценка морально-этических качеств готовности к выполнению социальных ролей мужчины и отца; знание основных семейных функций и практические навыки их выполнения; половая воспитанность как предпосылка соответствующего партнерства.

Анализ предложенных критериев позволяет обратить внимание на то, что в пер-

вом и третьем критериях сочетаются фактически два критерия, это затрудняет определение показателей и процесс оценки. В таких ситуациях непонятно, каким образом проводить оценивание, если у юноши есть соответствующие знания, но нет навыков, при условии, если критерий описывает только одно целостное свойство, а не два или три. Кроме того непонятно, почему исследователь предлагает оценивать именно навыки, а не умение. Второй критерий – самооценка морально-этических качеств – не имеет содержательного наполнения, потому что самооценка может быть очень разной. Неуместна формулировка последнего критерия, содержащая бъяснения. Формулировка критерия должно быть четкой и лаконичной. Любые объяснения и логические доводы необходимы в процессе обоснования критериев, а не в их формулировках. Нельзя согласиться с использованием в качестве критерия половой воспитанности. Половая воспитанность – сложное личностное образование, результат одного из направлений образовательного процесса. Для оценки половой воспитанности необходима своя система критериев, поэтому предлагать такие крите-рии нецелесообразно.

Еще один пример, который позволяет сделать важные выводы. Тема исследования: «Формирование толерантных отношений студентов в поликультурной среде вуза», автором предложены критерии оценки толерантных отношений: осознание необходимости толерантных отношений; отношение к окружающим; установления толерантных отношений в различных видах деятельности студентов. Но первый и второй критерий связаны с личными качествами, от которых зависят отношения, а не с ними самими. Хотя третий критерий связан с отношениями студентов, но достаточно ли одного критерия? В этом случае предложенный критерий охватывает все явление и фактически тождественен ему, поэтому такой подход ничего не дает для оценки изучаемого явления. Ученый предлагает следующие показатели третьего критерия: успешность установления толерантных отношений в ходе учебно-воспитательного процесса; направленность личности на конструктивное общение во внеучебной деятельности; умение предотвращать конфликты в общении с представителями разных социальных групп. Последний критерий тождественен исследуемому явлению, то его показатели можно использовать в качестве критериев. Однако первый показатель критерия опять-таки имеет очень обобщенный характер, а второй и третий связаны с личностью, а не с особенностями толерантных отношений. Приведенные факты свидетельствуют о том, что в исследовании отсутствуют критерии, позволяющие оценить его результаты. Почему возникла такая ситуация?

На наш взгляд, исследователь не провел качественного понятийно-терминологического анализа сущности толерантных отношений. Рассмотрим логику такого анализа. Первый вариант: в науке существует несколько подходов к трактовке сущности толерантных отношений, исследователь их анализирует с помощью методики понятийно-терминологического анализа и либо предлагает свое обобщенное определение, либо соглашается с одним из определений другого ученого. Второй вариант – в науке нет определений этого понятия, исследователь анализирует сущность понятий «отношения» и «толерантность» и предлагает свое определение понятия «толерантные отношения». В тексте диссертации представлено определение понятия «толерантные отношения», которое автор трактует как осознанные и активные связи, возникающие между социокультурными группами и в середине них в процессе социальной, образовательной, культурной жизни и деятельности и основывающиеся на принятии другого человека как ценности. Также необходимым условием создания таких связей является принятие права человека быть другим, готовности понять феноменальный мир «другого» и способности сохранить свою индивидуаль-

ность. Анализ этого определения позволяет предположить, что исследователь изучал сущность понятий «отношения» и «толерантность», но не сумел выделить характеристик толерантных отношения. То, что он предлагает во второй части определения, – действительно характеристики того, на чем основываются толерантные отношения, а не самих отношения.

Таким образом, выделить критерии невозможно без качественного понятийно-терминологического анализа и определения сущности понятия, которое характеризует изучаемое явление. Проведение такого анализа – это первый шаг на пути выявления критериев. Второй шаг – осуществление операционализации этого понятия, то есть выделение индикаторов, позволяющих оценить исследуемое явление. Эти индикаторы и являются критериями.

Показателен еще один пример обоснования критериев. Тема исследования: «Социально-педагогические условия профессионального становления сотрудника правоохранительных органов на начальном этапе служебной карьеры». Исследователь предлагает такие критерии эффективности социально-педагогических условий профессионального становления: социально-профессиональная направленность личности сотрудника правоохранительных органов; социально-личностная адаптация работника правоохранительных органов в своей профессии; социально-профессиональный опыт работника правоохранительных органов. Изучение предложенной системы критериев и показателей позволяет предположить, что исследователь не осуществил понятийно-терминологического анализа понятий, связанных с критериями: профессиональное становление, профессиональная направленность, социально-личностная адаптация, социально-профессиональный опыт. Именно это делает непонятной логику построения критериев и не проясняет структуру показателей. Так, первый критерий и показатели связаны с мотивационно-ценностной сферой личности, но исследователь включает мотивационные показатели и во второй критерий, хотя среди показателей второго критерия отсутствует адаптированность к содержанию деятельности, а это главное направление адаптации. В связи с последним сомнительно выделение третьего критерия, связанного с опытом. Из проведенного анализа можно сделать два вывода: необходимо проводить понятийно-терминологический анализ не только понятия, которое характеризует изучаемое явление, но и понятий, описывающих отдельные критерии и даже их показатели; каждый критерий должен быть отделен от других критериев, а показатели критерия – от других его показателей.

Сложной является проблема определения критериев в исследованиях, связанных с управленческими проблемами. Так, например, в диссертации «Психолого-педагогическое проектирование воспитательного процесса в сельской общеобразовательной школе» автор предлагает оценивать результаты экспериментальной работы по параметрам, которые характеризуют развитие учащихся. С такой позицией согласиться нельзя. Педагогическая и управленческая деятельность направлены на достижение различных результатов. Педагогическая деятельность обеспечивает развитие учащихся, управленческая деятельность создает комплекс условий для реализации педагогических целей. На результаты педагогической деятельности влияют различные факторы: образовательная парадигма, личность педагога, особенности детей, система работы школы, многочисленные особенности внешней среды. Если мы оцениваем управленческую деятельность по параметрам развития учащихся, то мы отрицаем влияние на результаты педагогической деятельности всех других факторов, кроме управления. Такой подход в методологическом смысле является ошибочным. Любая педагогическая система является вероятной, наука, управление повышают элемент детерминированности этой системы, но не могут сделать ее полностью детерминированной.

Таким образом, управление действительно влияет на результаты педагогической деятельности, но это только один из факторов этого влияния. Кроме того, отсрочка проявления влияния управления на педагогическую систему затрудняет оценку управления по результатам развития учащихся.

Таким образом, для оценки управленческих явлений необходимы критерии, связанные с управлением. Именно такой подход положен в основу международных стандартов серии ISO 9000 управления качеством, которые ориентированы на оценку эффективности управления по уровню разработки и реализации трех групп процессов, а не качества продукции. Показатели развития учащихся можно рассматривать лишь как дополнительные критерии в оценке эффективности управления.

Анализ 230 авторефератов свидетельствует, что все исследователи используют критерии, связанные с результатами экспериментальной работы, и вовсе не используют процессуальных критериев. Это, на наш взгляд, негативно влияет на качество диссертационных исследований. Критерии должны обеспечивать весь комплекс задач, связанных с анализом и оценкой педагогических явлений в пределах исследовательской работы. Одним из самых слабых мест в диссертационных исследованиях является проверка гипотезы. Критерии, связанные с результатами экспериментальной работы, не позволяют в полной мере проверить влияние на них тех или иных положений гипотезы. Именно для преодоления этого недостатка необходимы процессуальные критерии. Но их можно использовать не только для проверки гипотезы, но и для реализации задач констатирующего этапа эксперимента. Логика этого этапа заключается не только в оценке существующего положения образовательного, учебного, управленческого процесса с помощью результативных критериев, но и в выяснении причины такого состояния, т.е. анализе образовательного, учебного, управленческого процесса с помощью процессуальных критериев. Те или иные недостатки в организации образовательного, учебного, управленческого процесса связаны с уровнем готовности педагогов и управленцев к решению соответствующих задач. Поэтому для обеспечения реализации задач исследования необходима третья группа критериев, которая позволяет оценить уровень готовности работников для изменения имеющейся образовательной системы.

Приведенная логика определения структуры критериев соответствует методологии системного подхода. Как известно, любая образовательная, управленческая система имеет цель, содержание, средства, субъектов – руководителей и подчиненных. Результативные критерии позволяют оценить соответствие результата цели образовательной или управленческой системы, процессуальные критерии позволяют оценить соответствие предложенных целью содержания и средств образовательной или управленческой деятельности, критерии, связанные с оценкой уровня готовности педагогов или руководителей охватывают еще один компонент экспериментальной системы.

Важным условием научно обоснованного определения и использования критериев в педагогических исследованиях является выделение их функций. Сделать это позволяет анализ сущности этого явления. Так, если согласиться с В. Гинецинским, который считал, что критерии – это наиболее существенные особенности того явления, которое подлежит оценке, то можно сделать вывод – критерии выполняют функцию измерения. Но, в связи с тем, что критерии характеризуют наиболее существенные особенности явления, они могут выполнять моделирующую функцию. Фактически, критерии описывают главные характеристики педагогической или управленческой системы, предлагаемой исследователем, которую еще предстоит создать и проверить в эксперименте. В связи с тем, что критерии характеризуют наиболее существенные особен-

ности изучаемого явления, их целесообразно использовать в качестве методологического ориентира при анализе научной литературы по проблеме. Они обеспечиваю целеустремленность и системность такого анализа, концентрируют внимание ученого на главном.

Функция понятийного определения проблемы связана с тем, что формулировку критериев можно обеспечить только с помощью научно обоснованных понятий. Поэтому исследователю необходимо сознательно, целенаправленно и обоснованно определить круг понятий, способных раскрыть сущность изучаемого явления. Обобщение приведенных выше функций критериев в педагогическом исследовании позволяет выделить еще одну функцию – методологическую. Именно потому, что критерии позволяют реализовать функции анализа, измерения, понятийного описания, моделирования, они являются главным методологическим ориентиром всего исследования.

Научное обоснование критериев предусматривает реализацию определенных этапов исследовательской работы. Первый такой этап – теоретическая интерпретация, логический анализ темы исследования. Теоретическая интерпретация начинается со структурной интерпретации, которая позволяет выделить понятия, характеризующие предмет исследования, и установить их связи.

Структурная интерпретация позволяет определить структуру критериев и соотношение между ними в условиях общего и особенного. Рассмотрим пример. Тема исследования – «Формирование профессиональной направленности студентов экономических специальностей на начальном этапе обучения». Структурная интерпретация позволяет выделить следующие понятия «формирование профессиональной направленности», «формирование профессиональной направленности студентов экономических специальностей», «профессиональная направленность», «профессиональная направленность студентов экономических специальностей», «начальный этап обучения». В этом случае структурная интерпретация позволяет отметить, что критерии должны отражать общие свойства процесса формирования профессиональной направленности специалистов, специфические особенности формирования профессиональной направленности студентов экономических специальностей, общие свойства профессиональной направленности и специфические особенности профессиональной направленности студентов экономических специальностей и особенности этого процесса на начальном этапе обучения.

Структурная интерпретация приведенной темы позволяет отметить, что необходимо разработать две группы критериев – процессуальные, которые позволяют оценить процесс формирования профессиональной направленности, и результативные, которые позволяют выявить уровень профессиональной направленности студентов экономических специальностей. Но эти процессуальные и (особенно) результативные критерии не могут дублировать общие подходы к сущности профессиональной направленности и процесса ее формирования, но не могут и противоречить общим подходам.

Структурная интерпретация темы позволяет реализовать еще одну важную задачу – определить круг научной литературы, который необходимо изучить. Так, исследователю приведенной выше темы необходимо проанализировать, как ученые интерпретируют сущность формирования профессиональной направленности, после этого выяснить, как наука трактует формирование профессиональной направленности студентов экономических специальностей, а если эту проблему ученые не рассматривали, обосновать специфику формирования этой направленности у студентов-экономистов. По приведенной логике необходимо проводить анализ других понятий («профессиональная направленность», «профессиональная направ-

ленность студентов экономических специальностей»). Без этой аналитической работы невозможно обосновать критерии. Структурная интерпретация темы позволяет реализовать еще одну функцию – определение логики исследования, которую можно рассматривать как составную его методологии. Кроме того, структурная интерпретация органически связана с определением задач исследования и структурой текста диссертации.

Следующая задача теоретической интерпретации – понятийная интерпретация, которая предусматривает определение сущности основных понятий, характеризующих структуру изучаемого явления. В приведенном примере – это «формирование профессиональной направленности студентов экономических специальностей» и «профессиональная направленность студентов экономических специальностей». Такая интерпретация осуществляется при анализе состояния изученности проблемы. Средствами реализации этой задачи является системный подход и понятийно-терминологический анализ. Так, например, сущность «формирования профессиональной направленности студентов экономических специальностей» можно определить с помощью понятий: цель формирования, содержание процесса формирования, средства формирования, субъекты процесса формирования (преподаватели и студенты). Задачу понятийной интерпретации можно считать реализованной, если в диссертации четко определены все основные понятия. Следующий шаг – операционализация основных понятий. Эта процедура предусматривает выделение характеристик, подлежащих наблюдению, регистрации, измерения, анализа. В приведенном примере это соответствие задаче формирования профессиональной направленности таких понятий, как цель педагогической деятельности, содеников. Формирование ориентировочного перечня критериев завершает первый этап их обоснования. Второй – эмпирический этап обоснования критериев – предусматривает изучение исследователем существующего процесса формирования профессиональной направленности с помощью анализа документов (образовательно-квалификационных характеристик, учебных планов, рабочих учебных программ), наблюдения, бесед с целью конкретизации, уточнения, расширении перечня критериев, обеспечения их полноты.

Информация, полученная на этапе теоретической интерпретации, выполняет функцию методологических основ эмпирического обоснования критериев. Рассмотрим еще один пример реализации этого этапа. Тема исследования «Формирование организационной культуры кафедры университета». Для эмпирического обоснования критериев исследования избраны 7–10 университетских кафедр. Методика исследования предусматривает изучение документации кафедры с целью анализа наличия документов, регламентирующих решение организационных задач – планов, положений, инструкций, рекомендаций, должностных обязанностей, профилей поручений. Главное при изучении документов – выяснить, какие из организационных задач нормированы, насколько конкретные и целесообразны эти нормы. Следующая задача – выяснить, насколько деятельность кафедры соответствует имеющимся нормам организационного порядка, разработанным на кафедре и в университете. Сделать это можно с помощью бесед с преподавателями, лаборантами, заведующим кафедрой, деканом факультета, руководителями университетских отделов, проректором. Условие таких бесед – задавать одинаковые вопросы разным респондентам и обеспечить надежность и объективность полученной информации. Перечень вопросов может быть следующий: как определено, что, как и когда вы должны делать; что вам помогает/мешает выполнять свои обязанности, бывают у вас на кафедре конфликтные ситуация и по какому поводу; что вы считаете главными достоинствами и недостатками кафедры; как на кафедре

распределяются поручения и контролируется их исполнение; за что можно наградить кафедру; как вы оцениваете эффективность работы кафедры; что способствует и мешает эффективности деятельности кафедры. В ходе опроса необходимо выяснить, с помощью каких механизмов решаются организационные задачи – зафиксированных организационных норм, традиций, непосредственного участия заведующего кафедрой, какие тенденции в развитии организационной культуры преобладают (стихийное или целенаправленное формирование).

Обобщение информации, полученной на различных кафедрах, должно позволить определить общие факторы эффективного решения организационных задач, особенности организационной культуры каждой из кафедр. Полученная таким образом информация позволяет сформулировать критерии и показатели. При этом надо учитывать, что среди особенностей организационной культуры, присущих отдельным кафедрам, могут быть потенциальные направления дальнейшего развития. Этап завершается тем, что на основе информации, полученной во время теоретического и эмпирического обоснования критериев, формируется ориентировочный их перечень.

Третий этап – оптимизация критериев. Этот этап имеет целью обеспечить системный охват наиболее важных характеристик изучаемого явления, выявление их взаимосвязи, установление целостности и оптимального количества критериев. Важно, чтобы критерии были одного уровня, и ни один из них не был частью другого. Задачи этого этапа реализуются с помощью экспертного опроса. Для этого готовят анкету с перечнем критериев и предлагают экспертам оценить их значимость для измерения изучаемого явления. Кроме этого, целесообразно подготовить вспомогательный документ, определяющий смысловые и содержательные характеристики явления, которое подлежит оценке. Существует более гибкая методика опроса экспертов, которая предусматривает, что каждый критерий приводят отдельно, позволяет проводить их классификацию, ранжирование, отбрасывать неважные. Каждая карта имеет номер, позволяющий фиксировать во время опроса его результаты.

Важным и сложным является задача определения показателей каждого критерия. Это лучше сделать после того, как отработан перечень критериев. Если количество критериев можно определяться по правилу 7 ± 2, то количество показателей можно определять по правилу 5 ± 2. Может возникнуть вопрос: почему именно такое количество критериев и показателей. Как известно, разработчики системного подхода к педагогическим явлениям выделяют 5–6 структурных компонентов системы, в методологическом смысле критерии должны быть связаны со структурными компонентами педагогической системы.

Кроме того, такой принцип используется в международных стандартах серии ISO 9000 при определении количества процессов, которые необходимо разрабатывать и оценивать их эффективность. Система оценки не может быть громоздкой, она должна учитывать потенциальные возможности получить информацию, необходимую для всестороннего анализа.

Если в исследовании не удается выделить соответствующее количество показателей, то можно поставить под сомнение обоснованность определения такого критерия. По приведенной логике и аналогичной методике исследователь должен определить показатели каждого критерия. Лучшим является подход, когда он объединяет логическое обоснование критериев на основе анализа научной литературы, эмпирического исследования проявлений критериев в педагогическом процессе и опроса экспертов.

Критерии и показатели – главное в методике оценки, но ее разработка предусматривает и описание уровней проявления этих критериев. Если показатели действительно отражают основные характеристики критериев, то их наличие в исследуемом

явлении отражает высокий уровень сформированности критерия, их отсутствие – низкий уровень, а частичная сформированность – средний уровень.

Четвертый – этап проверки разработанной на основе критериев методики измерения с помощью пилотажного исследования. Этот этап направлен на выяснение способности критериев по выполнению своих функций. Пилотажное исследование должно дать ответы на следующие вопросы:

1) понятны ли формулировки критериев;

2) насколько конкретно и полно описаны уровни проявления критериев;

3) можно ли получить необходимую информацию по критериям;

4) удобны ли формы фиксации полученной информации;

5) позволяют ли они системно охватить исследуемое явление.

При необходимости на этом этапе проводится доработка методики измерения, устраняются выявленные недостатки.

У начинающих исследователей всегда возникает вопрос: как использовать обоснованные критерии, должен ли исследователь самостоятельно оценить изучаемое явление, или необходимо обратиться к экспертам для проведения такой оценки. Сам исследователь является заинтересованной стороной, поэтому его оценка может быть субъективной. Экспертной оценки достаточно в том случае, когда эксперты подробно и глубоко знают исследуемое явление и могут получить необходимую дополнительную информацию. Поэтому оптимальным является подход, когда исследователь на основе критериев, с помощью комплекса методов собирает объективную информацию, характеризующую изучаемое явление, и предлагает ее экспертам, которые проведут окончательную оценку.

Направлением для дальнейшего исследования является определение особенностей использования критериев при анализе состояния изучения определенной научной проблемы.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются теоретические основы формирования критериев оценки педагогических явлений в экспериментальных исследованиях. Для этого проанализированы несколько диссертационных работ по проблеме. На базе такого анализа систематизированы задачи, цели, условия теоретического определения критериев оценки педагогических явлений в научно-педагогическом эксперименте.

Ключевые слова: критерий оценки, педагогическое явление, педагогический исследования, педагогический эксперимент.

SUMMARY

The article discusses the theoretical basis for the formation evaluation criteria pedagogical phenomena in experimental studies. To do this analyzed several theses on the problem. On the basis of this analysis, a systematic problem, objectives, conditions theoretical definition criteria for assessing pedagogical phenomena in scientific and pedagogical experiment.

Keywords: evaluation criteria, pedagogical phenomenon, pedagogical research experiment.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаренко С. У. Педагогічні дослідження: методологічні поради молодим науковцям. / С. У. Гончаренко. – Київ-Вінниця: ТОВ фірма «Планер», 2010. – 308 с.

2. Добреньков В. И. Методы социологического исследования: учебник / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 768 с.

3. Краевский В.В. Методология педагогики: новый этап: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. В. Краевский, Е. В. Бережнова. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 400 с.

4. Методологічні засади педагогічного дослідження: монографія / за заг. ред. В. С. Курила, Є. М. Хрикова. – Луганськ : Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2013. – 248 с.

Ю. В. Богинская

УДК 37.013.42

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Изменение социально-политической жизни общества повлекло за собой изменение отношения к развитию социальной активности подростков и молодёжи и системе их подготовки. Современность диктует потребность общества в инициативных, энергичных, целеустремленных молодых людях. Именно сегодня необходимо искать механизмы перехода молодёжи в социально активную позицию, выявлять и воспитывать лидеров завтрашнего дня.

Современная жизнь ставит перед молодёжью задачи, которые требуют активного включения в социальные отношения, во взаимодействие с людьми и социальными институтами в экономической, политической и духовной сферах. Молодёжная инициатива, стремление к самостоятельному участию в жизни общества и государства, к удовлетворению и реализации различных социальных потребностей и интересов ведут к возникновению лидерства, добровольчества и других форм социальной активности. В рамках реализации этих задач, в современных реалиях также возникает необходимость развития социальной активности и студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Проблема развития социальной активности раскрывается украинскими учёными в контексте теорий социализации (О. Безпалько, Е. Дикова-Фаворская, Л. Дябел, А. Капская, Н. Лукашевич, Л. Мищик, Г. Овчаренко, А. Рыжанова, С. Савченко, Л. Сердюк, С. Харченко, С. Шашенко). Они выделяют социальную активность как один из критериев социализации личности в совокупности с социальной адаптированностью, социальной автономностью.

Российские исследователи (К. Абульханова-Славская, А. Иванов, Т. Ильина, Л. Лиферов, Т. Мальковская, М. Румянцева, Э. Шакирова) выделяют разнообразное количество компонентов социальной активности.

Однако проблема развития социальной активности студентов с ограниченными возможностями здоровья освещена в социальной педагогике недостаточно.

Цель статьи: на основе анализа социологических, психологических и социально-педагогических исследований уточнить содержание понятий «активность», «социальная активность»; конкретизировать теоретические положения развития социальной активности студентов с ограниченными возможностями; выделить основные виды социальной активности.

Формирование социально активной, инициативной, творческой личности является одной из актуальных проблем психологии и педагогики. Практика показывает, что проблема развития социальной активности в последнее время особо актуальна среди студенчества. Открытая социальная среда оказывает не всегда позитивное влияние на своих субъектов, особенно если они имеют ограниченные возможности и особые потребности. Для решения данной проблемы в современной ситуации востребован активный, уверенный в себе специалист, способный принимать решения, брать на себя ответственность за осуществление выбора.

В период обучения в вузе перед студентами с ограниченными возможностями появляются личностно и социально значимые цели и перспективы, а именно: развитие социальной активности, формование социальной автономности, подготовка к профессиональной деятельности, определение дальнейших жизненных стратегий и планов, создание семьи, выполнение гражданских обязанностей, трудоустройство по

выбранной специальности и дальнейшая социальная мобильность.

В социальном мире активность личности – это способность человека производить общественно значимые преобразования в социокультурной среде на основе присвоения богатств материальной и духовной культуры, проявляющаяся в творчестве, волевых актах, общении, где сущностной характеристикой активности личности выступает активная жизненная позиция человека.

Активность личности – особенный тип деятельности или особенная деятельность, различающаяся интенсификацией своих главных характеристик (целеустремленности, мотивации, сознательности, обладания методами и приёмами действий, эмоциональности), а также присутствием таких качеств, как инициативность и ситуативность [5].

В благоприятных условиях у здорового индивида развиваются три основных вида активности: физическая (биологическая), психическая и социальная активность, которые можно трактовать через призму потребностей личности [7].

Так, физическая активность – это естественная потребность здорового организма в движении, в физических нагрузках и преодолении всевозможных препятствий. Она является предпосылкой психического развития в онтогенезе.

Психическая активность – это потребность индивида в познании, с одной стороны, окружающей действительности, в том числе общественных отношений, а с другой – в познании индивидом самого себя. Все виды познания осуществляются через рефлексию – форму умственной деятельности, направленную на осмысление действий других людей и своих собственных действий.

Социальная активность – потребность личности в изменении или поддержании основ человеческой жизни в соответствии со своим мировоззрением, со своими ценностными ориентациями. Позитивная социальная активность студента – это состояние и интегративное свойство личности, выражающееся в ее готовности и способности в процессе получения высшего образования быть субъектом социального взаимодействия, преобразовывать себя и окружающую среду во благо общества для достижения личных и социально ориентированных целей.

Задача дифференциации социальной активности должна решаться применительно к конкретному субъекту и заключаться в выделении наиболее свойственных ему видов деятельности. Так, учёные выделяют познавательную, общественно-политическую, социально-трудовую и другие виды активности.

Среди авторов нет единого мнения по поводу значения понятия «познавательная активность», которое трактуется по-разному: как разновидность или качество умственной деятельности, как естественное стремление человека к познанию, как состояние готовности к познавательной деятельности, как свойство или качество личности.

Познавательная активность направлена на приобретение определенного набора знаний, умений и навыков, необходимого для достижения личностью поставленных целей и реализуется как в учебном процессе, так и в самостоятельной деятельности индивида, направленной на получение знаний, умений и навыков [5]. Источником познавательной активности является потребность в познании, самореализации, признании в обществе, материальном благополучии и др. Для того чтобы определить уровень познавательной активности студентов, необходимо выяснить важность, самостоятельность и осознанность ими этого вида деятельности.

К объективным показателям познавательной активности студенческой молодежи относятся следующие: посещаемость занятий; уровень успеваемости; временные затраты на познавательную деятельность; чтение учебной и научной литературы; посещение библиотек, интернет ресурсов образова-

тельного направления, просмотр познавательных телепередач; уровень самостоятельности выполнения работ и т.д.

К субъективным показателям относятся: мотив поступления в высшее учебное заведение; уровень заинтересованности; оценка возможности использования полученных знаний и навыков; оценка степени влияния познавательной деятельности на достижение жизненных целей; планы относительно продолжения образования и т.д.

Познавательная активность, естественно, во многом зависит от уровня активности познавательных процессов.

Общественно-политическая активность молодёжи проявляется в следующих формах:

– предвыборная и избирательная активность;

– организованная активность – участие в деятельности молодёжных политических организаций;

– активность по организации групп воздействия – усилия, направленные на создание и последующее развитие молодёжных групп и организаций;

– протестная активность конвенционального и неконвенционального характера, выражающая политические ориентации протестной направленности [5].

В системе социальных факторов экономического развития исключительно важное значение принадлежит *социально-трудовой активности*. В общем виде она может быть представлена как важная часть повседневной жизнедеятельности всех занятых в экономике, которая состоит из следующих видов полезных занятий: работа по созданию материальных и духовых благ, обучение, общественно-политическая деятельность, спорт, туризм и, наконец, досуговые [6].

На уровне отдельных социальных систем основным источником трудовой активности являются потребности, действующие не прямо, а опосредованно, через интересы и мотивы. Активная трудовая позиция индивида находится в прямой зависимости от его ценностных ориентаций и установок. На формирование трудовой активности влияют такие факторы, как трудовые отношения, трудовое поведение, отношение к труду, содержание, условия, характер труда, удовлетворенность трудом, качество трудовой жизни и др.

Трудовой потенциал молодого поколения современным рынком труда не востребован. Молодёжь, включённая в трудовую деятельность, формирует для себя определённые индивидуальные позиции в системе трудовых отношений и определённое трудовое поведение, обусловленное индивидуальными особенностями представителей молодёжной группы, а также проблемами социально-трудовой сферы, препятствующими их трудовой активности.

Трудовая активность индивида во многом базируется на фундаменте его личных, ценных для него жизненных целей.

В настоящее время всё большая часть социальной активности молодёжи разворачивается в новой информационной среде, которая является ничем иным, как виртуальным социальным пространством. Виртуализация современного общества является одним из важнейших явлений. Развитие Интернета и мобильной телефонии способствовало увеличению доли виртуальных социальных контактов в системе социальных связей современной молодёжи [7].

Одним из самых заметных явлений *виртуальной социальной активности* является возникновение социальных сетей, объединений людей по интересам, например: «Одноклассники», «В контакте», «Professional» и др. К этому можно добавить бесчисленное количество различных «чатов» и форумов. Наиболее активными участниками этих виртуальных сообществ являются молодые люди. В силу ограниченных возможностей и особых потребностей данный вид социальной активности становится более востребованным среди молодёжи с инвалидностью.

Однако для общества важна направленность социальной активности в виртуаль-

ном пространстве, способствует ли она развитию полезной для общества личности или создаёт опасные тенденции её развития в сторону национальной нетерпимости, экстремистской или корыстной ориентации.

Можно назвать наиболее часто встречающиеся виды социальной активности молодёжи в виртуальном пространстве, это: участие в чатах и форумах; участие в социальных сетях; участие в интерактивном голосовании, создание собственного сайта; создание собственного блога и т.п. Перечисленные виды социальной активности требуют своего изучения с точки зрения мотивации молодых людей и создания условий для их положительной самореализации в виртуальных контактах.

Все виды человеческой активности, безусловно, взаимодействуют друг с другом. Однако потеря человеком физической активности, наличие ограниченных возможностей не лишает его возможности развивать и утверждать свою психическую и социальную активность именно в силу его социальной природы.

Одной из наиболее распространенных форм активности личности выступает её социальная активность.

Зачастую нахождение ребенка с инвалидностью на домашнем обучении блокирует, а иногда делает вовсе невозможным развитие его автономности, инициативности и ответственности за своё поведение уже в процессе обучения в высшем учебном заведении. Развитие этих социальных качеств является необходимым условием успешной социализации молодёжи с ограниченными возможностями. В связи с этим возрастает роль высшего учебного заведения в процессе развития социальной активности студента с ограниченными возможностями.

Ряд учёных (А. Иванов [2], Т. Качалова [3], Л.Майкова [4], А.Серегин [5], Е. Харланова [6], Э. Шакирова [7]) выделяют следующие общие характеристики категории «социальная активность»: взаимодействие субъекта с социальной средой в социальной деятельности; изменение социальной среды и субъекта; освоение законов общества, культуры, социального опыта; способ поведения социального субъекта; внутренняя готовность к действию; проявление субъектом сверхнормативной деятельности; деятельное отношение человека к жизни в обществе; творческое выполнение заданных обществом функций, создание социальных инноваций; наличие внутренних мотивов и стимулов, в основе которых лежат общественно-значимые потребности.

Анализ научной литературы позволяет утверждать, что социальную активность необходимо рассматривать как интегрированное личностное качество, которое включает в себя два аспекта: социальный аспект – накопление социальных знаний, социальных умений, опыта социально значимой деятельности; личностный аспект – отражённый в потребностях, интересе, направленности (мотивах), эмоционально-ценностных переживаниях, рефлексии, в ответственном, позитивном отношении к социальной действительности [1; 3; 6; 7]. Личность реализует свою социальность через активность, направленную в различные сферы общественно значимой деятельности, в процессе которой происходит её становление.

В определении сущности социальной активности большое значение имеет определение ее компонентов. Исследователи (К. Абульханова-Славская, Т. Ильина, Л. Лиферов, Т. Мальковская, М. Румянцева и др.) выделяют разнообразное количество компонентов социальной активности. Л. Лиферов выделяет следующие компоненты социальной активности: социальная направленность (потребности, интересы, мотивы, ценностные ориентации, мировоззрение и т. д.), социально значимые качества личности (коллективизм, дисциплинированность и др.). Т. Ильина среди компонентов выделяет социальную направленность интересов и устремлений личности, добавляя к нему ещё один – активную деятельность по реализации этой

направленности на практике. М. Румянцева выделяет три компонента социальной активности: ценностные ориентации, социальная деятельность, социальная позиция.

Развитие социальной активности студентов высшего учебного заведения согласно исследованиям учёных (Т. Качалова, А. Серегин, Е. Харланова, Э. Шакирова) строится на следующих принципах:

– принципе социальной направленности образования (без взаимодействия с другими людьми человек не может познать себя и реализовать свои сущностные силы);

– принципе добровольности (участие студента базируется на добровольном решении личности осваивать программу личностного роста, исходя из своих потребностей и интересов. Члены общественного объединения признают за каждым свободу выбора форм и методов участия);

– принципе амбивалентности ценностных ориентацией (предполагает, с одной стороны, ориентацию студенчества на высокие духовные ценности и нравственные идеалы, а с другой – наличие ярко выраженных мотивов повышения материального благосостояния; сочетание в этой связи служения факультету, вузу, социуму в целом с проявлениями студенческой предприимчивости и возможными коммерческими интересами);

– принципе совместного организационного проектирования (предполагает совместную деятельность студентов и преподавателей, направленную на разработку посредством коллективного анализа и планирования эффективной структуры студенческой организации с учетом особенностей организационных структур факультета и вуза в целом);

– принципе осознанной перспективы (определяет отношение студента к принятию и осознанию комплексной цели личностного развития как личностно значимой, устанавливает поэтапную программу действий с указанием ожидаемого результата) [7].

К основным сущностным характеристикам социальной активности студента с ограниченными возможностями следует отнести:

– наличие социально ориентированных мотивов социально-направленной и профессиональной деятельности;

– направленность на расширение социально значимых форм и сфер деятельности (создание проектов, участие в волонтерской, общественной, профессиональной, творческой деятельности и т. д.);

– инициирование собственной активности в процессе профессионального становления и активности своего окружения;

– способность анализировать и оценивать мотивы своей практической деятельности и её результаты;

– готовность к получению социально-профессиональных знаний;

– способность прогнозировать и планировать дальнейшую практическую социально значимую деятельность на основе полученных результатов [5].

Социальная активность молодёжи с ограниченными возможностями в значительной степени определяется физическим состоянием и функциональными возможностями организма и, в отличие от здоровых сверстников, зависит от множества факторов, прежде всего, готовности близких людей, педагогов и других специалистов оказать квалифицированную помощь в преодолении трудностей овладения социальной ролью.

Степень социальной активности студентов с ограниченными возможностями обуславливается мобильностью субъекта; разнообразием сфер и способов его деятельности; осознанием общественной значимости определённой деятельности; использованием опыта других; креативным подходом к решению поставленных задач [6].

На основе изучения теоретических подходов к понятию «социальная активность», социальных и возрастных характеристик студентов системы среднего профессионального образования, а также разработок учёных-педагогов (В. Бехтерев, Т. Емельянова, И. Подласый, М. Рожков, В. Ростовский, З. Тепсаева, Н. Шульга и др.) о критериях

Рис 1. Структура и содержание социальной активности студентов

социальной активности и стадиях усвоения социального опыта (Б. Парыгин, Э. Шакирова) можно выделить её компоненты: совокупность структурных признаков социальной активности (когнитивного, эмоционально-ценностного, мировоззренческого и поведенческого), качества педагога (гуманистические, деловые и гражданские) и социальный опыт личности (рис. 1).

Итак, под социальной активностью студента следует рассматривать интегративное качество личности, представляющее собой целостную систему социальных знаний, оценочных суждений и переживаний, мировоз зренческих установок, поступков, ориентированных на проявление самостоятельности и инициативы; направленное на взаимодействие с социальной средой и ее преобразование через различные виды деятельности.

Соответственно социальная активность – это возможность самореализации, самопрезентации, саморазвития в тех направлениях, которые вызывают наибольшую личностную и профессиональную мотивацию, заинтересованность.

Таким образом, главным критерием эффективности формирования социальной активности студенческой молодёжи является высокий уровень всех видов её активности и высокая степень согласованности интересов с интересами других социальных субъектов. При этом критериями высокого уровня видов социальной активности выступают:

– для познавательной активности – признание знаний и навыков их приобретения основной целью, ярко выраженная потребность в знаниях;

– для социально-трудовой активности – важность самого процесса труда и интересной творческой работы, систематическое проявление инициативы в трудовой деятельности;

– для общественно-политической ативности – наличие собственных политических убеждений, участие в деятельности общественных объединений, осведомленность о социальных проблемах общества и заинтересованность в их решении.

Итак, развитию социальной активности студентов с ограниченными возможностями должно уделяться особое внимание. В силу психофизиологических особенностей молодёжи с инвалидностью в процессе формирования социальной активности необходима социально-педагогическая поддержка, что позволит им стать полноправными членами общества и занять достойную социально-гражданскую позицию.

Как показало исследование, в дальнейшем при разработке данной проблемы необходимо уделить внимание совершенствованию форм и методов развития социальной активности студентов с инвалидностью, учитывая их особые потребности и возможности.

АННОТАЦИЯ

В статье на основе анализа социологических, психологических и социально-педагогических исследований уточняется содержание понятий «активность», «социальная активность»; конкретизируются теоретические положения развития социальной активности студентов с ограниченными возможностями. Выделяются также основные виды социальной активности: познавательная, общественная, политическая, трудовая и медиа-активность.

Ключевые слова: социальная активность, виды социальной активности, студенты с ограниченными возможностями, высшее учебное заведение.

SUMMARY

The content of terms «activity», «social activity» is specified and the theoretical foundations of the disabled students' social activity development are concretized in this article on the basis of analysis of sociological, psychological and socio-pedagogical researches. Also, such principal (basic) types of social activity as cognitive, social, political, labor and media activity are defined.

Keywords: social activity, types of the social activity, students with special needs, higher educational institution.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безпалько О. В. Розвиток соціальної активності особистості у дитячому об'єднанні [Електронний ресурс] / О. В. Безпалько // Вісник психології і педагогіки: збірник наук. праць. – Випуск 8. – К., 2012. – Режим доступу до збірника : http : // www.psyh. kiev.ua / Збірник наук. праць. – Випуск 8.

2. Иванов А. В. Методика формирования социальной активности учащегося : [учебное пособие] / А. В. Иванова. – М., 2013. – 329 с.

3. Качалова Т. Г. Формування активної соціальної позиції студентів як психолого-педагогічна проблема / Т. Г. Качалова // Педагогіка вищої та середньої школи. – 2011. – № 33. – С.16–22

4. Майкова Л. В. Социальная активность: проблема ее формирования / Л. В. Майкова // Образование и саморазвитие. – 2009. – № 6 (16). – С. 131–134.

5. Серегин А. Н. Методика исследования социальной активности студенческой молодежи [Электронный ресурс] / А. Н. Серегин. – Режим доступа : http:// www.isras.ru/publications_bank/1227106570.pdf.

6. Солонщикова Т. В. Развитие социальной активности студентов профессиональных учебных заведений в современных условиях / Т.В. Солонщикова // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары : Чувашский университет, 2006. – 265 с.

7. Харланова Е. М. Исследование социальной активности студентов / Е. М. Хаарланова // ИСОМ. – 2011. – № 5. – С.173–178.

8. Шакирова Э. Ф. Формирование социальной активности у студентов с ограниченными возможностями здоровья во внеучебной деятельности / Э. Ф. Шарикова // Вестник университета : социология и управление персоналом. – М. : Государственный университет управления. – 2007. – № 11(37) – С. 120–121.

Н. Ю. Фоминых

УДК004.85:378.09.147:81’243

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ОСНОВЕ МОБИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Сегодняшнее мировое цивилизованное сообщество во всех своих сферах базируется на использовании информационно-коммуникационных технологий. Повсеместный процесс информатизации обусловил развитие новой формы человеческого бытия – информационного общества, где информационная культура становится частью повседневной жизни специалистов всех без исключения отраслей деятельности. Активное внедрение технологий информатизации современного общества не могло не коснуться и системы образования. Обеспечение сферы образования теорией, методикой и практикой разработки и использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является одним из важнейших средств реализации новой государственной образовательной парадигмы, направленной на создание максимально благоприятных условий для саморазвития личности будущих профессионалов.

Изменения в мировой общественной, политической и экономической жизни оказывают заметное влияние как на развитие системы образования в целом, так и на определение роли и места иностранного языка, в частности. Современный этап развития общества характеризуется повсеместной глобализацией и бурным развитием коммуникации. В свою очередь, социальный заказ обнаруживает потребность в конкурентоспособных специалистах нового поколения, которые смогут органично адаптироваться к профессиональной деятельности в мире разнообразных контактов как личностных, так и профессиональных. В связи с этим возрастают требования к иноязычной профессиональной подготовке будущих специалистов всех профилей, что подтверждается Программой «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов, где провозглашено, что «…владение иностранным языком является неотъемлемой частьюпрофессиональной подготовки всех специалистов в вузе» [11, С. 24].

Проблема иноязычной профессиональной подготовки будущих специалистов постоянно находится в поле повышенного внимания педагогов всего мира, среди них наработки Г. Борозинец [3], И.М. Колковой [15], И.Л. Сальной [12], О. Тарнопольского [13], E. Frendo [17], других. Однако, иноязычная профессиональная подготовка будущих специалистов требует модернизации в соответствии с современным уровнем развития информационно-коммуникационных технологий, поскольку профессиональная деятельность всех без исключения профессионалов осуществляется в открытом глобальном просторе, как реальном, так и виртуальном, на основе использования компьютера, Интернета и всевозможных современных мобильных устройств. Поэтому

базисом для наших научных изысканий стали работы, связанные с проблемой информатизации образования (В. Быков [2], В. Гриншкун [5];М. Жалдак [6]; Е. Машбиц [10]), в частности иноязычного (Е. Воробьева [4]; Л. Морская [11]; Е. Полат [7]; С. Титова [14]; N. Hockly [16]).В последнее время в работках отечественных и зарубежных авторов (А. Андреев [1], В. Куклев [9], Е. Патаракин, R. Cobcroft [19], D. Kelly [18]) наряду с различными учебными формами и методами электронного обучения встречается термин «мобильное обучение», подразумевающее использование разнообразных мобильных (портативных) устройств в учебно-воспитательном процессе, независимо от места и времени, что, безусловно, расширяет возможности и качество современной системы образования.

В связи с этим ***целью*** статьи является всестороннее рассмотрение возможностей использования мобильного обучения для модернизации иноязычной профессиональной подготовки будущих специалистов.

Сегодня мобильные устройства широко используются всеми членами информационного общества, и особенно популярны среди молодежи.Удешевление, демократизация доступа и последующее широкое распространение смартфонов, мобильных телефонов, планшетов и других портативных или компактных автономных устройств предопределили одно из важнейших направлений развития информационно-коммуникационных технологий в образовании – мобильное обучение (mobilelearning). Согласно ГОСТ Р 52653–2006 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании: Термины и определения», мобильное обучение – это электронное обучение с помощью мобильных устройств, не ограниченное местоположением или изменением местоположения учащегося [8]. Действительно, тот факт, что учебный процесс, основанный на использовании мобильных устройств, не ограничивает свободу передвижения студентов, делает мобильное обучение своевременным, полным, достаточным, исчерпывающим и максимально персонализированным. Такой подход развивает у студентов высокую степень сознательности и самостоятельности, поскольку постепенно к ним приходит осознание того, что обучаться можно и необходимо постоянно, все время, в любом месте. Именно мобильное обучение призвано реализовать идею об обучении на протяжении всей жизни, поскольку формирует у молодого поколения полезную привычку учиться.

Рис. 1. Разновидности обучения с использованием ИКТ

При этом следует отличать электронное, дистанционное, смешанное и мобильное обучение. Электронное обучение основано на использовании информационно-коммуникационных технологий. Дистанционным является обучение на расстоянии, не всегда с применением ИКТ (так, например, возможна доставка печатного образовательного контента почтой или корреспонденция с преподавателем). Смешанное обучение предполагает различные комбинации традиционных и электронных форм, методов и технологий обучения; мобильное же является разновидностью электронного обученияи предполагает использование определенного вида устройств и приложений (портативных

или мобильных). Схематически соотношение видов обучения с использованием ИКТ можно представить в виде концентрических окружностей (рис. 1).

Проблема мобильного обучения на сегодняшний день находится в центре изучения мирового педагогического сообщества, что подтверждается результатами работы уже ставших традиционными конференций: International Conference «Mobile-learning» (http://www.mlearning-conf.org/), Международной выставки и конференции «Современные технологии обучения в компаниях и учебных учреждениях» (http://www.elearnexpo.ru/), Международной конференции «Cloud & Mobility» (http://www.iksmedia.ru/cloud_2013/conference.html), Всемирного конгресса «MobileWorldCongress 2013» (http://www.mobileworldcongress.com/).

Анализ материалов приведенных выше международных конференций и проектов позволил определить некоторые положения по поводу мобильного обучения. Прежде всего, основной проблемой по внедрению мобильного обучения в учебно-воспитательный процесс является не перенос учебных материалов из учебников (бумажных и электронных) на портативные устройства, а создание новых мобильных учебных материалов, основанных на инновационных подходах и новых формах подачи обучающего контента: социальные сети, новостные ленты,

В Севастопольском институте банковского дела, а также Крымском гуманитарном университете (г. Ялта) проводилось экспериментальное исследование, в рамках которого в учебно-воспитательный процесс по английскому языку внедрялось использование мобильных телефонов и других устройств. Приведем примеры мобильных приложений, которые засвидетельствовали свою эффективность для изучения английского языка будущими специалистами. Отметим, что нами были определены три большие группы мобильных приложений: 1) приложения, на основе которых преподаватели и студенты могут создавать собственные учебные задания; 2) готовые обучающие модули по английскому языку; 3) приложения, не предназначенные специально для использования в учебно-воспитательном процессе. Рассмотрим подробнее каждую из этих групп программ.

Прежде всего, следует обратить внимание на бесплатные электронные оф-лайн словари для мобильных приложений, в базе которых представлен такой диапазон лексических единиц: английский словарь дефиниций (WordNet), словари анаграмм, синономов, англо-русский (Muller) и русско-английский словари. Возможность работы оф-лайн делает словарную помощь более удобной и своевременной, а наличие такого обширного лексического запаса – полной, достаточной и исчерпывающей.

Следующий сервис, заслуживающий внимания – Quizlet(http://quizlet.com/) – бесплатное приложение для изучения слов и терминов, эффективный сервис для пополнения профессионально ориентированного словаря будущих специалистов, позволяет создавать лексические карты с терминами и дефинициями, озвученными дикторами носителями более 20 языков мира. На основе разработанных преподавателем набора лексических карточек Quizlet автоматически строит тренировочные упражнения, игры и тесты, при этом для каждого студента генерируется индивидуальное задание с автоматической проверкой. Сервис бесплатно устанавливается на мобильные телефоны, работает под операционной системой Android, студенты самостоятельно могут разрабатывать собственные наборы лексических карт по учебным текстам на занятии или дома. В Quizletтакже предусмотрен режим работы оф-лайн, предоставляющий возможность выполнять предварительно сгенерированные упражнения и игры.

Засвидетельствовал свою эффективность в ходе изучения грамматики и лексики английского языка будущими специалистами бесплатный сервис для создания ментальных

или интеллект-карт Mindomo (http://www.mindomo.com/). Ментальные карты считаются альтернативным видом записи или ведения нелинейного конспекта. Элементами ментальной карты являются те же, что и в обычном представлении информации: текст, картинки, плюс аудио файлы и гиперссылки, однако, в линейном тексте ориентироваться гораздо сложнее. Преимуществами ментальной карты являются: четкость, логичность, взаимосвязь, систематизация, обобщение, визуализация представленной информации. Что касается иноязычной подготовки, то Mindomo является продуктивным сервисом для создания обобщающих динамических грамматических схем, элементами которых выступают: правила употребления грамматической структуры, формы образования, примеры, гиперссылки на упражнения и дополнительные источники. Таким образом, учащиеся формируют собственные грамматические справочники по тем темам грамматики, которые вызывают у нихособые затруднения. Что касается изучения лексики, то данный сервис предоставляет возможность разработки тематических иллюстрированных словарей, что также позволяет каждому студенту построить собственную траекторию овладения профессионально ориентированным словарем.

Эффективный вид самостоятельной работы на основе Mindomo – осмысленное домашнее чтение. В этом случае студент разрабатывает две карты: 1) словарь незнакомых слов с дефинициями, переводом или иллюстрациями значения; и 2) основные положения текста.

На занятии обе карты могут использоваться для пересказа текста или обсуждения его основных идей в парах или микрогруппах, поскольку разработанные самостоятельно интеллект-карты позволяют не просто перечислить новые слова, а визуализировать их в смысловом и тематическом контексте, тем самым значительно повышают их запоминание; дают возможность вспомнить содержание текста в любое время. Mindomo предусматривает два режима работы – он-лайн и оф-лайн.

ESL Daily English ***VOA*** (Voice of America for English Learners) – новостной радиоподкаст для изучающих английский язык. Он предоставляет доступ к аутентичным звуковым и текстовым материалам, есть возможность загрузки аудио файлов на телефон, работает в он-лай и оф-лайн режимах. Установив ESL Daily English VOA на мобильные устройства,студенты получают возможность погружения в иноязычную среду во время и после занятий. Одним из расширений использования сервиса может быть включение студентов во встроенный чат-обсуждение новостей со студентами по всему миру, что делает процесс иноязычной подготовки будущих специалистов коммуникативным и приближенным к реалиям современной жизни.

Не вызывает сомнения необходимость использования блогов в изучении английского языка. В иноязычной профессиональной подготовке будущих специалистов значительная роль отводится формированию умений письма. В свою очередь, сложно представить современное обучение письму без использования компьютера, мобильных устройств и специальных сервисов, среди которых одним из самых распространенных является Blogger (https://www.blogger.com/). Установив этот сервис на мобильное устройство, студенты получают мгновенный доступ к своим блогам, что значительно повышает результативность, поскольку сокращается время публикаций новых сообщений и реагирования на комментарии в блоге. В процессе иноязычной профессиональной подготовки будущим специалистам рекомендовано ведение Reflective English Learning Blog, где студенты делятся своими впечатлениями, успехами, достижениями, прогрессом или отмечают собственные трудности в процессе изучения английского языка. Обязательным заданием является ежемесячный SWOT analysis (**S**trength, **W**eaknesses,

Opportunities, **T**hreats), что позволяет самостоятельно отслеживать собственный прогресс в овладении английским языком и обозначить ближайшие цели и проблемные темы, требующие повторного изучения.

Современный этап развития общества характеризуется большой вероятностью получения информационного стресса вследствие лавины информации, которая обрушивается на человека ежедневно, поэтому каждому индивиду необходимо уметь отсекать так называемый информационный мусор, находить валидные источники информации и сохранять их. На пути решения этой проблемы эффективными могут быть сервисы социальных закладок, позволяющие сохранять найденную информацию за считанные секунды, делиться найденным с другими пользователями и получать доступ к своему профилю из любой точки мира. Особенно актуально использование социальных закладок студентами, поскольку им необходимо создавать копилку обучающих ресурсов, засвидетельствовавших результативность. Кроме того, в ходе иноязычной профессиональной подготовки с использованием ИКТ студенты проектируют множество собственных разработок в области изучения английского языка: ментальные карты, набор лексических карточек, рефлективные блоги, презентации, ссылки на которые также требуют хранения в сети Интернет. Примером сервиса социальных закладок для мобильных устройств может быть Pinterest (http://www.pinterest.com/). Название этого сервиса представляет собой слияние двух английский слов: pin – булавка и interest–интерес, что свидетельствует о его назначении – доска объявлений, которая позволяет сохранить неограниченное количество ссылок, систематизированных по тематическим разделам. Студентам рекомендуется обязательное создание таких досок: My Toolsto Study English (обучающие программы, словари, ссылки на полезные сайты), MyProjects (собственные разработки студентов: презентации, блоги, ментальные карты).

Кроме описанных выше мобильных приложений, которые позволяют преподавателям и студентам создавать собственный учебный контент, следует также отметить готовые разработки по изучению английского языка, предполагающие предпочтительно тренировочный режим работы. Среди них: многочисленныепредложения British Council (Learn English: Johnny Grammar's Word Challenge; British Council Podcasts, Learn English Everyday), University of Cambridge (Phrasal Verbs Machine). Приложения представлены в игровой форме и могут быть полезны на начальной ступени овладения английским языком, процесс обучения проходит ненавязчиво, однако большим недостатком готовых тренировочных модулей является невозможность их использования на продвинутом этапе изучения языка, исключение творчества и построения собственной траекторией иноязычного образования.

Существует также возможность использования в учебном процессе по английскому языку мобильных приложений, которые изначально для этого не предназначались, например, Skype, Facebook, QR Code Reader, Evernote. Обучающий потенциал Skype, особенно для изучения иностранных языков безграничен, данное приложение обеспечивает мгновенную связь с преподавателем или носителем языка, что значительно упрощает и ускоряет учебно-воспитательный процесс. Если говорить о социальной сети Facebook, то она предоставляет возможность создания обучающих социальных групп, примерами которых могут быть международная студенческая группа SEOL (Students of English Online), где студенты мирового образовательного пространства делятся советами и ссылками по изучению английского языка, работа группы координируется несколькими преподавателями-администраторами, которые корректируют работу учащихся и направляют ее в нужном направлении. Примером профессиональной преподавательской группы является EOL (English

Online). Что касается приложения CodeReader, то оно может эффективно использоваться для организации поисковой проектной деятельности студентов он-лайн. На основе приложения Evernote студенты могут эффективно организовать свой учебный график, спланировать свободное время, записывать лекции за преподавателем, организовывать совместную работу над документами, использовать приложение в качестве записной книжки. То есть программаявляется мощным инструментом самоорганизации, неотъемлемым условием успешности процесса обучения.

Таким образом, проведенная опытно-экспериментальная работа по модернизации иноязычной профессиональной подготовки на основе внедрения мобильного обучения, позволила сделать ряд следующих заключений:

1) мобильное обучение, безусловно, имеет неограниченные возможности для иноязычного образования будущих специалистов;

2) среди отличительных черт мобильного обучения, прежде всего, необходимо отметить своевременность, оперативность, гибкость, вариативность, удобство, продуктивность, индивидуализация, персонализация, автономность, сознательность, неформальность, интерактивность;

3) мобильное обучение обеспечивает безграничный доступ к аутентичным учебным материалам, наполняет аудиторные формы работы современным содержанием, стирает границы между очным и дистанционным обучением, предоставляет обратную связь с преподавателем и мировым учебным сообществом, прививает студентам привычку учиться непрерывно, повышает автономность учащегося, способствует построению высокоперсонализированной среды обучения для каждого студента;

4) рынок программного обеспечения предлагает образованию широкий спектр приложений для мобильных устройств. Однако наиболее эффективными и результативными для обучения являются именно те приложения, которые позволяют студентам принимать активное участие в отборе и создании учебного контента, что делает их сопричастными конструированию учебно-воспитательного процесса.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается актуальный вопрос использования мобильного обучения для модернизации иноязычной профессиональной подготовки будущих специалистов. Автором определено местоположение мобильного обучения в системе электронного обучения, приведены примеры мобильных приложений, эффективных для иноязычного образования, обозначены ключевые черты и преимущества иноязычного мобильного обучения.

Ключевые слова: иноязычная профессиональная подготовка, мобильное обучение, мобильные приложения, информационно-коммуникационные технологии, электронное обучение.

SUMMARY

The article deals with a very actual problem of using mobile learning in order to modernize prospective specialists' foreign language professional training. The author defines the place of mobile learning in the system of e-learning, the examples of effective for foreign language training applications are given, key features and advantages of mobile foreign language education are described.

Key words: foreign language professional training, mobile learning, mobile applications, information and communication technologies, e-learning.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. А. Направление и методика применения портативных персональных компьютеров в ДО / А. А. Адреев // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-joe.ru/sod/97/4_97/st101.html

2. Биков В. Ю. Моделі організаційних систем відкритої освіти: Монографія / В. Ю. Биков. – К. : Атика, 2008. – 684 с.

3. Борозенец Г. К. Интегративный подход к формированию коммуникативной компетентности студентов неязыковых вузов средствами иностранного языка : дис. … доктора пед. наук : 13.00.08 / Борозенец Галина Кузьминична. – Тольятти, 2005. – 335 с.

4. Воробьева В. И. Информатизация иноязычного образования: основные направления и перспективы: монография / В.И. Воробьева. – Архангельск : Поморский университет, 2011. – 123 с.

5. Гриншкун В. В. Развитие интегративных подходов к созданию средств информатизации образования : дис. … доктора пед. наук : 13.00.02 / В. В. Гриншкун. – Москва, 2004. – 554 с.

6. Жалдак М. І. Комп'ютерно-орієнтовані системи навчання в загальноосвітній середній школі / М. І. Жалдак // Інформатика та інформаційні технології в навчальних закладах. – 2008. – № 5. – С. 4–9.

7. Интернет в гуманитарном образовании : учеб. пособие для вузов / [под ред. Е. С. Полат]. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 272 с.

8. Информационно-коммуникационные технологии в образовании: Термины и определения: ГОСТ Р 52653–2006. – [Утвержден и введен в действие 27 декабря 2006 г.].

9. Куклев В. А. Становление системы мобильного обучения в открытом дистанционном образовании : автореф. … док. пед. наук : 13.00.02 «Общая педагогіка, история педагогікии образования» / В. А. Куклев. – Ульяновск, 2010. – 46 с.

10. Машбиц Е. И. Компьютеризация обучения: проблемы и перспективы. / Е. И. Машбиц. – М. : Знание, 1986. – 80 с.

11. Морська Л. І. Теоретико-методичні основи розробки та застосування комп'ютерного педагогічного тесту : монографія. – Тернопіль : Астон, 2006. – 160 с.

12. Сальная Л. К. Обучение профессионально ориентированному иноязычному общению / Л. К. Сальная. – Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. – 198 с.

13. Тарнопольский О. Б. Методика обучения английскому языку для делового общения: учебное пособие / О. Б. Тарнопольский, С. П. Кожушко. – К. : Ленвіт, 2004. – 192 с.

14. Титова С. В. Теоретические основы компьютерно-информационной модели обучения иностранным языкам : дис. … доктора пед. наук : 13.00.02 / С. В. Титова. – Москва, 2004. – 512 с.

15. Языковое образование в ВУЗе: метод. пособие для преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов / [под общей редакцией М. К. Колковой]. – СПб. : КАРО, 2005. – 160 с.

16. Dudeney G. How to Teach English with Technology / Gavin Dudeney, Nicky Hockly. – Pearson Longman, 2008. – 192 p.

17. Frendo E. How to Teach Business English / Evan Frendo. – Pearson Longman, 2008. – 162 p.

18. Kelly D. Lessons Learned from the mLearnCon 2011 Backchannel / D. Kelly // [Electron Resource]. – Access Mode: http://www.learningsolutionsmag.com/articles/705/lessons-learned-from-the-mlearncon-2011-backchannel

19. Opportunities and challenges for learners, teachers, and institutions / Rachel Cobcroft, Stephen Towers, Judith Smith, Axel Bruns Mobile learning in review: // Proceedings Online Learning and Teaching (OLT) Conference : Queensland University of Technology, Brisbane, 2006. – p. 21–30.

ОБГОВАРИВАЕМ ПРОБЛЕМУ

О. В. Барская

УДК 378.635.5

ХЕРСОНСКИЙ МОРСКОЙ КОРПУС – ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ ВОЕННО-МОРСКИХ ОФИЦЕРОВ В НОВОРОССИЙСКОМ КРАЕ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

Армия и флот являются одними из важнейших социально-политических институтов государства и занимают особое место в обществе, оказывая существенное влияние на его стабильность и нравственный климат. Современные условия жизнедеятельности социумавызывают необходимость совершенствования источников комплектования вооруженных сил, в том числе системы военно-морских учебных заведений. Фундаментальное изучение лучшего отечественного исторического опыта в подготовке военно-морских специалистов, традиций флотской высшей школы и органичное их сочетание с новейшими технологиями педагогической науки помогут обеспечить качественный рост потенциала вооруженных сил страны.

Тот факт, что российский флот на Черном море существует с конца XVIII века, свидетельствует о том, что система обучения и воспитания военных моряков в южном регионе имеет вековые традиции. В истории отечественного военно-морского образования особый интерес представляет процесс создания и развития сети флотских учебных заведений, ведущим из которых в последней четверти XVIII века в Новороссийском крае был Херсонский морской кадетский корпус. Именно там зарождались идеологические, духовно-нравственные и образовательно-педагогические стандарты военно-морского образования на присоединенных к Россий-

ской империи территориях северного Причерноморья. Анализ деятельности Херсонского кадетского корпуса и объективная её оценка может способствовать осознанию современной молодежью неповторимости Отечества, его судьбы, сопричастности к деяниям предков, исторической ответственности за выполнение конституционного и воинского долга, а также может подсказать пути реорганизации системы и процесса военного образования. Таким образом, аксиоматичной в этом контексте является необходимость изучения системы учебных заведений военно-морского профиляи их деятельностив Новороссийском крае в конце XVIII века, в частности, Херсонского морского кадетского корпуса.

Целью статьи является анализ содержания, условий и результатов учебно-воспитательной деятельности Херсонского морского кадетского корпуса в Новороссийском крае в конце XVIII века.

Историография вопроса военного и военно-морского образования рассматриваемого периода начинается в первой половине XIX века, когда отечественный географ и статист Е. Зябловский и историк А. Скальковский первыми охарактеризовали текущую систему образования в Российской империи вообще, и в ее составе структуру военного образования в частности. Учебно-воспитательной деятельности морских училищ непосредственно в Новороссии, во второй половине XIX века касались в своих трудах краеведы и историки А. Вейнберг, В. Ляликов, И. Михневич, А. Соколов, Д. Толстой.

В современной педагогической науке историко-педагогические и организационные аспекты деятельности отечественных военно-учебных заведений XVIII – начала XX века рассматривался неоднократно (Н. Балабай, Н. Голик, А. Гребенкин, Е. Дрозд, Ю. Комирник, С. Кормилец, И. Мицюк, В. Пашков, В. Сидорчук, А. Сушанский и другие). Российские ученые А. Азамов, А. Бочков и А. Кепель посвятили свои труды деятельности государственных и военных органов по укреплению дисциплины в армии Российской империи XVIII– начала XX века.

Стихийно-ситуативная практика подготовки военных моряков и корабельных масстеров в северном Причерноморье начала обретать черты организованного и централизованного педагогического процесса только в конце XVIII в., что было обусловлено геополитическими и экономическими предпосылками. К геополитическим факторам относится то, что именно в XVII – XVIII вв. Российская империя вела войны с Турцией с целью получения выхода к Черному морю. Венцом успеха Российской империив этих войнах стало присоединении Крыма и освоение обширных территорий северного Причерноморья,которые получили название Новороссийского генерал-губернаторства. Экономическими факторами, повлиявшими на становление и развитие военно-морского образования на новых землях Российской империи, сталоактивное строительство торговых и военных портов в Херсоне, Николаеве, Севастополе, основание и быстрый рост Черноморского военно-морского флота России, скорое наращивание темпов кораблестроения, а, следовательно,открытие учебных заведений морского профиля на юге России обрело государственное значение.

Заботой наместника Новороссийского края Г. Потемкина стала организация в рассматриваемом регионе такого учебного заведения, выпускники которого соответствовали бы всем требованиям времени: знание новых конструкций кораблей и орудий, широкий кругозор (география, история, астрономия), владение французским и английским языками.

Откликнувшись на предложение Потемкина, 31 января 1783 г. Екатерина II издает указ о создании Херсонского морского кадетского корпуса, куда переводят из Санкт-Петербурга учащихся Гимназии чужестранных единоверцев (Греческой гимна-зии) [15]. Гимназия эта была основана в 1775 г. [16] и рассчитана на 200 юношей, возрастом от 12 до 16 лет, выходцев из

Греции, Италии, Польши. Минимальный курс обучения составлял четыре года и включал изучение арифметики, алгебры, геометрии, истории, политической географии; эстетически кадеты развивались на занятиях танцев и рисования, физически – фехтования и искусства стрельбы, духовно – Закона Божьего, благочестия, овладения догмами христианской веры, евангельского учения. Каждый должен был владеть минимум двумя иностранными языками: греческим, итальянским, немецким, русским, турецким, французским. После сдачи экзамена за четырехлетний курс выпускники получали звание прапорщика или подпрапорщика и несли службу в армии в течение одного года [16]. После этого, те, кто желал продолжить учебу и поступить на флот, могли стать морскими офицерами или артиллеристами, закончив годичные высшие классы при гимназии [12].

Херсонский кадетский корпус, по приказу императрицы Екатерины II, функционировал на тех же условиях и по аналогичной учебной программе, что и Гимназия (Корпус) чужестранных единоверцев при петербуржском Артиллеристском кадетском корпусе [20]. Отличалось то, что в Херсоне высшие классы отсутствовали, поэтому, по окончании 4 лет, выпускники получали штурманскую специальность и отправлялись служить на флот в звании мичманов и гардемарин.

Вопрос комплектования Херсонского кадетского корпуса был одним из наиболее трудноразрешимых вопросов. Поскольку Новороссийский край в описываемый период находился в стадии освоения, найти достаточное количество местных молодых людей соответствующего возраста, имевших начальное образование, было трудно. Многие не желали идти на флот по причине постоянной угрозы войны с Турцией. Таким образом, использовались все возможные резервы для привлечения учащихся. На обучение приглашали детей военнослужащих и дворян, которые, по окончании корпуса, получали офицерское образование. Принимали и детей разночинцев, из которых готовили мастеров кораблестроения. Пополнялись ряды херсонских кадет и за счет других городов Империи. Помимо Петербурга [11; с. 369] это был Воронеж, Казань, Кременчуг, Симбирск [5; с. 14–15]. Все, поступившие на учебу в Херсонский корпус, получали форму, идентичную той, что носили в петербургском Морском кадетском корпусе [18; с. 233]. Стоит отметить, что, несмотря на обширную географию присланных на учебу, вскоре после открытия корпуса, его штат был сокращен, и количество кадет уменьшилось с 200 до 160 человек [19; с. 67]. О числе выпускников Херсонского корпуса, а также о содержании учебного процесса можно судить порапорту учителя навигации И. Жданова Г. Потемкину, написанному в 1790 году. В этом рапорте Жданов отмечал: «…из имеющихся здесь воспитанников, 27 человек обучили морской навигации, частично эволюции (маневрирова-нию – авт.), свойству и строению различных походных строев, исправлению оных при перемене ветра и деланию из каждого строя линии баталии, наименованию снастей, равно и практическим действиям, нужным в поправлении корабля на море…», на что Потемкин, выражая желание видеть большее количество учащихся, отвечал: «Ежели бы были и еще, то и тех согласен…» [6;с.293]. «Общий морской список» Черноморского флота дает нам имена и даты зачисления на учебу некоторых из тех, кто прошел курс обучения в Херсоне в первые годы существования корпуса: Григорий Пухов (1783), Дионисий Попандопуло (1785), Павел Радани (1787), Алексей Мамонтов (1788) [7; с. 422].

В Херсоне проблематично было укомплектовать корпус не только кадетами, но и квалифицированным профессорско-преподавательским составом. Большинство специалистов приходилось привозить из других губерний, но, несмотря на это, зачисление на работу происходило на конкурсной основе и

при наличии у кандидатов определенных личностных характеристик: трудолюбия, опрятности, правдивости, снисходительности, умения заинтересовать кадетов похвалами и поощрениями, помогать осваивать науку во время самоподготовки. Тем не менее, существовали и суровые наказания для провинившихся кадетов: их могли посадить на хлеб и воду, назначить прислугой или даже сечь розгами [16]. Воспитатели должны были корректно и психологически тонко создавать атмосферу честных, достойных и уважительных взаимоотношений среди будущей элиты Черноморского флота, и в то же время пресекать недисциплинированное поведение, безделье и неопрятность. Среди достойных занимать свои должности оказался и первый начальник Черноморского кадетского корпуса П. Вольховский [10; с. 216], и инспектор, а заодно и преподаватель артиллерии – А. Ковальский; летом 1789 г. из Петербурга прибыли преподаватели навигации – И. Жданов и И. Борисов [11; с. 369]; морской практикой руководил Ф. Ушаков [3].

И преподаватели, и руководство Черноморского кадетского корпуса по регламенту должны были присутствовать на экзамене, который проводился каждый год, а перед выпуском еще и в присутствии почетной комиссии, включавшей в себя флагманских специалистов, знатных горожан, а часто и самого Г. Потемкина. В июне 1788 г. Г. Потемкин сообщал в письме Екатерине II: «…предписанные для экзаменов предметы составили языки русский, немецкий, французский и итальянский, закон Божий, история и география, геометрия, алгебра, физика, артиллерия, фортификация и навигация… знания устройства корабля и управления оным. Те, кто отличился в науках среди остальных, получил награды, что представляли собою медали и книги. …После вручения наград присутствующие на этом экзамене знатные особы и господа иностранные министры получили в подарок выполненные выпускниками артиллерийские и фортификационные чертежи и рисунки. Потом они занимались орудийной экзерцицией, а потом – танцами, и на том сие действо закончилось. Присутствующие особы, увидавши успехи выпускников, которые соответствуют духу намерений Вашего Императорского Величества, выказали свое полное удовольствие» [10; с. 216].

К началу девяностых годов XVIII в. кадровая политика относительно флотских специалистов изменилась. Именно к тому времени стали видны результаты программы по развитию Черноморского военно-морского флота, благодаря которой, с 1785 г., корабельный арсенал на Черном море пополнился 60 судами различного типа от больших восьмидесяти орудийных фрегатов до морских транспортов [17; с. 264]. Очевидно, что в этот период особо остро ощущалась нехватка специалистов, которая к 1792 г. составила 7070 офицеров разного профиля, матросов, мастеров корабельной архитектуры, врачей и прислуги [4; с. 309]. Учитывая сложившуюся ситуацию, Г. Потёмкин разрабатывает план развития учебных заведений морского профиля в Новороссийском крае [13], согласно которому кадетский корпус предлагалось перевести в Николаев, расширить количество слушателей до 720 человек, а также учредить училище корабельной архитектуры на 150 учащихся за государственные деньги [2]. После смерти Г. Потёмкина в октябре 1791 г., реализация его программы была поручена начальнику Черноморского адмиралтейского управления, вице-адмиралу Н. Мордвинову [14]. Будучи человеком деятельным, он ответственно подошел к поставленной задаче. Его усилиями были разработаны штаты для обновленного кадетского корпуса, училища корабельной архитектуры и штурманского училища; он предлагал внедрить новые технологии повышения общеобразовательного уровня местного населения и квалификации офицеров путем чтения при корпусе публичных лекций, а также введения курса аграрных наук для местных поселян [4; с. 303 – 304].

Однако грандиозным планам Потёмкина и Мордвинова не суждено было осущест-

виться. За недостатком финансирования, реорганизованный кадетский корпус разрешили укомплектовать только 360 воспитанниками вместо 720. В 1795 г. корпус из Херсона был переведен в Николаев, его возглавил капитан первого ранга Н. Языков. Отделения штурманов и корабельных архитекторов по-прежнему оставались в Херсоне [21; с. 90–91]. Но и в таком виде учебное заведение просуществовало лишь 3 года. После смерти Екатерины II в 1796 г., Черноморский флот потерял свою приоритетность для нового императора Павла I, и все вопросы подготовки кадров в регионе отныне решало не Черноморское Адмиралтейство, а Комитет образования при Адмиралтейств-Коллегии в Петербурге. Там постановили, что Черноморский кадетский корпус следует расформировать, а вместо него открыть 2 училища – штурманское на 271 слушателя и 13 преподавателей и корабельной архитектуры на 50 слушателей и 4 преподавателя. Морской кадетский корпус с этого момента функционировал только в Санкт-Петербурге [1; л. 4]. Оба училища начали работу в августе 1798 г., тогда же прекратил свое существование кадетский корпус в Николаеве.

Просуществовал Черноморский кадетский корпус 15 лет, подготовив за это время более 220 специалистов для военно-морского флота. Многие из них достойно оправдали свою принадлежность к офицерской элите. Около пятидесяти выпускникам корпуса впоследствии была вручена одна из самых высоких государственных наград того времени – орден Святого Владимира IV степени. Известны фамилии херсонских кадетов, которые проявили себя в сражении при Калиакрии (31 июля 1791 г.) – И. Пилипенко, А. Письменный, Г. Пухов [7; 558 – 634]. Есть те, кто дослужился до самых высоких званий и должностей, так, в «Общем морском списке» находим вице-адмиралов Е. Панаегорова [7;с. 524] и И. Су-лима [8; с. 146]; контр-адмирала И. Свинкина [9; с. 38]; командующего Керченской транспортной флотилией, капитана II ранга А. Пасхали [7; с. 529]. Все эти имена украсили список достойных кадров, прошедших подготовку в первом крупномасштабном военно-морском учебном заведении Новороссийского края – Херсонском морском кадетском корпусе.

Из вышесказанного можно заключить, что в 80-е гг. XVIII в. в Российской империи сложился ряд геополитических и экономических факторов, приведших к необходимости создания военно-морских учебных заведений в причерноморских зонах. Завоевание выхода к Черному морю, основание Новороссийского генерал-губернаторства, возникновение новых городов, крупных портов, быстрорастущие масштабы военного и торгового судостроения и активность мореплавательной деятельности требовали энергичных действий в решении проблем кадрового обеспечения. Ведущую роль в укомплектовании Черноморского флота специалистами в конце XVIII в. сыграл Херсонский морской кадетский корпус.

Проанализировав экзаменационные задания и предметы учебной программы, можно сделать вывод, что в корпусе кадеты развивались всесторонне, и получали не только теоретические знания, но и необходимые моряку умения и навыки, приобретаемые во время практических занятий, учебных плаваний и боевых учений. О результатах духовно-нравственного и патриотического воспитания в Херсонском корпусе можно судить,исходя из обилия имен тех выпускников, кто впоследствии героически проявил себя в морских сражениях и был удостоен высочайших наград своего времени.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются предпосылки возникновения первых военно-морских учебных заведений в Новороссийском крае в конце XVIII века. Проведен анализ содержания, условий и результатов учебно-воспитательной деятельности Херсонского морского кадетского корпуса.

Ключевые слова: военно-морское образование, Новороссийское генерал-губернаторство, Херсонский морской кадетский корпус, учебно-воспитательный процесс.

SUMMARY

The article presents the background of the first naval schools foundationin Novorossiya territory in the late 18th century. The analysis of the content, conditions and results of educational activities of Kherson Naval Cadet Corps is carried out.

Key words:naval education, Novorossiysk Governorate General, Kherson Naval Cadet Corps, educational process.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Николаевской области, ф. Р-5901, оп. 1, д. 53: Документы об истории Черноморского штурманского училища в г. Николаеве (1798 – 1862), 247 л.

2. Институт рукописей НБУ имени В. И. Вернадского, г. Киев, ф.5, д. 400: Записка о предложениях светлейшего князя Потемкина в рассуждении флота Черноморского, лл. 333–334.

3. Адмирал Ушаков: документы. – М.: Военмориздат, 1951. – Т. I. – 770 с.

4. Архив графов Мордвиновых. –СПб.: Гор.типография, 1901. – Т. I. – 712 с.

5. Богумил А. К. Истории управления Новороссии князем Г. А. Потемкиным. – Вып. 1. – Ордера 1790 – 1791 гг. – Екатеринослав : Тип.губерн. земства, 1905. – 140 с.

6. Материалы для истории русского флота. – СПб.: Тип. Морского министерства, 1895. – Ч. XV. – 598 с.

7. Общий морской список. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1890. – Т. IV. – 708 с.

8. Общий морской список. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1890. – Т. V. – 474 с.

9. Общий морской список. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1898. – Т. X. – 756 с.

10. Ордера и письма князя Потемкина // ЗООИД. – Одесса, 1872. – Т.VIII. – С. 191–238.

11. Ордера князя Потемкина-Таврического // ЗООИД. – Одесса, 1860. – Т.IV. – С. 363 – 377.

12. Положение об окончании курса наук кадетами из иностранных единоверцев в Гимназии при Артиллерийском и Инженерном кадетских корпусах и о выпуске их в военную и гвардейскую службу // ПСЗРИ. – 1830. – Собр. I. – Т. XX. – № 14 830. – С. 781.

13. Распоряжения и предположения князя Потемкина-Таврического об устрой-стве Черноморского флота и г. Николаева // Морской сборник. – 1855. – № 11. – С. 151 – 167.

14. Указ, данный вице-адмиралу Мордвинову о приведении в исполнение предположений покойного фельдмаршала Потемкина по преобразованию флота // ПСЗРИ. – 1830. – Т. XXIII. – № 17 028. – С.312.

15. Указ о переводе Училища для иностранных единоверцев при Артиллерийском кадетском корпусе учрежденного, в город Херсон // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. XXI. – № 15 658. – С. 861.

16. Указ об учреждении при Артиллерийском и Инженерном кадетских корпусах для греческого юношества гимназии // ПСЗРИ. –1830. – Т. XX. – № 14 299. – С. 120.

17. Аркас З.А. Начало учреждения русского флота на Черном море и действия его в 1778 – 1798 гг. // ЗООИД. – Одесса, 1860. – Т. IV. – С. 261–309.

18. Афанасьев Д. К истории Черноморского флота с 1768 по 1816 гг. / Д. Афанасьев // Русский архив. – 1902. – № 2. – С. 193– 62.

19. Иванов П.А. Очерк деятельности на Юге России адмирала графа Н. С. Мордвинова / П. А. Иванов // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1895. – № 23. – С. 24–71.

20. Коргуев Н. Корпус чужестранных единоверцев / Н. Коргуев// Морской сборник. – 1897. – № 7. – С. 155 – 170.

21. Огородников С. Из прошлого (Черноморские морские училища) / С. Огород-ников // Морской сборник. – 1900. – № 12. – С.87–105.

А. С. Смирнов

УДК [061.3:902](477.74)

ОДЕССКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЪЕЗД (В ВОСПРИЯТИИ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ)

Эпохальным событием для развития археологии Причерноморья стал VI Археологический съезд, прошедший в Одессе в 1884 году. Достаточно сказать, что его подготовку возглавили Н. П. Кондаков и Ф. И. Леонтович. В связи с организацией съезда Н. П. Кондаковым, Ф. И. Успенским и А. И. Кирпичниковым были осуществлены масштабные работы по изучению древностей Константинополя. В Одессе впервые в программе съездов появилось отделение «древностей византийских».

В дни проведения съезда его делегаты осуществили ряд археологических экскурсий, в том числе посетили Крым, где осмотрели древности Херсонеса. Эту поездку возглавил председатель съезда А. С. Уваров. Тяжелая болезнь графа не помешала ему посетить место, где он проводил раскопки в 1850-х годах (1853г. – раскопки «Уваровской» базилики). Хотя не все встретили его с распростертыми объятьями, в первую очередь братия Херсонесского монастыря, отношение которой к графу вызвало недоумение у делегатов: «Настоятель монастыря – неприличнейший человек, не говоря уж об остальном, он послал урядника прогнать графа Уварова под тем предлогом, что тот производит раскопки на монастырской земле! Весь съезд возмущен донельзя этим невозможным „иноком”…» [1. Л. 23 об].

Но эти мелкие неурядицы не могли испортить впечатления от проведенного съезда, «оказавшимся столь плодотворным по своим ученым работам в областях древностей классических, христианских и отечественных…» [2, с. 1]. Съезд был воспринят его участниками как важное, этапное явление в классической археологии и византиноведении, давший мощный импульс к дальнейшему развитию этих направлений археологической науки.

Делегаты столь удачно проведенного одесского съезда решили продолжить практику созвания съездов на юге страны и постановили провести следующий археологический форум в университетском Харькове. Но, как известно, VII съезд прошел в совершенно другом месте, в центре России – в простом губернском городе Ярославле, что нарушало сложившуюся традицию проведения съездов в университетских центрах страны и дезавуировало решение одесского съезда. В чем же причина столько неожиданного изменения планов устроителей съезда?

В литературе прочно утвердилась версия, высказанная еще графиней П. С. Уваровой. Она объясняла это решение тем, что кончина ее мужа, являвшегося главной действующей силой по организации съездов, осложнила процесс подготовки очередного собрания. Для облегчения этого процесса и был выбран Ярославль, находящийся гораздо ближе к Москве, нежели Харьков.

Но при детальном анализе ситуации официальная версия руководства Московского археологического общества не выглядит однозначно убедительной. Если следовать логике П. С. Уваровой, больше подошел бы Владимир. Во Владимирской губернии находились имения графини; сам город располагался еще ближе к Москве, имел богатое историческое прошлое и сыграл более важную роль в истории России, нежели Ярославль.

Критическое отношение к выбору Ярославля для проведения съезда разделяли и современники. Газеты, комментируя выступление на VII съезде директора ярославского Демидовского юридического лицея С.М. Шпилевского, писали, что «профессор, по види-

мому, старался найти основания, по которому Ярославль введен в среду университетских столиц лишь созванием в нем седьмого археологического съезда, но особых для этого причин он… не указал, по крайней мере, с достаточной ясностью» [3, с. 2].

Обстоятельства выбора Ярославля для проведения VII Археологического съезда имеют свою историю. Ярославль, среди многих прочих городов, предлагали еще в Одессе, при здравствующем А. С. Уварове. Но это предложение не прошло, поскольку в этом городе «к сожалению, очень мало деятелей, которые могли бы взять на себя организацию съезда…» [4, с. 1].

П. С. Уварова была избрана председателем Московского археологического общества 30 апреля 1885 г. и в этой должности продолжила подготовку съезда, который считала возможным провести именно на своей родине, в Харькове. В мае 1885 г., т.е. спустя полгода после смерти мужа, она писала Д. Я. Самоквасову, приглашая его к работам по подготовке VII съезда: «Сегодня состоялось распорядительное заседание Общества, в котором Забелин избран председателем Предварительного комитета для устройства Харьковского съезда…» [5, л. 65]. Д. Я. Самоквасов ответил согласием и сообщил графине о своих личных связях с попечителем Харьковского учебного округа, что могло способствовать успешной подготовке и проведению съезда [6, л. 80 об]. Получается, что, по крайней мере, до середины 1885 г. идея о переносе съезда из Харькова в Ярославль у графини не возникала и этот вопрос с коллегами не обсуждался.

Но почему возникла идея созыва съезда в именно Ярославле, а не в каком-либо ином городе центральной России, близ Москвы?

С воцарением Александра III была официально принята доктрина приоритета в империи элиты православной, этнически русской, что провозглашалось основой династии и империи. Отсюда интерес монархии к русским древностям, в которых видели истоки национальной культуры, корни русского народа. Как писали современники, пристрастия нового императора «склонялись в особенности к древностям русским…» [7, с. 455].

Важным моментом в идеологической доктрине нового царствования было всемерное возвышение православной церкви, объявленной главным выразителем национальных ценностей, поставленных во главу идеи национальной монархии. В глазах императора Александра III олицетворением русского прошлого России являлась, более всего, церковная архитектура. При этом император был сторонником архитектурного стиля «времен московский царей XVII века», образцы коего, по его мнению, представлены именно в Ярославле [8, с. 335]. Недаром самодержец со всей фамилией не раз посещал Ярославль, в том числе и в июле 1881 г., спустя всего лишь три месяца после вступления на трон [9, л. 1]. Особые чувства к Ярославлю питал и Николай II, при котором в городе собрался первый областной археологический съезд (1901).

Немаловажно, что VII Археологический съезд должен был пройти в преддверии отмечавшегося в 1888 г. общероссийского празднования 900-летия крещения Руси. Этому мероприятию, одному из наиболее масштабных и идеологически значимых событий царствования Александра III, придавал особое значение главный идеолог и вдохновитель клерикальной доктрины обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев. Показательно, что в год съезда архиепископ Ярославский и Ростовский Ионафан был принят в действительные члены Московского археологического общества [10, с. 61-63].

Представляется обоснованной версия, что особое отношение самодержца и высшей бюрократии империи к Ярославлю и его церковной архитектуре не осталось без внимания устроителей съезда, что и было реализовано в выборе места его проведения и в определении его тематики. Это обстоятельство не прошло мимо внимания широкой печати, которая отмечала, что на ярослав-

ском съезде «среди предметов занятий в его отделениях отведена чуть ли не большая часть „памятникам церковным”…» [3, с. 2].

Можно констатировать, что в результате восприятия устроителями съезда подобных идеологических веяний не ранее второй половины 1885 г. определилось уже два претендента на место проведения VII съезда – Харьков, официально утвержденный в этом качестве на VI съезде, и вновь возникший Ярославль.

Окончательное решение о выборе места проведения VII съезда принималось лично министром народного просвещения Иваном Давыдовичем Деляновым, который недвусмысленно высказался в пользу Ярославля.

Позиция министра, столь однозначно отвергшего идею проведения съезда на Украине, объясняется впечатлениями центральной власти от атмосферы, сложившейся на Одесском съезде. Казалось, что на нем не произошло каких-либо видимых политических эксцессов, за исключением попытки запрета въезда в Россию двум ученым – католическим монахам Ф. Рачки[1] и С. Любичу[2] из Загреба, делегатам от Хорватского археологического общества, как «духовным лицам католического исповедания». Но и этот инцидент был быстро разрешен распоряжением генерал-губернатора [4, с. 1].

Однако на съезде прозвучало много докладов, посвященных истории казачества и украинской культуре в целом, вызвавших живой интерес публики. Можно назвать рефераты Д. И. Багалея «Займанщина в левобережной Украине», «О новых материалах, найденных в архиве Полтавского губернского правления летом 1884 г.», «История колонизации слободской Украины в XVII и XVIII вв.», Д. И. Яворницкого (Эварницкого) «Археолого-топографическое описание местности Запорожской сечи», «Из поездки по запорожским урочищам». Особое внимание привлек последний доклад, сопровождавшийся демонстрацией фотографий и произнесенный автором с таким ностальгическим чувством по ушедшим временам казачества, что одна из одесских газет назвала это выступление «Поездка по запорожским пепелищам» [11, с. 2].

Не меньший интерес вызвали доклады на отделении «Памятники общественного и домашнего быта и юридические», где много внимания уделялась истории имущественных отношений. Среди них рефераты М. М. Ковалевского «О православных рабах на побережье Испанском», «Присяга, как один из видов судебного доказательства», «О судах Божьих», доклады М. И. Кулишера «Сословно-поземельные отношения у горцев Северного Кавказа», «О некоторых первобытных способах взыскания долгов» [12, с. LXIII – LXVIII].

Всего на отделении было прочитано 20 рефератов, но только два из них были опубликованы в «Трудах» съезда. Это доклад Д. И. Багалея «О вновь открытых материалах для истории Левобережной Украины» [13, с. 79–82] и И. Е. Энгельмана «Происхождение современного общинного землевладения в России» [14, с. 74–78]. Можно только предполагать, что послужило истинной причиной исключения столь многих сообщений из «Трудов» съезда и насколько искренним было объяснение его организаторов, что «за многочисленностью сообщений и отсутствием стенографов на VI археологическом съезде оказывалась полная невозможность вести протоколы заседаний и всех отделений…» [2, с. LXIII], что и вынудило ограничить число публикуемых рефератов.

Доклады этого отделения, имевшие отношение к злободневным вопросам тех

[1]Рачки (Racki) Франц (Францо) (1828-1894), хорватский ученый и общественный деятель, панславист, католический священник. Занимался церковной историей Хорватского приморья, глаголической письменностью. Основатель и президент Академии наук в Загребе. В 1881 г. получил приглашение русского правительства занять кафедру римско-католического митрополита в Могилеве, но не принял его.

[2]Любич Сима (Симе), хорватский историк, католический священник.

лет, привлекли внимание общественности и журналистов. Последние отмечали реферат Г. Ф. Блюменфельда «О древностях поземельного права», особо подчеркивая вывод докладчика о появлении собственности «от высших классов» [15, с. 1–2], выступление И. Г. Энгельмана «О происхождении современного общинного землевладения в России», возникновение которого связывалось с крепостным правом [4, с. 1], сообщение И. В. Лучицкого «Об общинном землевладении в Малороссии в наши дни» [16, с. 1].

Говоря об общем впечатлении от съезда, газета «Одесский листок» писала: «Существенное и отрадное отличие нашего съезда от пяти предшествовавших заключается в том, что на этом съезде были выдвинуты на сцену такие вопросы, о которых на предыдущих съездах или совсем не упоминалось, или упоминалось только вскользь. Достаточно упомянуть о рефератах Ковалевского, Багалея, Эварницкого, Кулишера и многих других, трактовавших по преимуществу о социальном быте наших предков, существовавших у них земельных отношениях, общинном устройстве и т.п., что бы понять, в *чем*[3] заключается главная заслуга настоящего съезда, в чем выразилось то отрадное направление его работы, о котором мы выше упомянули…» [17, с. 2].

Понятно, что такое внимание на съезде к социальным вопросам, вызвавшее оживленные дискуссии в обществе, не могло понравиться руководству Министерства народного просвещения. Министр изъял отделение юридических древностей из программ последующих съездов и пресекал все попытки возродить его в будущем. Да и дискуссии по древностям Малороссии (Украины) и казачества далеко не всегда соответствовали положениям государственной национальной политики.

Опасаясь повторения нежелательных для правительства рефератов по национальному вопросу, имевших место на Одесском съезде, а ранее – на Киевском, глава министерства просвещения однозначно высказался в пользу Ярославля, расположенного в центре России. А. В. Селиванов, археолог, один из основателей рязанской архивной комиссии, писал по этому поводу профессору харьковского университета Н. Ф. Сумцову: «Сообщаю Вам неофициальную, но действительную причину. Министерство очень недовольно одесским съездом за нехорошее поведение хохломанов (в том числе Эварницкого) и за доклады юридической секции. Делянов боится, чтобы это не повторилось в Харькове и потому выбрал Ярославль…» [18, л. 1].

Так что версия о переносе места проведения VII съезда из Харькова в Ярославль якобы из-за смерти А. С. Уварова не более чем предлог, коим пытались завуалировать политическое решение правительства, стремившегося пресечь наметившуюся на съездах тенденцию к дискуссиям по национальной тематике и обсуждениям политико-социальных вопросов.

Археологические съезды на юге России, на Украине, возобновились только в 1899 г. В 1902 г., спустя 15 лет после неудавшейся попытки, был проведен съезд в Харькове – XII археологический съезд. Но в 1911 г. съезды были вновь перенесены в центр России из-за не прекращавшихся трений по национальному вопросу. Как писали газеты, «ввиду бойкота со стороны украйнофилов, съезды надолго отодвигаются в Великороссию, в район ученых сил Петербурга и Москвы» [19. С. 3].

Таким образом, интересен сам ракурс постановки вопроса: каким образом собственно научная проблематика работы Археологических съездов получила идеологический оттенок, чем и может объясниться интрига переноса VII Археологического съезда из Харькова в Ярославль.

АННОТАЦИЯ

В статье описывается реальные причины передачи археологической съезда из Харь-

[3] Выделено автором статьи в «Одесском листке».

кова в Ярославль. На основании археологических данных, пресс-материалов 1880-х годов и анализа отчетности археологического доктрины царствования Александра III автор делает вывод, что главная причина, почему он был отклонен провести седьмую археологический конгресс по территории Украины в Харькове стало выступление делегатов 6-го археологического съезда в Одессе, касающихся вопросов социально-политическое значения и активного обсуждения докладов, сделанных на съезде, в прессе. Решение изменить место проведе- ния конгресса было принято не учеными, но министром народного образования Д. И. Деляновым лично, пытавшимся остановить такие тенденции в работе конгресса. Ярославль был выбран как местом для археологического съезда в связи с важной значением, которое этот город имел в идейно-клерикальной доктрины империи. Официальная версия, обосновавшая перевод съезда из Харькова в Ярославль, была благовидным предлогом, направленным на маскировку истинных причинх этого решения.

Ключевые слова: археология, византиноведение, археологический съезд, министерство народного просвещения, внутренняя политика, идеология.

SUMMARY

The article describes real reasons of transferring of the archaeological congress from Kharkov to Yaroslavl. On the grounds of archaeological data, press materials of the 1880's and the analysis of the statements of the archaeological doctrine of the Alexander III's reign the author makes the conclusion that the main reason why it was rejected to hold the 7th archaeological congress on the Ukrainian territory in Kharkov was the speech of the delegates of the 6th archaeological congress in Odessa concerning the matters of social and political importance and the active discussion of the reports, made at the congress and in press. The decision to change the place of the congress was made not by scientists, but by the minister of national education D.I. Delyanov personally who tried to stop such tendencies in the work of congresses. Yaroslavl was chosen to be the place for the archaeological congress due to the important location which this town had in ideological and clerical doctrine of the empire. The official version which connected the transferring of the place of congresses from Kharkov to Yaroslavl with the death of A.S. Uvarov was a specious excuse which was aimed at disguising the real reasons of this decision.

Key words: archeology, Byzantine and Archaeological Congress, the ministry of education, internal politics, ideology.

ЛИТЕРАТУРА

1. РГАДА, ф. 1267, оп. 1, д. 1660.
2. Труды VI Археологического съезда в Одессе. – Одесса, 1886. – Т. I. – 306 с.
3. Русские ведомости. – 1887. – № 219.
4. Русские ведомости. – 1884. – №245.
5. ОПИ ГИМ, ф. 104, оп. 1, д. 25.
6. ОПИ ГИМ, ф. 17, оп. 1, д. 568.
7. Мемуары графа С.Д. Шереметьева. – М. : РОССПЭН, 2001. – 342 с.
8. Уортман С. Ричард: сценарии власти. – М. : АСТ, 2004. – 436 с.
9. ГАЯО, ф. 73, оп. 1, д. 6343.
10. Титов А. А. Высокопреосвященный Ионафан, бывший архиепископ Ярославский и Ростовский // А. А. Титов // Древности: труды МАО. Т. XXII. Вып. 1. – СПб : Типография Удельного ведомства, 1909. – С. 47–51.
11. Одесский листок. – 1884. – № 191.
12. Перечень рефератов, прочитанных на VI Археологическом съезде, по отделениям // Труды VI АС .Т. I. – Одесса, 1886. – 96 с.
13. Багалей Д. И. О вновь открытых материалах для истории левобережной Украины / Д. И. Багалей // Труды VI АС. Т. IV. – Одесса, 1889. – С. 120–128.
14. Энгельман И. Е. Происхождение современного общинного землевладения в России / И. Э. Энгельман // Труды VI АС. Т. IV. – Одесса, 1889. – С. 86–94.
15. Одесский листок. – 1884. – № 185.

16. Одесский листок. – 1884. – № 186.
17. Одесский листок. – 1884. – № 192.
18. ЦГИАУ, ф. 2052, оп. 1, д. 1039.
19. Киевлянин. – 1908. – № 226.

Э. В. Шачкова

УДК 371.134:7

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Проблема технологизации в современой высшей школе является одной из норм проектирования образовательного процесса. Под технологизацией образования понимается систематизация процесса обучения. Первоначально данный термин был связан с применением в обучении технических средств и средств программирования. В настоящее время особую роль играют инновационные, образовательные технологии обучения, так как их уровень во многом определяет качество как образования, так и конкурентоспособность вуза. Формирование профессиональных компетентностей предусматривает следующие параметры: активное участие будущих учителей изобразительного искусства в процессе обучения; использование знаний в реальных условиях: пленэрной и педагогической практиках; представление знаний в разнообразных формах; компетентный подход к обучению как к коллективной, так и к индивидуальной деятельности; акцент на процесс обучения и его новые формы, а не заучивание определённой информации.

Изобразительное искусство в большей степени основано на интуиции, технология – на науке. Всё начинается с искусства, а технологией заканчивается, чтобы затем весь процесс начался снова. Современные технологии в образовании рассматриваются как средство, с помощью которого может быть реализована новая образовательная парадигма.

Цель статьи – изучение тенденций развития образовательных технологий, связанных с гуманизацией образования. Государственные, образовательные стандарты нового поколения расширяют возможности вузов в разработке рабочих программ и повышают ответственность преподавателя и вуза в целом за качество обучения. Главными характеристиками выпускника являются мобильность и компетентность [6].

Чтобы проанализировать современные образовательные технологии в процессе формирования профессиональных компетентностей будущих учителей изобразительного искусства, необходимо рассмотреть прогресс от традиционной к инноваторской технологии обучения – это движение на улучшение определённых характеристик традиционного вузовского учебного процесса.

Анализ изучения может быть осуществлён на основе курса „Современные технологии в преподавании изобразительного искусства”, в котором раскрываются ключевые вопросы предметно-ориентированной технологии обучения. Особое внимание уделено вопросам освоения содержания высшего образования, выбору форм и методов современной технологии обучения. В ходе изучения курса студенты должны овладеть такими умениями, как грамотно определять содержание, основные формы и методы современной технологии обучения; совмещать учебную и самостоятельную работу для достижения поставленной цели; использовать разные формы, методы и приёмы активизации познавательной деятельности будущих учителей изобразительного искусства в зависимости от художественно-педагогических ситуаций; использовать на практике достижение педа-

гогической науки, передового мирового опыта.

В современной научно-теоретической литературе и практической деятельности выдающихся отечественных педагогов выделяются три основных вида технологий: технические, экономические и гуманитарные. Гуманитарные технологии подразделяются на управленческо-гуманитарные человековедческие, педагогические и психологические. Гуманитарные технологии – технологии самовыражения людей, самореализации их интеллектуальных качеств.

К гуманитарным технологиям относятся футурологические, ситуативные и повседневные. Футурологические гуманитарные технологии воспроизводят синоптическую карту, представляющую экономический, социальный, культурный, морально-психологический и демографический прогноз возможных вариантов будущего. Повседневные технологии воспитания используются для решения типовых задач воспитательного процесса. К таким технологиям относится, например, технология поддержания и переключения внимания во время беседы. Ситуативные технологии воспитания применяются в связи с определёнными обстоятельствами: например, ситуации анализа очередной ссоры. Такая технология позволит создать у студентов собственный опыт оценки поступков. С помощью этих технологий прогнозируется конкретная модель состояния общества, региона, трудового коллектива.

Цели обучения формулируются через результаты обучения, которые выражены в умениях будущих учителей изобразительного искусства. Это осуществляется двумя способами: построением чёткой системы целей, внутри которой выделены их категории и последовательные уровни – педагогические таксономии (Б. Блум, Д. Кравтоль и др.); создание максимально ясного, конкретного языка для описания целей обучения, на который преподаватель может перевести недостаточно ясные формулировки (Дж. Блок, Л. Андерсон, Н. Гронлунд) [5, с. 239].

„Общественный и экономический прогресс, который наблюдается в развитых странах мира, вызывает к жизни новые парадигмы и модели образования, призванные заменить и постепенно вытеснить старые подходы, поставить на их место современные и более эффективные.

На обновление систем и технологий образования наиболее влияют следующие явления: развитие общества, экономики, человека;возрастающий поток научной информации, накопление знаний;новые взгляды на место и роль человека в обществе; расширение объёмов образования и самообразования; интеграция и стандартизация образовательных программ; разработка и совершенствование новых технологий обучения; модернизация содержания образования (Россия, Индия, Китай, Германия, США, другие страны);постепенный переход к стабильному базисному образованию (США, Япония, Россия, другие страны); изменение структуры образования (Россия, Украина, Франция, другие страны); учёт мнения родителей и учеников при выборе содержания, форм обучения (Англия и другие страны); расширение возможностей образования и доступа к нему, применение массовых форм образования (США, Япония, другие страны) – сообщает И. П. Подласый в учебном пособии „Педагогика: Теория и технологии обучения” [3].

Полезным источником является учебное пособие „Методика преподавания в высшей школе”, разработанное такими учёными как В. И. Блинов, В. Г. Виненко, И. С. Сергеев. Авторы учебно-практического пособия рассматривают проблему создания собственной методической системы. Данная научная информация способствует сориентироваться в мировом пространстве высшего образования, научиться способам работы с образовательными стандартами, проектированию, оптимизации процесса преподавания, а также эффективной реализации образовательных программ высшего образования.

В документах ЮНЕСКО технология обучения как понятие рассматривается системным методом создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учётом технических, человеческих ресурсов и их взаимодействия.

На смену отдельным формам и методам, хотя и активного обучения, но делающим процесс обучения поделённым на части, приходят целостные образовательные технологии обучения.

Педагогическая технология как понятие появилась в науке 1960-х годов. Затем оно стало рассматриваться более широко как совершенствование учебного процесса. С 1970-х годов сформировалась общая установка педагогической технологии. Если соблюдать ориентацию на чёткие диагностические цели, то необходимо соблюдать определённые условия:дано настолько точное описание прогнозируемого результата обучения, что его можно безошибочно выявить среди любых других; имеется способ, «инструмент», критерий для однозначного выделения этого результата; существует шкала оценок, опирающая на результаты измерений [5, с. 239].

Обучающий цикл включает в себя последовательные элементы: общая постановка цели, переход к её конкретизации, диагностическая оценка уровня обученности, коррекция обучения, обратная связь и оценка результата.

К основным признакам педагогической технологии относятся: диагностичность целей обучения, наличие максимально чётких критериев оценки, обязательность итоговой рефлексии, соотнесённость целеполагания с определённым временным циклом. Педагогическая технология – это способ организации деятельности студентов и преподавателя по заранее поставленным диагностичным целям. Соотнесение достигнутых с запланированными результатами находится во взаимосвязи с самооценкой и коррекцией с учётом одного учебного занятия, коллективной творческой деятельностью и т.п.

К требованиям современной, вузовской технологии обучения мы отнесём следующие положения: создание оптимальной индивидуальной программы, оптимизации процесса обучения в образовательном пространстве вуза, обеспечение обучения с учётом традиционных, дидактических принципов, осмысливание правил, в согласии с которыми будущий учитель действует в области изобразительного искусства.

Существует алгоритм использования образовательных технологий: анализ исходной ситуации, определение доминирующей технологической парадигмы, выбор образовательных технологий методологического и стратегического уровней по учебной дисциплине: „Академический рисунок”, „Академическая живопись”, „Композиция”, „Миниатюрная живопись и графика”, „Декоративно-прикладное искусство” и другие, выбор конкретных тактических технологий и их проектирование, создание системы образовательных технологий по каждой дисциплине, каждому модулю. Основой обучения изобразительному искусству становится освоение академических приёмов и методов. Систематические занятия по теории и методике изобразительного искусства характерны для реалистической школы. Большое внимание уделяется изучению живописных материалов, демонстрации различных техник рисунка и живописи. Уделяется особое внимание анализу индивидуальной манеры исполнения художников различных эпох, а также собственной. Курс современных образовательных технологий рассматривает, прежде всего, теоретические основы современных технологий в образовании, понятие и сущность технологии современных образовательных технологий, а также классификацию технологий: особенности использования гуманитарных педагогических технологий; современные технологии предметно-ориентированного и личностно-ориентированного обучения. Использование современных образовательных технологий в практической работе будущего учителя изобразительного искусства играют важную роль.

Технология – от греческих слов *techne* – искусство, мастерство, умение и *logos* – учение, наука. С помощью технологии интеллектуальная информация переводится на язык практических решений. Технология – это и способы деятельности, и то, как личность участвует в деятельности. Любая же деятельность может быть либо технологией, либо искусством.

В условиях личностно-ориентированного обучения будущий учитель изобразительного искусства приобретает иную роль и функцию в учебном процессе, не менее значимую, чем при традиционной системе обучения. Если при традиционной системе образования будущий учитель изобразительного искусства (подразумевая его труды и учебники) были основными и наиболее компетентными источниками знаний, а учитель являлся к тому же и контролирующим субъектом познания, то при новой парадигме образования учитель выступает больше в роли организатора самостоятельной, познавательной деятельности студентов. Он является компетентным консультантом и помощником. Его профессиональные умения направлены не просто на контроль знаний и умений, но и на диагностику учебно-творческой деятельности с целью своевременной помощи квалифицированными действиями. Личностно-ориентированное обучение предусматривает дифференцированный подход к обучению с учётом уровня интеллектуального развития будущих учителей изобразительного искусства.

Высшая школа как образовательная форма создаёт методико-педагогические условия для системы формирования личности, обладающей качествами профессиональных компетентностей будущих учителей изобразительного искусства. Индивидуально-творческий проект как самостоятельная работа исследовательского характера может быть направлена на изучение конкретной психологической или педагогической проблемы. Он способствует творческому развитию критически исследовать ту или иную проблему, умению подбирать, анализировать и систематизировать литературные источники; умению использовать полученные изобразительные знания при решении практических заданий; формулировать выводы, предложения. Технологичность учебного процесса состоит в том, чтобы сделать учебный процесс полностью организованным и управляемым.

Термин образовательные технологии – более ёмкий, чем технологии обучения, ибо он подразумевает ещё и воспитательный аспект, связанный с формированием и развитием личностных качеств будущих учителей изобразительного искусства. Технология – это продуманная система, которая воплощается в конкретный вид продукции или её составную часть. Современный подход к преподаванию заключается в построении его на технологической основе. Общие принципы и правила технологии преподавания остаются в виде педагогических принципов: принцип целесообразности, принцип взаимосвязи и взаимообусловленности преподавания как двух неразрывных сторон процесса обучения, принцип конкретизации учебно-воспитательных и развивающих целей в содержании, методах, средствах. Преподавание включает в себя организацию педагогически целесообразной самостоятельной деятельности студентов. Необходимым элементом технологии преподавания является тематическое планирование, построение всей цепочки отдельных занятий, связанных одной логикой. Организация контроля на каждом этапе учебно-познавательной деятельности и стимулирование творческой деятельности студентов в разнообразии форм обучения.

Анализ отечественных и зарубежных дидактических источников позволяет выделить общие принципы формирования содержания школьного образования: гуманизм, научность, последовательность, историзм, систематичность, связь с жизнью, соответствие возрастным особенностям и уровню подготовленности школьников, доступность, введение в оптимальном количестве научных понятий и терминов.

Поэтому в программах обучения должны содержаться сведения, отражающие главные достижения науки, имеющие познавательную, воспитательную и развивающую ценность, так как само содержание нацелено на самообразованиекак учащихся, так и будущих учителей изобразительного искусства. Дидактические системы характеризуются внутренней целостностью структур, образованных единством целей, организационных принципов, содержания, форм, способов и

методов обучения. Дидактических систем много, однако различия между ними характеризуются только перемещением структурных компонентов.

Существенные отличия и своеобразия структур позволяют выделить три принципиально отличающиеся между собой дидактические системы: систему (дидактику) И. Ф. Гербарта; дидактическую систему Д. Дьюи; новую (современную) систему.

Немецкий философ и педагог И. Ф. Гербарт (1776–1841), критически переосмыслив традиционную классно-урочную систему Я. А. Коменского, создал „научную систему педагогики", базирующуюся на теоретических достижениях этики и психологии. По Гербарту, высшая цель воспитания состоит в формировании нравственной личности, морально сильного характера. Воспитание должно основываться на этических идеях: совершенства, доброжелательности, права, справедливости, внутренней свободы.

Дьюи подчёркивал, что практические занятия ни в коей мере не должны заменить работу учащихся с литературой. Основная задача занятий сводилась к обучению учащихся самостоятельной работе, использованию собственного внешкольного опыта, но главное – это не в готовом виде от учителя или из книг. Итак, целостность педагогической системы при использовании образовательных технологий может быть обеспечена по существенным правилам проектирования: система образовательных технологий, состоящая из разнообразных организационных форм; взаимосвязь технологии междутематическим, логическим, эмоционально-личностным смыслом; сложность применения технологии по принципу: от начала до конца, так как неизбежен процесс изменений в сторону традиционных технологий обучения.

Различие методики и педагогической технологии представляется обоснованной, но не идеальной. Дело в том, что педагогическая технология обучения предлагает проект образовательного процесса, определяющего структуру и деятельность самого обучающегося. Особенности технологического подхода к обучению состоят в следующем: он жёстко нацелен на повышение эффективности процесса обучения; опирается на новую для дидактики и предметных методик идею диагностического целеполагания в обучении; исходит из приоритетности самообразования над образованием и, соответственно, целей учащегося над извне заданными целями обучения – „целями преподавателя".

Технологизация учебного процесса вуза предполагает переход от обучения, как передаче информации, к обучению компетентной деятельности. Лишь в деятельности меняется содержание образования: не „информация о деятельности плюс немного деятельности", а деятельность, основанная на информации [5, с. 242].

Использование творческого потенциала и самообразование способствует становлению формирования профессиональных компетентностей будущих учителей изобразительного искусства и раскрытию инновационных, образовательных технологий будущего.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема формирования профессиональных компетентностей у будущих учителей изобразительного искусства. Автором предложен анализ научных и методических источников литературы. Особое внимание уделено вопросам освоения содержания современных образовательных технологий. В последующих исследованиях возможна научно-методическая разработка инновационных тенденций самообразования с целью развития профессиональной подготовки будущих учителей изобразительного искусства.

Ключевые слова: профессиональные компетентности, личностно-ориентированное обучение, инновации, образовательные технологии, будущий учитель изобразительного искусства.

SUMMARY

The article considers the problem of formation of professional competence of future teachers of fine arts. The author offers an analysis of scientific and methodical literature sources. Special attention is paid to mastering

modern educational technologies. In subsequent studies of possible scientific and methodical development of innovative tendencies of self-education with the purpose of development of professional preparation of future teachers of fine arts.

Keywords: professional competence, personality-oriented teaching, innovation, educational technology, the future teacher of fine art.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Н. П. Педагогіка : посіб. для вузів / Н. П. Волкова. – К.: Академія, 2001. – 567 с.

2. Подласый И. П. Педагогика. Новый курс: [учебник для пед. вузов] : в 2 кн. / И. П. Подласый. – М.: ВЛАДОС, 1999. – Кн. 1 : Общие основы. Процесс обучения, 1999. – 567 с.

3. Зайцев В. Н. Практическая дидактика: [учеб. пособие] / В. Н. Зайцев. – М.: Народное образование, 1999. – 224 с.

4. Левченко Т. И. Современные дидактические концепции в образовании: монография / Т. И. Левченко. – К., 1995. – 168 с.

5. Методика преподавания в высшей школе : учеб.-практич. пособие / В. И Блинов, В.Г. Виненко, И.С. Сергеев. – М.: Юрайт, 2013.– 315 с.

6. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии : учеб. пособие. – М.: Народное образование, 1998.– 256 с.

7. Современные образовательные технологии в вузе: справочник / Сост. О. Н. Хохлова. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2011. – 44 с.

8. Теория и практика личностно-ориентированного образования. „Круглый стол” // Педагогика. – 1996. – № 5. – С. 72–80.

ОБГОВАРИВАЕМ ПРОБЛЕМУ

Д. В. Новохатский,
Е. Ю. Петракова

УДК 378.4.018.55(470)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РВУЗ «КРЫМСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (г. ЯЛТА): СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В современных условиях международное сотрудничество является неотъемлемой составляющей деятельности каждого учебного заведения. РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта) (КГУ) осуществляет международную деятельность на региональном и национальном уровнях, направленную на обеспечение интеграции в международное образовательное сообщество, получение дополнительных возможностей ускоренного развития и конкурентных преимуществ.

Задачи университета в области международного сотрудничества заключаются в расширении международного сотрудничества; в обеспечении равных условий для доступа профессорско-преподавательского состава, научных работников, сотрудников и студентов КГУ к международным образовательным источникам; в распространении информации о достижениях университета за рубежом; содействии развитию международного сотрудничества; в совершенствовании программ подготовки специалистов в соответствии с требованиями Болонского процесса; в укреплении межнациональных образовательных и культурных связей.

С целью улучшения работы по международному сотрудничеству, интеграции университета в международное образовательное пространство и выход на международный уровень качества образования на базе КГУ функционирует Отдел международных связей и работы с иностранными студентами.

Отдел отвечает за международные связи университета; играет ведущую роль в развитии международного сотрудничества, формировании, внедрении и мониторинга международной политики в сфере образования в университете.

Основные ***задачи*** Отдела международных связей и работы с иностранными студентами:

1. Изучение возможностей интеграции университета в международное образовательное пространство.
2. Маркетинговые исследования в области международного сотрудничества.
3. Подготовка проектов соглашений о сотрудничестве с зарубежными партнерами.
4. Разработка международных проектов в различных областях образования, науки, культуры, сферы обслуживания.
5. Организация и проведение международных конференций, семинаров по вопросам международного сотрудничества в области образования.
6. Изучение международных образовательных стандартов и их внедрение в деятельность вузов.
7. Укрепление материально-технической базы университета.

Двусторонние контакты КГУ осуществляются в ***форме*** сотрудничества с зарубежными университетами и организациями; обмена преподавателями и развития студенческой мобильности; организации и проведения международных научно-практических конференций, семинаров, тренингов, лекций, курсов и т.п.; реализации совместных международных образовательных и научных соглашений, программ и проектов.

Университет осуществляет постоянную работу по расширению международного сотрудничества и взаимодействия с высшими учебными заведениями дальнего и ближнего зарубежья и Украины. Так, на *основе соглашений о сотрудничестве* университет развивает сотрудничество с 32 зарубежными вузами из 18 стран (Беларусь, Болгария, Великобритания, Армения, Грузия, Израиль, Испа-

ния, Казахстан, Канада, Колумбия, Китай, Латвия, Литва, Молдова, Польша, Россия, Словения, Узбекистан), а также *на условиях взаимной договоренности* – с 53 университетами и организациями из 23 стран (Азербайджан, Бельгия, Беларусь, Болгария, Великобритания, Армения, Греция, Грузия, Эстония, Испания, Италия, Китай, Латвия, Литва, Мальта, Молдова, Германия, Польша, Португалия, Россия, Франция, Чешская Республика, Швеция).

Налажено тесное сотрудничество с Посольством Государства Израиль, Посольством Латвийской Республики в Украине, Посольством США в Украине.

Ежегодно возрастает количество преподавателей, сотрудников и студентов университета, которые осуществляют визиты за границу в рамках различных международных образовательных проектов, программ двустороннего обмена и участия в международных научных конференциях. В Крымский гуманитарный университет с лекциями, тренингами, визитами ежегодно приезжают учёные и студенты из-за рубежа.

В течение учебного года в Крымском гуманитарном университете проходят международные научно-практические конференции, многочисленные семинары-тренинги, музыкальные конкурсы и фестивали, образовательные презентации, летние школы и практикумы с участием иностранных партнеров. Университет также принимает участие в качестве со-организаторов, оказывает поддержку в организации и проведении образовательных и культурных мероприятий на базе других образовательных учреждений.

Особое внимание уделяется участию в *международных образовательных проектах.* Сотрудники Отдела международных связей и работы с иностранными студентами совместно с преподавателями университета разрабатывают и направляют к рассмотрению организаций-грантодателей (Европейская Комиссия, Посольство США в Украине, Посольство Королевства Нидерландов, Международный фонд «Возрождение», Фонд им. Фридриха Эберта в Украине и др.) *проектные предложения* для получения дополнительного финансирования.

Так, за период с 2003 по 2014 гг. успешно реализован ряд международных проектов:

11. проекты Европейской Комиссии Темпус: 2003–2006 гг. «Менеджмент организаций и управление человеческими ресурсами в Крыму»; 2007–2009 гг. «Центр высшего образования инвалидов»; 2009–2012 гг. «Усиление «треугольника» знаний путем создания инновационных отделов в высших учебных заведениях Украины»;

12. проекты в рамках программы Посольства Королевства Нидерландов Матра КАП (региональный конкурс): 2008 г. – проект «Социальная интеграция людей с особыми потребностями: вопросы обучения и трудоустройства»; 2011–2012 гг. – проект «Право детей с инвалидностью на доступное среднее образование»;

13. проекты фонда им. Фридриха Эберта в Украине: 2008 г. – «Энергосбережение: проблемы и пути решения»;

14. проекты, реализованные при поддержке Посольства США в Украине: 2007 г. – «Создание Регионального ресурсного центра для украинских преподавателей английского языка»; 2009 г. – «Интеграция людей с особыми потребностями в современное общество».

В настоящее время в РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта) реализуются следующие международные проекты:

1. проекты Темпус: 2012–2015 гг. «Разработка и внедрение программ мультилингвального образования в университетах Грузии и Украины»; 2013–2016 гг. «Создание центров компетенций по развитию круизного туризма в Черноморском регионе»; 2013–2016 гг. «Центр образования третьего возраста»;

2. проекты в рамках программы Erasmus Mundus Action 2: 2012–2016 гг. проект BACKIS «Между Черным и Каспийским морями»; 2013–2017 гг. проект Hermes «Humanities Education Revitalized via Erasmus

Mundus ExperienceS»; 2013–2017 гг. проект EFFORT «Education Force: Driving Mobility for EU-East Europe cooperation».

В рамках проектов проводятся семинары, лекции, презентации, ярмарки, тренинги и мастер-классы; на баланс университета поставляется оборудование и электронно-вычислительная техника; приобретается научная литература; разрабатываются учебники и методические материалы; преподаватели университета повышают уровень своей квалификации в университетах-партнёрах.

Активно развиваются двусторонние связи с университетами за рубежом. Особо тесное сотрудничество налажено с Балтийской международной академией (г. Рига, Латвия) – ежегодное проведение Летнего психологического лагеря на базе КГУ и Летней школы дизайна на базе БМА; Поморской педагогической академией (г. Слупск, Польша) – ежегодный обмен студентами и чтение лекций ведущими преподавателями; Чжецзянским педагогическим университетом (г. Цзиньхуа, Китай) – ежегодный обмен студентами и совместная работа в рамках деятельности Института Конфуция.

Преподаватели, сотрудники и студенты КГУ активно участвуют в программах индивидуальной мобильности. Так, в 2013–2014 учебном году ряд преподавателей КГУ проходил стажировку в Университете Страны Басков (Испания), Лэшаньском педагогическом университете (Китай), Университете им. Палацкого (Чехия).

Постоянно растёт международный авторитет университета. В 2002 г. университет был включен в *реестр* высших учебных заведений *ЮНЕСКО*. С 2005 г. КГУ является действительным *членом* международного *Альянса* университетов за демократию. В 2008 г. университет принят в *Сеть университетов Причерноморского региона*.

Важный вопрос развития международной деятельности вузов – более тесное взаимодействие с институтами, кафедрами, научными центрами по разработке совместных проектов, реализации совместных мероприятий. Для координации работы подразделений университета по развитию международных связей ежемесячно проводятся совещания с представителями институтов и кафедр КГУ.

Международная деятельность должна быть направлена на решение следующих *задач* по дальнейшей интеграции КГУ в международное образовательное и научное сообщество, а именно:

– изучение современных мировых тенденций развития образования;

– организация деятельности университета в соответствии с требованиями Болонского процесса; объединения специалистов с целью развития международной деятельности вуза;

– анализ и прогнозирование процессов международного сотрудничества;

– обеспечение доступа всех заинтересованных сторон к информации о потенциальных возможностях международного сотрудничества;

– расширение партнёрских связей и установление новых устойчивых контактов с зарубежными учреждениями и организациями образования, частными лицами стран СНГ, Центральной и Западной Европы, Азии, Южной и Северной Америки, Африки с подписанием соглашений о сотрудничестве; создание возможностей для отдельных преподавателей, учёных, студентов самостоятельно устанавливать связи с высшими учебными заведениями и организациями за рубежом;

– развитие приоритетных специальностей, которые пользуются наибольшим спросом на мировом рынке;

– формирование баз данных о наиболее интересных научных работах университета и исполнителях, способных достойно представлять образовательный потенциал заведения за рубежом;

– внедрение достижений зарубежных научных школ и ведущего научно-методического опыта;

– формирование международных научно-исследовательских коллективов и консорциумов для осуществления совместных

исследований в области фундаментальных и прикладных проблем;

– отбор, инициирование, реализация и координация международных проектов, в т.ч. связанных с приёмом иностранных преподавателей, учёных, студентов;

– организационное обеспечение участия представителей Университета в международных образовательных выставках, конференциях, семинарах, тренингах и т.д.;

– обеспечение преемственности лучших образовательных традиций организации международного сотрудничества;

– формирование и осуществление активной PR-политики на различных уровнях в сфере международной деятельности, распространение информации о достижениях и возможностях университета;

– формирование механизма взаимодействия факультетов и подразделений в международной деятельности;

– расширение членства в международных образовательных организациях и ассоциациях;

– формирование международных научно-исследовательских коллективов и консорциумов вузов с целью совместной деятельности в сфере образования, науки и культуры, проведение совместных исследований в области фундаментальных и прикладных проблем;

– реализация программ обмена официальными делегациями, студентами и преподавателями в рамках соглашений о научном и культурном сотрудничестве;

– повышение мобильности преподавателей, сотрудников, студентов университета посредством участия в международных образовательных и профессиональных программах;

– профессиональная подготовка иностранных граждан по специальностям университета;

– чтение лекций иностранными преподавателями для студентов и сотрудников КГУ (в том числе по программе «Приглашённый профессор»), а также осуществление совместной научно-исследовательской деятельности;

– создание образовательных, научных, культурных центров совместно с зарубежными партнёрами;

– создание и реализация образовательных программ (бакалавр, магистр) вместе с зарубежными партнёрами (программа двойных дипломов);

– организация подготовки аспирантов и докторантов вместе с зарубежными партнерами – написание диссертаций под общим научным руководством (два научных руководителя: один – представитель РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта), второй – иностранный профессор);

– организация и проведение международных научно-практических конференций, школ, лагерей, симпозиумов, семинаров, круглых столов, лекций и тренингов и т.п.;

– консультирование сотрудников и студентов университета по вопросам участия в международных образовательных программах;

– укрепление материально-технической базы университета посредством привлечения грантовых средств.

Долгосрочные перспективы международной деятельности:

1. Достижение высокого международного уровня конкурентоспособности образования: полноправное и полноценное участие университета в международном процессе развития образования; повышение конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг; обеспечение устойчивых связей с зарубежными партнёрами и высокого качества подготовки выпускников университета на мировом рынке образования и труда.

2. Международная студенческая мобильность и академические обмены: создание оптимальных условий академической мобильности преподавателей и студентов университета; устойчивое обеспечение образовательного процесса высококвалифицированными кадрами, обладающими

международным опытом организации учебной работы и оценки знаний.

3. ***Повышение эффективности международной деятельности:*** наиболее полное использование потенциальных возможностей и ресурсов университета для достижения максимальных результатов во всех направлениях и аспектах международной деятельности.

РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта) – современное высшее учебное заведение, одним из приоритетов которого является динамичное устойчивое развитие международной деятельности.

SUMMARY

The article describes actual state and perspectives of international cooperation in Crimean University for the Humanities, Yalta). Objectives, tasks, methods, principles of international activity as well as priority directions of its development are shown.

Key words: Crimean University of Humanities, international cooperation projects and partnership.

Н. Г. Новиченкова

УДК 001.83:902.2:378.4(470)

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ПРОВЕДЕНИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОБ УЧАСТИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТАХ ПО АРХЕОЛОГИИ КРЫМСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Крымский гуманитарный университет развивает сотрудничество с различными научными учреждениями в археологических исследованиях в Крыму, в которых участвует кафедра истории и страноведения. Традиционным стало проведение археологической практики КГУ совместно с Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова для студентов-историков на раскопках античного укрепления «Чайка» под Евпаторией. Другим нашим серьёзным многолетним партнёром является Крымский филиал Института археологии НАНУ (ныне Крымский институт археологии), совместно с которым проводились исследования средневекового культового комплекса в Верхней Массандре, укрепления Рускофиль-Кале в Никите и других памятников. В 2011 г. археологическая практика проводилась совместно с Таврическим национальным университетом им. В. И. Вернадского и Орхусским университетом (Дания) на полуострове Тарханкут. Летом 2014 г. студенты-историки будут участвовать в раскопках в Херсонесе в экспедиции Национального заповедника «Херсонес Таврический», КФ ИА НАНУ и Филиала МГУ в г. Севастополь.

Студенты-историки КГУ на археологической практике на раскопках древнего поселения на полуострове Тарханкут в 2011 г.

Студенты КГУ и Орхусского университета (Дания) в археологической экспедиции в Северо-Западном Крыму.

Члены научного совета на открытии конференции «Римляне на Черном море в эпоху Августа»: М. Викерс (Оксфорд), А. Минчев (Варна), Н. Новиченкова (Ялта). Тулча, Румыния, июнь 2012 г.

В последнее время ярко проявляется тенденция к объединению усилий в изучении археологических памятников Черноморского бассейна и Крымского полуострова, в проведении археологических конференций в Москве, Киеве, Санкт-Петербурге, на Северном Кавказе. В Ялту на организованные КГУ конференции «Историко-культурное наследие Причерноморья: изучение и использование в образовании и туризме» наряду с историками и культурологами постоянно приезжают учёные-археологи, в том числе молодые исследователи, аспиранты и студенты.

В июне 2012 г. в г. Тулча (Румыния) состоялась важная для исследователей римских древностей научная конференция «Римляне на Черном море в эпоху Августа», в которой приняли участие учёные разных европейских стран. В сентябре 2012 г. на базе Таврического национального университета им. В. И. Вернадского и Крымского гуманитарного университета проводилась представительная конференция «Археология и лингвистика в современном мире. Обмен знаниями в истории человечества», организованная при активном содействии фонда им. А. Гумбольдта.

В январе 2014 г. преподаватели Крымского гуманитарного университета по приглашению Боннского университета приняли участие в конференции «Крым – динамичная контактная зона между греко-эллинистическими городскими культурами и населением степей в античности и раннем средневековье» (г. Бонн, Германия). Её проведение было приурочено к организации выставки «Крым – золотой остров в Чёрном море», организованной в Ландес-Музее Бонна.

С июня 2013 по июнь 2015 гг. научные и культурные учреждения стран Черноморского бассейна, а также администрация турецкого города Синоп и румынского города Тулча под эгидой Евросоюза участвуют в проекте «Чёрное море – единство и разнообразие римских древностей». Целью проекта, инициатором которого стала известный

исследователь римских древностей из Румынии доктор Михаэла Якоб, является объединение усилий по изучению и популяризации римского культурного наследия этой обширной территории.

Первая научная встреча участников проекта состоялась в Синопе, Турция, 3–5 сентября 2013 г. Вторая встреча проходила в январе 2014 г. в Археологическом музее в Салониках, Греция. Для подготовки и продвижения проекта был создан научный совет, в который вошли представители организаций-партнёров: Археологический музей в Салониках, Региональный музей истории в Варне, Крымский филиал Института археологии НАН Украины, Археологический музей в Батуми, Свободный международный университет в Кишинёве и Синопская специальная провинциальная администрация. В этом международном проекте, в том числе в научных встречах и семинарах, принимают участие эксперты – исследователи римских древностей из Университета Аристотеля в Салониках, Университета в Болонье, Крымского гуманитарного университета, Ялтинского историко-литературного музея, Музея национальной истории и археологии в Констанце, Национального заповедника «Херсонес Таврический».

Участники научного совета в Синопе обсуждали тематику и даты проведения семинаров и конференции по различным аспектам изучения римской цивилизации: политики Рима на Чёрном море (Тулча, Румыния, март 2014 г.), источников по изучению римского присутствия в регионе (Кишинев, Молдова, май 2014 г.), римской монетной чеканки (Батуми, Грузия, сентябрь 2014 г.). Другие научные семинары по исследованию гражданской и военной архитектуры римлян на Чёрном море, религии римского периода, римской керамики, памятников искусства будут проходить в Болгарии, Греции и Турции. Немаловажно, что один из семинаров, посвящённый взаимоотношениям греков, римлян и варваров, планируется провести в Крымском гуманитарном университете в Ялте в октябре 2014 г.

Участники научной конференции «Римляне на Черном море в эпоху Августа» на экскурсии на месте римской крепости в Ибиде.

Участники Гумбольдт Коллега «Археология и лингвистика в современном мире: обмен знаниями в истории человечества». Симферополь-Ялта, сентябрь 2012 г.

Участники конференции «Крым – динамичная контактная зона греко-эллинской культуры и степной культуры в античности средневековье» в центре Бонна.

Тексты докладов всех научных семинаров будут опубликованы. Заключительный симпозиум, подводящий итоги изучению римского наследия на Чёрном море, будет организован в мае 2015 г. в Стамбуле. Участники проекта подготовили материалы для передвижной постерной выставки «Римское искусство и цивилизация – общий язык в древности», которая была открыта в марте нынешнего года на семинаре в Тулче (её материалы опубликованы и скоро будут высланы всем авторам и научным учреждениям, участникам проекта). Определены концепция и содержание каталога, способы подачи информационных материалов и соответствующей культурной продукции.

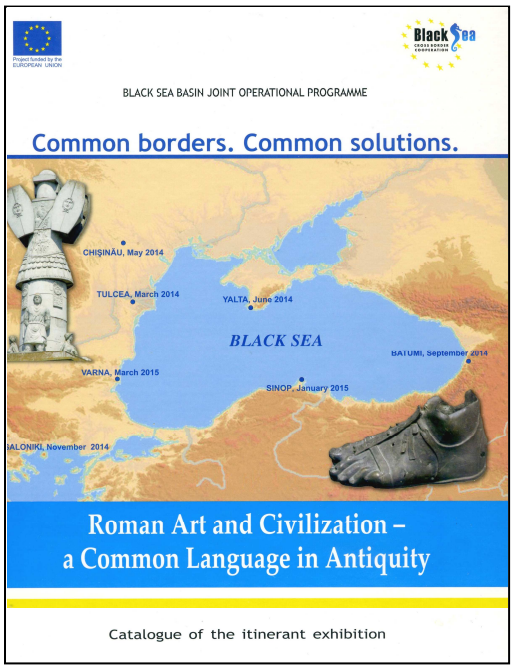
Важнейшими целями проекта является воспитание у молодого поколения уважения к культурному наследию, обучение студентов в «Археологической школе» в Румынии на раскопках древнеримского укрепления Ибида, создание тематических туристических маршрутов по римским древностям, охватывающих весь периметр Чёрного моря, и организация международной ассоциации «Центр исследований римского археологического наследия в Чёрном море».

Участники конференции «Крым – динамичная контактная зона греко-эллинской культуры и степной культуры в античности средневековье» на выставке «Крым – золотой остров в Черном море». Бонн, Германия, 17 января 2014 г.

Каталог выставки «Крым – золотой остров в Черном море». Германия, Бонн. Июнь 2013 – январь 2014 г.

Каталог постерной выставки «Римское искусство и цивилизация – общий язык в античности». Румыния, март 2014 г.

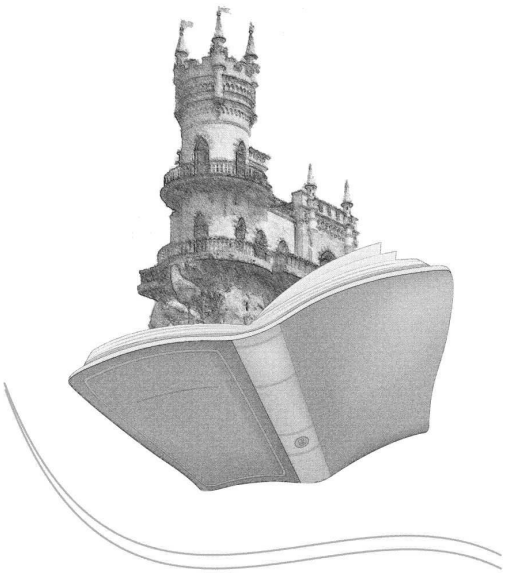

Афиша научного семинара «Политика Рима на Черном море». Тулча, Румыния, март 2014 г.

Проведение научного семинара «Политика Рима на Черном море» по международному проекту «Римляне на Черном море – единство и разнообразие римских древностей» в г. Тулча, Румыния, 26-28 марта 2014 г.

КРЫМСКИЕ ГОРИЗОНТЫ

PRIMUS INTER PARES

РВУЗ

КРЫМСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕ

Н. А. Дельвиг

УДК 37.014.3(470) “312”

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ В РЕФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ

В настоящее время происходит активная модернизация системы образования в Крыму, что связано с вхождением Крымского полуострова в состав Российской Федерации и активной интеграцией в российское образовательное пространство. На сегодняшний день актуальность приобретают ряд важнейших проблем в сфере высшего образования. Перед высшей школой ставятся такие задачи, как повышение качества образовательных услуг, обеспечение мониторинга образования на национальном и международном уровнях, формирование готовности педагогов к инновационной и научной деятельности и использование лучшего опыта прошлого в современной сфере образования.

Одной из малоизученных проблем в истории отечественной педагогики является процесс формирования и функционирования в Крыму во второй половине XIX – начале XX столетия различных научных обществ, возникших под влиянием естественных природных факторов, политических и экономических процессов. Одним из приоритетных направлений работы этих организаций была не только научно-исследовательская, но и культурно-просветительская деятельность, что оказало положительное влияние на развитие региона и способствовало повышению культурного уровня населения Крыма в исследуемый период.

Цель статьи – проанализировать культурно-просветительскую и педагогическую деятельность научных обществ Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX столетия, раскрыть возможности использования положительного опыта просветительской и образовательной деятельности данных организаций в современных условиях.

Отдельные вопросы в рамках данной проблематики рассматриваются в работах П. К. Бруна, Б. В. Варнеке, которые определили основные направления научной деятельности в регионе.

Е. Л. Марков – публицист, критик и педагог, писал о краеведении Крыма и анализировал научные достижения в области юриспруденции, краеведения и этнографии.

О значимости и существовании научных обществ говорят труды В. С. Савчука и А. А. Непомнящего.

В. С. Савчуком также рассмотрены процессы развития обществ как научных центров с учётом социально-политических, экономических и научных факторов.

Е. Н. Шуранова анализирует развитие научного потенциала в Крыму в начале XX века и в дореволюционном периоде.

Этнографические проблемы затрагивались в статьях С. Б. Филимонова. Работа основана на подробном анализе протоколов заседаний Таврической ученой архивной комиссии – одного из ведущих научных обществ юга России.

Вместе с тем указанные направления в исследовании проблемы не определяют возможности использования педагогического опыта научных обществ в период реформирования современной системы образования в Крыму.

Начиная со второй половины XIX века в Крыму под влиянием экономических, политических и культурных факторов начали зарождаться и активно действовать десятки научных обществ. Наиболее значимыми из них по своей просветительской и педагогической деятельности были Российское фило-

софское общество, Пульмонологическая станция в Севастополе, Крымская астрофизическая обсерватория, Севастопольская биостанция, Российское общество по изучению Крыма (РОПИК), Крымский горный клуб, Никитский ботанический сад, Институт физических методов лечения, Таврическая учёная архивная комиссия (ТУАК).

Такие общества имели право оказывать помощь школам, однако в процессе развития того или иного научного общества перед его членами ставились более масштабные просветительские и педагогические задачи.

Постепенно научные общества стали удовлетворять нужды не только начального школьного образования, но и внедрялись в систему специального, а также высшего образования.

Для достижения поставленных целей использовались следующие действия: открытие общеобразовательных школ, профессиональных училищ и их отделений; оказание посильной помощи образовательным учреждениям; организация занятий со взрослыми, а также тематических чтений и встреч с учёными как при учебных заведениях, так и вне их; создание библиотек и читальней.

В целях повышения качества учебно-воспитательного процесса также было дозволено открывать библиотеки и музеи, проводить занятия с педагогами учебных заведений различного уровня, составлять и распространять методическую и учебную литературу, выступать инициатором и организатором летней студенческой практики на базе своих научных обществ.

Наиболее существенным вкладом со стороны научных обществ в развитие отечественной педагогики являлось их плодотворное сотрудничество с учёными заведениями различного уровня.

Анализируя опыт просветительской и педагогической деятельности научных обществ в Крыму во второй половине XIX – начале XX столетия, можно достаточно чётко проследить линию усовершенствования методов просветительской и педагогической работы и их влияние на современную ситуацию в области образования и просветительства.

История образования в Крыму свидетельствует о том, что вопросами педагогики, просветительства и усовершенствования методов подготовки специалистов занимались не только учебные заведения различных уровней, но и образованные в регионе научные общества, среди которых были исторические, естественнонаучные, сельскохозяйственные и медицинские [4]. Инновации в сфере просветительской и педагогической работы, разработанные и внедрённые такими научными обществами, как Ялтинский туберкулезный институт, Крымская астрофизическая обсерватория, Севастопольская биостанция, Российское общество по изучению Крыма (РОПИК), Крымский горный клуб, Никитский ботанический сад, Таврическая учёная архивная комиссия (ТУАК), не потеряли актуальности и сегодня, существуя в более прогрессивных формах.

Деятели научных обществ стремились к разнообразию методов воспитательной, просветительской и педагогической работы в целях повышения эффективности учебного процесса в различных учебных заведениях – от гимназии до университета, а также ставили перед собой более глобальную цель – повышение всеобщего культурного уровня населения Крымского полуострова [6].

Одним из основных принципов педагогической и просветительской деятельности научных обществ был принцип вовлечения в просветительский процесс представителей различных социальных слоёв населения, представителей различных национальных конфессий, а также вовлечение в просветительский процесс представителей различных возрастных групп. История отечественной педагогики сохранила немало примеров использования опыта просветительской и педагогической работы прошлого в современной практике.

Одним из наиболее характерных примеров использования инновационного опыта прошлого сегодня является идея разработки

Крымским горным клубом и Таврической ученой архивной комиссией ученических экскурсий. Данными научными обществами была предложена эффективная типология экскурсионной деятельности, т. е. классификация экскурсий по сферам интересов экскурсантов (экскурсии в ботанический сад, Симеизскую обсерваторию, музей ТУАК), возрасту, состоянию здоровья, сфере профессиональной деятельности, социальным категориям, а также уровню достатка. Сегодня большинство туристических организаций Крыма, разрабатывающих и предлагающих населению свои услуги, руководствуются данным принципом, что позволяет легко ориентироваться в сфере предлагаемых услуг. Классификация, предложенная Таврической учёной архивной Комиссией и Крымско-кавказским горным Клубом как одними из первых туристических организаций в России, положила начало разработки методики проведения экскурсионной деятельности, выведенной на научный уровень и преподаваемой как один из основных предметов в высших учебных заведениях России по специальности «менеджмент туризма и организация туристической деятельности» [3]. Значительную роль в истории развития профессионально-технического образования сыграло Магарачское училище виноделия, основанное на базе Никитского Императорского ботанического сада. Педагоги этого учебного заведения разработали гибкую систему проведения как практических, так и теоретических занятий, вводя в расписание и учебный план как дисциплины по виноделию и виноградарству, так и общеобразовательные предметы: Закон Божий, русский язык, географию, что, безусловно, повышало и общий культурный уровень выпускников училища. Сегодня опыт магарачских педагогов по составлению учебных планов и программ эффективно используется как для планирования учебного процесса в средних специальных, так и высших учебных заведениях Крыма. В Магарачском училище дисциплины общеобразовательного направления преподавались на первых 4-х курсах шестилетнего периода обучения, а специализированные предметы – на двух последних курсах. Кроме того, существовала система коммерческого и «казеннокоштного» обучения в целях получения дополнительных средств для развития учебного заведения.

На казеннокоштное обучение принимались дети из бедных семей, сироты, дети из сиротских приютов и дети ветеранов военных действий. Подобная система существует в современных учебных заведениях различного уровня под названиями «бюджетная» и «коммерческая» основы, а льготы на обучение сохранены для упомянутых категорий абитуриентов, поступающих в учебные заведения Крыма.

Учёными Севастопольской биостанции уделялось много внимания пропаганде знаний в области гидробиологии. Наиболее наглядным примером для ознакомления с флорой и фауной Черного моря были экспонаты музея Севастопольской биостанции – ныне известного как Севастопольский Аквариум-музей. Учёные положили начало развитию популярной и перспективной и на сегодняшний день формы просветительско-педагогической работы – музейной педагогике, т. е. проведению тематических занятий по таким предметам, как биология, история, география, астрономия в краеведческих, исторических, художественных музеях, а также музеях, созданных при научно-исследовательских организациях, в частности, научных обществах.

Основным принципом музейной педагогики является принцип наглядности, т. е. экспозиция музея позволяет получить чёткое представление об изучаемой теме, повысить эффективность усвоения изучаемого материала.

В задачи музейной педагогики входит не только максимально эффективно изучить учебный материал, но и стимулировать интерес к изучаемой проблеме, что способствует творческому развитию личности школьника или студента.

В одном из своих научных докладов руководитель Севастопольской биологической станции с 1901 по 1914 годы С. Зернов, подчёркивая значимость музея биостанции, говорил, что «музей, в котором работающий в настоящее время учёный персонал сосредоточит все результаты своих работ по изучению Чёрного моря, даст полную возможность следующим поколениям служащих станции легко ознакомиться с составом черноморской фауны и её распределением и идти дальше в изучении Чёрного моря, а посещающие станцию всегда будут иметь возможность легко и наглядно ознакомиться с тем материалом, который им может дать Чёрное море... В просветительном значении музея для посетителей – конечно, не приходится сомневаться» [7, с. 28].

На современном этапе Севастопольский Аквариум-музей тесно сотрудничает со средними школами, средними специальными и высшими учебными заведениями. Как школы, так и музеи представляют образовательное пространство и решают вопросы образования и воспитания школьников, но особое внимание Севастопольским Аквариумом уделяется интеллектуальному развитию младших школьников. Музей, в данном случае выполняя свои задачи и функции, одновременно выступает как учреждение дополнительного образования и воспитания, не дублируя уроки в начальной школе. В связи с современными требованиями, предъявляемыми к уровню образования, посещение Аквариума-музея, располагающего большими наглядными возможностями, чем школьный кабинет биологии, включено в учебный план изучения биологии в севастопольских школах.

В Севастопольском морском Аквариуме-музее высококвалифицированными специалистами проводятся экскурсии как для организованных групп туристов, так и для школьников (в т. ч. информативно упрощённые для учащихся младших классов).

Севастопольские педагоги, тесно сотрудничающие с Аквариумом-музеем, считают, что мероприятия для младших школьников, организованные на базе Института биологии южных морей помогают развивать способность извлекать информацию из первоисточника (живой экспозиции музея-Аквариума); формировать эстетические понятия через наблюдение и общение с живыми экспонатами подводного мира. Кроме того, процесс наблюдения за обитателями морей способствует накоплению положительных эмоций у младших школьников.

Из этих приоритетов складывается направленность социокультурной деятельности музеев, т. е. в результате специфического музейного педагогического воздействия должна быть сформирована личность младшего школьника, обладающая общекультурными и социальными качествами.

Таким образом, Аквариум-музей является культурно-просветительным учреждением Севастополя. Исследование социокультурной деятельности Аквариума-музея позволило также сделать вывод о том, что одним из ведущих направлений и целью его работы становится образовательная деятельность и музейная педагогика, а также одной из основных задач социокультурной деятельности музея является развитие личности школьника, осуществляемое музейными средствами, что обеспечивает ответственное отношение детей (начиная с младшего школьного возраста) к окружающей природной среде [7].

На современном этапе проводятся такие исследования в сфере музейной педагогики, как разработка образовательной концепции музея; изучение многообразной музейной аудитории; разработка долговременных и кратковременных культурных, образовательных программ и проектов для младших школьников; создание и апробация новых музейно-педагогических технологий для самой младшей категории музейной аудитории; изучение и реализация форм взаимодействия с партнёрами; изучение традиционных и введение новых форм работы с детской аудиторией.

При Аквариуме-музее и Херсонесском историко-археологическом заповеднике орга-

низуются семинары для учителей начальных классов по использованию музейной базы для проведения уроков по истории и биологии в образовательных и воспитательных целях, что повышает качество и эффективность обучения младших и средних школьников.

Аналогичную форму работы проводят и специалисты Никитского ботанического сада, существующего как музей, научно-исследовательский центр, база для прохождения летней практики студентами вузов.

Не теряет своей актуальности и система организации студенческой практики на базе Херсонесского музея – ныне Херсонесского историко-археологического заповедника. Учитывая историческую и археологическую ценность древнего городища Херсонес-Таврический, география студентов, проходящих ежегодную практику, расширилась. Среди учебных заведений, регулярно участвующих в раскопках и научно-исследовательских проектах – исторический факультет Таврического национального университета, Киевский и Московский государственный университеты, студенты Варшавского университета и студенты университета штата Техас (США) под руководством профессора Института классической археологии Джозефа Картера. Исследования проходили в 2006 году в открытой на территории заповедника археологической лаборатории Дэвида Паккарда (названной по имени учредителя благотворительного фонда).

Неотъемлемой частью отчётности о прохождении студенческой практики является ведение дневников практики, которым уделялось существенное внимание в начале XX века профессором К. Гриневичем. Форма ведения отчётных дневников практически не изменилась, что свидетельствует о высоком профессиональном уровне проведения и организации практики ещё в первой половине XX века.

Сегодня работа лаборатории Паккарда предусматривает как проведение раскопок и консервацию найденных памятников, так и хранение и каталогизацию архивных материалов, регистрацию книг.

Таким образом, деятельность современной лаборатории основана на опыте, накопленном Таврической учёной архивной комиссией, проводившей аналогичную работу по регистрации и каталогизации материальных ценностей в конце XIX – начале XX века.

Ещё одной отличительной особенностью педагогического и просветительского процесса в Крыму является фактор поликультурности. В конце XIX – начале XX столетия вопрос повышения уровня культуры населения в условиях поликонфессионального общества затрагивали такие общественные деятели и педагоги, как член ТУАК И. Казас и крымскотатарский просветитель И. Гаспринский [6]. Члены ТУАК активно привлекали к различным мероприятиям, организованным ТУАК, выпускников и воспитанников национальных учебных заведений: Симферопольской татарской учительской школы (СТУШ), Татарского педагогического техникума.

Сегодня в условиях существования Крымского полуострова как поликультурного пространства, на территории которого по официальной статистике проживает более 80 национальностей [5], воссозданы такие формы национальных учебных заведений, как медресе (при севастопольской мусульманской мечети), организованы такие национальные общества, как караимское общество, еврейская община, выполняющие образовательные и просветительские функции по изучению и распространению знаний о национальной культуре и изучению языка.

В этой связи всё более актуально встаёт вопрос о формировании поликультурной компетенции преподавателей различных учебных заведений Крыма.

Таким образом, основные принципы реформаторской педагогики, выдвигаемые научными обществами, оказали существенное влияние на развитие среднего профессионального, а также высшего образования на юге России, а также повышение всеобщего культурного уровня населения региона. Большинство из этих прогрессивных методов получили дальнейшее теоретическое и прак-

тическое развитие в советской и постсоветской системе образования с некоторыми уточнениями в условиях современной практики.

Конец XIX – начало XX столетия в России явились периодом активного и всестороннего развития педагогики, в течение которого достаточно разносторонний и осмысленный опыт прошлого является полезным в современных условиях реформирования системы образования.

Процесс развития научной мысли является неотъемлемой частью повышения всеобщего уровня грамотности населения, его культурного уровня. Таким образом, формирование и развитие научных обществ в Крыму, несомненно, влекло за собой распространение научной мысли, что позитивно влияло на всеобщий культурный уровень населения, а научные общества также являлись культурно-просветительскими центрами.

АННОТАЦИЯ

В Крыму во второй половине XIX – начале XX столетия под влиянием исторических и природных факторов создавались научные организации в области медицины, сельского хозяйства, гуманитарных исследований. Данные организации существовали как научно-исследовательские и одновременно культурно-просветительские и педагогические центры. Анализ инновационных методов и форм просветительской и педагогической работы научных обществ прошлого позволяет внести значительный вклад в реформирование современной системы образования в исследуемом регионе.

Ключевые слова: научная организация, общий уровень культуры, экономические и политические процессы, просветительско-педагогические центры.

SUMMARY

During the second half of the 19th – beginning of the 20th century in the Crimea the scientific-educational organizations in the field of medical sciences, agriculture, humanities were founded under the influence of historical and natural factors. These organizations existed as the scientific-research centers and simultaneously as cultural, educational and pedagogical ones. The analysis of educational innovations introduced by the scientific communities of the past allows to contribute the process of improving the present system of education in the researches area.

Key words: scientific organization, basic cultural level, political and economic processes, educational and pedagogical centers.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив ГХ, д. 299, л. 29

2. Архив НБС-ННЦ, д.422, л.18.

3. Голоцван К. В. Крымско-Кавказский горный клуб / К. В. Голоцван // Историческое наследие Крыма. – 2007.– № 18. – С. 31–39.

4. Дельвиг Н. А. Культурно-просветительская деятельность научных обществ Крыма во второй половине XIX века – первой половинеXX века / Н. А. Дельвиг // Проблеми сучасної педагогічної освіти. Педагогіка і психологія. – Ялта : РВВ КГУ, 2011. – Вип. 31. – Ч. 2. – С.41–46.

5. Дементьев Н. Е. История Крыма / Н. Е. Дементьев. – Симферополь : Атлас, 1993. – 16 с.

6. Орехова Л. А. О национальном образовании в Крыму: архивная статистика 1830–40-х годов/ Л. А. Орехова // Русь – Россия великая. – 1999. – С. 214–224.

7. Очерки истории Севастопольской биологической станции – Института биологии Южных морей (1871–2011) / под ред. И. В. Шадрина. – Севастополь : ЭКОСИ – Гидрофизика, 2011. – 268 с.

Е. А. Попова

УДК 904(470):338.48

ГОРОДИЩЕ «ЧАЙКА» В ЕВПАТОРИИ КАК ТУРИСТИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ

Городище «Чайка» в Евпатории исследуется с 1959 года. Уже в самом начале раскопок стало очевидно, что памятник представляет собой исключительный по сохранности объект со строительными остатками периодов присутствия в Северо-Западном Крыму греков и поздних скифов, то есть IV в. до н.э. – I в. н.э. С 1968 г. исследуется каменоломня и некрополь у пос. Заозерное, принадлежащий городищу.

В настоящее время исследованность памятника позволяет достаточно детально реконструировать историю городища. Причём каждый период можно ярко проиллюстрировать имеющимися архитектурными остатками различного назначения. Огромный потенциал памятника, заключающийся, прежде всего, в его историко-культурной информативности, позволяет во многом вполне адекватно моделировать социально-экономическую и этно-политическую ситуацию, сложившуюся в Северо-Западном Крыму в IV в. до н.э. – I в. н.э.

Возможности музеефикации памятника очень велики, поскольку значительная часть объектов консервировалась путём засыпки и, соответственно, они могут быть восстановлены.

Греческий период на городище датируется серединой IV в. до н. э. – второй половиной II в. до н. э. Первый период существования поселения связан с колонизационной деятельностью Херсонеса. Раскопки привели к концептуальным выводам относительно его этнической и функциональной принадлежности. Согласно этой концепции крепость была основана греками-херсонеситами в IV в. до н. э. как складской пункт для хранения сельскохозяйственных продуктов перед отправкой их в Херсонес морским путем.

К началу греческого периода относится система фортификации херсонесской крепости, возникшей в середине IV в. до н.э. Она состоит из оборонительных стен и башен и построена в традициях античного строительства: хорошо отесанные квадры сложены насухо и плотно подогнаны. Семь башен располагались по углам и в центре. Две башни фланкировали западный въезд на поселение. Причём одна из них представляла собой боевую платформу, а вторая, внутри состоявшая из трёх помещений, могла служить убежищем в опасный для жителей момент. Наилучшую сохранность имеют юго-восточная и юго-западная башни, а также башня, фланкировавшая с севера западный въезд на поселение. К оборонительным стенам примыкали ряды помещений, различавшихся функционально. Вдоль восточной стены располагались складские полуподвальные помещения, для хранения продуктов. Они отличались широкими дверными проемами (1,5м), отсутствием глинобитных полов и очагов и наличием в некоторых из них ям от пифосов. Здесь хранились продукты перед отправкой их в Херсонес.

Внутренняя застройка поселения состояла из домов, стены которых возводились из сырцовых кирпичей на каменных цоколях.

О типе хозяйства населения крепости говорят находки фрагментов каменных жерновов, ступ, железных орудий труда – серпов, мотыг, виноградных ножей. Особый интерес представляет винодельческий комплекс, функционировавший с конца первого и в течение всего второго периода. Он состоял из трёх каменных давильных площадок, расположенных ступенчато, со стоком, ведшим к цистерне, куда стекал сок. Основными занятиями жителей были земледелие, виноградарство и виноделие. Помимо этого, значительную роль играли рыболовство и охота, о чем говорят находки костяных игл для вяза-

ния сетей, грузиков, бронзовых рыболовных крючков, а также наличие в остеологическом материале костей рыб и диких животных. Скотоводство имело подсобный, домашний характер.

Второй период отмечен строительством греческих усадеб в начале III в. до н.э. Открыто три усадьбы, две из которых возможно реконструировать для экспозиции. Это усадьбы № 1 и № 3.

Усадьба № 1, так называемое здание III в. до н.э., представляет собой дом площадью около 400 кв.м. Планировка её обычна для греческих усадеб этого времени: вдоль стен располагаются помещения различного назначения, выходящие на вымощенный крупными плитами двор. Особенностью усадьбы является встроенная в нее башня. Хозяин усадьбы был связан с каменотесным делом: здесь были найдены капитель колонны, хорошо отесанная плита для надписи и антропоморфное надгробие херсонесского типа.

Усадьба № 3 примечательна своим назначением: её хозяин занимался производством сырцовых кирпичей. Вдоль северной и восточной стен располагались открытые с одной стороны маленькие помещения, видимо, типа навесов, где сушились готовые кирпичи. У северной стены in situ было открыто одно из них, заполненное кирпичами, поставленными на узкую грань. В связи со специализацией усадьбы и планировка её индивидуальна: пространство внутри стен делилось по линии север-юг небольшим домом, по обеим сторонам от которого находились дворы. Один из них был вымощен камнем, второй имел песчаное покрытие. На вымощенном дворе была устроена яма для хранения глины, из которой производились кирпичи. В одном из помещений дома был найден каменный рельеф с изображением Геракла. Рельеф экспонируется в евпаторийском краеведческом музее.

Этот период отмечен сменой статуса поселения. Городище «Чайка» является редчайшим примером возможности реконструкции исторических событий на археологических материалах. По архитектурным останкам чётко прослеживается изменение экономической основы поселения: из пункта государственного подчинения оно превращается в начале III в. до н.э. в поселение из нескольких частновладельческих усадеб. Усадьбы гибнут в 70-60-х гг. III в. до н.э. от набегов скифов. Археологические материалы свидетельствуют об этом достаточно красноречиво. Среди находок в слоях пожаров – стрелы скифского типа, фрагменты конского убора, типичного для скифской культуры.

Греческое поселение прекращает своё существование во второй половине II в. до н.э.

К концу II в. до н.э. территорию городища занимает новое население – поздние скифы.

От позднескифского строительства сохранены остатки двух кварталов. Однако они требуют значительных работ по восстановлению, поскольку исследовались в 1970-х годах и не засыпались. Воздействие же погодных условий и варварства со стороны населения нанесли значительный урон их сохранности. Однако пока восстановить и позднескифские остатки вполне возможно.

Позднескифское строительство разительно отличается от греческого. Постройки возводились из необработанных камней, без чёткой планировки. Сырцовых кирпичей поздние скифы не использовали в строительстве. Находки указывают на земледельческий характер хозяйства поздних скифов. На поселении открыто очень большое количество зерновых ям с каменной обкладкой, найдены каменные ступы, зернотерки, железные орудия труда. Кроме того, население занималось рыболовством и охотой, о чём говорят находки костей рыб и диких животных. Скотоводство было домашним. Среди костей животных – кости мелкого рогатого скота. Позднескифское поселение существовало с конца II в. до н.э. до 30-х гг. I в. н.э.

Третий период в истории городища относится к средневековому времени. Здесь в VIII–X вв. находилось поселение племени салтово-маяцкой культуры. Население это

вело полукочевой образ жизни с основой хозяйства в виде отгонного скотоводства. Поселение представляло собой «зимник». Особенностью построек является наличие больших помещений для содержания скота. Строительство этого периода характеризуется особым видом кладки – так называемой «ёлочкой».

Экскурсия по памятнику познакомит туристов с историей Крыма античного периода, наглядно демонстрируя приемы греческого и позднескифского строительства, типы хозяйства, идеологические представления населения античной «Чайки». Эти сведения подкрепляются экспозицией евпаторийского краеведческого музея, где выставлены находки экспедиции, отражающие все упомянутые стороны жизни древних жителей Северо-Западного Крыма. Это тарная керамика (амфоры), парадная лаковая посуда, терракотовые статуэтки, каменные рельефы. Однако выставить все находки в музее невозможно. Кроме того, остатки средневекового строительства по мере раскопок снимались после их подробной фиксации, что делает необходимым ввести в экспозицию музея стендовые материалы с фотографиями построек этого периода. Поэтому целесообразно было бы устроить музей специально для показа находок и иллюстраций того, что не поддаётся сохранению – чертежи и фото зерновых ям, реконструкции жилищ и всего поселения греческого периода, а также средневековых остатков – непосредственно около городища.

Некрополь у пос. Заозерное также возможно частично музеефицировать. Сохранилось несколько каменных склепов. Находки, хранящиеся в фондах музея Евпатории, также можно было бы экспонировать в специальном музее.

Погребальные обряды, следы которых сохранились на некрополе, свидетельствуют о смене населения. В IV в. до н.э. здесь совершаются захоронения греками-херсонеситами. В III в. до н.э., судя по появлению погребальных сооружений в виде каменных склепов с коллективными погребениями, на греческом поселении появляются представители с Боспора. Затем в конце II в. до н.э. возникает поселение поздних скифов, которые используют для захоронений более ранние склепы, что свидетельствует о привычности для нового населения «Чайки» этого вида погребального сооружения и обряда коллективных захоронений. Находки из погребений говорят об имущественном и социальном положении жителей поселения. Несмотря на сильную ограбленность некрополя, можно сказать, что значительной имущественной дифференциации населения не было. Инвентарь греческих погребений в основном состоит из посуды. Иногда встречаются незатейливые украшения: бронзовые перстни, бусы. Большое количество фрагментов глиняной посуды в насыпях курганов указывает на обряд погребальной тризны, совершавшейся после погребения. Под насыпями часто встречаются небольшие каменные ящички, служившие жертвенниками. Таким образом, можно реконструировать ритуалы, сопровождавшие обряд погребения.

Позднескифские захоронения отличаются наличием большого количества бус из стекла, бисера, камней, иногда светильников, посуды, но в целом опять-таки нет особых различий в инвентаре у отдельных умерших.

Особый интерес представляет каменоломня, на которой располагался некрополь. Экскурсантам можно показать следы древней выборки камня и склепы в бортах каменоломни.

Условия, необходимые для музеефикации городища и некрополя с целью превращения их в туристические объекты: установка ограды и обеспечение постоянной охраны; расчистка городища и некрополя от растительности; восстановление стен и других строительных остатков; постройка здания музея; разработка маршрута экскурсии; включение этих объектов в туристические маршруты.

Маршрут экскурсии может проходить по специально устроенным дорожкам. Некоторые объекты необходимо заключить под крышу павильона.

Экскурсия по городищу познакомит туристов с историей Северо-Западного Крыма в античную и средневековую эпохи и может быть очень увлекательной, поскольку памятник позволяет показать объекты, свидетельствующие о материальной культуре древнего населения.

АННОТАЦИЯ

Городище «Чайка» в Евпатории охватывает два периода истории Северо-Западного Крыма. Первый период – античный, который делится на периоды пребывания здесь греков в IV–II веках до н.э. и поздних скифов во II в. до н.э. – III в. н. э. Греческое поселение в окрестностях Херсонеса функционировало как место хранения вина перед отправкой его вметрополию. Строительные остатки указывают на изменения в состоянии расчетов в III в. до н.э., так как территория городища разделена на частные усадьбы. После ухода греков здесь поселились поздние скифы, которые также занимались земледелием и рыболовством. Второй период в истории городища связан с существованием на месте средневекового поселения Салтово-Маяцкого культуры в VIII–X вв. Сохранение архитектурных останков древнего периода позволяет музеефикацировать памятник и включить его в экскурсионные маршруты.

Ключевые слова: Северо-Западный Крым, городище «Чайка», греки, скифы, Салтово-Маякская культура, туристический сайт.

SUMMARY

Hillfort «Seagull» in Evpatoria covers two periods of the history of North-Western Crimea. First period – an antique, which is divided by your time here the Greeks in IV-II century. BC and late Scythians in II. BC - I v.n.e. Greek settlement founded Chersonese and functioned as a storage point for the collection of agricultural produce and wine before sending them to this policy. Construction residues indicate a change in the status of settlements in the III. BC, since its territory is divided into privately owned estates. After the departure of the Greeks settled here later Scythians, also engaged in farming and fishing. The second period due to the existence on the site of a medieval settlement Saltovo-Mayatsky culture in VIII-X centuries. Preservation of architectural remains of the ancient period allows for museification monument and to include it in the tour routes for tourists.

Key words: North-Western Crimea, hillfort “Seagull”, Greeks, Scythians, Saltovo-Mayak culture, tourist site.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агарков В. И. Создание новых туристических объектов методами экспериментальной археологии / В. И. Анарков // Историко-культурное наследие Причерноморья: изучение и использование в образовании и туризме: тезисы докладов/ Агарков В. И. – Ялта : РИО КГУ, 2011. – Сер. : История, археология. – С. 4–5.

2. Попова Е. А. Историко-археологические очерки греческой и позднескифской культур в Северо-Западном Крыму (по материалам Чайкинского городища) / Е. А. Попова, С. А. Коваленко. – М. : Знак почёта, 2005. – 134 с.

3. Попова Е. А. Евпатория: «Чайка», раскопки / Е. А. Попова // Родина. – 2010. – № 6. – С. 19–21.

Р. Р. Тимиргалеева,
И. Ю. Гришин

УДК 007.51:338.48

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИКОЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ КРЫМА

Современное общество характеризуется быстрым распространением новых информационных технологий и радикальными изменениями социально-экономической жизни под влиянием этих процессов. Проникновение во все сферы жизни информационных технологий не оставило в стороне от этой тенденции и туризм как сферу экономики, сферу деятельности и сферу занятости. Последнее десятилетие ознаменовались устойчивой тенденцией развития информатизации процессов управления предприятиями туристической сферы.

Туризм сегодня – это глобальный бизнес, в котором принимают участие крупные авиакомпании, гостиницы и туристические корпорации всего мира, а туризм в Крыму – одна из самых перспективных индустрий региона. Туристский бизнес, являясь одной из активно развивающихся сфер экономики, представляет собой высоко насыщенную информационную сферу, где сбор, хранение, обработка и передача информации являются важнейшим и необходимым условием функционирования. Поэтому активное внедрение современных информационных технологий в организацию логистической деятельности предприятий сферы туризма является сегодня необходимым условием их успешной работы, т. к. точность, надежность, оперативность и высокая скорость обработки и передачи информации определяет эффективность управленческих решений в данной сфере, ведёт к вертикальной, горизонтальной и диагональной интеграции предприятий данной отрасли.

Информационные технологии обеспечивают значительный рост производительности в сфере туристических услуг. Под влиянием новых информационных технологий происходят коренные изменения в технологии управления, а именно, автоматизируются процессы обоснования и принятия решений, автоматизируется процесс их выполнения, повышается квалификация и профессионализм специалистов, занятых управленческой деятельностью. Использование современных информационных технологий в сфере управления обеспечивает повышение качества экономической информации, её точности, объективности, оперативности и, как следствие этого, возможности принятия своевременных управленческих решений на основе моделирования, анализа и прогнозирования [4, 5].

Останавливающим фактором для качественного развития туризма в Крыму является недостаточное использование современных информационных технологий, способствующих повышению эффективности управления логистикой как отдельных предприятий сферы туризма, так и всей туристической отрасли в целом.

Проблемам эффективного использования информационных технологий в туризме посвящены научные разработки ряда отечественных и зарубежных ученых [1–13]. Так, в монографии С. В. Мельниченко раскрыты теоретико-методологические основы и практический инструментарий применения информационных технологий в туристическом бизнесе, определена роль и место информационных технологий в менеджменте и маркетинге туристических предприятий. Даны практические рекомендации по модификации организационных структур управления туристиче-

скими предприятиями и системы менеджмента в целом под влиянием информационных технологий [8, с. 5].

М. Желени рассматривает развитие информационных технологий в туризме, акцентируя внимание на том, что рост роли информации в туризме сопровождался появлением различных технологий. Он акцентирует внимание на том, что целью современных туристических предприятий является сбережение и защита сетей поддержки технологий, обеспечение их стабильности [6, с. 206]. По мнению В. А. Квартальнова, новые информационные технологии и эффективные коммуникации обеспечивают стремительное развитие рынка международного туризма.

Большое значение в туризме имеют глобальные компьютерные сети. Благодаря внедрению современных информационным технологий возрастает эффективность маркетинга в туризме, потребитель может быстро получать необходимую и качественную информацию о туристическом продукте не выходя из дома [10, с. 275]. В работе В. Г. Гуляева акцентировано внимание на процессе автоматизации фирмы с помощью офисных программ, компьютерной техники, которая применяется в работе туристической фирмы, созданных эффективных сайтов и серверов туристической фирмы, а также на состоянии и перспективе использования Интернета в туристическом бизнесе [3, с. 87].

Вместе с тем практически неизученными остаются вопросы использования современных информационных технологий в организации управления логистикой туристической отрасли.

Целью статьи является обоснование необходимости использования современных информационных технологий в организации эффективного управления логистикой туристической отрасли Крыма.

Основным направлением деятельности предприятия туристской отрасли является процесс разработки и эффективного продвижения туристского продукта на рынок. Процесс разработки нового туристского продукта является наиболее ответственным, поэтому именно этот этап нуждается в создании программного продукта, обеспечивающего информационную поддержку процесса принятия решения [8; 12; 13].

Для принятия решения в сфере организации эффективного управления логистикой на предприятиях туристической отрасли наиболее важными являются такие аспекты: во-первых, быстрота процесса принятия решения; во-вторых, обоснованность выбора мааршрута, транспортных средств, места проживания. Для этого необходимо создание модели, позволяющей варьировать возможные варианты маршрутов, просчитывать наиболее выгодные из них, осуществлять ценовую проработку, прогнозировать спрос и популярность новых туров, проводить модельный эксперимент, имитирующий «экспериментальный заезд».

Индустрия туризма настолько многолика и многогранна, что требует применения разнообразных информационных технологий, начиная с разработки специализированных программных средств, обеспечивающих автоматизацию работы отдельной туристской единицы, до использования глобальных компьютерных сетей. На сегодняшний день в туризме используется достаточно много новейших компьютерных технологий, например, глобальные компьютерные системы резервирования, интегрированные коммуникационные сети, системы мультимедиа, Smart Cards, информационные системы менеджмента и др. [3].

Анализ существующего программного обеспечения для туристских предприятий показал, что подавляющая масса программ предоставляет возможность для ввода, редактирования и хранения логистической информации о турах, гостиницах, клиентах, расписании транспортных средств и поступлении заявок. Все они без исключения дают возможность печатания множества различных документов – от анкет, ваучеров и списков туристов до описания гостиниц, туров и т. д. Большинство программных продуктов позво-

ляют контролировать оплату туров, печатать платежные документы, вести учёт мест в гостинце и на транспорте. Одной из важных функций подобных программ является также автоматический расчёт стоимости туров с учётом индивидуальных и групповых скидок, комиссионных, курсов валют и других факторов [1; 2; 10; 12].

Что же касается туристской отрасли Крыма, то её эффективное функционирование невозможно без использования современных информационных технологий. Специфика технологии разработки и реализации турпродукта требует таких систем, которые в кратчайшие сроки могли бы представить сведения о доступности транспортных средств и возможностях размещения туристов, обеспечивали бы быстрое резервирование и бронирование мест, автоматизацию решения вспомогательных задач при организации логистики туристических услуг. Это достижимо при условии широкого использования в туризме современных компьютерных технологий обработки и передачи информации.

Компьютерные системы резервирования CRS (Computer Reservation System), появившиеся в середине 60-х гг. XX в., позволили ускорить процесс резервирования авиабилетов и осуществить его в режиме реального времени. В результате этого повысилось качество логистики сервисных услуг за счет уменьшения времени обслуживания клиентов, увеличения объемов и разнообразия предлагаемых услуг; появились возможности обеспечения оптимизации загрузки авиалайнеров, реализации стратегии гибкого ценообразования, применения новых управленческих методов и т.д. Высокая надежность и удобство этих систем резервирования способствовали их быстрому и широкому распространению.

В настоящее время формирование турпродукта предусматривает использование глобальных распределительных систем GDS (Global Distribution System), обеспечивающих быстрое и удобное осуществление целого ряда логистических функций: бронирование билетов на транспорте, резервирование мест в гостиницах, прокат автомобилей, обмен валюты, заказ билетов на развлекательные и спортивные программы. Активно развиваются корпоративные системы бронирования через Интернет. К глобальным относят четыре основные системы бронирования: Amadeus, Galileo, Sabre и Worldspan. Вместе эти системы насчитывают примерно 500 000 терминалов, установленных в отелях по всему миру, что составляет более 90% рынка, неслучайно их называют «золотой четверкой». 10% занимают региональные системы резервирования и системы, которые находятся в стадии слияния с одной из вышеперечисленных. Каждая GDS, хотя и является глобальной, имеет свой арсенал распространения. Для Amadeus и Galileo – это, прежде всего, Европа, для Sabre и Worldspan – Америка. Интересно, что система Galileo используется в 116 странах мира более чем 45 тысячами агентств. По итогам 2008 Galileo имеет наиболее прочные позиции в Великобритании, Италии, Греции, Швейцарии, Португалии. В целом, доля этой системы на рынке Европы – 29,8 % (второе место). Таких результатов Galileo достигло за три года работы на мировом рынке. Система Galileo позволяет обеспечивать туриста и турагента информацией о туристических продуктах и услугах, автоматизировать процесс бронирования авиабилетов, прямой обмен сообщениями и заказ дополнительных услуг [8, с. 236]. На сегодня этой системой активно пользуется 89 агентств в России и Азербайджане, но не пользуются в Крыму.

Не менее известная в мире система бронирования Sabre, которая предоставляет туристу информацию об оказании услуг переводчиков, аренде автомобилей, бронировании мест в гостиницах, организации экскурсий, прогнозе погоды, курсе валют, обеспечивает демонстрацию географических карт, видео и фото с мест отдыха. Использование этой системы в туристических фирмах Крыма позволило бы внедрить систему с доступом к широкому спектру туристических услуг,

осуществлять продажу туристических продуктов, дистрибуцию и разработку технологических решений для туристической сферы Крыма.

Компьютерная система бронирования Worldspan осуществляет резервирование мест на авиатранспорте, в театрах и других учреждениях культуры, гостиниц, экскурсий, компаниях по сдаче в аренде автомобилей, предоставляет дополнительную информацию, связанную с туризмом.

В современных условиях невозможно обеспечить качественное ведение туристического бизнеса без внедрения и применения новейших информационных технологий. Именно их использование на практике обеспечивает соблюдение субъектами туристической деятельности комплекса взаимодействующих и взаимодополняющих требований, формирующих качество туристических услуг.

Одним из основных направлений применения информационных технологий в туризме является внедрение мультимедийных технологий, в частности, справочников и каталогов. Электронные каталоги позволяют виртуально путешествовать по предлагаемым маршрутам, просматривать эти маршруты в активном режиме, получать информацию о стране, объектах по трассе маршрута, данные о гостиницах и других средствах размещения, ознакомиться с системой льгот и скидок, а также с законодательством в сфере туризма. Кроме того, в этих каталогах обычно приводится информация о правилах оформления туристских документов, туристские формальности, модели поведения туриста в экстремальных ситуациях и т. д. Клиент может спланировать программу тура, выбрать его по заданным оптимальным параметрам (цена, система льгот, система транспорта, сезон и др.).

В области менеджмента в туристском бизнесе произошли также кардинальные изменения. Современный уровень развития турбизнеса и жёсткая конкуренция в этой области придают особую важность информационным системам туристских агентств. Функциональные возможности этих систем должны обеспечивать ввод, редактирование и хранение информации о турах, гостиницах, клиентах, о состоянии заявок, предусматривать вывод информации в форме различных документов: анкет, ваучеров, списков туристов, описаний туров, гостиниц; рассчитывать стоимость туров с учётом курса валют, скидок, контролировать оплату туров, формирование финансовой отчетности, перевод экспорт-импорт данных в другие программные продукты (Word, Excel, бухгалтерские программы) и прочие возможности. Эти системы не только ускоряют логистические процессы, связанные с расчётом и формированием документов, но и позволяют уменьшить стоимость услуг (турпакета), выбрав оптимальный по цене вариант доставки клиентов, размещения. Практически все программные комплексы обеспечивают формирование бухгалтерской отчётности и часто экспорт-импорт данных в специализированные бухгалтерские программы такие, как 1С и др.

Наряду с автоматизацией туристских фирм ведётся аналогичная разработка программ автоматизации деятельности гостиниц, ресторанов и других предприятий туристической отрасли. Применение информационных систем в этой области приводит к существенным изменениям в менеджменте, а также повышает качество обслуживания [7; 10].

Современные информационные технологии способны кардинально изменять методическую, информационную и технологическую составляющие управленческих процессов и осуществлять их на качественно новом, более эффективном уровне. Однако в настоящее время всё ещё существует ряд объективных факторов, оказывающих сдерживающее действие на темпы их внедрения в туристическую отрасль Автономной Республики Крым, к которым можно отнести следующие: экономическая нестабильность; «пробелы» в законодательном обеспечении; слабые коммуникации.

Большинство сайтов туристических предприятий используются как информационно-рекламный канал, который предоставляет актуальную информацию, которая постоянно обновляется. Но проведённые исследования доказали, что в среднем только 12,3% туристических фирм Крыма имеют собственный сайт. В других он вообще отсутствует или с момента создания не обновлялся и удерживает устаревшую информацию. Кроме того, сайты крымских туристических фирм содержат в себе ограниченный объём информации, являются однотипными и характеризуются отсутствием явной направленности на развитие комплекса в целом:

– недостаточный уровень образования управленческих кадров в сфере информационных технологий. Основной проблемой при установке программного обеспечения на крымских туристических предприятиях, кроме технических вопросов, является недостаточная квалифицированность персонала. Подавляющее число рабочих туристической отрасли должно иметь гуманитарное образование, что вызывает определённые трудности в работе с компьютером и Интернетом. Обучение сотрудников или наём профессионалов требует дополнительных финансовых средств, и далеко не все туристические предприятия Крыма могут позволить себе содержать в штате специалистов по информационным технологиям;

– дефицит специалистов в области информатизации;

– недостаточная компетентность как руководства всех уровней управления предприятием, так и рядовых работников управленческой сферы в отношении вопросов автоматизации (внедрения новых информационных систем и технологий);

– большинство крымских туристических фирм дают далеко не полную информацию клиентам на своих сайтах о месте расположения отеля или пансионата (очень часто отсутствует информация по местонахождению объектов «от моря»), информация о стоимости предлагаемых услуг нередко бывает устаревшей и неточной;

– недостатки в системе бронирования и резервирования гостиничных номеров. Большее распространение получила система резервирования номеров, когда турист приобретет номер в гостинице, но не знает названия этого отеля до самого приезда. Такая система называется у разных операторов поразному: ROULETTE, TEZ-EXPRESS и другие. Многие туристы отдают предпочтение именно такой системе, так как она позволяет значительно экономить бюджет на поездку и, если повезет, попасть в хороший отель. Зачастую, результат не оправдывает надежд туриста;

– отсутствие государственной электронной системы обеспечения субъектов туристической деятельности оперативной информацией о спросе, предложении, цене, тарифах и др.;

– приверженность традиционному подходу в сфере управления.

Отдельная проблема – внедрение современных информационных систем требует изменения существующей системы управления, формирования корпоративных систем управления, к чему сегодня не готовы туристические предприятия Крыма. И, как следствие, необходимость организационной перестройки, как в производственном, так и в управленческом секторе.

Таким образом, учитывая возрастающую роль современных информационных технологий в туристической отрасли Крыма, считаем необходимым их постепенное внедрение, что предполагает реализацию первичной, базовой системы, расширение круга пользователей, увеличение числа прикладных задач, интеграцию.

Компьютерные информационные технологии имеют тенденцию стремительно эволюционировать и дальше, давая толчок в развитии экономических наук и управленческих информационных технологий и приобретая всё большую значимость как важнейший инструмент научно-технического и социально-экономического развития общества.

Туристские организации производят в основном информационные услуги, а вся

отрасль является информационно-насыщенной. Поэтому применение современных информационных технологий становится неотъемлемым условием повышения конкурентоспособности любого туристского предприятия.

Вместе с едиными потребностями всей туристской отрасли в применении информационно-компьютерных технологий для производства и продажи турпродукта каждый вид туризма нуждается в специфическом информационном обеспечении. Однако, несмотря на разнообразие спроса на информационные услуги, для их реализации целесообразно создавать единые интегрированные информационные структуры, в которых одни и те же универсальные средства используются для передачи, обработки и отображения различной информации в интересах различных пользователей. Вместе с тем единая политика и единые стандарты построения информационного обеспечения в туриндустрии сегодня отсутствуют.

Информационно-телекоммуникационные технологии спровоцировали создание и применение принципиально новых электронных маркетинговых каналов продвижения и сбыта, которые можно рассматривать как основу новых технологий формирования турпродукта.

Выявление основных проблем туристических предприятий Крыма указывает на целесообразность разработки целевой программы развития информационных технологий в деятельности предприятий туристической сферы, которая, в свою очередь, позволит учесть комплекс мероприятий по улучшению действующей системы использования различных видов информационных технологий и способствовать развитию новых механизмов государственного регулирования в этой сфере. Для крымских туристических компаний существует много путей повышения эффективности деятельности.

Таким образом, активное использование современных информационных технологий в организации управления логистикой туристической отрасли Крыма позволит туристическим предприятиям существенно сократить время на обслуживание клиентов, обеспечить резервирование в режиме он-лайн, снизить себестоимость услуг, оптимизировать формирование маршрута по цене, времени полёта. Это не только позитивно отразится на качестве туристических услуг, но и будет способствовать повышению привлекательности Крыма для туристов.

АННОТАЦИЯ

В статье проанализировано состояние информатизации туристической отрасли Крыма. Выявлены проблемы и факторы, оказывающие сдерживающее влияние на темпы внедрения современных информационных технологий в туристическую отрасль Крыма. Обоснована целесообразность разработки и внедрения целевой программы развития информационных технологий в туристической сфере региона.

Ключевые слова: управление, современные информационные технологии, туристическая отрасль, регион.

SUMMARY

The article analyzes the state of informatization of the tourism industry of the Crimea. The problems and the factors that have a moderating influence on the pace of modern information technologies in the tourism industry of the Crimea. The expediency of the development and implementation of specific programs of development of information technologies in the tourism sector in the region.

Key words: management, modern information technology, tourism industry, region.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готинян В. С. Можливості WEB- та ГІС/ДЗЗ-технологій в туризмі / В. С. Готинян , А. В. Семененко , О. В. Томченко. [Електронний ресурс: http: // www.pryroda.gov.ua/ua/index.php?newsid=945].

2. Гриценко Ю. Интернет и бренд турфирмы / Ю. Гриценко // Турбизнес. – 2003. – № 11. – С. 23.

3. Гуляев В. Г. Новые информационные технологии в туризме : [учебное пособие для

вузов] / В. Г. Гуляев. – М.: ПРИОР, 2009. – 144 с.

4. Информационные технологии управления : учебник / [под ред. проф. Г. А. Титоренко].– М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 267 с.

5. Информационные технологии управления : учебник / [под ред. Ю. М. Черкасова]. – М.: ИНФРА-М, 2001. –413 с.

6. Информационные технологии в бизнесе : энциклопедия / [под ред. Милана Желены]. – СПб., М., Харьков, Минск : ПИТЕР, 2002. – 1120 с.

7. Квартальнов В. А. Туризм/ В. А. Квартальнов – М.: Финансы и статистика, 2004. – 320 с.

8. Мельниченко С. В. Информационные технологии в туризме: теория, методология, практика: [монография]. – К. : Киев. нац. торг.-экон. ун-т, 2008. – 493 с.

9. Пінчук Н. С. Інформаційні системи і технології в маркетингу / Н. С. Пінчук, Г. П. Галузинський, Н. С. Орленко. – К., 2005. – 352 с.

10. Плотникова Н. И. Комплексная автоматизация туристского бизнеса. Информационные технологии в турфирме : [учебно-метод. пособие] / Н. И. Плотникова. – М. : Советский спорт, 2001. – 320 с.

11. Чернякова Ю.В. Формирование туристского продукта в условиях применения новых информационных технологий : [Препринт] / Ю. В. Чернякова. – СПб. : СПбГУЭФ, 2003. – 12 с.

12. Чернякова Ю. В. Формирование туристского продукта с применением новых информационных технологий : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2009. – 15 с.

13. Широкова Г. В. Применение информационных технологий в индустрии туризма. : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2008. – 22 с.

14. UNWTO World Tourism Barometer interim Update, November 2011/ [Електронний ресурс]. Режим доступу : www.unwto.org.

А. Н. Казак

УДК 379.025.75:304.318(407.08)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРНОЛЫЖНОГО КУРОРТА В КРЫМУ

Горнолыжный туризм представляет собой бурно растущий рынок не только в странах дальнего зарубежья, но и в Украине и сопредельных странах (при правильной постановке дела можно рассчитывать на большой поток, в частности, российских туристов). И сегодня в Крымских горах катаются на лыжах, но всё организовано на полукустарном уровне. У нас снег на северных склонах лежит в среднем 3–4 месяца в году, трассы можно сделать длиной до 1,5–1,7 км (что для большинства категорий горнолыжников вполне приемлемо).

Опыт ряда западноевропейских (прежде всего Франции – при создании горнолыжного комплекса «Три долины» во Французских Альпах в результате истощения рудников депрессивные горные деревни превратились в Куршавели), латиноамериканских стран свидетельствует, что реализация горнолыжных проектов на уровне международных стандартов превращала даже депрессивные регионы в локомотивы развития экономики страны. Аналогично в России стартовала реализация проекта туристического кластера на Северном Кавказе, где к 2020 году должны появиться пять новых горнолыжных курортов. Общая стоимость проекта весьма внушительная – 15 миллиардов долларов. Это в 1,5–2 раза превышает инвестиции в олимпийскую стройку 2014 в Сочи.

Организация Украиной проведения чемпионата Европы по футболу в 2012 г. однозначно свидетельствует о необходимости

дальнейшего участия в подобных проектах.

Методологическая основа развития горнолыжного туризма содержится в работах таких учёных, как Воликов А. П., Воскресенский В. Ю, Шарафутдинова Е. В. Экономисты Быков А. Т., Карпова Г. А., Каурова А. Д. проанализировали современное состояние горнолыжного туризма и инвестиционный потенциал в этой сфере [1–8].

Вместе с тем остаются недостаточно проработанными вопросы осуществления технико-экономического обоснования инвестиционных решений в сфере горнолыжного туризма. В отличие от Кавказа, где горы высокие и всю инфраструктуру порой надо создавать заново, Крыму не нужны миллиардные инвестиции в новые горные автомобильные и канатные дороги, в горные гостиничные комплексы. Главное – создать по-современному оборудованные трассы, подъёмники, когда горнолыжники в течение 0,5–1часа могут добираться до горнолыжных трасс и использовать существующую гостиничную инфраструктуру.

Целью этой статьи является определение ключевых проблем, целей, приоритетов развития горнолыжного туризма в Республике Крым с точки зрения увеличения сроков активного туристического сезона в регионе.

Проект «Горнолыжный Крым» подготовлен под общим руководством к. э. н., доцента Грибанова В. В. в сотрудничестве со старшим преподавателем кафедры менеджмента КГУ Шостак М. А. Автором идеи новых горнолыжных трасс в Крыму является Павлатос В. П.. Проект выполнен с учётом Плана реализации первого этапа (2011–2013 годы) Стратегии экономического и социального развития Автономной Республики Крым на 2011–2020 годы. Приоритет № 3 данного плана – «Обеспечение пространственной равномерности использования туристическо-рекреационного потенциала АРК, выравнивание спроса на ресурсы прибрежной зоны», пункт 17 которого «Развитие специализированных видов туризма и холодных видов отдыха в горных, предгорных и степных районах». Подпункт 17.2 носит название «Разработка технико-экономического обоснования использования плато г. Ай-Петри для развития холодных видов спорта с проведением климатологических исследований».

Лозунгом нашего проекта является: «Все на лыжи!», «Кто-то с горочки скатился». Перечислим целый ряд причин, выступающих гарантиями эффективности проекта. К ним относятся: серьёзный рекреационный потенциал региона, возможность организации круглогодичного использования курортов для разных видов отдыха; уникальные природно-климатические условия Крыма; традиционная сервисная специализация местной экономики, многолетний опыт работы населения в индустрии гостеприимства; безусловное соблюдение «Зелёных стандартов» при реализации проекта; эффективное государственно-частное партнёрство, привлечение средств из государственного бюджета, инвестиций коммерческих компаний и финансирование комплексного проекта за счет эффективных программ.

Обратимся к международному опыту. В таблице 1 указаны мировые лидеры горнолыжного туризма. Возможности для отдыха на зимних курортах разнообразные и значительно зависят от страны.

Если турист, в первую очередь, нацелен на качественное катание, он выберет курорт, который славится своими склонами, если он заинтересован также в активном проведении досуга и развлечениях, он изберёт курорт с большим числом дополнительных возможностей (бассейны, сауны, рестораны, дискотеки и т. п.). В первом случае больше подойдут курорты Австрии, Франции и Италии, во втором – курорты Турции и Андорры.

В таблице 2 приведены лучшие мировые показатели с учётом плотности SAOT (одновременное количество лыжников на курорте) и плотности «на склоне». Показатель SAOT формируется из совокупного количества туристов в зоне катания, включая тех, кто стоит в очереди на подъёмник, поднимается на трассу, отдыхает в ресторане и находится на лыжне.

Таблица 1.

Мировые лидеры горнолыжного туризма

Страна	Основные горнолыжные курорты
Австрия	Инсбрук, Бад Гастайн, Циллерталь, Майрхофен, Китцбюель, Цель ам Зее
Франция	Три долины, Шамони, Валь-д'Изер, Тень
Италия	Валь ди Фаса, Валь ди Фьемме, Бреули, Ла Тюиль
Швейцария	Санкт-Мориц, Церматт, Гриндельвальд, Адельбоден, Вербье, Саас-Фе, Давос
Турция	Улудаг, Паландокен, Саракамиш
Болгария	Пампорово, Боровець, Витоша
Словения	Краньска Гора, Бовец, Бохинь
Словакия	Десны, Смоковец, Татранска Ломница, Штребски Плесов
Германия	Оберстдорф, Гармиш-Партенкирхен
Норвегия	Гейло, Хемседаль, Лиллехаммер, Трюсиль
Чехия	Шпиндлерув Млын, Пец-под-Снежкоу
Польша	Закопане
Швеция	Пашет
Испания	Сьерра-Невада
Северная Америка	Аспен, Дир-Вэлли, Скво-Вэлли

Показатель «на склоне» учитывает только тех лыжников и сноубордистов, которые в данное время фактически находятся на трассе.

В настоящее время на горнолыжных курортах мира используется цветовое кодирование сложности трасс (см. табл.3).

Как показывает практика, наиболее популярными среди катающихся являются склоны с уклоном от 10–12 % (около 8°) до 24% (около 16°).

Для того чтобы сформировать качественные предложения относительно развития горнолыжного туризма в Крыму, в первую очередь, необходимо рассмотреть тенденции развития такого вида туризма в ближайшего конкуренту и потенциального поставщика значительного количества туристов – России.

По данным опроса «Популярные направления горнолыжного туризма по итогам сезона зима 2009/2010», Россия занимает 10 место среди стран-лидеров и на порядок отстаёт от наибольших горнолыжных центров мира – Австрии, Италии и Франции. По данным отчёта Давосского форума 2008 года, Россия занимает 5 место в мире по числу объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО; 9 место в мире по объектам Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО; 10 место в мире по качеству медицинского обслуживания.

При всех этих позитивных показателях в России в абсолютном выражении выездной туризм в десятки раз превосходит внутренний.

Отдельно отметим, что в стране стартовала реализация проекта туристического кластера на Северном Кавказе, где к 2020 году должны появиться пять новых горнолыжных курортов. Общая стоимость проекта весьма внушительная – 15 миллиардов долларов. Это в два раза превышает инвестиции в олимпийскую стройку в Сочи.

Что касается Украины, горы расположены на территории 5 областей: Львовской, Закарпатской, Ивано-Франковской, Черновицкой, а также в Крыму.

Таблица 2.

Мировые показатели плотности лыжников и сноубордистов (чел./га)

Класс мастерства	1 Начинающий	2 Новичек	3 Нижний средний уровень	4 Средний уровень	5 Высокий средний уровень	6 Продвинутый	7 Мастер
Показатели запада Северной Америки							
SAOT	50	50	40	40	30	15	20
На склоне	20	20	15	15	12	7	10
Европейские показатели							
SAOT	75	75	60	60	45	23	30
На склоне	30	30	23	23	18	10	15
Показатели Востока Северной Америки (высокий стандарт)							
SAOT	250	150	125	86	50	37	37
На склоне	110	66	55	37	22	16	16

Таблица 3.

Загруженность трасс в зависимости от их сложности

Цвет		Показатель сложности	Загруженность
Черный	Коричневый	Уклон более 22 градусов (40%)	10%
Красный		Уклон вот 14 до 22 градусов (25-40%)	30%
Синий		Уклон вот 10 до 14 градусов (17-25 %)	60 %
Зеленый		Уклон вот 6 до 10 градусов (10-17%)	
Желтый		Учебные трассы	–

Регион также условно разделяется на 3 части – Прикарпатье, Закарпатье, Крым. Прикарпатье – это Ивано-Франковская и Черновицкая области, Закарпатье – Закарпатская область. Часть Львовской области также расположена на территории гор (южная часть). Горы невысокие, вулканического происхождения, средней высотой около 1200–1400 метров. Наивысшая точка находится в районе села Ясиня и Яблуница – гора Говерла – 2061 м.

Рядом расположены все двухтысячники Украинских Карпат – Петрос, Хомяк, Поп-Иван.

В Украине сегодня функционируют четыре основных горнолыжных курорта, это – Буковель, Яблуница, Славско и Драгобарт. В процессе исследования установлено, что при чрезвычайном богатстве и разнообразии ресурсного потенциала горных территорий Карпатского региона, его использования нерационально.

Качество предоставляемых услуг, как правило, не соответствует международным стандартам. В выходные и праздничные дни в большинстве курортов склоны загружены на 200–300%. Украина имеет реальные перспективы для развития лыжных курортов при условии серьёзного отношения к этому вопросу со стороны государства и частного бизнеса.

У Крыма есть условия для горнолыжного отдыха. Разнообразный рельеф Крыма открывает самые широкие возможности для любых типов саней и для любого возраста. Лучшие места для зимнего активного отдыха и горнолыжного спорта – Ангарский перевал, нижнее плато Чатыр-Дага возле пещеры Мраморной и Ай-Петринская яйла.

Ангарский перевал. В 30 км от Симферополя и в 12 км от Алушты расположен Ангарский перевал (752 м над уровнем моря). Снег (30–50 см) здесь хороший для зимнего спорта и отдыха с января до начала марта. Добраться до него можно даже на медленном, но экономически выгодном троллейбусе.

Отдельные трассы оборудованы для саней и снегокатов, автомобильных камер и даже для любителей самого отважного спуска на полиэтиленовой пленке. Для горнолыжников оборудованы две очереди подъёмника бугеля по 600 м. длины, перепад высот 450 м. Первая очередь Д для лыжников среднего класса, но интересная и очень живописная. Вторая Е – это уже чистый адреналин: скальные выступления, вековые буки, но зато воздух и пространство просто заставляют летать. Для этого необходимы лишь снаряжение и умение. Здесь организована горнолыжная школа, прокат всевозможных саней и лыж, катание на санях за снегоходом, доставка и экскурсии для групп, а главное – дежурства контрольно-спасательной службы.

Нижнее плато Чатыр-дага. Попасть сюда можно от троллейбусной трассы Симферополь – Алушта, поворот на с. Мраморное и дальше по указателям – «пещера Мраморная». Горнолыжные трассы с подъёмниками, кафе, туалеты, комфортабельные вагончики для ночлега и другой сервис составляют единственное целое с пещерами. Всё это оборудовано спелеоцентром «Оникс-тур». Правда, снег бывает далеко не всегда. Обычно хорошие условия для катания в феврале и марте.

Ай-Петри. Немного сложнее добраться на плато Ай-Петри над Ялтой, зато снег там бывает до полутора метров (лыжная палка без кольца проваливается по рукоять). Пространство, белые поля и горбы – сколько охватывает взгляд! Снег в горах, накапливаясь с декабря, дотягивает до апреля. Лучшее время для катания – февраль – март, сверху снег плотнится, и наст хорошо держит лыжи. Однако следует отметить, что крымские трассы не для профессионалов, а для любителей. Самыми популярными склонами для зимнего отдыха в Крыму являются вершины Ай-Петри (1234 м над уровнем моря) и Чатыр-Даг (752 м над уровнем моря). В Крыму необходим минимум для горнолыжного курорта: трассы разных уровней сложности, подъёмники, прокат снаряжения и инструкторы для новичков. На горе Чатыр-Даг даже есть санные трассы. На Ялтинской яйле, на Ай-Петри оборудовано 8 бугельных подъёмников длиной от 300 до 1300 метров.

При правильном подходе Крым имеет большие перспективы по созданию горнолыжного курорта международного уровня.

Перспективными являются также следующие горнолыжные участки**:** горнолыжный регион Бабуган-яйлы, горы Гаврель, Дубравы.

Бабуган-яйла – самое высокое в Крыму горное плато (высоты 1400–1500 метров над уровнем моря), тянется вдоль морского побережья на 8 км, а с юга на север – на 3,5 км. Снег на Бабуган-яйле, ввиду её максимально (для Крыма) высокого расположения, держится на 2–3 недели дольше, чем на других крымских яйлах. На плато есть хорошие условия для развития беговых лыжных дисциплин и биатлона, а также – просто для зимнего отдыха в горах.

Наиболее значительным и интересным в горнолыжном отношении в этом регионе есть

северные склоны горы Гаврель, обратные в сторону Чучельского перевала. Основные характеристики склонов горы Гаврель: верхняя точка расположена на отметке 1495 метров над уровнем моря. Зона леса начинается на высотах 1300 метров. Отметка Чучельского перевала (35-й км шоссе из Ялты) – 1157 метров. Протяженность склонов в их нынешнем, естественном состоянии превышает 1 км, но может быть увеличила к пере-валу (с помощью прорезки просек в зоне леса) и составит 1,5 км. Сам же склон длится от шоссе далеко вниз, к верховьям реки Биюк-узень, в зоне буковых лесов – к отмет-кам 800 метров над уровнем моря.

В двух километрах от Чучельского перевала на живописной лесной поляне расположены экзотичные домики лесной границы – прежнее охотничье хозяйство Интуриста. Вблизи границы неплохие, свободные от леса склоны для катания на лыжах и санях у подножия горы Имела Чучель (протяженность склонов до 500 метров).

Наивысшая подходящая вершина в Крыму – Роман-Кош (высота 1545 метров над уровнем моря), расположенная у северной кромки Бабуган-яйлы в 8 км от Красного камня. По западному и северному склонам на отметках 1300–1200 метров проложено асфальтированное шоссе из Ялты в Алушту через Чучельский перевал и Центральную котловину. На север, под горой в шоссе, расположен лесной кордон Алабач. Гора Роман-Кош владеет самыми грандиозными горнолыжными склонами в Горном Крыму. Во-первых, их здесь очень много и они весьма разнообразны по рельефу, протяжённости и крутизне. Во-вторых, они имеют ориентацию, что обеспечивает длительное время стойкий снежный покров. В-третьих, на значительной протяженности прекрасные склоны для катания свободны от леса (к шоссе) и имеют возможность для продолжения вниз с помощью прорезки просек.

В своём нынешнем, естественном состоянии, свободные от леса склоны горы Роман-Кош имеют протяжённость 1500–2000 метров и перепад высот 350–400 метров. При продолжении их за линию шоссе в ущелья рек Писара и Биюк-узень, протяженность горнолыжных трасс может быть увеличена до 3-х км, а перепад высот до 700–750 м. Максимальная для Крыма высота, выгодная ориентация склонов обеспечивает гарантированную длительность горнолыжного сезона (на месяц больше, чем в других районах Горного Крыма). На вершине горы Роман-Кош возможно строительство магистральных скоростных дорог из Гурзуфа или Партенита.

Описание оборудования. Пассажирские канатные дороги делятся на две группы: кресельные и гондольные; буксировочные. Каждый тип канатной дороги имеет свою пропускную способность, которая определяется количеством пассажиров, способных подняться на данной канатной дороге за время дневной работы. Выбор того или иного типа канатной дороги делается с учётом индивидуальных характеристик местности, где планируется организовать транспортировку горнолыжников.

Для увеличения пропускной способности первого участка канатных дорог (от Ялты к г. Иограф) планируется монтаж параллельной дороги типа 15-MGD-300 на сдвоенных опорах; таким образом, пропускная способность этого участка удваивается. Кроме всего, предусматривается установка и на разных участках склонов для горнолыжников (2–3 шт, протяженность до 1000 м).

Пропускная способность горнолыжных трасс составит 5 тысяч человек в день, а гостиницы обеспечат до 10 тысяч мест. Планируется, что средняя стоимость проживания составит вот 50 долларов за ночь, в то время как стоимость услуг горнолыжных комплексов ski-pass – не более 20–30 долларов в день. Профиль и производительность горнолыжных трасс являются определяющими факторами развития всего горнолыжного комплекса и его инфраструктуры. Поэтому при проектировании трасс будут учтены следующие аспекты: обеспечение туристам возможности попасть на любую

зону курорта за счёт удобного расположения горнолыжных подъёмников и трасс; максимальное использование существующего рельефа местности и снижение количества перепланировок склонов, значительно повышающих общую стоимость проекта и способных нанести урон экологии.

Необходимо минимизировать влияние строительных процессов на окружающую среду и обеспечить соблюдение требований «Зелёных стандартов».

Важнейший показатель комфортности катания учитывает следующие аспекты: разделение общей зоны катания на отдельные закрытые зоны для сноубордистов и для лыжников; размещение на трассе участков различной степени сложности (крутизны) для удовлетворения интересов всех категорий катающихся, в том числе начинающих лыжников и сноубордистов.

Целевая аудитория потребителей горнолыжных услуг как разновидности отдыха и развлечения в нашей стране выглядит следующим образом: 12–16 течение – 10%, 16–20 течение – 15%, 20–25 течение – 25%, 25–35 течение – 45%, 35– более – 5%.

При этом следует отметить, что более 50% целевой группы 20–35 течение составляют корпоративные клиенты являющимися активными потребителями услуг на рынке развлечений и активного отдыха. Характер спроса на услуги горнолыжного курорта, естественно, будет сезонным, напрямую зависящим от времени года и от погоды. Деятельность курорта будет осуществляться в период с 25 ноября по 25 марта, что составит около 120 рабочих дней. Это найдёт своё отражение в политике ценообразования. Существуют различные пути решения проблем сезонности, а заодно и расширения рыночных сегментов деятельности компании.

Рекламный бюджет горнолыжного курорта представлен в табл. 4.

Проект «Горнолыжный Крым» может стать пилотным проектом по отработке разных видов инноваций (технологических – в области энергосбережения, альтернативного энергообеспечения, конструкционных материалов; архитектурных и туристических) с их последующим широким распространением не только в РК.

Таблица 4.

Рекламный бюджет проекта «Горнолыжный Крым»

Вид рекламы	Расходы на год, грн.
Печатная реклама, в т.ч.	**183800**
буклеты	45000
календари карманные	5800
папка	10000
анкета гостя	12000
визитки	5500
карточка гостя	12000
конверты почтовые	7000
флаеры	49000
приглашение и открытки	13000
фирменные бланки	6000
разработка макетов	18500
Имиджевая реклама, в т.ч.	**89000**
информационные стенды	11000
лайт-боксы	5000
выставочные стенды	11000
ручки, сувениры и подарки	62000
Внешняя реклама, в т.ч.	**60000**
биг-борды	36000
сити-лайты	24000
Реклама в СМИ	**177000**
PR Пиар статьи и акции	84000
Поддержка и продвижение сайта	77000
Внутренняя реклама (бумага, тонеры)	**48000**
Вместе	**557800**

Архитектурные инновации. Туристы будут располагаться в коттеджах, построенных по edge-концепции. «Умный» программируемый термостат контролирует температуру комнаты. Если номер не сдан, темпера-

Рис.1. Инновации проекта «Горнолыжный Крым»

тура минимальна. Перед приездом гостя, номер нагревается до желаемой температуры.

Бары-шатры: гигантский зонтик, который открывается и закрывается подобно обычному зонтику, который защищает от ненастья. Это интересное решение привлекает к себе внимание окружающих. В таком баре Вы можете посидеть и под зонтиком, и под открытым небом, заказать согревающие или прохладные напитки, коктейли, закуски.

Горнолыжные инновации. Система искусственного снегообразования. Чаще всего для искусственного оснежения на горнолыжных курортах используются снежные пушки и ружья, которые создают необходимый снежный покров в начале и конце сезона и обеспечивают дополнительный покров при недостаточном количестве натурального снега на пике сезона. Система искусственного снегообразования включает следующие компоненты: водозаборный узел; насосно-компрессорная станция; система трубопровода высокого давления (вода – 30–60 атмосфер, воздух – 10–20 атмосфер) с гидрантами на трассах; снежные генераторы низкого и высокого давления; система управления.

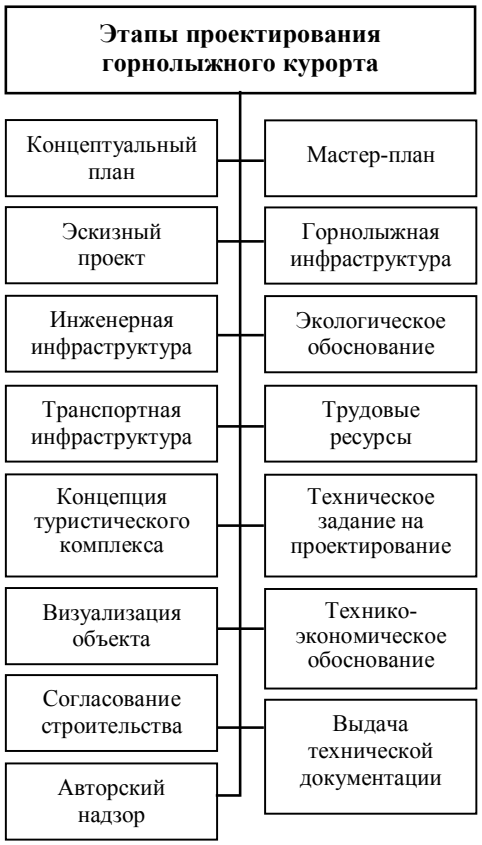

Рис. 2. Этапы проектирования горнолыжного курорта

*Технологические инновации. Солнечные коллекторы***.** По результатам многолетних наблюдений Крымские горы характеризуются следующими параметрами: малое число дней без солнца (45 дней/год); высокий месячный и годовой суммарный объём солнечной радиации (3 ккал/см^2 в минимальный месяц). Солнечная энергия может стать источником получения тепловой энергии на нужды горячего водоснабжения, для чего следует установить гелиосистемы с вакуумными солнечными коллекторами. Для обеспечения коттеджей горячим водоснабжением необходимо смонтировать блоки с площадью воспринимающей поверхности (вакуумные солнечные коллекторы) 30 м^2. Цена такой

Таблица 5.

Чистый денежный поток (ЧДП), NPV и ROI проекта «Горнолыжный Крым», млн. USD

	1 год	**2 год**	**3 год**	**4 год**	**5 год**	**6 год**	**7 год**	**8 год**	**9 год**	**10 год**
Чистый денежный поток (ЧДП)	-33	-64	-59	0	5	16	28	78	88	95
NPV	-30	-55	-50	0	3	9	14	35	45	49
Прибыльность проекта ROI	-1,0	-1,5	-1,4	0	0,1	0,3	0,4	0,8	1,1	1,3

поверхности составляет 12 000 грн. за 3,1 м^2. Соответственно, стоимость каждого блока будет равна 120 000 грн.

Этапы проектирования горнолыжного курорта приведены на рис. 2. Концептуальный план – предварительные варианты размещения трасс, канатных дорог и некоторых объектов инфраструктуры, топографическая съемка М 1:10000–1:25000. *Мастер-план* - комплект документации, созданный по опыту ведущих иностранных фирм и проработанный с учётом региональной специфики, предназначенный для привлечения инвесторов (более детальный, чем концептуальный план).

Чистый денежный поток (ЧДП) и дисконтированный ЧДП (NPV) по проекту «Горнолыжный Крым» представлен в таблице 5.

Проект содержит анализ современных тенденций развития туризма в мире, примерный набор горнолыжных, технологических, архитектурных инноваций, финансово-экономические расчёты для маркетингового плана. Проект нацелен на продление курортного сезона в Крыму.

Концепция бизнес-плана «Горнолыжный Крым» может служить основой для разработки и реализации крупномасштабных проектов не только регионального, но и национального значения, в которых очевидна необходимость после окончания Евро-12. Горнолыжный туризм представляет собой бурно растущий рынок не только в странах дальнего зарубежья, но и в Украине и сопредельных странах (при правильной постановке дела можно рассчитывать на большой поток, в частности, российских туристов). Поэтому преобразования как традиционных (Карпаты), так и новых (Крым, Новая Харьковская Швейцария и т.п.) горнолыжных курортов Украины к уровню международных стандартов может стать достаточно эффективным за счёт мультипликативного влияния государственно-частным проектом.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные проблемы использования государственно-частного партнёрства в контексте задач развития горнолыжного туризма в рамках подготовки к проведению Украиной зимней Олимпиады-22.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, устойчивое развитие, горнолыжный туризм, проекты.

SUMMARY

The article describes the main problems of using public-private partnerships within the context of ski tourism development in preparation for the Winter Olympics in Ukraine 22.

Key words: public-private partnerships, sustainable development, ski tourism projects.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воликов А. П. Горнолыжный туризм за рубежом / А. П. Воликов, Е. В. Шарафутдинова // Туризм : право и экономика. – 2012. – № 3. – С. 30–32.

2. Воскресенский В. Ю. Международный туризм / В. Ю. Воскресенский – М. : ЮНИТИ, 2009. – 356 с.

3. Бирман Г. Экономический анализ инвестиционных проектов / Г. Бирман, С. Шмидт ; [пер. с англ.]. – М. : Банки и биржи, ЮНИТИ, 2007. – 631 с.

4. Ильина Е. Н. Туроперейтинг : организация деятельности / Е. Н. Ильина. – М. : Финансы и статистика, 2007. – 260 с.

5. Каурова А. Д. Организация сферы туризма : [учеб. пособие] / А. Д. Каурова. – СПб. : Герда, 2006. – 382 с.

6. Курортно-туристский комплекс как объект управления / А. Т. Быков, Г. А. Карпова и др. ; под ред. Г. А. Карповой. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 146 с.

7. Саак А. Э. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме / А. Э. Саак. – М. : Питер, 2007. – 597 с.

8. Янкевич В. С. Маркетинг в гостиничной индустрии и туризме : российский и международный опыт / В. С. Янкевич, Н. Л. Безрукова ; [под ред. В. С. Янкевича]. – М. : Финансы и статистика, 2012. – 416 с.

В. Е. Виноградов

УДК 001.83

КОНЦЕПЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ ЭКСПОЗИЦИИ «СОКРОВИЩА ЭЛЛИНОВ, РИМЛЯН, ГОТОВ ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ БОЛЬШОЙ ЯЛТЫ: СЕМАНТИКА И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Внедрение передовых технологий является основной тенденцией развития современного общества. Глобализация, унификация информационного пространства становятся основными условиями продвижения продуктов деятельности и в области культуры. Однако, в этой связи, возникает проблема сохранения индивидуальности, неповторимости региональных культурных процессов. В этих условиях ярко проявляется роль и место музеев в современном процессе репрезентации материальной культуры. Техническая оснащенность, индивидуальность и синтетическая целостность информационного пространства становятся актуальной задачей музейных экспозиций.

При рассмотрении современного музея как пространства, организованного с целью сохранения и подачи специфической визуальной информации, становится очевидной проблема его рациональной организации. Максимальная плотность и техническая оснащенность экспозиций требует профессионального подхода в процессе проектирования пространства и оборудования. В идеале, этот процесс не обходится без двух составляющих: создания художественного образа экспозиции и решения ее конструктивной, технической части. Большинство существующих экспозиций выявляют решение только одной из составляющих, а именно – конструктивной, что существенно снижает уровень подачи экспонируемого материала. Создание «универсального» оборудования, в котором возможна подача и ювелирных раритетов, и уникальных книг, и бытовых предметов, терракоты, в частности, является атавизмом 90-х гг. XX в., когда все оборудование напоминало торговые горки.

Изложенная выше проблема характерна для музейного процесса в целом и предполагает создание универсальной теоретической базы для более четкого выявления совокупности задач, возникающих в ходе построения экспозиции и поиска методологических подходов для их решения.

Цель статьи – обосновать обобщенную структуру поиска построения музейной экспозиции на примере создания экспозиции «Сокровища эллинов, римлян, готов из археологических памятников Большой Ялты». Под термином *построение экспозиции* автор

Фото 1. Фрагмент экспозиции «Сокровища эллинов, римлян, готов из археологических памятников Большой Ялты» в Ялтинском историко-литературном музее

подразумевает *поэтапное* создание всех элементов экспозиции.

Развитие организованного пространства экспозиции является результатом не столько научной концепции, сколько результатом художественного пластического и цветового решения пространства (среды), необходимого для более полного «погружения в тему».

«Развитие» предполагает сценарий движения глаз зрителя от больших архитектурных объемов и оборудования к пластической детализации плоскостей экспозиции. Доминантные смыслы и соподчиненные им подструктуры пластического решения, кажущаяся спонтанность в последовательности их осмотра зрителем, не находящимся под направляющим влиянием экскурсовода, – и есть «развитие» экспозиционного пространства.

Развитие организованного пространства предполагает:

1) визуальное «считывание» значимости экспонатуры, через цветовую и предметно-пластическую организацию интерьера;

2) считывание соподчинения элементов интерьера (выделение главного и его концептуальная связь с деталями);

3) отношение пространства экспозиции к артефакту (обыденное или пиететное), проявляемое в подборе материалов экспо-поверхности, углубляет заинтересованность зрителя экспонатами и ведет к поиску логических связей между ними;

4) выделение унифицированных тематических подструктур в экспозиционной плоскости (типология и ее подача);

5) реконструкцию модели использования экспоната, как подсказка зрителю (например, подача комплексов украшений на стилизованных плашечных манекенах);

6) взаимодействие типологических групп с целью усиления образности и материализации (монеты в керамике и пр.);

7) взаимодействие реконструкций (рисунков и фотографий) с экспонатами;

8) крепежные элементы как смысловые акценты подачи экспонатов и как детали экспозиции (практически не используется, но является интересным методом, который использовался в экспозиции «Сокровища эллинов, римлян, готов…»).

Структура поиска методов построения экспозиции в пунктах табл. 1, 2 и 3 выявляет проблему принципа подачи экспоната. Принципов подачи, на наш взгляд, два: беспри-

Таблица 1.

Структура поиска методов построения экспозиции

Построение экспозиции			
Поэтапное развитие организованного пространства экспозиции			
1	2	3	4
Цветовая и предметно-пластическая организация интерьера	Соподчинение элементов интерьера (выделение главного и его концептуальная связь с деталями)	Отношение пространства экспозиции к артефакту	Выделение унифицированных тематических подструктур в экспозиционной плоскости (типология и ее подача)
5	6	7	8
Реконструкция модели использования экспоната	Взаимодействие типологических групп	Взаимодействие реконструкций (рисунков и фотографий) с экспонатами	Крепежные элементы как смысловые акценты подачи экспонатов и как детали экспозиции

страстный и активно «погружающий в тему». Именно второй принцип заложен в основу экспозиции «Сокровища эллинов, римлян, готов…». Погружение в тему являлось основным мотивом построения экспозиции, который непосредственно связан с семантикой. *Цветовая и предметно-пластическая организация интерьера*, отношение пространства экспозиции к артефакту включают знаковые элементы, которые влияют на восприятие предметной среды экспозиции. Носителями знаковых элементов в «Сокровищах» есть цвет, фактура и графический рисунок архитектурных плоскостей.

Цветовая гамма экспозиции состоит из ахроматических цветов (черный и оттенки серого), позволяющих:

1) контрастно выделить даже нюансные цвета экспонатов в нейтральной «бесцветной» среде;

2) влиять на посетителя,при входе в зал, внезапной «потерей» цветного мира, для погружения его в мир материальной культуры древности, и подспудно напоминать ему, откуда извлечены экспонаты, используя разной насыщенности черный цвет и его знаковое значение.

Фактура архитектурных и экспозиционных плоскостей усиливает влияние ахроматических цветов и представляет контрастные поверхности: рыхлую патину стен, структурную поверхность доминантной стены, полуглянец панелей и оборудования, глянцевые и сатиновые поверхности экспозиционных плоскостей.

Графический рисунок архитектурных плоскостей и оборудования семантически связан с темой. Основную графическую нагрузку несет доминирующая стена, на фоне которой экспонируются фрески, лапидарная плита и терракота. Рисунок обоев тщательно отбирался и его мотив состоит из раппортной сетки, в основе которой модуль – черный квадрат в линейной, серебристого цвета, структуре. Выбранный мотив активизирует *разновекторные ассоциативные знаковые связи*: 1) с «Черным квадратом» К. Малевича; 2) с увеличенным фрагментом кольчуги; 3) с окнами в современной архитектуре; 3) со структурой абстрактного технологического процесса.

Вся цветовая, фактурная, графическая и предметно-пластическая ситуация воспринимается как контрастная для уникальных

экспонатов, которые, по большей части, не имеют активной цветовой насыщенности и нуждаются в *правильном тональном «сопровождении»*. Находясь, предположим, в активной цветовой ситуации, на тканевых, зеленого цвета плашках, экспонаты теряли бы богатство своих собственных, не активных, зеленых оттенков и приобретали красноватые, что обусловлено восприятием дополнительных цветов. Таким образом, создавая окружение для экспонатов с богатейшей гаммой приглушенных цветовых оттенков, выбор черного цвета, который усиливает звучание хроматической (цветной) гаммы, был не случайным. Глянцевые, зеркальные и сатиновые поверхности черных фоновых плоскостей экспозиции создают ощущение колоссального разрыва между поверхностями индустриального технологического общества и «архаическими поверхностями» экспонатов, усиливая и формируя восприятие последних, как *качественно-уникальных объектов* (Фото 1).

Конструктивная часть экспозиционных поверхностей довольно сложная, т. к. одной из основных задач было убрать зависимость экспонируемых предметов от вибрации плоскости пола при прохождении группы посетителей. Поэтому точек опоры у конструкции несколько: закрепленная анкерами к стене конструкция опирается «пуантом» на пол. Металлический каркас с ячейками для экспозиционных боксов представляет собой цельную конструкцию из профильной трубы. Каркас каждого из шести боксов был изготовлен из ламинированной древесно-стружечной плиты (дсп), но задник, вопреки сложившейся традиции, был не из древесно-волокнистой плиты (двп), обтянутой полушерстяной тканью, а из поликарбоната с уникальной сатиновой поверхностью. Этот благородный материал «нейтрально сопровождал» все группы экспонатов, равномерно отражая и поглощая лучи осветительных приборов. Он же являлся ложем для монет. Реконструкции женских фигур на этом мелкозернистом фоне были выполнены из плашек акрила с зеркально-глянцевой поверхностью черного цвета.

Одинм из интересных семантических и технологических подходов, его можно считать новаторским, является применение крепежных элементов из прозрачного и черного акрила (толщиной 3 мм.), в форме дисков, полудисков, шайб, кронштейнов, консолей, волют. Эти формы заметны в лучах осветительных приборов и отражают лучи на гранях стекловидных тел. Они представляют многообразие современных форм, привлеченных с механики, имеющих архитектурное происхождение (консоли, волюты) и пр. Таким образом, зрителю предлагается постмодернистическая игра ассоциаций на грани культуры и технологии, усиливающая многократно эффект от изделий ручной работы мастеров древности, изделий, хранящих тепло рук создателей и форму, так контрастирующую с безукоризненным, но холодным, *«технологическим стеклом»*. Для освещения боксов и экспонатов, находящихся в интерьере, используются светодиодные лампы, дающие световой поток 320 Lm каждая, с потреблением всего 2 W. Они обеспечивают необходимую освещенность, и цвет – нейтрально-холодный, отражающийся лунным оттенком на поверхностях стекол.

Применение в экспозиции по периметру не высокого подиума и напольной светодиодной подсветки, в сочетании с багетной каймой, и маленькими колоннами, создает особую территорию, пространство, приподнятое над плоскостью пола, в которое посетитель может «войти» только взглядом. Этот эффект усиливает пиететное отношение пространства экспозиции к артефакту.

Экспозиция «Сокровища эллинов, римлян, готов из археологических памятников Большой Ялты» представляет собой организованное пространство, созданное с целью репрезентации уникальных предметов декоративно-прикладного искусства с использованием новейших синтетических материалов и осветительных приборов. Характер и методы *построения экспозиции* имеют все необходимые признаки новаторского подхода, который проявляется как в художественном, так и в конструктивном аспектах.

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ

Г. А. Горбунова

УДК 821.161.1-2”18”.09

СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВ ДРАМАТИЧЕСКИХ СЦЕН В КНИГЕ «ГУБЕРНСКИЕ ОЧЕРКИ» М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

«Образ персонажа (подобно всем иным звеньям словесно-художественной формы), – пишет В. Е. Хализев, – предстаёт как воплощение писательской концепции, идеи <…> Соотнесённость ценностных ориентаций автора и героя составляет своего рода первооснову литературных произведений, их неявный стержень, ключ к их пониманию» [11, с. 206]. Вызвать эмоциональный отклик у читателя, заставить его узнать персонажа, выяснить «кто он», – вот задачи писателя. Б. В. Томашевский отмечал: «Читать надо наивно, заражаясь указаниями автора. Чем сильнее талант автора, тем труднее противиться этим эмоциональным директивам, тем убедительнее произведение. Эта убедительность художественного слова и служит источником обращения к нему как средству учительства и проповедничества» [10, с. 199–202]. Учитывая концепцию «утилитарности» литературы, которой придерживался М. Е. Салтыков-Щедрин, анализ системы образов и отношения автора к своим персонажам позволяют определить авторскую позицию. Изучение персонажей в отдельности и их взаимосвязи в системе позволяет глубже понять творческую концепцию писателя, открыть новые смыслы в произведении, выяснить особенности художественного метода и индивидуального стиля писателя.

Своеобразие образов М. Е. Салтыкова-Щедрина вытекает из его представлений о сатире и типе. Говоря о природе сатиры, С. М. Нельс различает два её типа, отличаю-

щихся друг от друга материалом и характером отношения к нему самого писателя: сатира полного отрицания и сатира, «основанная на противопоставлении положительного и отрицательного, добродетели и порока» [4, с. 560]. К первому типу можно отнести произведения Ф. Рабле, Дж. Свифта, М. Е. Салтыкова-Щедрина, ко второму – А. С. Грибоедова.

В рецензии «Смешные песни Александра Иволгина» М. Е. Салтыков-Щедрин отмечает недостатки современной русской сатиры, проявляющиеся в избитости её мотивов и бедности изображаемого, её упадок по сравнению с исключительной сатирой Н. В. Гоголя [8, с. 275]. В. Г. Белинский в ряде своих статей писал об обличительном и антикрепостническом характере гоголевского наследия. Высоко оценивая творчество Н. В. Гоголя, В. Г. Белинский указывал на важное место реалистичной социальной сатиры, которая могла найти плодотворную почву для развития в России. Такой впоследствии стала сатира М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Типизация – один из главных приёмов сатирического изображения героев у М. Е. Салтыкова-Щедрина. И. А. Гончаров полагал, что тип не может появиться в эпоху перемен. По его мнению, «тип слагается из долгих и многих повторений или наслоений явлений и лиц, где подобия тех и других учащаются в течение времени и, наконец, устанавливаются, застывают и делаются знакомыми наблюдателю» [1, с. 22]. Для М. Е. Салтыкова-Щедрина, напротив, и это отмечал в своём письме Ф. М. Достоевскому И. А. Гончаров, естественно улавливать типическое в ещё несформировавшихся явлениях.

Заметной работой в исследовании щедринского понимания типа стала работа М. М. Герасимович «М. Е. Салтыков-Щедрин: проблема типического» (2006). Автор отмечает, что основа типизации, по М. Е. Салтыкову-Щедрину, заключается в общественной сущности явлений, сама типизация состоит в том, чтобы «в изображаемом лице воплотить наиболее значительные черты определенной общественной группы» [1, с. 21].

В формировании типа для М. Е. Салтыкова-Щедрина не было приемлемым и выделение одной преобладающей черты характера в ущерб остальным, так как это приводило к примитивизму произведения. Одна из главных обязанностей художника заключалась, по мнению писателя, «в устройстве внутреннего мира его героев» [7, с. 186]. «Человек есть организм сложный, – отмечал сатирик, – а потому и внутренний его мир до крайности разнообразен <…> Нет того человека на свете, который был бы сплошь злодеем или сплошь добродетельным, сплошь трусом или сплошь храбрецом и так далее <…> Если художник не проникнется этим условием всецело, если он будет видеть в людях носителей ярлыков или представителей известных фирм, то результатом его работы будут не живые люди, а тени или, по меньшей мере, мёртвые тела» [7, с. 186]. Заслугой М. Е. Салтыкова-Щедрина было сохранение индивидуальности каждого типа. Важно, что при таком подходе к типу писатель требует минимализации деталей и укрупнение действительно важных признаков.

Ещё одним положением в учении писателя о типе стала значимость преувеличения. Этот приём использовался им для изображения потенциальных проявлений личности, то есть сатирик создавал такие условия, ставил героя в такие обстоятельства, в которых тот мог проявить всю свою сущность, скрываемую от посторонних глаз в «реальной действительности» [7, с. 424].

Характеристика персонажа, по мнению Б. В. Томашевского, осуществляется при помощи прямой характеристики автора другими персонажами, самохарактеристики, поступков и поведения, а также приёма масок, то есть описания наружности, обстановки, жилища, которые гармонируют «с психологией персонажа» [10, с. 199–202].

Провинциальная сцена «Просители», как писал В. Я. Кирпотин, раскрывает бюрократическую систему власти, а просители символизируют социальный строй страны [2, с. 105]. В «Просителях» первая характери-

стика персонажей представлена автором в афишных ремарках. Драматург называет возраст персонажа, его профессию, описывает внешний вид, манеры и поведение, что уже позволяет угадывать характер действующего лица и отношения к нему автора. Вся система образов сцены «Просители» выстраивается в стройную иерархию российского общества.

Во главе стоит наделённый государственной властью губернатор князь Чебылкин «вида скорее доброго, нежели умного; особенно заметно отсутствие всякой проницательности». Его глупость и обжорство – ведущие черты характера, основа его комичности. В письме к И. В. Павлову от 23 августа 1857 г. М. Е. Салтыков-Щедрин писал: «...глупость не только не мешает, но даже украшает губернаторское звание, как ты можешь убедиться, прочитав мою комедию „Просители”» [6, с. 531]. Важными для характеристики являются ироничные реплики его приближённых Разбитного и Шифеля. Помощник Чебылкина Разбитной требует от просителей объяснять «дело просто, ясно, без околичностей», чтобы «князь не затруднялся...», иначе он совсем ничего не разберёт. Обжорство князя становится объектом насмешек многих персонажей: «Да, князь любит покушать <…> а у нашего князя именно чистая совесть!» (Шифель), «покушать он любит, так насилу дышит...» (Разбитной) [6, с. 179; 185]. Чувствуется сатирическое отношение автора к персонажу и в самохарактеристике князя: «Я не могу потакать злоупотреблениям <…> я люблю правду...», «у меня есть священные обязанности!» [6, с. 185].

Из приближённых князя первым на сцене появляется медик. Это действующее лицо служит той «пружиной», которое толкает действие вперёд. Доктор характеризуется словами Живновского и Забиякина: «проходимец», «лекаришка», «прощелыга», «человек он достойный, угнетённый семейством» [6, с. 176]. Разбитной – «баловень фортуны, из породы тех, которых губернские дамы любят за commeilfaut; ходит очень прямо и надменно, но в сущности добрый малый, хотя и пустой» [6, с. 175]. Смекалка Разбитного позволяет управлять глупым стариком. Он стремится к верхам, не уважает русский язык. Он придерживается мнения: «Чистота крови – это ничем не заменимо» [6, с. 180]. Себя и своё окружение он определяет так: «Мы, знаете, люди нецеремонные, живем по-деревенски <…> мы не людоеды, хотя чиновники вообще бывают мало любезны... однако мы людей не едим...» [6, с. 179–180].

Забиякин – один из центральных персонажей пьесы. Сатирическое отношение к этому персонажу автора воплощается при помощи ряда комичных самохарактеристик. Так, он сравнивает себя с библейскими персонажами, уподобляет свои проблемы евангельским, неверно цитирует стихотворение Г. Р. Державина. Сентиментальность – ведущая черта Забиякина – выражается в ремарках и заботе о чести [6, с. 167–168; 190]. Его собеседник, отставной подпоручик Живновский, строптив, что мешает ему, несмотря на то, что у него «конструкция настоящая полицейская...», получить желаемую должность: «В вас строптивость есть, а в службе первое дело дисциплина!» [6, с. 189]. В данном случае образ Живновского служит средством критики государственной системы, где на службу берут не по деловым качествам, а по внешним данным. Писатель сравнивает отношение этих героев к долгу и чести. Так, Забиякин печётся о восстановлении дворянской чести, Живновский жаждет «деятельности, согревающ[ей] душу благородного дворянина» [6, с. 188]. Для Живновского «не служить, будучи дворянином – это величайшая, постыднейшая неблагодарность против престол-отечества» [6, с. 188], для Забиякина, который «в атаках быть не удостоился», долг в том, чтобы отстоять оскорблённую честь дворянина [6, с. 166–168]. В очерке столь преувеличенное чувство долга высмеивается автором ввиду искажённого толкования этого понятия героями.

Важным для интерпретации образов является взаимодействие групп отставных

военных (Забиякин, Живновский) и купцов (Белугин, Скопищев). Так, Белугин считает отставных военных, гоняющихся за местами и восстановлением якобы оскорбленной чести, «наругател[ями]» и бездельниками: «Кому делать нече, оно в охотку здесь разговаривать-то...» [6, с. 167]. В свою очередь, Забиякин характеризует купцов, как «жестокий, необразованный народ», а их труд и дело видит в том, чтобы «продать связку-другую баранков, надуть при этом на копейку» [6, с. 167–168]. Образы купцов Фомы Белугина и Егора Скопищева эпизодичны и эскизны. Лишь наброскими автор намечает, что купцы тесно связаны с чиновниками, участвуют в разных незаконных операциях, содействуют процветанию взяточничества и так далее.

Красота – определяющая черта образа двадцатилетней жены канцеляриста князя Чебылкина Анны Ивановны Хоробиткиной. Её внешняя красота противопоставляется её внутреннему миру, полному корысти и предательства. На это указывает ряд ремарок кинесики и мимики: «потупляя глаза и зарумяниваясь», «рдея», «жеманится», после нескольких реплик «смотрит томно на Налетова», фактически договаривается о свидании с ним.

Самые бедные и незащищенные слои населения представляют коллежская секретарша Шумилова и пейзане (крестьяне. – Г. Г.) Долгий, Малявка и Сыч. В данном случае писатель жертвует индивидуальностью образа, для него важна его социальная роль. Из характеристик персонажей есть лишь несколько набросков. Так, вдова, коллежская секретарша Шумилова, «сорока лет; физиономию имеет оскорблённую, до появления князя стоит молча в углу и нередко вытирает слезящиеся глаза и сморкает нос» [6, с. 166]. Для крестьян характерна разговорная речь, наивность, мрачность и угнетенность.

Индивидуальные особенности молодого помещика Александра Петровича Налетова тесно переплетаются с его социальной ролью. «Я не кто-нибудь...», «Я дворянин!» – постоянно твердит Налетов. Кроме этого, автор использует приём характеристики персонажа другим действующим лицом. Живновский сразу же определяет Налетова так: «Фюрлю-мюрлю... В одном кармане пусто, в другом ни алтына, а в голове ветры северные ду...ют, гулять не пойду» [6, с. 172]. В данном случае объектом высмеивания становится изживающее себя дворянство, которое из элиты общества и его надежды превращается в праздных людей, проматывающих деньги на женщин, развлечения, пьянство, занимающихся лишь беседами, и это за счёт тяжелейшего рабского труда крестьян.

В «Выгодной женитьбе» М. Е. Салтыков-Щедрин концентрирует внимание, прежде всего, на бытовой характеристике типа. Н. А. Добролюбов отмечал, что в «Выгодной женитьбе» писателю удалось «заглянуть в душу этих чиновников – злодеев и взяточников, да посмотреть на те отношения, в каких проходит их жизнь» [6, с. 532]. Ведущая черта характера Змеищева – самодурство. Решение судеб людей, не разобравшись толком в деле, – вот, в чём состоит его работа. Кроме этого, Змеищев – соблазнитель. У него «самого даже слюнки текут», когда он говорит о Рыбушкиной. Змеищев чувствует свою власть, поэтому позволяет себе беспардонно просидеть всю свадьбу своего подчиненного с его невестой. Поведение Федора Герасимыча Крестовоздвиженского, который при разговоре с начальством «сбоку, на втором кресле, на самом его кончике, обитает», говорит о его страхе перед Змеищевым [6, с. 199]. Его роль в пьесе совсем невелика, но автору при помощи ремарок удается высмеять чинопоклонство [6, с. 200]. Гирбасов – персонаж, появляющийся лишь в первой сцене «Выгодной женитьбы». Его роль в пьесе чисто вспомогательная. Он является собеседником Дернова. Именно из их разговора становятся известны необходимые для понимания пьесы обстоятельства.

«Хорошенькая» невеста Дернова, Марья Гавриловна Рыбушкина, «сооружена так, что должна в особенности нравиться сохранившимся старичкам и юношам с потухшими сердцами» [6, с. 201]. Первое прямое описание персонажа уже намекает на предстоящую связь её со Змеищевым. В «Выгодной женитьбе» красота Рыбушкиной неоднократно упоминается («украшение Крутогорска», «розан»), но не является главной характеристикой молодой женщины. В этой сцене автор явно отрицательно относится к персонажу Рыбушкиной. Она ленива («А она до сих пор в постели валяется!» [6, с. 205]), неаккуратна (посетителей встречает «Заспанная и растрепанная, в одной кофте» [6, с. 207]), праздна («другие, посмотришь, то по гостям, то в клуб, а ты вот тут день-деньской дома сиди» [6, с. 201]), корыстна («Все говорят: красавица, красавица, а что в этом проку-то!» [6, с. 202]), глупа и безнравственна («Однако ты добру меня тут учишь», – говорит она Боброву об идее стать любовницей Змеищева [6, с. 203]), хамовата и строптива («Вот я к Петру Петровичу пойду, да и расскажу ему, как ты над женой-то озорничаешь!» [6, с. 207]). Наталкивает её на мысль стать любовницей начальника мужа её поклонник Бобров, «очень молодой человек, высокого роста и цветущий здоровьем» [6, с. 202]. Бобров – карьерист. Для него «дела – это уж важнее всего», рассуждает так, «словно сорок лет» ему. Его цель – «выйти в люди-с» любыми средствами. И он выбирает нечестный путь: «У меня на этот предмет и план свой есть. Так оно и выходит, что жена в евдаком деле только лишнее бревно-с» [6, с. 203]. Бобровым руководят не чувства, а строгий расчёт. А любовь с Марьей Гавриловной – средство достижение цели.

Сослуживец Боброва, Александр Александрович Дернов, главный герой пьесы. Автора в большей степени интересует социальная роль Дернова-столоначальника. В его самохарактеристиках воплощается образ современного писателю чиновника-взяточника: «Только слава, что столоначальники, а хошь бы одна-те свинья головой сахару поклонилась» [6, с. 197]. Обретение выгодного места, которое обеспечит власть и деньги, – вот цель любого молодого человека. Погоня за местами стала бичом этого времени. Но ещё хуже способы получения этого места. Они являются своеобразным испытанием личности, её нравственных качеств. Так, Бобров выбрал манипуляцию женщиной. Дернов поклялся быть в повиновении начальнику, поэтому вынужден был и петь, и плясать, и со второго этажа прыгать, вот «какие труды понёс». Он пренебрёг человеческим достоинством, гордостью ради должности. Пустота внутреннего мира Дернова проявляется не только в рабочих, но и в семейных отношениях. Крестовоздвиженский замечает, что «приказные больше от скуки, а не то так из того женятся, что год кормить обещают или там сюртук сошьют-с» [6, с. 201].

Эпизодичен, но важен образ начальника Дернова, Якова Астафьича. Он сам признаёт свою некомпетентность: «„И, братец! Говорит: какой я начальник!.. Такая, право, слякоть!», «Да где уж мне! – говорит, – я, говорит, человек старый, слабый!» [6, с. 196]. Каждый из чиновников проходит по карьерной лестнице через своеобразные испытания. Наверх добираются самые ловкие, способные исполнить «эквилибристику»: «Одно слово, дрянь – дрянь и есть» [6, с. 197].

Идеальным чиновником М. Е. Салтыков-Щедрин старался быть сам. В годы его службы он практиковал теорию «вождения влиятельного человека за нос, или, учтивее <…> приведения влиятельного человека на правый путь» [9, с. 322]. Одной из своих задач как администратора М. Е. Салтыков-Щедрин видел использование «возможности государственного аппарата власти в общественно-прогрессивных целях». Поэтому в своём окружении он искал «честных и дельных людей», личные качества, образованность и передовые взгляды которых способствовали бы движению к демократическим идеалам или, по крайней мере, выполнению

«хотя бы тех законов, которые уже есть». Некий Васильев писал: «…Салтыков составил себе идеал чиновника. И хочет подвести под этот идеал всех…» [5, с. 198–203]. Конечно, несмотря на все его усилия, ему так и не удалось искоренить самый главный порок мелкого чиновничества – взяточничество. Однако у М. Е. Салтыкова-Щедрина эта тема рассматривается с социально-экономических и бытовых позиций и находит глубокое толкование.

В целом внимание писателей XIX в. было направлено, прежде всего, на дворянство и крестьянство, которые казались писателям «определяющими для русской жизни» [3, с. 146]. Именно им и было посвящено большинство художественных произведений. Но были и писатели, которые посвятили немало своих сочинений классу предпринимателей. Среди них А. Н. Островский, П. И. Мельников-Печерский, Н. С. Лесков, Д. Н. Мамин-Сибиряк, М. Е. Салтыков-Щедрин, Д. Н. Боборыкин. Несмотря на попытки положительного изображения купца ряда отечественных писателей (П. А. Плавильщиков «Сиделец», Ф. В. Булгарин «Иван Иванович Выжигин» и другие), образ купечества в русской реалистической литературе прочно ассоциировался с «тёмным царством» [12]. Для М. Е. Салтыкова-Щедрина чиновничество и купечество – это те силы, которые способны изменить бытующий порядок.

В очерке «Что такое коммерция?» образы купцов эскизны, но глубоко символичны. Эскизный характер образов обусловлен, прежде всего, жанром произведения и позволяет сконцентрировать внимание на природе и причине явлений, а не на отдельных персонажах. Каждый из троих представляет своё поколение. Палахвостов – молчаливый, угрюмый старик, старообрядец, приверженец старых способов ведения торговли. Постоянные нападки старика на молодого Сокурина символизируют борьбу двух порядков – старого и нового. Это и определило особенности характера Палахвостова – самодовольство ввиду наличия у него большого капитала и опыта и в тоже время осознание неустойчивости своего положения в обществе. Палахвостов в очерке – представитель отмирающего патриархата. Ижбурдин символизирует современный уклад жизни с её неопределённостью. Купец предприимчив, но придерживается старых проверенных способов. С малолетства в торговле, Ижбурдин знает всю её сущность, все её законы и премудрости. Он смело признается, что даёт взятки, потакает любым прихотям приказчика и искренне верит, что иного пути ведения торговли нет: «Что коммерция, что война – это сюжет один и тот же» [6, с. 214]. Искоренить подобную закостенелость невозможно. Сетуя на несовершенство путей сообщения, Ижбурдин при этом отвергает новые, так как считает, что не их «это малого разума дело» [6, с. 216].

Молодой купец Сокуров символизирует новые порядки. Он ещё зависит от родителя, но сильно мечтает «о возможности сделаться со временем „негоциантом”» [6, с. 209]. Такое зависимое положение и определяет основные черты характера данного персонажа. Он попрекает отца за то, каким образом тот нажил себе состояние: «Кабы не сжёг он в ту пору питейный дом со всем, и с целовальником, да не воспользовался бы тутотка выручкой, какой же бы он был теперича капиталист?» [6, с. 216]. Сокуров вынужден уважительно относится к отцу, идти «по стопам родительским». М. Е. Салтыков-Щедрин приветствует новое в обществе, однако в образе Сокурова доказывает, что «новое ещё не народилось», а старое неуважительно оттесняется назад [6, с. 217].

В произведении создаётся двоякий характер купцов: с одной стороны – это бесчестные дельцы, с другой – трудолюбивые люди, неплохие по своей сути, вынужденные торговать по существующим законам. Символичность купеческих образов, их соотнесённость с прошлым, настоящим и будущим служат цели высшей, чем просто критика пороков купечества, они ставят вопрос о несостоятельности существующего порядка.

Праздношатающийся – своеобразная пружина сюжета, он двигает действие вперёд и направляет его в необходимую сторону. О пер-

сонаже известно только то, что он «господин подозрительного свойства, занимающийся отчасти изучением торговли и промышленности, отчасти же композицией нравоописательных статеек à la Тряпичкин». Тряпичкин – образ из «Ревизора» Н. В. Гоголя – впоследствии не раз появлялся у М. Е. Салтыкова-Щедрина («Современная идиллия», «История одного города») и стал олицетворением беспринципного журналиста-фельетониста, гоняющегося за сенсацией. Таков и Праздношатающийся: «Что выйдет, не знаем, а подадим горячо!» [6, с. 220]. Интересно, что при таком критическом отношении автора к журналисту Праздношатающийся, по сути, является голосом автора, выразителем его идеала. Установка автора объяснить характер современной торговли совпадает с желанием Праздношатающегося узнать, что такое коммерция. В финале именно этот персонаж резюмирует общее состояние торговли: то безобразие, на которое хотел обратить внимание общественности сатирик.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные приёмы создания образов. Автор использует самые разнообразные приёмы для раскрытия характера своих персонажей: гиперболизацию, отражение главных героев во второстепенных, концентрацию на одной ведущей черте характера, перспективное изображение характеров и другие.

Ключевые слова: образ, прием, характер, драматическая сцена.

SUMMARY

The main devices of creation a character are studied in the article. The author used various devices to create an image: exaggeration, mirror image, concentration on the most prominent characteristic feature, perspective portrayal.

Key words: image, device, character, dramatic scene.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимович М. М. М. Е. Салтыков-Щедрин : проблема типического / М. М. Герасимович // Русская словесность. – № 5. – 2006. – С. 20–25.

2. Кирпотин В. Я. Салтыков-Щедрин и театр / В. Я. Кирпотин // Писатель и жизнь. – 1966. – № 3. – С. 93–122.

3. Левандовская А. А. «Тёмное царство» : Купец-предприниматель и его литературные образы / А. А. Левандовская, А. А. Левандовский // Отечественная история. – 2002. – № 1. – С. 146–159.

4. Литературная энциклопедия : в 11 т. [Электронный ресурс] / [гл. ред. ред. А. В. Луначарский].– М. : Худ. лит., 1929–1939. – Т. 10. – 1937. – 936 с. – Режим доступа : http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/lea/lea-5602.htm.

5. Макашин С. А. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850–1860 гг. : биография / Макашин С. А. – М. : Худ. лит., 1972. – 600 с.

6. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 20 т. / Салтыков-Щедрин М. Е. ; [гл. ред. С. А. Макашин]. – М. : Худ. лит., 1965–1977. – Т. 2 : Губернские очерки, 1856–1857. – 1965. – 552 с.

7. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 20 т. / Салтыков-Щедрин М. Е. ; [гл. ред. С. А. Макашин]. – М. : Худ. лит., 1965–1977. – Т. 5 : Критика и публицистика, 1856–1864. – 1966. – 711 с.

8. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 20 т. / Салтыков-Щедрин М. Е. ; [гл. ред. С. А. Макашин]. – М. : Худ. лит., 1965–1977. – Т. 9 : Критика и публицистика, 1868–1883. – 1970. – 647 с.

9. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 20 т. / Салтыков-Щедрин М. Е. ; [гл. ред. С. А. Макашин]. – М. : Худ. лит., 1965–1977. – Т. 16. – Кн. 2 : Мелочи жизни, 1886–1887. – 1974. – 391 с.

10. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика / Томашевский Б. В. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 334 с.

11. Хализев В. Е. Теория литературы : [учебник] / Хализев В. Е. – [4-е изд., испр. и доп.]. – М. : Высшая школа, 2005. – 405 с.

12. Харсеева Н. В. Образ купечества в русской художественной литературе XIX – начала XX в. / Н. В. Харсеева // Теория и практика общественного развития. – Краснодар : ХОРС, 2009. – № 3–4. – С. 213–224.

Е. В. Пономарёва

УДК 821.161.1 – 94 (19). 09: 82–051

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ УЧАСТНИКОВ ТВОРЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ДНЕВНИКОВОЙ ПРОЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА

Литературный портрет в дневниках не имеет ярко выраженного композиционного и сюжетного ядра, но являет собой специфический способ познания. Познание личности невозможно изолированно от более сложных социальных образований, поэтому в структуре дневниковой прозы нам видится возможным выделить коллективный портрет участников творческих объединений, представляющий собой обобщённое описание и характеристику нескольких людей или целой группы, занимающейся тем или иным видом творческой деятельности. Подобный вид портрета выполняет аналитическую функцию и встречается в дневниках довольно часто, ведь писатели, так или иначе, интересуются результатами творческого созидания своих современников.

Авторы дневников стремятся понять творческие и эстетические ориентации отдельных художников и объединений, их программно-директивные теоретические установки, ценность творческих исканий. Для представителей дневниковой прозы, как ни для какого иного жанра, актуально изображение коллективного творческого процесса, ведь как отмечают некоторые исследователи, «…путь любого художника (или конкретной группы) фиксирует в себе все «нервы» времени: духовные метания личностей, смену ими ориентиров, школ и направлений, политической тенденциозности или аполитичности к происходящему вокруг» [5].

Дневник писателей ориентирован на подобный анализ творчества хотя бы потому, что он является творческой мастерской автора, одна из главных функций которой – закрепление впечатлений от встреч с достойными внимания людьми – представителями искусства, а также осуществление на первоначальном этапе творческих замыслов самого автора.

Обратимся в этой связи к некоторым упоминаниям в дневнике М. Пришвина о хлыстовстве и религиозно-философском обществе. Как известно, одной из центральных тем пришвинских размышлений в дневнике начала XX века был поиск собственного творческого пути на литературном поприще. В своей работе о М. Пришвине А. Варламов отмечает, что в то время «…традиционные формы русской жизни приходили в упадок, не было прежнего благоговения, и пытливые интеллигентные умы себе на беду искали новые формы» [4]. Кто-то находил себя в кругу простонародной секты – в рядах хлыстов под руководством П. Легкобытова, иные присоединялись к «нарочито мистическим» религиозно-философским воззрениям интеллигента Д. Мережковского.

Часто бывая в окружении простых мужиков, М. Пришвин сначала быстро и легко сошёлся с П. Легкобытовым, который так определял отличие хлыстовства от религиозно-философского общества: «На улице: я спрашиваю Легкобытова: кто Мережковский? − Он… я чувствую в нём дух, равный себе, его лицо, его поведение, но он шалун. Фантазия… И гордость… Нужно умалиться до нас… Нужна простота и искренность… А он шалун… И потом отсутствие сознания, что мы будем судимы, то есть ведут себя, как боги, – они боги» [6, с. 61]. А. Варламов отмечает, что М. Пришвину были интересны оба направления, однако в 1909 г. писатель всё же присоединяется к стану декадентов, хотя и считает их во многом «замысленными интеллигентами» [4].

В дневнике находим несколько групповых портретов ведущей троицы религиозно-философского общества – Д. Мережковского, З. Гиппиус и Д. Философова. По тональности первых записей видно, какое неоднозначное

впечатление произвели эти люди на молодого автора. С одной стороны, М. Пришвин рад знакомству с литераторами декадентской волны, с другой же – в самой внешности новых знакомых есть что-то, что на чувственном уровне внушает автору некоторое отторжение и недоверие: «И привёл Философова, высокого господина с аристократическим видом. Потом пришла Гиппиус… Я заметил её пломбы, широкий рот, бледное с пятнами лицо…» [6, с. 33].

С декадентами у писателя складываются непростые отношения: М. Пришвин осознаёт, что ему не удастся найти своё место среди постоянных участников общества, считает себя недостойным этой элиты. Ранние записи дневника не раз устремлены к размышлениям об их идеях, к осмыслению сущности их мировоззрения, к поиску точек соприкосновения в творчестве, к попыткам сопоставления своей литературной деятельности с религиозными исканиями кружка. Этико-религиозные положения общества естественным образом оказывают влияние на пришвинский поиск себя как художника. По мере творческого становления М. Пришвин, с его тягой к природе, к узнаванию себя в другом, к постижению всеобщего из единичного, всё больше удаляется от свойственной Д. Мережковскому отрешённости от действительности. В дневнике он записывает: «Мне кажется, у них много надуманности… Я не чувствую путей к этим идеям <…> мне всё кажется, я боюсь, не то донкихотство, не то просто комедия не из-за чего…» [6, с. 33].

Таким же образом писатель не видит себя и среди представителей неоромантизма, казавшихся ему ранее «…людьми какой-то высшей природы, высшего постижения, высшей учёности» [6, с. 175]. Творчество романтиков осмысливается им в ракурсе их художнического дарования, причём М. Пришвина всё так же отталкивает бесплотность идей, не имеющих реального воплощения в жизни: «Они были литературно, бумажно романтиками: они, получив какой-нибудь слабый жизненный толчок, целиком ушли в словотворчество» [6, с. 175]. Эстетические позиции самого писателя были во многом ориентированы на воссоздание реальной жизни, на активное взаимодействие с внешним миром, на особое эмоциональное ощущение всего живого, и потому автор в дневнике так категорично проводит грань между своим именем и именами А. Блока, В. Пяста, З. Гиппиус и др.

Несколько коллективных творческих портретов можно найти и в дневнике И. Бунина. Эти портреты представляют интерес для исследователей, прежде всего, как уникальные факты и доказательства того, что писатель ищет в своём творчестве точки соприкосновения с модернистами, анализирует художественную природу новых, противостоящих реализму направлений.

Привлечение всего контекста «Окаянных дней» показывает, что И. Бунин относится к новым веяниям достаточно критически, если не сказать – с предубеждением. Он даже приводит в дневнике цитации из воспоминаний М. Булгакова о Л. Толстом, в которых звучит явное неодобрение декадентства со стороны последнего: «…полная бессмыслица… Что у них у всех в головах, у всех этих Брюсовых, Белых?» [3, с. 61]. По всему видно, что И. Бунин согласен с такой оценкой, он и сам отзывается о современных писателях негативно. Однако следует взять во внимание тот факт, что его критические суждения касаются в большей степени не отдельных личностей, а развития всего литературного процесса начала XX столетия.

Автор записей негодует по поводу помпезных рецензий и характеристик, которыми в последнее время с избытком заполнена вся сфера словесного творчества: «В русской литературе теперь только «гении». Изумительный урожай! Гений Брюсов, гений Горький, гений Игорь Северянин, Блок, Белый <…> И всякий норовит плечом пробиться вперёд, ошеломить, обратить на себя внимание» [3, с. 53]. И. Бунин пытается осознать и принять новые пути художественного постижения мира, однако его возмущает

развитие некачественной, третьесортной литературы, подстёгиваемое новым правительством.

Писатель не поддерживает стремление многих угодить нормам революционного времени, считая такое отношение к творчеству разрушением слова, «…его сокровенного смысла, звука и веса» [3, с. 80]. Творчество многих современных ему писателей и поэтов И. Бунин называет «заборным» и считает, что в подобном виде словесности нет ни капли художественности. Писатель переживает за дальнейшую судьбу родной литературы: «Но ведь этим «забором», таким свинским и интернациональным, делается <…> чуть не всё русское слово» [3, с. 80].

Итак, из обобщённых высказываний писателя о характере русской словесности в начале XX века складывается определённый портрет писателей-попутчиков большевистской власти. Это портрет бесталанных художников, неспособных создать истинные произведения искусства, портрет людей, возможности которых сводятся лишь к подражанию, никуда не годному пересказу на свой лад, язык которых представляет собой «…какую-то похабнейшую в своём архируссизме смесь…» [3, с. 81] – результат постоянных поисков в областных словарях.

Коллективный портрет участников творческих объединений встречается и на страницах дневника А. Блока. В записях, относящихся к концу 1901 г. – началу 1902 г., содержится обширная характеристика декадентского типа сознания и связанных с ним умонастроений большинства русских поэтов рубежа XIX–XX веков. Декадентские произведения в дневнике А. Блока называются «белыми и чистыми святынями» [1, с. 25], а истинное предназначение поэта-декадента А. Блок видит в необходимости оборонять эти святыни от критики современников и уберегать их от абсолютизации мысли и ума.

Поэт проводит дифференциацию литературных декадентов на «хороших» и «дурных», причём первых он не считает подлинными представителями направления, призывает читателя разобраться «…относительно литературных родов настоящего времени» [1, с. 29] и не называть декадентством всё, что остаётся ему непонятным. Истинными («дурными») представителями направления А. Блок считает тех, кому открылось величайшее откровение − «…новое, ещё неведомое, но лишь смутно пока чувствуемое» сближение Добра и Зла, Бога и Дьявола, их «…непрерывное стремление воссоединиться…» [1, с. 31].

Истоки вдохновения таких поэтов, как Ф. Тютчев, А. Фет, Я. Полонский, В. Соловьёв и др., А. Блок усматривает в их способности открыть для себя Бога, познать мистическую разницу между суетой и покоем, душевным успокоением и тоской, другими словами – найти гармонию среди диаметральных противоположностей. А. Блок предлагает читателю пространную характеристику творчества Ф. Тютчева, А. Фета и В. Соловьёва, в которой определяет наличие доминирующего в их творчестве мотива «Женской души», «Женской тени», влекущего поэтов к постижению глубинного смысла философии, музыки и любви.

В записях, относящихся к 1911 году, представлено сразу несколько обобщающих творческих портретов. Например, А. Блок предлагает читателю обобщённую характеристику писателей, принимавших участие в создании научно-исследовательского института русской литературы, учреждённого группой французских филологов-русистов. На открытии института присутствовали Е. Аничков, его жена Анна Митрофановна (И. Странник), Д. Философов, П. Милюков, М. Ковалевский, Л. Кассо. Автор записей кратко определяет воззрения и творческие способности каждого из присутствующих, сводя обрисовку внутренних качеств литераторов к общему выводу об их предрасположенности к неискренности и бюрократизму: «Кому и чему здесь верить? Разве «прекрасному французскому языку» Кассо? Всё – круговая порука, одна путаница, в которой сам чёрт ногу сломит» [1, с. 67].

Следует заметить, что коллективный портрет участников творческих объединений представлен у А. Блока очень кратко, лаконично. Здесь нет долгих, пространных описаний общей атмосферы объединений, рассуждений по поводу основополагающих мыслей и положений творческих групп, созидательных планов и задумок. Поэт изображает своих современников непосредственно в период творческих порывов или же во время представления их произведений на всеобщее рассмотрение, даёт ёмкий анализ наиболее существенных с его точки зрения качественных характеристик поэтических способностей портретируемых.

Вот, в частности, задокументированный в дневнике критический разбор одного из творческих собраний, проводившегося 7 ноября 1911 г. у В. Иванова: «…Кузмин (читал хорошие стихи, вечером пел из «Хованщины» с Каратыгиным – хороший, какой-то стал прозрачный, кристальный), Кузьмины-Караваевы (Елизавета Юрьевна читала стихи, черноморское побережье, свой «Понт») <…> А. Ахматова (читала стихи, уже волнуя меня; стихи, чем дальше, тем лучше) <…> Вячеслав читал замечательную сказку «Солнце в перстне» [1, с. 75]. Описание свидетельствует о том, что на А. Блока это собрание произвело впечатление гармонии и красоты, оставило положительный отклик в душе поэта.

Как отмечают исследователи, «…философские, научные и, конечно, литературные искания рубежа веков…» были исполнены «…бунтарскими и эсхатологическими настроениями» [8], предчувствиями конца цивилизации, духовными поисками новых способов (оккультных и мистических) воплощения окружающей действительности. Пленённый проблемами мучительного противоречия света и тьмы в искусстве, А. Блок не мог не соприкасаться с кружком Д. Мережковского – средоточием ярких представителей русского символизма. Неудивительно, что общение поэта с представителями религиозно-философского общества нашло воплощение в его дневниковых записях в виде макропортрета выразителей основных идей нового религиозного сознания.

А. Блока беспокоят проблемы соотношения в жизни и в искусстве религиозных и мистических начал. В апреле 1902 г. поэт вопрошает в дневнике: «Да неужели же и я подхожу к отрицанию чистоты искусства, к неумолимому его переходу в религию» [1, с. 45], формулирует своё желание «всё познать и стать выше всего» [1, с. 46], другими словами, соприкоснуться с высшим откровением. Как отмечает Г. Чулков, А. Блок вошёл в литературу в то время, «…когда торжествовала не «органическая», а «критическая» культура, когда были утрачены связи с коренным и «почвенным» [7].

Совершенно естественно, что в таких условиях в душе поэта нарастают противоречия относительно ведущих литературных направлений; его не удовлетворяют поверхностные суждения многих представителей интеллигенции относительно истоков творчества. Автор дневников пытается разобраться в причинах возникновения декадентского течения, ищет точки соприкосновения между мистицизмом и религией, однако большей частью не видит возможности их синтеза: «Они не имеют общего между собой. Хотя – мистика может стать одним из путей к религии. Мистика – богема души, религия – стояние на страже» [2]. Чтобы разобраться в первопричинах творчества, А. Блок сближается с кружком Д. Мережковского, ходит на собрания, участвует в дискуссиях.

Характер заметок, оставленных в дневнике, свидетельствует о неприятии А. Блоком некоторых положений собрания, причём поэт открыто заявляет о том, что целью его приобщения к религиозно-философскому обществу является поиск не столько новых творческих установок, сколько стремление выйти на малоизвестную ему аудиторию, соприкоснуться со свежим, ещё не известным ему взглядом на жизнь. Поэт сомневается, что ему удастся найти интересующие его ответы в религии, но безысходность того положения,

в котором оказалась интеллигенция, её неспособность на том этапе взаимодействовать друг с другом, открывать в литературе ранее непознанное, толкает его на сближение с представителями духовного направления: «Я чувствую кругом такую духоту, такой ужас во всём происходящем и такую невозможность узнать что-нибудь от интеллигенции, что мне необходимо иметь дело с новой аудиторией, вопрошать её какими бы то ни было путями» [2].

Ведущие представители общества – Д. Мережковский, З. Гиппиус, Д. Философов – не раз упоминаются в дневнике А. Блока. Поэт изображает их как по отдельности, так и обобщённо, предлагая читателю суммарную оценку деятельности религиозно-философского общества. С одной стороны, А. Блок симпатизирует этим людям, чувствует свою привязанность к ним («Мережковские – для меня очень много, издавна» [1, с. 105]), считает их взгляды достойными уважения, восхищается их талантом («Статья Дмитрия Сергеевича – большой силы» [1, с. 150]; «Начало дневника З. Н. Гиппиус. Это очень интересно, блестяще» [1, с. 344]), переживает в те моменты, когда чем-то обидел их («Вечером – письмо <…> от бедного Д. В. Философова, горькое, с упрёками и укорами письмо, на которое отвечаю сейчас длинно и пошлю завтра вместе с цветами» [1, с. 145]).

С другой стороны, А. Блок отчётливо осознаёт, что он не готов всецело поддаться идеям общества, видя в них что-то надуманное, искажённое, не соответствующее действительности. Об этом он рассуждает уже в 1911 г., ставя под сомнение альтруистичность и искренность высказываемых убеждений: «…многословие что-то не то, или я, действительно, не понимаю какого-то последнего у Мережковских, если *есть* что понимать, если «их трое» – реальность, если они действительно бескорыстны» (курсив авт. – А. Б.) [1, с. 93]. Ко всему прочему, А. Блок отмечает незаинтересованность, отрешённость участников собрания от не увлекающих их умы литературных вопросов, индифферентность по отношению к чужой тематике.

Таким образом, в сознании читателя постепенно выстраивается макропортрет основных членов религиозно-философского общества, представленных автором талантливыми, восприимчивыми к высокохудожественным достижениям искусства людьми, яростными сторонниками религиозного эстетизма. Тем не менее, автор дневника не ставит перед собой задачу портретирования исключительно положительных качеств, присущих представителям общества Д. Мережковских, отсюда – упоминания А. Блока о свойственных им неискренности, притворстве, нетерпимости к другим воззрениям, ограниченности в тематике.

Как видим, коллективный портрет участников творческих объединений помогает писателям охарактеризовать окружающую их обстановку и определить собственную принадлежность к какому-то множеству, обозначив, тем самым, свои творческие и эстетические ориентации.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования коллективных портретов участников творческих объединений в дневниковой прозе А. Блока, И. Бунина и М. Пришвина. Представлены взгляды писателей на эстетические воззрения и теоретические установки религиозно-философского общества, неоромантиков, декадентов и модернистов.

Ключевые слова: литературный портрет, дневник писателя, творческое объединение.

SUMMARY

The article is devoted to the functioning of collective portraits of creative associations' participants in the diary prose of A. Block, I. Bunin and M. Prishvin. The attitudes of writers towards aesthetic views and theoretical positions of Religious-philosophical society, neoromantists, decadents and modernists are presented.

Key words: literary portrait, blog writer, creative association/

ЛИТЕРАТУРА

15. Блок А. А. Дневник / А. А. Блок. – М. : Сов. Россия, 1989. – 512 с.

16. Блок А. Из записных книжек и дневников (фрагменты) [Электронный ресурс] / А. Блок. – Режим доступа : http: //www.silverage.ru/

17. Бунин И. А. Окаянные дни / И. А. Бунин ; [предисл. В. П. Кочетов, подгот. текста и примеч. А. К. Бабореко]. – М. : Сов. писатель, 1990. – 128 с.

18. Варламов А. Н. Пришвин [Электронный ресурс] / А. Н. Варламов. – М. : Молодая гвардия, 2003. – 848 с. – Режим доступа : http://lib.ololo.cc/b/202120/read.

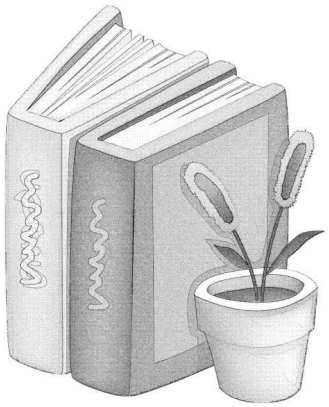
19. Немиро О. В. История художественно-выставочных объединений конца 1910-х и начала 1930-х. [Электронный ресурс] / О. В. Немиро, Н. Н. Громов, Тарасов Ю. А. − Режим доступа : http://maslovka.org.

20. Пришвин М. М. Дневники 1905–1954 / М. М. Пришвин // М. М. Пришвин : собрание сочинений в 8 т. – М. : Художественная литература, 1982 – 1986. – Т. 8. − 1986. – 759 с.

21. Чулков Г. И. Александр Блок [Электронный ресурс] / Г. И. Чулков // Годы странствий: из книги воспоминаний. – Режим доступа : http://dugward.ru/library.

22. Чураков Д. О. Эстетика русского декаданса на рубеже XIX–XX вв. Ранний Мережковский и другие [Электронный ресурс] / Д. О. Чураков // Слово. Православный образовательный портал. Философия истории. – Режим доступа : http://www.portal-slovo.ru/history/35131.php.

АСПИРАНТСКИЕ СТУДИИ

Е. С. Полянская

УДК 629.33/.4(477.75)(091):930.2

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ (II ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКОВ)

После вхождения Крыма в состав Российской империи появилась необходимость экономического и хозяйственного освоения полуострова. Для этого необходимо было изменить структуру хозяйства в регионе. Крым должен был «влиться» в ту экономическую систему, которая сформировалась на территории всей империи, но такой процесс столкнулся с определенными трудностями, ведь этот регион долгое время принадлежал Турецкому государству.

Особое внимание на пути сообщения на территории полуострова имперское руководство обратило только после Крымской войны. Эта война была для Российской империи тяжелым поражением в экономической, социальной, технической сферах. Для Крыма война стала катастрофой, которая повлияла на полуостров настолько, что спровоцированные ею процессы определили развитие Крыма на все последующие годы, вплоть до 1917-го. Был разрушен Севастополь, разорены Евпатория, Керчь, Ялта, другие населенные пункты. Система путей отсутствовала, не везде были даже грунтовые дороги. Важнейшими факторами, определившими состояние хозяйства полуострова в послевоенные годы, стали последствия разрухи, повышение цен на хлеб, социальная дезориентация населения.

Инфраструктура полуострова была не развита, средства производства устарели. Зимой как внутренняя, так и внешняя торговля почти останавливалась, ведь море замерзало, и погрузки и выгрузки товаров в портах на неопределенное время прекращалась.

Поэтому уже во второй половине XIX в. наместник в Крыму М. С. Воронцов и его последователи начали активно развивать сеть сухопутных и морских путей сообщения для более быстрого восстановления экономики и хозяйства края.

Учет тенденций развития инженерной мысли в Европе привел к возникновению идеи строительства железной дороги, связывающей Санкт-Петербург с полуостровом. Важным фактором для строительства железной дороги стало то, что в Крыму для отдыха царской семьи была построена летняя резиденция в Ливадии.

Для восстановления края после войны требовалось много человеческих и материальных ресурсов. Эту задача с успехом выполняла Харьково-Лозово-Севастопольская железная дорога. С ее созданием выросли торговые перевозки между Крымом и Российской империей. Благодаря железной дороге была преодолена хозяйственная замкнутость региона, изменилась его традиционная жизнь, ускорился процесс урбанизации. Кроме того, улучшились и сухопутные пути, их сеть была расширена, некоторые модернизировались за счет каменного покрытия, там, где это было необходимо, возводились мосты. Это способствовало тому, что экономическое отставание Крыма постепенно уменьшалось, а объем торговли с иностранными государствами увеличивался.

Целью статьи является анализ того, как именно история создания транспортной инфраструктуры в Крыму представлена в письменных источниках XIX – начала XX веков.

В работе использованы архивные документы, хранящиеся в государственных архивах городов Автономной Республики Крым и Государственном архиве в Киеве. Наибольшее количество документов по теме сконцентрировано в Национальном архивном фонде Государственного архива в Республике

Крым. Это следующие документы и материалы: фонд 681 «Архив Евпаторийской городской управы», доклады об устройстве и эксплуатации железной дороги; фонд 78 «Материалы по удельному имению Массандра – устройство дорог к имению; фонд 88 «По устройству Романовской шоссейной дороги»; фонд 198 «Приказы управления Южной Линии железных дорог» и другие [1; 2; 5].

О состоянии хозяйственного освоения писал М. Е. Бенеисон «Экономические очерки Крыма»; в работе З. Феранцова «Вопрос о Севастопольском порту» автор обосновывает необходимость открытия Севастопольского порта на основании данных об экспорте и импорте товаров [8; 15].

Также ценны материалы Центрального Государственного архива в городе Киев, из фонда 692 «Управление Киевского округа путей сообщения», к которому относились Крымские дороги. В деле № 6 этого же фонда, «Дело Киевского округа путей Сообщения со сведениями о протяженности шоссе и мостовых округа по разрядам и со стратегическими сведениями» за 1909 год содержится важная информация относительно перечня всех шоссейных, мощеных и грунтовых дорог по округам состоянию на 1 января 1906 год [6; 7].

В этом же фонде, опись 78, дело 12, содержится отчет по строительству шоссе от вершины горного хребта Яйлы до Бахчисарая в 1887–1892 годах на сумму 347, 985 руб. 40 коп.

Особую ценность представляют официальное делопроизводство, документы которого в значительной степени сохранились в архивных учреждениях Крыма и Киева. В Государственном архиве Республики Крым (г. Симферополь) по теме исследования интересная переписка сохранилась в фонде 689 «Архив Евпаторийской городской управы» за 1898 год, где говорится о намерении построить железную дорогу по проекту А. К. Больману от Евпатории до станции Китай Лозово-Севастопольской железной дороги. В документах архива содержатся важные сведения о количестве товаров, привезенных в Евпаторийский порт за 1895, 1895, 1897 годы, также приведены интересные данные относительно движения пассажиров на пароходах; сохранились сведения о количестве соли, добытой на казенных промыслах с 1888 по 1894 год в пудах. Именно на основе этих статистических данных можно составить представление о товарообороте Евпаторийского порта и его значение в хозяйственном освоении края [3].

Не менее интересны сведения о количестве больных, посетивших Сакскую грязелечебницу с 1880 по 1894 год. Ведь от количества отдыхающих в значительной мере зависит благоустройство края. В этом же документе вновь выдвигается мысль о необходимости проведения в Евпаторию железнодорожной ветки от Лозово-Севастопольской железной дороги, однако, как и прежде, ничего кроме проектной документации не было сделано.

О важности городской пристани для экономики Евпатории свидетельствует дело № 508 из фонда 689, где содержится информация о проведении 11 сентября 1897 торгов на осуществление ремонта, расширения и продолжения городской товаро-пассажирской пристани, а уже 20 октября 1897 был подписан проект договора между австрийским подданным В. Д. Геринеком и уполномоченным Евпаторийского городского головы о выделении средств в размере 16499 руб. на ее ремонт [5].

Среди архивных источников можно отдельно выделить те, в которых говорится непосредственно о строительстве дорог. В фонде 78, опись 2, описывается Космо-Дамиановский дорога, которая была построена в 1911 году Г. В. Тарасовым, и стоила 95860,83 руб. В свою очередь, в фонде 78 сохранилась переписка, где Управление наделов констатирует факт не использования в 1894 году кредита в сумме 330 руб. на шоссирование дороги в Никитское лесничество. Обсуждение этого вопроса затянулось на 19 лет, с 1891 года до 1920 года.

Достаточно объемно представлены материалы по строительству шоссейной дороги между Ялтой и Симферополем, в том числе чертежи. Начальник участка крымских шоссе Киевского округа путей сообщения 28 мая 1904 попросил у руководителя удельным имением «Массандра» разрешения занять узкую полосу земли, принадлежащую указанному имению, площадью около 47 кв. м., на нескольких узких поворотах, для улучшения безопасности передвижения по этой дороге. Об этом же деле говорится в еще одном обращение к В. Н. Качалову. После нескольких писем сторонам удалось договориться, что Министерство путей сообщения выкупит эти земли по 10 руб. за квадратную сажень [3].

В фонде 88 содержится информация о начале строительства Романовской дороги в 1913 году. Интересны сведения о том, что в сметах на строительство дороги одна кубическая сажень кладки в подземных галереях стоила от 40 до 50 руб., кладка бассейнов на цементном растворе стоила примерно 150 руб., а прокладка железобетонных плит – от 35 до 45 руб. кв. сажень. Эти сведения очень важны для данного исследования, поскольку показывают, каким затратным было строительство дорог, объясняя одну из причин медленного строительства сухопутных путей в Крыму, а именно их дороговизну [2].

Богатым на фактический материал оказался фонд 198. Среди важных документов о деятельности железной дороги в Крыму есть ряд постоянных и временных инструкций, договоры с подрядчиками по строительству железной дороги, приказы управления южных железных дорог, отчеты по депозиту «Товарищества братьев Новель» за проведенные работы. Интересно дело фонда 198, «О строительстве шестьдесят третьей железнодорожной линии Сарабуз-Евпатория за 1915 год». Начальнику службы путей и домов был представлен план станции Сарабуз и указано три варианта прокладки пути и размещения сараев для нужд строительства дороги Сарабуз-Евпатория. Сохранилась вся переписка с Министерством путей сообщения (далее МПС), из которой становятся известны факты покупки рельсов, количество установленных шпал на каждый участок дороги, то, что использовали чугунные трубы. Также содержатся сведения о нехватке рабочей силы. Только на 26 мая 1915 по распоряжению Управления железных дорог Южными дорогами, для строительства линии Сарабуз-Евпатория доставили 100000 шт. просоленных шпал, из них 80 тыс. шт. полномерных и 20 тыс. шт. маломерных.

В связи с тем, что специалистов в области строительства железных дорог было мало, а также из-за сложности работ, оплачивалась эта работа хорошо. Например, оклад дорожного мастера Леонова с 10 участка Южных дорог на строительстве линии Сарабуз-Евпатория составлял 150 руб. в месяц или ежедневно по 5 рублей, оклад архитектора Захария (начальник участка) – 200 руб., что для тех времен было значительными суммами [2].

Предпосылки создания путей сообщения в Крыму рассматривал К. Герман в работе «Описание Таврической губернии» [9]. Автор описывает события в Крыму, начиная с 1774 года, и дает исчерпывающую характеристику хозяйства региона накануне Крымской войны. Также К. Герман выделяет ряд причин упадка хозяйства в Крыму, что необходимо для рассмотрения проблемы исследования, среди них массовые выселения целых этносов. Автор отметил, что в регионе плохие дороги, мешают виноградарству – осенью часто опрокидываются повозки и проливается вино. Во всех местностях, где выращивают виноград, дороги для перевозки вина плохие, потому что ездят по ним не всегда [9, с. 177].

М. Бененсон в своей работе «Экономические очерки Крыма» дал достаточно подробную характеристику крестьянских хозяйств в Крыму, отметив важную роль выращивания хлебов. Однако, автор сообщает о недостаточности собственных посевов. В мирное время Крым был пунктом экспорта для хлебов всей Таврической и

частично Екатеринославской губернии. Большинство грузов вывозилось через Евпаторийский порт. Все грузы, прежде чем попасть в порт, ввозились в Крым через станции Джанкой, Сейтлер, Курман-Кемельчи, Ички. Сбыт хлебов для местного населения проводился исключительно через комиссионные организации крупных экспортных фирм: Дрейфуса, Нейфельд и других [8, с. 25–27]. Автор также отмечает, что в Крыму в указанный период местное население занималось скотоводством, садоводством, виноградарством, выращиванием табака и др. Также активно развивались добывающая и перерабатывающая промышленность.

Достаточно интересными для исследования являются сведения о прибытия хлебных грузов по всем станциям железной дороги и пяти главным портам Крыма на 1913 год, который составил 28396000 пудов. А отправлено в этом же году было 41035000 пудов. Таким образом, вывезено было на 12539000 пудов больше, чем ввезено. Большие объемы грузоперевозок подтверждают пользу и необходимость строительства железной дороги, хотя именно по этому вопросу в начале XX века велись серьезные дискуссии.

Сопоставив данные грузоперевозок в разные годы, можно сделать вывод, что из-за неурожая и засухи не каждый год собирали хорошие урожаи как, например, в 1913 г., что влияло на благосостояние местного населения и благоустройство хозяйств. Об этом же содержится информация в Экономическом описании района южных железных дорог. Участок Южных железных дорог «Мелитополь-Севастополь-Джанкой-Феодосия-Керчь» длиной 538 верст проходил по Таврической губернии. По этой же дороге отправлялось ежегодно в среднем 9741200 пудов хлебных грузов. 80% грузоперевозок из станций участка шло на зарубежные рынки, а 19,23% остается в Крыму [8, с.121].

Евпаторийский и Феодосийский порты были основными в Крыму, через которые осуществлялось водное сообщение полуострова с портами других государств. Важное стратегическое значение имел Севастопольский порт. Уже в 1875 году руководство города для скорейшего его восстановления после войны взяло заем 800 тыс. руб. у государства. В военный порт, который уже существовал в городе, начали ввозить торговые грузы. Это было сделано для роста торгового значения города. З. Феранцов в работе «По вопросу о Севастопольском порте» достаточно полно рассматривает этот вопрос. Одновременно автор приводит статистические сведения об экспорте и импорте товаров через Севастопольский порт, тем самым доказывая необходимость разъединения военного и торгового порта. Впоследствии коммерческий порт был построен в Инкермане, на что руководство города тратило большие средства. Благодаря тому, что Лозово-Севастопольская железная имела высокую перевозочную способность, Севастопольский порт вышел на первое место по показателям экспорта и импорта товаров и демонстрировал большие объемы грузоперевозок, что непосредственно влияло на хозяйственное освоение региона [15, с.1–6].

Несмотря на постоянное увеличение активности портов Крыма, в докладе обществу помощи русском торговом мореходности от члена общества Н. А. Шаврова за 1874 г. встречается противоположное мнение о пассивности внешней торговли. Одна из серьезных проблем состоит в том, что в обмен на изделия, которые мы получаем из-за границы, сырье для мануфактур из Америки и Дальнего Востока, в Крымские порты привозят балласт: зарубежный песок, обломки камня, которые высыпают в бухтах, тем самым загрязняя их [16, с. 4–5].

Керченский порт также играл важную роль в экономике Крыма. О необходимости проведения железной дороги к Керчи и улучшения состояния Керченского порта пишет Керчь-Еникальский градоначальник, контр-адмирал Колтовский. Он отмечает, что Керчь всегда имела важное стратегическое значение. Однако состояние дорог в городе был неудовлетворительным, поскольку после

дождей глинистая почва размякал и перевозка тяжелых грузов, таких, как военный провиант или артиллерийские снаряды, становилась невозможной. В качестве тягловой силы использовались не только лошади, волы, верблюды, но и молочные рогатые животные, которые умирали тысячами. Согласно этим сведениям, в зимнее время Керчь оказывалась в изоляции, поэтому проведение к ней железной дало бы возможность исправить ситуацию. Средства на строительство железной дороги и улучшения порта М. Колтовський предложил брать за счет сбора в пользу казны с каждого пуда ввозимых и вывозимих грузов [10, с. 14]. Именно этот документ повлиял на положительное решение по строительству еще одной линии железной дороги в Керчи. В «Указе Его Императорского Величества самодержца Всероссийского, из Правительствующего Сената» приведены сведения о строительных работах, которые были выполнены до начала навигации, а именно: было завершено строительство практически всех зданий, большинство из них были покрыты черепицей, завершены плотницкие работы, много строительного материала заготовлено для использования. Далее приведен ряд пунктов «Постановления об открытии Керченского порта», из которых следует, что в порту необходимо открыть карантин и таможню. Указ завершает краткая выписка из правил карантинной службы. Этот документ интересен как первоисточник в вопросе открытия и обеспечения торговли через порт в Керчи [13].

Интересным среди периодических изданий дореволюционного периода является журнал «Весник Европы». Здесь приведен общий обзор некоторых сторон проекта общего устава российских железных дорог. Авторы обзора рассматривают все положительные и отрицательные стороны общих съездов железнодорожных обществ, сетку железнодорожных тарифов, их изменения в период войны или массовых бедствий, противоречия тарификации перевозок и общего закона государства. В обзоре присутствует информация о роли членов правительства в железнодорожных правлениях. Кроме того, в обзоре общего устава отдельно выделены расписание сессий заседаний членов железнодорожного правительства, права и условия труда железнодорожных служащих. Отдельно была создана статья, регламентирующая условия жизни работников железнодорожного сообщения, ведь большинство из них не имели постоянного помещения на станциях. Но было отмечено, что железнодорожное правления согласно одной из статей устава оставило за собой право выделять начальствующему составу железнодорожных служб квартиры в 10–15 комнат, но не отводило рядовому служащему даже угла для проживания.

В целом «Обозрение», которое было опубликовано в журнале «Весник Европы», коснулось таких важных элементов общего устава, как введение санитарных норм для пассажиров и помещений на станциях, всеобщей грамотности служащих железнодорожного транспорта (знание русского языка), обязательный медицинский осмотр для вынесения заключения о профессиональной пригодности. Были созданы правила, которые были призваны ограничить протекционизм, установление уголовной ответственности за нарушение или несоблюдение правил пассажирского и товарного движения, а также судопроизводства над нарушителями. В завершении обзора говорится о привлечении рабочих из соседних с железной дорогой сел для ремонтных работ [12, с. 47]. Этот источник является ценным для исследования с точки зрения того, что в нем освещены основные проблемы железнодорожного сообщения в России в указанный период.

В. Кондараки в первом томе своего «Универсального описания Крыма» выделил одну из глав для описания сухопутных и морских путей сообщения, которые существовали в Крыму во второй половине XIX века. В начале главы он делает акцент на том, насколько важны пути сообщения для развития государств, дальше он делает краткий

экскурс в историю Крымского полуострова, описывая народности, которые жили в Крыму до присоединения его к Российской империи, перечисляя государственные образования, созданные ими.

В своем описании В. Кондараки обосновал необходимость трех основных ветвей дороги: одной главной от Перекопа до Севастополя и двух дополнительных: от Симферополя в Керчь и отдельной в Евпаторию. Автор констатирует их плохое состояние, особенно в дождливую погоду, а также сезонность всех перевозок, как по Крымскому полуострову, так и при выезде за его пределы. Далее автор приводит краткое описание всех шести почтовых трактов, которые существовали на полуострове к 1873 году, говоря, что наиболее удобный из них тракт соединяет Симферополь, Алушту и Севастополь. В главе упомянуты все населенные пункты вдоль трактов, где можно остановиться на постой или изменить лошадей, с указанием расстояния, разделяющего эти пункты. Автор традиционно разделяет Крым на горную и равнинную части, отдельно описывая состояние путей сообщения в этих регионах, с примером транспортных средств, которые могут пройти по тем или иным дорогам. Автором перечислены все главные и наиболее часто используемые дороги, которые были проложены в Крыму на момент написания «Универсального опиисания Крыма».

В отдельную главу автором было выделено описание средств передвижения, которые использовались в Крыму в тот период. Кондараки описал грузоподъемность, вместимость, скорость и проходимость каждого из транспортных средств. При этом были указаны особенности, присущие передвижению по равнинным и горным дорогам. Кроме того, В. Кондараки кратко описывает водные средства передвижения, говоря о том, что основную нагрузку по перевозке пассажиров и грузов берут на себя пароходы Русского общества пароходства и торговли, при этом отмечая, что комфортабельность этих пароходов находится на низком уровне [11, с. 52–67].

Таким образом, источниковая база по исследуемому вопросу является значительной, но большинство источников содержат фрагментарные сведения по теме исследования. Проанализированные источники в основном содержат статистические сведения о перевозках пассажиров и грузов через Крымские порты и по Лозово-Севастопольской железной дороге, а также отрывочную информацию о состоянии хозяйства края. В большинстве путеводителей содержится много сведений для туристических поездок по Крыму, например, стоимость услуг по перевозке, питанию, и проживание в гостиницах, однако эти данные мы можем использовать только частично, поскольку это дает возможность составить сетку дорог на полуострове, что является крайне важным в работе. Следовательно, привлечение широкой и разноплановой источниковой базы позволило бы провести обстоятельное исследование по выбранной теме. Весь комплекс источников, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот, позволяют объективно проследить развитие путей сообщения в Крыму во второй половине XIX – начале XX веков.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены источники по истории развития инфраструктуры Крыма во второй половине XIX – начале XX веков, проанализирован их информационный потенциал. Источники были выявлены в архивах Республики Крым и Государственном архиве Киева, большинство из них не было введено в научный обиход.

Ключевые слова: дороги, транспорт, Крым, архив.

SUMMARY

The sources from historical development of infrastructure of Crimea in the II part of XIX century – 1920s are regarded in the article. Their informational potential was analyzed. These sources were discovered in the archives of Autonomous Republic of Crimea and State

archive in Kyiv, most of them weren't printed before.

Key words: roads, transport Crimea, archive.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК), ф. 78, оп. 1, д. 20 : По удельному имению Массандра в Крыму, 1895, 109 л.

2. ГАРК, ф. 88, оп. 1, д. 39 : По устройству Романовской шоссейной дороги и источника для снабжения водой, 1915, 39 л.

3. ГАРК, ф. 681, оп. 1, д. 41 : Дело по проекту Статского Советника Александра Казимировича Больмана об устройстве конно-железной дороги от г. Евпатория до Станции Китай Лозово-Севастопольской железной дороги, 1879, 18 л.

4. ГАРК, ф. 198, оп. 1, д. 9 : Приказы управления ЮЛЖД, 1919, 174 л.

5. ГАРК, ф. 689, оп. 1, д. 9 : Архив Евпаторийской городськой управы. Дело об исправлении городской пристани для выгрузки товаров и про постройку новых городских пристаней, 1898, 79 л.

6. Центральный государственный архив Украины (далее – ЦГИАК), ф. 692, оп.11, д. 5 : Дело Киевского округа Путей Сообщения со сведениями о протяжении шоссе и мостовых округа по разным разрядам, 1900, 25 л.

7. ЦГИАК, ф. 692, оп.12, д 6 : Дело Киевского округа Путей Сообщения со сведениями о протяжении шоссе и мостових округа по разрядам и со статистическими сведениями, 1905, 146 л.

8. Бененсон М. Экономические очерки Крыма / М. Бененсон. – Симферополь. – 1919. – 78 с.

9. Герман К. Описание Таврической губернии / К. Герман // статистический журнал за 1806-1807 гг. – СПб. – 1807. – 234 с.

10. Колтовский М. Е. Записка о соображениях и даннях, на основании которых предполагается проведение железной дороги в Керчь и устройство порта, в святи с поднятием Русского торгового флота, составленная Керчь-Еникальским Градоначальником, Контр-Адмиралом М. Е. Колтовским / М. Е. Колтовский. – Керчь : фото-типолитография Я. Б. Нутиса. – 1895. – 21 с.

11. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма / В. Х. Кондараки. Ч 1. – Николаев : Тип. В. Н. Краевского, 1873. – 246 с.

12. Общий обзор некоторых сторон проекта Общего устава российских железных дорог // Вестник Европы. – 1883. – Т. 3 – С. 45–74.

13. Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского, из Правительствующего Сената. – СПб : Типография Пр. Сената, 1821, – 5 с.

14. Россия: полное географическое описание нашего отечества : настольная и дорожная книга для русских людей. – Т. 10 : XIV Новороссия и Крым / под ред. В. П. Семенова. – СПб. : Изд. А. Ф. Девриена, 1910. – 983 с.

15. Феранцов З. Вопрос о Севастопольском порте / З. Феранцов. – СПб. : Тип. М. Д. Ломковського. – 1889. – 9 с.

16. Шавров Н. А. Доклад обществу содействия русскому торговому мореплаванню / Н. А. Шавров. – М. : б. и., 1874. – 9 с.

Н. Е. Вишнякова

УДК 728.83(470)”19”

ИМЕНИЕ СЕМЬИ ШЛЕЕ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Современная историческая наука на постсоветском пространстве находится в состоянии обновления, что, прежде всего, влияет на уровень методологических исследований и результаты их применения в сфере практически-прикладных исследований. Одной из интенсивно развивающихся отраслей является региональная история. Эта отрасль науки, по замечанию Я. М. Верменич, в своем идеальном виде предстает как образец исторического синтеза, потому что в кругу ее интерес – «разные грани и временные параметры человеческого существования – экономическая и демографическая ситуация в регионах, <…> локальные политические структуры и культурные предпочтения...» [2, с. 27].

Именно поэтому оказывается интересным проследить, каким образом изменилась судьба лиц из определенной социальной и этнической группы, в частности, представителей немецкой семьи Шлее, обладавшей значительными земельными участками в Таврической губернии на протяжении длительного времени, в условиях трансформации форм землевладения и в обстоятельствах изменения идеологических и социально-политических приоритетов общественной жизни.

Проблемы становления и развития немецких землевладений на землях Крыма привлекали внимание многих исследователей. В частности, Ю. М. Лаптев исследовал вопросы жизнедеятельности немецких переселенцев с момента их массового расселения на этих территориях (конец XVIII–XIX вв.) до принятия постановления по сокращению иностранного землевладения в Таврической губернии 1915 года [8; 9]. Анализ немецких землевладений в условиях Первой мировой войны от принятия законодательных положений 1915 крупных хозяйств 1917 совершил С. Г. Кащенко [5]. Изучению вклада отдельных представителей семейства Шлее в социальное и культурное развитие Таврии посвящены работы В. В. Комиссаровой [6; 7]. Обзор столетней истории образования и развития немецких колоний в Крыму представлен в статье Л. И. Дайнеко [3].

Но как в вопросе жизнедеятельности семей немцев-землевладельцев в социокультурном пространстве Крыма в течение «долгого XIX века», так в освещении круга более узких проблем судьбы их владений в эпоху социально-политических сдвигов, начавшихся событиями Первой мировой войны, остается большой пласт невыясненных вопросов, что и обусловило выбор конкретного направления исследований.

Целью статьи является анализ судьбы земельных владений семьи Шлее в Крыму в течение определенного исторического периода в контексте общих исторической событий.

В течение XX века немцы составляли значительную часть населения Таврической губернии. Трудолюбивые немецкие поселенцы распространяли новые технологии, внедряли усовершенствованные методы и формы сельскохозяйственной деятельности, что способствовало экономическому подъему губернии. Среди различных групп немецкого населения, живших на территории Таврической губернии, выделялись землевладельцы, которые не только обладали значительным количеством десятин земли, но и создали успешные хозяйства во многих уездах губернии, положительно влиявшие на социально-экономическое и культурное развитие региона.

Среди богатых немецких владельцев Таврии надо выделить семью Шлее, имевшую значительные земельные владения в Симфе-

ропольском, Евпаторийском, других уездах губернии.

Екатерина и Матеус Шлее поселились на территории Таврической губернии в начале XIX века, содержали в Севастополе небольшую кондитерскую. Матеус Шлее имел большую семью, именно его потомки сыграли заметную роль в экономической, общественно-политической жизни Таврической губернии в последующие десятилетия.

Лица семейства Шлее жили в Симферополе с 1855 года, они постепенно скупали земли в Симферопольском и Евпаторийском уездах губернии [3, с. 60] .

Представители семьи проводили активную общественную деятельность в органах городского и уездного управления, были членами Евпаторийского земства и Таврического губернского собрания. Фердинанд Шлее был прогрессивным землевладельцем, который создал успешные в экономическом аспекте хозяйства, за достижения в содержании конных заводов был награжден золотой и бронзовой медалями [4, с. 450]. В течение 33 лет он был членом Симферопольского и Евпаторийского земств, Симферопольской городской думы, с 1880 года был избран почетным мировым судьей. Именно Ф. Шлее и его сын Константин владели экономиями «Чонгары», объемом 2343 десятин, «Чеботары Новые» и «Чеботары Старые», 4335 десятин, находящимися в Симферопольском и Евпаторийском уездах губернии [6, с. 23]. Франц Шлее, коллежский советник, был мировым судьей в Ялтинском уезде, с 1889 года служил нотариусом в Симферополь. Иван Шлее, налоговик, был членом Симферопольской думы, входил в состав правления Городского государственного банка. Александр Шлее, член городской думы Симферополя, владелец экономий «Чуйке»и «Тегеш» в Симферопольском уезде, неоднократно получал награды за высокий уровень развития коннозаводческого дела на сельскохозяйственных выставках. С 1911 года А. Шлее исполнял обязанности заместителя городского головы Симферополя. Заметным представителем семьи была также женщина-врач Мария Шлее [7].

Все вышесказанное подтверждает тот факт, что представители рода Шлее в течение десятилетий активно влияли на процесс экономического и социального развития Таврической губернии, но постановления правительства по сокращению иностранного землевладения, вызванные событиями войны с Германией, болезненно отозвались на имущественном и социальном статусе тех лиц из рода, которые занимались хозяйственной деятельностью.

Землевладения Шлее оказались в эпицентре политических баталий, которые, как всегда, имели экономические последствия, когда государство грубо вмешалось в процессы частного землевладения.

Первая мировая война, результат столкновения геополитических и экономических интересов Германии и России, радикально изменила положение немецкого населения губернии. В губернском социуме распространились мнения относительно угрозы политического предательства среди немецкого этноса, возникло недоверие к представителям всех социальных слоев немецкого сообщества [8, с. 429].

Несмотря на значимость хозяйственной деятельности немецких землевладельцев для экономического и социального развития края, имперское правительство осуществило попытку ограничения немецкое землепользования, изъятия значительной части собственности многих из этих семейств. Уже в ноябре 1914 года губернатор М. М. Лавриновский отбыл в Петербург для участия в обсуждении законопроектов по сокращению и ликвидации немецкого землепользования [5, с. 12].

Хотя законы о иностранном землевладении не должны были вступить в силу в Таврической губернии, где немецкое хозяйство, согласно сведениям статистики, составляло большую долю полиэтнической территории (поэтому его ликвидация могла повлечь кризисные явления в экономике

региона), 2 февраля и 13 декабря 1915 были приняты постановления об уменьшении иностранного землепользования на территории края [8]. В губернии возникло управления по ликвидации иностранных владений, был создан реестр губернского имущества, подлежащего продаже. В процессе описи имущества отмечалось, что «представители немецких общин имеют на землю отдельные документы, а своей землей пользуются самостоятельно, без вмешательства общины...» [4, с. 269]. Главным покупателем земельных владений был Крестьянский поземельный банк, в состав руководства которого много лет входили представители немецкого этноса.

С принятием правительством закона от 2 февраля 1915 Крестьянский поземельный банк скупал земли по добровольным соглашениям, но 13 декабря 1915 было сокращено время добровольной продажи, следствием чего стало то, что земли, фактически, принадлежали принудительному изъятию из собственности [3, с. 69]. Губернские периодические издания – «Южные ведомости», «Таврические губернские ведомости» – распространяли информацию о ходе ликвидации иностранных, в частности немецких, землевладений, об ограничении земельной собственности.

Так, например, в 1915 в Симферопольском уезде, где немецкое землевладение составляло 100347 дес., ликвидировалось 243 имения размером 78109 десятин, то есть 78% от общего числа землевладений. В Евпаторийском уезде 573 немецким владельцам принадлежало 140985 дес., ликвидации подлежало 480 имений, площадью 88687 десятин [8, с. 431].

Процесс ликвидации немецкого землевладения отразился в группе документов, хранящихся в Государственном Архиве Автономной Республики Крым, в фонде 71 «Таврическое отделение Крестьянского поземельного банка», где собраны особые циркуляры о процессе ликвидации, списки немецких экономий, судьбы которых зависели от постановлений правительства. Из документов фонда можно узнать, что процесс ликвидации немецких землевладений был убыточным для экономики губернии (губернатор Княжевич для покрытия этих расходов срочно приказал выделить 4000 рублей).

Реализация процесса ликвидации крупных земельных владений этнических немцев непосредственно коснулась семьи Шлее. В деле № 4 из фонда 71 Государственного архива Республики Крым «Списки находившихся в районе I-го земской участка Евпаторийского уезда немецких сельских общин и колоний, по узаконений от 2 февраля и 13 декабря 1915» зафиксировано экономию Шлее в Сакской волости. В документе указано, что частное владение размером 3542 десятин, не приписанное к волости, не является частью имущества крестьянской общины и подлежит изъятию из частного владения семьи [1, л. 11].

Часть земель Шлее была выкуплена Крестьянским поземельным банком, остатки имения продолжали функционировать как сельскохозяйственная экономия, когда действие государственных распоряжений была частично приостановлено. Имперское правительство увидело в этом процессе угрозу, во-первых, для хозяйства губернии, во-вторых, для политической ситуации в обществе, когда крестьяне стали самовольно захватывать земли немецких колонистов, это даже потребовало специального постановления министра внутренних дел [2, с. 70].

Но в феврале 1917 судьба всех крупных земельных владений этнических немцев Крыма была решена, принадлежали изъятию «рабочий и домашний скот, орудия земельного труда, запасы сена, топливо ...» [3, с. 70]. Таким образом, был начат процесс национализации земель, находящихся в частной собственности, который уже в полном объеме развернулся в начале 1920-х годов. Экономии Шлее было также национализированы в условиях кардинального изменения форм государственного управления в пределах бывшей Российской империи.

Как видим, судьба землевладений семьи Шлее полностью вписывается в контекст трансформационных процессов, происходивших с частными землевладениями потомков немецких колонистов, прибывших в начале XIX века в Таврическую губернию, создавших значительные хозяйства, способствовавшие расцвету экономики. Бесцеремонное вмешательство государства в процесс частного землевладения после 1914 года, когда имения владения немецких поселенцев ликвидировались без учета их экономической прибыльности, еще раз демонстрирует значительную зависимость форм жизнедеятельности в Российской империи от действий бюрократического государственного аппарата.

Семья Шлее, представители которой на протяжении века создавали зажиточные хозяйства, где внедрялись прогрессивные методы обработки земли, совершенствовали принципы организации сельскохозяйственного труда, неоднократно занимали значительные служебные должности, принимали активное участие в общественной жизни губернии, не избежала общей участи всех крупных землевладений немецкой общины на землях Тавриды.

События 1915–1917 годов нужно рассматривать в ряду тех явлений, которые имели место в политической и экономической жизни Крыма на протяжении следующих тридцати лет (до 1945 года), уже в другой социально-экономической и идеологической ситуации.

Перспективы продолжения работы заключаются в углублении изучения истории крупных землевладений отдельных немецких семьи в Крыму (семейств Шлее, Люстих, Фальц-Фейн) в контексте социально-экономического и социокультурного развитию Крыма на основе использовании принципов региональных исторических исследований.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены последствия действия имперских законом относительно сокращения немецкого землевладения в Крыму 1915 года на примере судьбы земельных владений семьи Шлее.

Ключевые слова: историческая регионалистика, семья Шлее, немецкое землевладение, социокультурное развитие, законодательные акты 1915 года.

SUMMARY

The article considers the implications of the Imperial law regarding the reduction of the German land tenure in the Crimea 1915 the fate of the land holdings of the family Schlee.

Key words: historical regional studies, family Schlee, the German land tenure, social and cultural development, legislative acts of 1915.

ЛІТЕРАТУРА

1. Государственный архив республики Крым, ф. 71, оп. 2, д. 4, л. 11.
2. Верменич Я. Поняття «регіональна історія» як структурна модель територіальних досліджень Я. Верменич // Регіональна історія України. –Київ: Інститут історії України НАН України, 2008. – №2. – С. 9–28.
3. Дайнеко Л. И. Немецкие колонии в Крыму / Л. И. Дайнеко // Сквозь века: народы Крыма; ред. Н. Николаенко. – Симферополь : Академия гуманитарных наук, 1995. – Вып. 1. – С. 58–70.
4. История немецкой колонизации в Крыму и на юге Украины в XIX–XX вв. : материалы междун. науч. конфер. [200-летие переселения немцев в Крым], (6–10 июня 2004 г.) / сост. Ю. Н. Лаптев. – Симферополь : АнтиквА, 2008. – 520 с.
5. Кащенко С. Г. Положення німецького населення в Криму в роки Першої світової війни / С. Г. Кащенко // Відомості Кримського республіканського краєзнавчого музею. – 1994. – №7. – С. 10–18.
6. Комиссарова В. В. Служение Симферополю: Александр Шлее / В. В. Комиссарова. – Симферополь : «Бизнес-Информ», 2009. – 85 с.
7. Комиссарова В. В. Династия Шлее / В. В. Комиссарова // Крымская правда. – 2008. – 8 июля. – №121. – С. 3.
8. Лаптев Ю. Н. Немцы Крыма в годы первой мировой войны Ю. Н. Лаптев // Бахчисарайский историко-археологический сбор-

ник; [ред.-сост. И. Н. Храпунов]. – Симферополь : Таврия, 1997. – Вып. 1. – С. 428–434.

9. Лаптев Ю. Н. Религиозная жизнь немцев Крыма XIX – начала XX вв. (на примере евангелическо-лютеранской общины) материалы научных чтений [I Таврические междунар. науч. чтения], (19 мая 2000 г.) / гл. ред. Е. Б. Вишневская. – Симферополь : Телекс, 2000. – С. 83–87.

10. Статистический очерк Таврической губернии: Евпаторийский уезд; список населенных пунктов [сост. Ф. Н. Андриевский, под. ред. М. Е. Бекенсона]. – Симферополь : Типография Таврического Губернского земства, 1915. – Ч. 2; выпуск 5. – 211 с.

11. Студенніков І. Регіоналістика і регіонознавство: проблеми методології та категоріального апарату / І. Студенніков // Регіональна історія України. – 2007. – Вип. 1. – С. 67–78.

С. А. Усманова

УДК 377.8 (477.75) „19”

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Б. ЧОБАН-ЗАДЕ В КРЫМСКОМ ТАТАРСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ТЕХНИКУМЕ

Народное образование – составная часть национальной культуры и духовной жизни общества. Изучение истории народного образования позволяет глубже понять многие проблемы отечественной истории, в том числе эффективность социальной политики государства, роль общества, интеллигенции, народных масс, в становлении культуры в целом. Обращение к историческому опыту развития народной школы в XIX – начале XX вв. определяется необходимостью научного познания прошлого нашей страны, возможностью использования этого опыта для анализа современного состояния народного образования. Оторванность современной школы от национальных традиций образования очевидна для многих практиков и теоретиков ее реформирования. Она началась в советский период и привела к забвению множества элементов воспитания. Сегодня остро встаёт вопрос о необходимости воспитания подрастающего поколения с учётом не только общечеловеческих идеалов и ценностей, но и этнических особенностей. Исторический опыт представляет неисчерпаемый ресурс, из которого можно заимствовать материал для обновления форм и методов обучения. Для этого стоит ещё раз обратиться к анализу деятельности ранее существовавших образовательных учреждений.

Актуальность избранной темы объясняется тем, что критическое осмысление нашей действительности требует возвращения к опыту народа, идеи народной педагогики являются неисчерпаемым источником для изучения культуры народа, для возрождения системы национального образования и воспитания подрастающего поколения.

Цель статьи – представить широкому кругу читателей ряд интересных фактов из жизни Б. Чобан-заде и впервые ввести в научно-методический оборот материалы, обнаруженные в архиве ГААРК и проливающие свет на педагогическую деятельность учёного в Крымском Татарском Педагогическом Техникуме, известного как «Тотайкойский педтехникум».

В государственном архиве Автономной Республики Крым, найдено 125 дел под грифом «Ялтинский татарский педагогический техникум». При детальном изучении выяснилось, что данные материалы относятся к Крымскому Татарскому Педагогическому Техникуму (Тотайкойскому педтехникуму) и

открывают неизвестные страницы из истории развития и становления педагогического образования в Крыму в 20-30-е годы прошлого столетия. В найденных материалах оказались протоколы школьных заседаний, переписка с Профобром Крыма, списки курсантов, методическая работа техникума, учебные планы за все годы существования техникума, списки преподавателей, расписание занятий и многое другое. По утверждению архивных работников, со дня поступления в архив этих дел не касалась рука исследователя.

Первые сведения о том, что Бекир Чобан-заде преподавал в Тотайкойском педтехникуме, Дарульмуалимате и в Крымском университете, а также заведовал татарским отделением в Крымнаркомпросе встречаются в статье профессора Ашнина Ф. Д. «О научной деятельности Б. Чобан-заде» [1, с. 209].

В монографии Урсу Д. П., посвящённой жизнедеятельности Б. Чобан-заде «Жизнь. Судьба. Эпоха», также встречается упоминание о том, что выдающийся филолог преподает в данных учебных заведениях [2, с. 89].

Сеитбекиров Э. А. в статье «Мы достойны свободной и самостоятельной жизни», рассматривая деятельность крымскотатарского национально-освободительного движения Крыма, обращается к описанию деятельности Тотайкойского педтехникума и некоторых её преподавателей, в частности, Амета Озенбашлы [3, с. 47].

Интерес представляет статья Пашени Е. И. и Эмировой А. А. «Из истории крымского татарского педагогического техникума (1921–1931(?))», в которой освещены некоторые моменты становления и развития техникума, а также воспоминания бывшего курсанта Тотайкойского педтехникума А. Селяметова [4, с. 52].

Кондратюк Г. Н. в статье «Развитие крымскотатарских школ в первой половине 1920-х годов» указывает на деятельность Б. Чобан-заде в данномпедтехникуме, а также на то, что преподаваемый им курс занимал особое место в программах техникума [5, с. 101].

Но в целом история развития и существования Тотайкойского педтехникума, учебные планы, методическая работа, педагогическая практика, роль педагогического состава, а самое главное деятельность крымскотатарской интеллигенции остаётся неисследованной и неизвестной в силу того, что материалы по Тотайкойскому педтехникуму считались утерянными. В данной статье сделан акцент на деятельности БекирЧобан-заде в Тотайкойскомпедтехникуме, о которой практически нет никаких сведений.

В первой четверти XX века в Крыму официально существовало двенадцать техникумов, из них три педагогических: Симферопольское татарское женское училище – «Дарульмаулимат», Промышленный экономический техникум (Севастополь), Промышленный экономический техникум (Ялта), Промышленный экономический техникум (Симферополь), Симферопольский Татарский фельдшерско-акушерский, Сестринско акушерский (Симферополь), Крымский татарский педагогический техникум, Феодосийский педагогический техникум, Карасубазарский сельскохозяйственный техникум, Дерекойский техникум спецкультур, Музыкальный техникум (Симферополь), Бахчисарайский художественно-промышленный техникум [6,с. 114].

В 1922 году в бывшем имении помещика Кесслера в селе Тотайкой (ныне село Ферсманово), недалеко от Симферополя, были созданы Педагогические курсы, которые в 1923 году были переименованы в Крымский татарский педагогический техникум с четырехлетним курсом обучения на основных курсах и один год на подготовительном отделении. В быту это учебное заведение стали называть «Тотайкойский педтехникум», это название сохранилось за ним и после перевода в Симферополь летом 1924 года [7, с. 60].

В Симферополе техникум занял дом предпринимателя Христофорова, по улице Феодосийской дом 1/2 (ныне пр. Победы) Целевой установкой Педтехникума являлось

подготовка учителей для татарских школ 1-ой ступени. Отделение в педтехникуме было одно – школьное, язык преподавания татарский-русский, принимали исключительно лиц крымскотатарской национальности [8,с. 52]. Первоначально учебный план педтехникума был с сельскохозяйственным уклоном: первые два курса – общеобразовательный с педагогическим уклоном, и III и IV специально педагогическим уклоном [9, с. 1].

В техникум принимали только лица крымскотатарской национальности [10, л. 52]. Учащиеся техникума пользовались полным пансионом: студентов и преподавателей обеспечивали не только жильем, одеждой, но и кормили [11, с. 78].

При открытии Тотайкойского педтехникума в 1922–1923 учебном году обучающихся в техникуме было – 150 человек [3, с. 54]. В 1923–1924 учебном году – 200 человек [12, л. 3], по состоянию на 1924–1925 учебный год – 196 [13, л. 112], а на 1925–1926 год – 190 [9, л. 114].

Учебный год делился на три части, так называемые триместры. Были зимние, весенние и летние каникулы с 15 июня по 15 августа. Для поступления проводились вступительные экзамены по предметам: татарский язык, обществоведение, русский язык, математика. В педтехникуме преподавались следующие предметы: татарский язык, русский язык, физика, естествознание, обществоведение, математика, политпросветработа, рисование, сельское хозяйство, география, гигиена, история народного образования, педалогия, трудовая школа, педагогика, программы ГУС'а, история тюрко-татарской литературы, экономическая география, музыка [13 , л. 38]. Со временем учебные программы техникума совершенствовались: если в первые годы они представляли собой программы семилеток с некоторыми видоизменениями, то с 1925 года была введена новая программа, составленная методическим кабинетом педтехникума специально для данного учебного заведения, с учетом местных условий [14, л. 189].

Таким образом, на педтехникуме лежала двойная задача: дать не только специальное педагогическое образование, но и общее, необходимое для усвоения педагогических дисциплин и для полноценной будущей работы в школе. А для этого было необходимо усилить преподавание общеобразовательных предметов – русского, математики, обществоведения и татарского языка. Система преподавания была предметная: методы преподавания варьировались от лекционного до активно-трудового включительно [7, л.16].

В Крымском татарском педагогическом техникуме преподавали учителя, чьи имена навсегда вошли в историю. Преподавательский состав Тотайкойского педтехникума за всё время его существования объединял лучшие кадры крымскотатарской интеллигенции: Амет Озенбашлы, лекции по филологии читал профессор, ученый тюрколог с мировым именем Бекир Чобан-заде, после отъезда в Азербайджан его заменяет Асан Сабри Айвазов, родной язык – Шевки Бектуре, Хамиде Бектуре учила рукоделию, психологию вёл поэт и педагог Абибулла Одабаш, музыку – композитор Асан Рефатов, краеведение и экономическую географию – Фейзи Эдгем, естествознание – Мемет Абдулла, О. Акчокраклы, Умер Аджи-Асан, Бекиров Мустафа, Вели Габилев. Народный Комиссариат Просвещения подбирал кадры для техникума. Ведущую роль по управлению техникумом играл заведующий. Первым заведующим техникума был – Амет Озенбашлы. С 1924 года по 1925 годы техникумом заведует Мустафа Бекиров [10, л.34]. В 1925 г. заведующим был назначен талантливый педагог и писатель Вели Габилев [14, л.11]. С декабря 1926 г. по конец 1928 гг. техникумом заведует известный ученый-языковед Якуб Азизов, после него эту должность занимает А. Мензатов с 28.02.1929 года [15, л.48].

Администрация техникума привлекла к работе в учебном заведении лучших преподавателей. Среди них был и профессор Крымского (Таврического) университета Бекир Чобан-заде, который читал лекции по истории тюрко-татарской литературы и родному языку [13, л.68]. Это позволило организовать педагогический процесс на высоком уровне.

Учёный европейского уровня, Чобан-заде, стремился привить будущим учителям любовь к родному языку, подготовить к будущей профессиональной работе. Бекир Чобан-заде осознавал значение национальной школы. В Европе после первой мировой войны школы вошли в новую фазу развития. Национальное образование и воспитание должны были формировать национальных активистов-патриотов. Главным способом воспитания будущих учителей, по мнению Б. Чобан-заде, должно было стать изучение языка и культуры родного народа. Методика национальной начальной школы предполагала, чтобы учитель и ученики были одной национальности и процесс обучения велся на родном языке. Поэтому преподаваемый в техникуме курс Б. Чобан-заде занимал в учебных программах особое место. Родной язык являлся способом национального воспитания. Бекир Чобан-заде в Тотайкойском педтехникуме преподает историю тюркотатарской литературы на III и IV курсах. В расписании занятий педтехникума за 1924–1925 учебный год его уроки значатся по вторникам и субботам 3-им и 4-ым уроком [9, л. 43].

Несмотря на свою занятость, так как известно, что Бекир Чобан-заде в Крыму вёл активный образ жизни, он был организатором школьного дела в Татуправлении Наркомпроса, одновременно работал в нескольких учебных заведениях, преподавал в женском педагогическом училище «Дарульмуаллимат» в Симферополе, читал лекции по тюрко-татарскому языкознанию и историю тюрко-татарского племени в Крымском университете им. Фрунзе [16, л.506]. Из сведений о данных преподавателями количества уроков в 1924–1925 учебном году (два триместра) видно, что из 38 уроков которых должен был дать Б. Чобан-заде, он пропустил только 2 урока [13, л. 44].

В связи с тем, что учителя нужны были в села, педтехникум подготовил и разработал учебный план с сельскохозяйтсвенным уклоном:

1. Программы техникума, подготавливающих учителей для школы 1-ой ступени согласованы были с программами последних.

2. В программах стройно и полно выражена идея общественно-трудового воспитания и образования, поскольку учащиеся вводятся в разные формы трудовой деятельности человека и в общественную организацию труда в условиях местной природы и фиксирования трудовыми и общественными навыками.

3. Сельскохозяйственная база, на которой строились программы предметов, являлись наиболее подходящими к опыту, какой наблюдался у большинства поступающих в техникум, и к той обстановке в какой придется работать по окончании курсантами техникум [17, л. 44].

В 1923-1924 году Бекир Чобан-заде указывает на то, что он «…категорически не может согласиться рассматривать учащихся педагогического техникума как сельскохозяйственных работников. Одно из двух: или техникум есть сельскохозяйственная школа, тогда такой подход понятен, или техникум выпускает не садовников, а учителей, тогда необходимо для работы в совхоз изыскать другие средства». Из всех присутствующих на заседании педсовета педтехникума, только Бекир Чобан-заде высказывал такие категорические заявления, считая, что курсанты должны выйти квалифицированными преподавателями и что необходимо поднимать педагогический статус техникума. В дальнейшем Бекир Чобан-заде предлагает совершенно убрать сельское хозяйство из учебного плана, в виду недостаточной общей подготовки, и за счет этого предмета усилить нагрузку общеобразовательных предметов [18, л.4].

Бекир Чобан-заде принимал самое активное и непосредственное участие в жизни техникума. На одном из заседаний педагогического совета от 19.05.1924 года Бекир Чобан-заде отмечает: «…учащиеся слабо подготовлены и не смогут справиться с предстоящей им работой учителей и в связи с этим предлагает продлить обучение еще на

один год, оставив учащихся в их классах. А также, что в связи с переездом в город летом 1924 года педтехникума, у учащихся теперь, появится возможность восполнить пробелы и учебно-методическая работа будет происходить с полную силу» [18, л.13].

В 1924 учебном году педтехникум планировал перейти на новую систему оценивая учащихся. В связи с этим из архивных документов стало известно, что Бекир Чобан-заде предлагает ввести новую учебно-методическую программу с учетом индивидуальных способностей курсантов чуть позже, то есть не отказываться совсем от формы учета в виде экзаменов и зачетов, а новую систему ввести в будущем учитывая нынешние условия и методы работы [18, л. 14].

Из архивных документов становиться известно, что студенты оставались на летние каникулы в техникуме для работы в совхозах закрепленных первое время за техникумом, Бекир Чобан-заде активно принимал участие в жизни учащихся техникума, так как не понаслышке знал о трудностях проживания в сельской жизни. Бекир Чобан-заде, принимая во внимание то обстоятельство, что многие из учащихся являлись единственными кормильцами в своих семьях и поэтому вынуждены работать в семьях летом. Считал невозможным, затруднительным и неправильным то, что учащиеся остаются летом на сельхозработах в закрепленных совхозах.

Педагогический совет принял во внимание предложения Бекир Чобан-заде и решением педсовета оставили всех учащихся (кроме выпускного курса) еще на один год обучения, и большинство учащихся, единственные кормильцы в своих семьях, были освобождены от работы в летнее время в техникуме. Этот факт говорит о том, что в педтехникуме Бекир Чобан-заде имел большой авторитет [18, л. 15].

БекирЧобан-заде говорит: «…что в связи с оторванностью от города техникума, отсутствия непосредственной академической связи с просветительными учреждениями, совершенного отсутствия литературы – техникум не может быть всегда в курсе начинаний, требований и задач этого строительства, а потому эту связь необходимо усилить через связь с педколлективами и школьными инструкторами при наличии соответствующей литературы. Что в этом направлении Профобром предриняты шаги в тоже время педфак при Крымском университете берет под свое шефство Татарский педагогический техникум и этот факт даст возможность осуществить связь не только с педагогическими учреждениями Крыма, но и всего СССР» [18, л. 17].

Для повышения качества педагогического процесса Бекир Чобан-заде просит руководство техникума выписать периодическую педагогическую литературу. Были выписаны следующие педагогические журналы: «Народный учитель», «Путь просвещения», «На путях к новой школе», «Вестник просвещения», «Учительскую газету» [18, л.52].

Известно, что первое отчисление студентов из педтехникума было связано с социальной чисткой так называемых «чуждых элементов». В 1924 году были отчислены 19 курсантов, при чем во внимание как указывает заведывающий техникумом Бекиров: «в основании чистки было принято не только социальное происхождение и его материальное положение, но так же и чисто индивидуальные моменты учащегося: пассивность к школьной жизни и ее организациям, неработоспособность, общественные наклонности, враждебность и нетерпимость к новым требованиям пролетарской культуры, монкирование своих прямых ученических обязанностей, невзирая на неоднократные предупреждения со стороны самих товарищей и др.». В ответ Б. Чобан-заде также предлагает обратиться в соответствующие органы с ходатайством о возвращении обратно в техникум уволенных студентов батрацкого происхождении [18, л. 11].

В Тотайкойском педтехникуме применялись различные методы преподавания: эвристический, лекционный, экскурсионный (в

виду крайне ограниченного числа учебников и отсутствия пособий в первое время). В 1924 году Тотайкойскийпедтехникум переходит на новые методы обучения – Дальтон план развивающие активность и более сознательный подход к предмету, ряд преподавателей перешел на письменный и устный доклад на основании указанного материала, с обсуждением в классе [13, л.164].

Бекир Чобан-заде стремился применять эти новые, инновационные для того времени, методы обучения, а именно Дальтон-план, при котором курсанты вовлекались в самостоятельную работу, группами по 5-6 человек с прорабатыванием пройденного материала. Этот метод предполагал большую самостоятельность студентов, работу с учебниками и литературой. Класс делился на несколько групп, человек по 6 в каждой, и каждой группе давались отдельные задания, связанные между собой в большинстве случаев единством общей темы. Задания предлагались небольшие, рассчитанные на неделю, и материал для их выполнения брался из имеющихся у учащихся на руках учебников. Затем все отдельные работы, выполненные несколькими группами объединялись и составлялся один связный доклад; это поручалось специальной редакционной комиссии, в которую входили представители от каждой группы. Конференция велась организовано: после доклада предлагались вопросы, затем шли прения по докладу и заключительное слово докладчика, после чего выносилось постановление относительно того, можно ли признать доклад удовлетворительным [13, с. 56].

Из архивных материалов становится известно, что 21 февраля 1925 года Бекир Чобан-заде дал последние уроки родного языка и тюрко-татарской литературы учащимся III и IV курса Крымского Татарского Педагогического Техникума, перед своим отъездом в Азербайджан, эта дата отмечена в отчете заведывающего учебной частью педтехникума Л. В. Жирицкого за II триместр [18, л.196].

Таким образом, данные сведения раскрывают неизвестные страницы из жизни ученого в Крыму. Установлена четкая позиция Бекир Чобан-заде в ведении учебного процесса и подготовки будущих педагогических кадров для крымскотатарских начальных школ. Открылись новые вехи, точно установлено время работы Б. Чобан-заде в педтехникуме с 1922 года по 21.02. 1925 года, то есть вплоть до самого отъезда в Азербайджан. Б. Чобан-заде преподавал в техникуме татарскую литературу, осознавая огромное значение национальной школыон организовывал педагогический процесс на высоком уровне, стремился привить будущим учителям любовь к родному языку, подготовить к будущей профессиональной работе. Главным, по мнению Б. Чобан-заде, должно было стать изучение языка и культуры родного народа, так как методика национальной начальной школы предполагала, чтобы учитель и ученики были одной национальности и процесс обучения велся на родном языке. Преподаваемый в техникуме курс Б. Чобан-заде занимал в учебных программах особое место. Родной язык являлся способом национального воспитания.

Изучение опыта работы Б. Чобан-заде в Тотайкойском педтехникуме может помочь в выработке целостной концепции развития национального образования в Крыму. Трудно отделить педагогическую деятельность Бекир Чобан-заде отнаучной и общественно-политической, несомненно, что просветительство народа он считал своей главной целью и на этом поприще добился значительных успехов. Бекир Чобан-заде преподавал в техникуме, ставя во главу угла формирование будущей интеллектуальной элиты, осознавая огромное значение в деле подготовки будущих учителей для национальной школы, проводил педагогический процесс на высоком уровне, прививал будущим учителям любовь к родному языку. Педагогическая работа великого ученого – еще одна страница его просветительской деятельности в широком смысле этого слова. Ученого заботили и вопросы воспитания национального самосоз-

нания крымскотатарского народа, его благосостояние, социально-экономическое и политическое положение. Сегодня можно с уверенностью сказать, что Крымский татарский педагогический техникум с поставленной перед ним задачей справился на отлично. Следует сказать, что выпускники впоследствии оказались достойными своих учителей, ставшие видными деятелями культуры и общественными лидерами, среди них: авторы учебников для крымскотатарских школ – Мерьем Османова, Зейнеб Абассова, Мустеджип Тогунджи, Эмирасан Куртмоллаев; переводчики учебников – Амит Алиев, Энвер Муратов, Осман Батыров; поэты – Зиядин Джавтобели, Фетта Аким, Джемиль Кендже, Зейнеб Аббасова, Ибраим Бахшиш, Ибраим Акмайналы, Таир Усеин; журналист, лидер крымскотатарского национального движения – Джеппар Акимов; кандидат филологических наук – Керим Джаманаклы. Многие из выпускников стали педагогами сельских и городских школ, заведующими учебными заведениями [6, л.56].

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются педагогическая деятельность Б. Чобан-заде в Тотайкойском педтехникуме. Особенное значение уделяется роли Тотайкойского педтехникума в культурно-образовательной жизни крымскотатарского народа.

Ключевые слова: крымские татары, просвещение, педагогический техникум Б. Чобан-Заде.

SUMMARY

The article deals with pedagogical activity B. Choban-zade Totaykoyskom pedtehnikuma. Particular importance is given to the role Totaykoyskogo pedtehnikuma in cultural and educational life of the Crimean Tatar people.

Key words: Crimean Tatars, education, Pedagogical CollegeB.Choban-Zade

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашнин Ф. Д. О научной деятельности Б. Чобан-заде/ Ф. Д. Ашнин // Народы Азии и Африки. – 1967. – № 1. – С. 201–216 с.
2. Урсу Д. П. Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха / Д. П. Урсу. – Симферополь : Крымское учебное педагогическое государственное издательство, 2004. – 276 с.
3. Сеитбекиров Э. Мы достойны свободной и самостоятельной жизни / Э. Сеитбекиров // А. Озенбашлы Къырымфаджиасы. – Симферополь : Таврида, 1997. – С. 38–52.
4. Пашеня Е. И., Эмирова А. А. Из истории Крымского Татарского Педагогического Техникума (1921–1931 (?)) / Е. И. Пашеня, А. А. Эмирова // Эстафета поколений: Материалы научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня открытия Симферопольской татарской учительской школы. – Симферополь : Доля, 2003. – С. 259.
5. Кондратюк Г. Н. Развитие национальных школ в Крымской АССР в 20-х годах XX века / Г. Н. Кондратюк // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 24. – С. 101.
6. Р-20, оп.1, д.23, л.114.
7. ГААРК, ф. Р-3440, оп.1, д. 33.
8. ГААРК, ф. Р-3440, оп.1, д. 44.
9. ГААРК, ф. Р-3440, оп.1, д. 8.
10. ГААРК, ф. Р-20, оп. 3, д. 20, л.205.
11. Озенбашлы М. Великий Аллах – да успокоит дух моего родителя / А. Озенбашлы // Трагедия Крыма: Воспоминания и документы. – Симферополь, 2007. – С. 320.
12. ГААРК, ф. Р-3440, оп.1, д. 141.
13. ГААРК, ф. Р-3440, оп.1, д. 10.
14. ГААРК, ф. Р-3440, оп.1, д. 13.
15. ГААРК, ф. Р-3440, оп.1, д. 128.
16. ГААРК, ф. Р-652, оп. 1, д. 189, л. 506–514.
17. ГААРК, ф. Р-3440, оп. 1, д. 135.
18. ГААРК, ф. Р-3440, оп.1, д. 6.

Е. В. Гадзина

УДК 378.147:7.05-035.42

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ МЕТОДОМ СВОБОДНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ИЗ БУМАГИ

Рассматривая человека в единстве с окружающей средой, следует отметить, что его духовная жизнь неразрывно связана с природой и с «миром вещей», который он сам для себя создает. Предметная среда в современных условиях оказывает большое влияние на формирование эстетического восприятия, художественно-оценочного сознания и мировоззрения человека в целом.

Как отмечал технолог и эстетик искусства Р. Арнхейм, ряд проблем культуры и профессиональной жизни требует от человека специальной визуальной образованности, более интенсивного, а, главное, массового подключения человека к изобразительному искусству, к произведениям полиграфической промышленности, дизайна и графики [1]. Художественное конструирование, являясь одним из видов художественного творчества, развивает художественный вкус, способность находить средства для организации художественной среды, позволяет разрабатывать более качественные изделия, новые конструкции.

Вопросу о роли бумагопластики в процессе профессионального становления дизайнеров, ее связи с вопросами конструирования в дизайне уделяется внимание в трудах В. Н. Гамаюнова, В. Ф. Колейчука, А. И. Волкова, Б. Н. Рахманинова и других [2; 3; 4]. Среди зарубежных публикаций можно отметить работы Ф. Цаера, преемника пропедевтических традиций «Баухауза», книги М. Чайтаны, К. Наказоы, посвященные традициям японской бумагопластики. Работы этих и многих других авторов представляют бумагопластику как многогранное явление. В одних случаях подробно изучаются особенности бумаги как конструктивного материала для упаковки, в других эта деятельность рассматривается с точки зрения постижения формальных законов композиции, методики моделирования, в третьих – как инструмент развития творческих способностей.

Целью статьи является рассмотрение свободного конструирования как процесса, способствующего развитию профессиональных навыков дизайнеров.

Художественное конструирование – творческая проектная деятельность, направленная на совершенствование окружающей человека предметной среды, создаваемой средствами промышленного производства. Это достигается путём приведения в единую систему функциональных и композиционных связей предметных комплексов и отдельных изделий, их эстетических и эксплуатационных характеристик.

В процессе проектирования бытовых изделий массового спроса дизайнеру необходимо удовлетворить максимальное количество индивидуальных вкусов и склонностей. В основе его деятельности лежит безусловное следование закономерностям композиции, признание их основными критериями оценки и руководством к проектированию. На закономерностях же композиции основан метод свободного конструирования.

Для художественного конструирования характерно моделирование объекта на всех этапах его разработки, позволяющее проверять и отбирать оптимальные варианты композиционных, колористических, эргономических решений.

Метод свободного конструирования складывается из художественно-конструкторского анализа (исследование поставленной задачи и разработка проектируемого объекта, композиционный анализ) и художественно-конструкторского синтеза (выполняются по-

исковые эскизы, идет работа над композицией объекта).

Успех будущей профессиональной деятельности студентов зависит от навыков. Навык – это совершенное владение действием, автоматизированный компонент сознательной деятельности. Чем больше навыков, тем успешнее и легче идет работа. Человек, в совершенстве обладающий навыками, имеет возможность сосредоточиться на главном, проявить творчество в своей деятельности, выполнить ее с большими количественными и качественными показателями.

Студенту-дизайнеру нужны навыки, связанные с решением различных вопросов своей будущей профессиональной деятельности: сенсорные, двигательные, интеллектуальные, речевые, коммуникативные.

Сенсорные навыки относятся к работе органов чувств (зрения, слуха) и в целом к чувственному познанию (особенности форм, восприятие колорита, композиции).

Двигательные навыки – результат овладения движениями. Они нужны для выполнения конструкций, макетов, графических и живописных работ.

Умственные навыки проявляются при выполнении умственных задач (анализ поступающей информации, уяснение задачи, оценка обстановки, выработка и принятие решения). Умственные навыки, включенные в конкретную деятельность, делают ее более рациональной и продуктивной.

Речевые навыки – автоматизированные компоненты речевой деятельности. Они входят в устную, письменную речь и общение. Навыки коллективной деятельности – результат освоения норм, правил и условий успешного взаимодействия между специалистами, итог выполнения общей задачи. Навыки коллективных действий – закрепление, фиксирование всеми членами коллектива темпа и ритма общей деятельности. Эти навыки обеспечивают синхронность, согласованность и эффективность работы всего коллектива. Навыки общения – это закрепившиеся выразительные движения и действия, включенные в общение с другими людьми. Они способствуют налаживанию контактов, взаимопониманию, созданию хорошего эмоционального и делового тона общения.

Все названные виды навыков тесно связаны между собой. В деятельности специалиста-дизайнера они проявляются в единстве, хотя могут играть разную роль в зависимости от задач и условий деятельности. Навыки студентов должны охватывать важнейшие типичные для будущей специальности операции, а также реакции и действия, необходимые для коллективной работы.

Совершенствование навыков зависит от их сложности, индивидуальных особенностей и психического состояния студента, приближения его к условиям выполнения профессиональных обязанностей и методики обучения.

Одним из способов формирования профессиональных навыков является конструирование с использованием техники бумагопластики. Термин «бумагопластика» отражает как художественно-творческие особенности, так и специфику самого жанра.

Бумага – это особый конструктивный материал. С одной стороны, это очень непрочный материал. Бумага легко рвется и требует навыков осторожного обращения с ней. С другой стороны, она обладает богатыми возможностями для развития творческой деятельности.

В процессе изучения различных видов техник, используемых в рельефах, в объемных и глубинно-пространственных композициях, студенты осваивают приемы соединения и преобразования бумажных поверхностей, знакомятся с различными видами композиции. Это помогает понять образный язык каждого вида искусства, приобретать новые навыки в работе с бумагой, способствует развитию творческого воображения.

Основной методической целью учебных заданий по свободному конструированию из бумаги является возможность свободно строить структурные элементы формы и гибко оперировать ими для установления необходимых композиционных связей. В реальной

практике такая свобода ограничивается разнообразными функциональными, конструктивными, технологическими требованиями к формообразованию. Профессиональная деятельность требует от дизайнера максимум композиционного мастерства, чтобы справиться с задачей пластической организации различных материалов. Конструирование из бумаги предполагает аналитический характер деятельности, прививает практические навыки конструирования, формирует способность нестандартного мышления.

Часто в процессе изучения профессиональных дисциплин возникает необходимость в объемном проектировании. Поэтому свободное конструирование следует рассматривать как неотъемлемую часть всего процесса обучения.

Для успешной работы над заданиями объемно-пластического цикла необходимо профессиональное понимание специфики композиционных закономерностей объемного проектирования, поэтому практической работе предшествует самостоятельное изучение теории формообразования. В цикле объемно-пластических работ осуществляется изучение композиционных принципов и художественно-образных средств организации материальных форм из бумаги.

Макет, выполненный из любого материала, обладает большей наглядностью, чем графическое изображение. По модели значительно легче судить об общем виде объекта, о соразмерности и пластике отдельных частей и всего макета в целом. Работа с бумагой требует знания ее текстурных особенностей. Бумага поддается сгибанию в зависимости от направления волокон по-разному. Для конструирования жестких и четких форм рекомендуется использовать плотную рисовальную или чертежную бумагу, которая позволяет выполнять такие операции, как сгибание, скручивание, прорезы, гофрирование.

Проектируемые из бумаги структуры пустотелы и представляют собой оболочку изображаемого объекта. Формы конструируются сразу, с некоторыми уточнениями в выкройках и последующим добавлением некоторых элементов.

В основе любой структуры лежит конструкция, представляющая собой систему ребер жесткости, получаемых в результате сгиба листа бумаги. В целом структурные и конструктивные свойства всякого изделия из бумаги зависят от характера, количества и направления ребер жесткости.

Образ конструируемого объекта начинает зарождаться еще на подготовительной стадии. Но начало проектирования выявляется только при эскизировании.

При эскизировании находят самое широкое применение средства проектной графики. Эскиз может быть линейным и светотеневым. Многообразие объектов конструирования подсказывает различные графические приемы эскизирования. Эскизы по своему характеру связаны с особенностями основной темы проекта.

Первые наброски очень приблизительны. Автор графически (или пластически) выражает оформившиеся идеи. Графически – потому что он рисует карандашом, углем, акварелью. Пластически – потому что выполняет макет – объемное изображение.

В процессе конструирования из бумаги необходимо владение навыком графических зарисовок. Рисуя, можно очень быстро выявить характеристики моделируемой формы. Но рисунок лишь условно изображает трехмерную форму. Только макет может достоверно передать строение предмета. Для выполнения макетов, особенно поисковых, применяется бумага и картон. Из листа сначала делают выкройки, а потом их склеивают между собой. Проектируемые из бумаги объекты пустотелы и представляют собой оболочку изображаемого предмета. Формы конструируются сразу, с некоторыми уточнениями в выкройках и последующим добавлением элементов.

Художественное конструирование имеет свои внутренние законы, обусловленные законами общественного развития. Графическое и объемно-пластическое мастерство студента определяется специфическим характером взаимосвязи его мышления и графического изложения. Графическое мастерство является средством не только выражения

мыслей, но в то же время способом образования и развития их.

В итоге проектных поисков, выполняющихся методом свободного конструирования, появляется несколько эскизных макетов, принципиально отличающихся один от другого, и предстоит решить, какой из них следует предпочесть. Основными критериями отбора служит соотношение отдельных узлов и частей и целого, их пластическая, конструктивная и эстетическая взаимосвязь.

Объемное моделирование развивает пространственное воображение. При конструировании из бумаги присутствуют два вида практических навыков: изготовление модульных элементов и создание из них объемных структур. Так соединяются в едином процессе воспроизводящий и творческий навыки.

Объем имеет целый ряд преимуществ перед графическим исполнением объекта, так как дает возможность наглядно увидеть результат. Как правило, объект, выполненный по чертежу, требует некоторого исправления. Метод свободного конструирования наряду с изобразительным методом помогает развитию у студентов навыка видеть за чертежом или рисунком истинные формы проектируемого объекта.

Метод свободного конструирования выстраивается в определенную систему, где студенты-дизайнеры постоянно изучают приемы соединения и преобразования бумажных поверхностей, знакомятся с различными видами композиций.

Конструкторские идеи выражаются в технических рисунках, чертежах и выкройках. Нахождение образов и конструирование идет по определенным этапам:

1. Разработка концепции – обдумывание образа, размышление над его частями, сопоставление с известными ранее конструкциями, выбор вида композиции (рельефная, объемно-пространственная, глубинно-пространственная).

2. Графическое конструирование – осуществление по своему замыслу чертежей, рисунков, выкроек, определение размеров, формы и пропорции деталей, цвета.

3. Выполнение работы с учетом выполненных выкроек и моделей.

В ходе свободного конструирования студенты-дизайнеры должны почувствовать органическую связь разных видов конструирования. Это способствует формированию их профессиональных навыков. Развитие творческого воображения помогает осваивать образный язык каждого вида искусства и приобретать новые навыки в работе с бумагой.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается процесс формирования профессиональных навыков студентов – дизайнеров с помощью метода свободного конструирования из бумаги.

Ключевые слова: Конструирование, навыки, технический рисунок, проектная графика, макет, бумага.

SUMMARY

The article considers the process of formation of professional skills of students - designers using the method of free design of the paper.

Key words: Designing, skills, technical drawing, design graphics, layout, paper.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусства / Р. Арнхейм. – М. : Прометей, 1994. – 352 с.

2. Быков З. И. Художественное конструирование: [учебник] / З. И. Быков, Г. Б. Минервин. – М. : Педагогика, 1986. – 150 с.

3. Волкотруб И. Т. Основы художественного конструирования : [учебник для учащ. средних спец. учебных заведений] / И. Т. Волкотруб. – Киев : Вища школа, 1988. – 192 с.: ил.

4. Колейчук В. Ф. Мобильная архитектура: обзор / В. Ф. Колейчук. – М. : Ротапринт ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, 1973. – 47 с.: ил.

5. Костенко Т. В. Основи композиції та примірного формоутворення : [навч.-метод. посіб.] / Т. В. Костенко – Харків : ХДАДМ, 2003. – 256 с.

6. Рахманинов Б. Н. К истории упаковки в России / Б. Н. Рахманинов // Тара и упаковка. – 1999. – № 3. – С. 60–64.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Доктору философских наук, профессору кафедры философии ОЛЕГУ АНАТОЛЬЕВИЧУ МИРОШНИКОВУ – 65!

Подлинным энтузиастом дела, которому он служит, прекрасным специалистом, человеком разносторонних знаний и устремлений является доктор философских наук Мирошников Олег Анатольевич, чей 65-летний юбилей был отмечен в ноябре 2013 года.

Олег Анатольевич далеко не сразу определился в своём жизненном и творческом выборе. После окончания Симферопольского государственного университета, куда поступил в 1970 году, он одно время работал по распределению в Тарутинском районе Одесской области преподавателем истории. Затем – в Ялтинском краеведческом музее, заведуя отделом дореволюционного периода и домом-музеем Леси Украинки.

Переломный момент в биографии Олега Анатольевича связан с его переездом

в Новосибирск в 1980 г. Здесь, работая преподавателем кафедры философии Новосибирского медицинского института, О. А. Мирошников окончательно определяет основной круг своих интересов. Это – философия. Но годы, связанные с историей, не стали для Олега Анатольевича бесплодно потраченным временем. В сегодняшних его работах, посвящённых философии, так или иначе, проявляет себя и подход историка.

Это можно заметить уже в его кандидатской диссертации, посвящённой преемственности в сфере идеологии, которая была защищена в Новосибирском государственном университете в 1988 г. Навсегда останется благодарен О. А. Мирошников своему научному руководителю профессору Олеху Леониду Григорьевичу, равно как и профессору Ладенко Иосифу Семеновичу, принимавшему живое участие в его работе.

Основным событием в научной биографии Олега Анатольевича стал выход его монографии «Революция и диктатура», в которой автор выступает против отождествления революции с тем или иным конкретным переворотом. Революция рассматривается им как длительный процесс, включающий как перевороты, так и реформы. Такой подход приближает изучение конкретных исторических фактов, связанных с революцией, к философской позиции: революция – это скачок, форма отрицания в общественном развитии. Эта позиция получила дальнейшее развитие во второй монографии автора по данной проблеме – «Государство. Идеология. Революция».

На сегодняшний день деятельность О. А. Мирошникова в области философии ознаменовалась таким достижением, как защита им диссертации, посвящённой проблемам традиции. В этой работе Олег Анатольевич, в частности, развивает свои идеи относительно революции, определив три типа революций (англосаксонский, латиноамериканский и французский). Но главным достижением этой работы следует признать рассмотрение автором проблем традиции. Автор благодарен своему консультанту, профессору Окорокову В. Б. и кафедре философии Днепропетровского национального университета, на которой ему пришлось работать над диссертацией.

О. А. Мирошников, работая над диссертацией, испытал сильное влияние представителей современной западной философии. В частности, определяя традицию, он брал за основу позицию представителей философской герменевтики М. Хайдеггера и Г.-Г. Гадамера. Уже после защиты докторской диссертации Олег Анатольевич посвятил несколько своих работ рассмотрению взглядов этих представителей философской герменевтики.

Неотъемлемой частью творческой биографии О. А. Мирошникова является его педагогическая деятельность. Он обладает значительными способностями и имеет определённые заслуги в преподавании как философии, так и гуманитарных дисциплин. В 1999 году Олег Анатольевич стал преподавателем Крымского государственного гуманитарного института (с 2005 года – Крымского гуманитарного университета). С этого момента и по сегодняшний день он пользуется заслуженным авторитетом среди коллег-преподавателей и студентов, которые (не только гуманитарии, но и будущие экономисты) с искренним увлечением слушают его лекции, стремятся принять активное участие в работе на семинарах, участвуют под его научным руководством в конференциях и олимпиадах как в рамках нашего вуза, так и в межвузовских. Аспиранты, работающие под руководством О. А. Мирошникова, надо полагать, в будущем станут ядром создаваемой им научной школы. Нельзя не обратить внимания и на работы Олега Анатольевича в области методики преподавания. Основные его идеи в этой сфере касаются структуры лекции и семинара, а также взаимосвязи между ними.

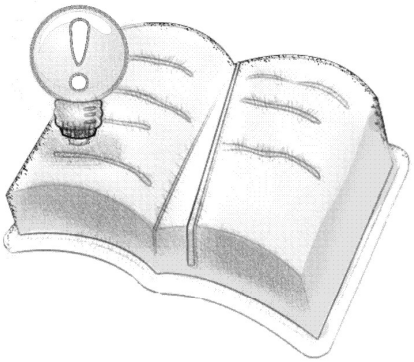
В 2006 году за значительные успехи в педагогической деятельности О. А. Мирошников награждён грамотой министерства

образования и науки АРК, в 2013 году за выдающиеся успехи в педагогической и научной деятельности получил благодарность от Министерства образования и науки Украины.

Олег Анатольевич Мирошников – творческая, самодостаточная личность. Он прошёл нелёгкий путь, прежде чем сумел реализовать себя в любимом деле. Пожелаем же этому замечательному человеку радости жизни, новых творческих достижений, реализации задуманного, любви и уважения окружающих.

Редакционная коллегия

ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Н. В. Горбунова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

«Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта), высшее учебное заведение IV уровня аккредитации, имеет репутацию крупнейшего научного центра на южном берегу Крыма. ВУЗ в текущем году перешагнул рубеж 70-летнего юбилея, он активно расширяет горизонты отечественной науки и образования, приобретает мировое признание, готовит высококвалифицированные научные кадры, внедряет в производство инновационные разработки.

В августе 2008 года в Республиканском высшем учебном заведении «Крымский гуманитарный университет» создан Специализированный ученый совет К 53.130.01 по защите кандидатских диссертаций по специальностям 13.00.01 – общая педагогика и история педагогики, 13.00.04 – теория и методика профессионального образования (приказ ВАК Украины от «04» июля 2008 № 431), в сентябре 2012 года в КГУ создан специализированный ученый совет Д 53.130.01 по защите кандидатских и докторских диссертаций (приказ 26.09.2012 г. № 1049). За это время в совете защищено 95 кандидатских диссертаций и 2 – докторские, в том числе 37 – по специальности 13.00.01 – общая педагогика и история педагогики, 60 – по специальности 13.00.04 – теория и методика профессионального образования. Осуществлена переаттестация одной кандидатской диссертации по специальности 13.00.01 – общая педагогика и история педагогики (Иуды Л. А.).

В состав диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций входят 15 членов, из которых 12 работают на постоянной основе в вузе, три – в других высших учебных заведениях Украины и Автономной Республики Крым, 15 докторов наук. В частности, по специальности 13.00.01 – 7 докторов наук по специальности 13.00.04 – 8 докторов наук, в том числе доктор психологических наук, действительный член АПН Украины, доктор медицинских наук, доктор исторических наук.

К защите представляли исследования диссертанты из Симферополя, Одессы, Николаева, Ялты, Евпатории, Донецка, Ровно, Херсона, Бердянска, Харькова, Чернигова, Керчи, Мелитополя, Кривого Рога, Киева, Ужгорода, Мукачево, Славянска, Севастополя и других городов.

Широко представлены такие направления исследования:

1) научная и педагогическая деятельность выдающихся педагогов, просветителей;

2) тенденции развития высшего образования в разных странах мира;

3) профессиональная подготовка будущих учителей начальных классов и воспитателей дошкольных учреждений;

4) профессиональная подготовка учителей-предметников;

5) профессиональная подготовка будущих экономистов;

6) развитие научного потенциала будущих специалистов;

7) подготовка специалистов к использованию ИКТ.

Среди защищенных диссертаций широко представлены исследования, выполненные под руководством доктора педагогических наук, профессора Л. И. Редькиной, доктора педагогических наук, профессора, академика А. В. Глузмана, доктора педагогических наук, профессора Н. В. Горбуновой, доктора педагогических наук, профессора Н. А. Глузман.

Руководителями диссертационных исследований также были И. П. Аносов, О. М. Гончарова, М. Б. Евтух, Н.Я. Игнатенко, Г. Е. Гребенюк, А. П. Мещанинов, М. В. Овчинникова А. М. Пехота, В. И. Сыпченко и другие.

В течение 2014 года в специализированном ученом совете защищено 17 диссер-

таций на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, 1 диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Приведем краткий анализ научных работ, защищенных в специализированном ученом совете в 2014 году, что и является ***целью*** статьи.

В первом полугодии 2014 защищено 10 диссертаций по специальности 13.00.01 – общая педагогика и история педагогики, 7 – по специальности 13.00.04 – теория и методика профессионального образования.

Диссертационное исследование Ю. В. Палий «Этнопедагогические традиции семейного воспитания греков Крыма (XIX – начало XX веков)» посвящено изучению проблемы этнопедагогических традиций семейного воспитания и обучения подрастающего поколения этнических меньшинств в Украине на примере греков Крыма XIX – начала XX века, определению особенностей организации их воспитания и обучения на современном этапе. В исследовании уточнены ключевые понятия: «этнопедагогические традиции», «этнопедагогические традиции греков Крыма» и «этнопедагогические традиции семейного воспитания греков Крыма». Выявлены и научно обоснованы источники этнопедагогических традиций семейного воспитания греков Крыма. Определен воспитательный потенциал элементов этнопедагогических традиций семейного воспитания греков Крыма: обычаев и обрядов, народных праздников, фольклора. Проанализировано влияние греческих учебных заведений Крыма XIX – начала XX века на семейное воспитание подрастающего поколения.

Т. Л. Чумахидзе в своем исследовании на тему «Подготовка будущих учителей начальных классов к организации исследовательской работы младших школьников на природе» изучает проблему подготовки будущих учителей начальных классов к организации исследовательской работы младших школьников на природе. В исследовании конкретизированы ключевые понятия: «исследовательская работа младших школьников на природе», «готовность будущих учителей начальных классов к организации исследовательской работы младших школьников в природе». Определены критерии, показатели, охарактеризованы уровни готовности к организации исследовательской работы младших школьников на природе; определены педагогические условия; разработана и внедрена модель подготовки будущих учителей начальных классов к организации исследовательской работы младших школьников на природе и доказана ее эффективность.

Проблеме взаимодействия семьи, школы и общественности в отечественной теории и практике посвящено исследование Л. В. Зинченко «Взаимодействие семьи, школы и общественности в отечественной теории и практике (1946–1991 гг.)». В исследовании определено состояние научной разработки проблемы в историко-педагогической науке и современной воспитательной практике, раскрыта сущность понятий «взаимодействие», «общественность». Обоснована периодизация становления и развития теории, практики взаимодействия семьи, школы и общественности в исследуемые годы. Систематизированы нормативно-законодательное обеспечение, охарактеризованы особенности организационных форм взаимодействия семьи, школы и общественности. Обобщен опыт и намечены направления реализации взаимодействия семьи, школы и общественности исследуемого периода в современных условиях.

В диссертации Н. С. Гарань «Развитие системы дошкольного образования в Донецком регионе (вторая половина XX века)» исследована проблема развития системы дошкольного образования Донецкого региона во второй половине XX века. В исследовании уточнено понятие «система дошкольного образования». В научный оборот введены новые архивные документы и малоизвестные материалы, что значительно расширило исходных поле исследования и обогатило

представление о состоянии и работе учреждений системы дошкольного образования. На основании анализа архивных материалов, государственных документов, периодических изданий определены этапы развития системы дошкольного образования в Донецком регионе второй половины XX века. Проанализированы особенности программно-методического, кадрового и материального обеспечения дошкольных учреждений. Рассмотрены состояние и перспективы развития системы дошкольного образования Донецкого региона в начале XXI века.

К актуальной проблеме формирования рефлексивной компетентности будущих социальных педагогов в процессе профессиональной подготовки обращается В. М. Раскалинос в диссертации «Формирование рефлексивной компетентности будущих социальных педагогов в процессе профессиональной подготовки». В работе уточнено ключевое понятие «рефлексивная компетентность будущих социальных педагогов». Охарактеризованы компоненты рефлексивной компетентности будущих социальных педагогов (мотивационно-аксиологический, содержательно-процессуальный, операционно-деятельностный, профессионально-творческий), определены ее критерии, показатели и уровни сформированности. Разработана и внедрена модель формирования рефлексивной компетентности будущих социальных педагогов, экспериментально доказана ее результативность.

Диссертация Е. А. Рамазановой «Подготовка будущих учителей начальных классов к применению юмора в педагогическом взаимодействии» посвящена исследованию проблемы подготовки будущих учителей начальных классов к применению юмора в педагогическом взаимодействии. В исследовании уточнена сущность ключевых понятий исследования: «чувство юмора», «педагогическое взаимодействие средствами юмора», «готовность будущих учителей начальных классов к применению юмора в педагогическом взаимодействии». Определены критерии, показатели и охарактеризованы уровни готовности будущих учителей начальных классов к применению юмора. Разработана и внедрена модель подготовки будущих учителей начальных классов к применению юмора в педагогическом взаимодействии.

На основе анализа теоретико-практического наследия выдающихся педагогов и научно-педагогической литературы в диссертационном исследовании И. В. Осадчей «Становление и развитие концепции личности учителя в отечественной педагогике (конец XX – начало XXI века)» обосновано историческую основу становления и развития концепции личности учителя. В диссертации раскрыты основные направления разработанности проблемы и конкретизированы сущность понятий «личность учителя», «концепция личности учителя». Обоснована и продемонстрирована логико-структурная модель концепции личности учителя в отечественной педагогике конца XX – начала XXI в., раскрыто ее цели, задачи, принципы и факторы влияния. Представлена трансформация концепции личности учителя в исследуемый период, определены этапы и перспективные направления ее развития. В исследовании охарактеризованы роль научно-исследовательских объединений и органов общественного самоуправления как ведущих центров становления, развития концепции личности отечественного учителя.

А. В. Дядченко в кандидатской диссертации на тему «Формирование академической мобильности будущих учителей иностранного языка» обращается к проблеме формирования академической мобильности будущих учителей иностранного языка. В исследовании уточнено ключевое понятие «формирование академической мобильности будущих учителей иностранного языка». Определены педагогические условия, разработана и внедрена модель формирования академической мобильности будущих учителей иностранного языка. Охарактеризованы критерии, показатели и уровни сформированности академической мобильности буду-

щих учителей иностранного языка, усовершенствовано содержание, средства, формы, методы формирования академической мобильности будущих учителей иностранного языка. Получили дальнейшее развитие знания об особенностях и перспективах развития профессионального образования учителей иностранного языка в контексте современных образовательных тенденций; знания о сущности, структуре академической мобильности будущих учителей иностранного языка и содержательное наполнение ее научно-методического сопровождения.

В исследовании «Просветительская и педагогическая деятельность научных обществ Крыма (вторая половина XIX – первая половина XX века)» Н. А. Дельвиг рассматривает проблему становления, развития и функционирования обществ Крыма во второй половине XIX – первой половине XX века как просветительско-педагогических центров. В исследовании уточнено ключевое понятие: «научные общества Крыма», разработана типология существующих в исследуемый период обществ. Определены предпосылки, этапы и условия становления и развития обществ. Охарактеризованы и проанализированы основные направления деятельности научных обществ. Обоснована возможность использования педагогического опыта прошлого в реформировании современной системы образования в Украине.

Диссертация Е. Е. Решетовой на тему «Интеллектуальная традиция развития личности средствами математического образования в Киевском университете (1834–1920 гг.)» является первым систематическим исследованием педагогического наследия профессоров математики Университета Св. Владимира. В работе дано определение локальной интеллектуальной традиции, конкретизировано понятие интеллектуальной традиции развития личности; проанализированы исторические и научные предпосылки формирования интеллектуальной традиции развития личности средствами математического образования на физико-математическом факультете Киевского университета в XIX – начале XX веков, охарактеризован вклад математического сообщества этого университета в разработку и реализацию концепции общей, высшего математического образования как средства развития личности.

В работе К. И. Бендяк «Организация языковой подготовки иностранных граждан в Украине (середина XX – начало XXI века)» определена сущность феномена «организация языковой подготовки иностранных граждан» и уточнено терминологическое значение понятий «языковая подготовка иностранных граждан», «организационная система языковой подготовки иностранных граждан». Выявлены тенденции становления и развития системы языковой подготовки иностранных граждан в Украине второй половины XX в. На основе применения метода экспертной оценки определено состояние организации языковой подготовки иностранных граждан в Украине в начале XXI века по критериям: организационно-правовое, социально-экономическое, кадровое, научно-методическое и информационное обеспечение. Установлены базовые индикаторы, по которым можно осуществлять мониторинг качества организации языковой подготовки иностранных граждан в Украине на современном этапе.

Докторская диссертация С. В. Сапожникова «Тенденции развития высшего педагогического образования в странах Черноморского региона» посвящена проблемам высшего педагогического образования в странах Черноморского региона. Освещены исторические предпосылки, опыт становления и функционирования, особенности современного состояния, тенденции развития системы высшего педагогического образования в странах-участницах ОЧЭС. В работе обоснованы теоретико-методологические основы построения гармоничной системы высшего педагогического образования этих стран. Ретроспективный, современный и целевой направления исследования традиций становления и развития высшего педагогического образования в странах региона создали

методологическую основу для определения тенденций развития системы подготовки педагогических кадров. Проведенный категориальный анализ проблемы в философских и психолого-педагогических трудах позволил определить и конкретизировать понятие «высшее педагогическое образование» в исследуемых странах. Установлено, что каждая страна ОЧЭС имеет свои приоритетные подходы к организации учебного процесса в высших учебных заведениях. Анализ тенденций развития высшего педагогического образования в странах Черноморского региона в социокультурной динамике позволил спрогнозировать преобразования в высшем педагогическом образовании и предложил предусмотреть сценарий развития образовательной политики стран ОЧЭС.

Актуальной для современной системы образования проблеме профессионального становления специалиста в области перевода – развития информационной культуры будущих переводчиков в условиях высшего технического учебного заведения уделено внимание в кандидатской диссертации О. Ю. Нестеровой «Развитие информационной культуры будущих переводчиков в условиях высшего технического учебного заведения». В исследовании теоретически разработана и научно обоснована модель развития информационной культуры будущих переводчиков в условиях высшего технического учебного заведения; доказана эффективность разработанной модели, что подтверждено результатами педагогического эксперимента. Определены критерии, показатели, уровни, организационно-педагогические условия развития информационной культуры будущих переводчиков. Уточнены ключевые понятия: «информационная культура будущих переводчиков», «развитие информационной культуры будущих переводчиков в условиях высшего технического учебного заведения».

Г. С. Комурджи в диссертации на тему «Формирование коммуникативной компетенции будущих учителей музыки в процессе изучения специальных дисциплин» анализирует проблему формирования коммуникативной компетенции будущих учителей музыки в процессе изучения специальных дисциплин: оркестрового класса, оркестрового дирижирования, спецкурса «Формирование коммуникативной компетенции будущих учителей музыки». Обоснованы профессионально-ориентированные содержание, структура и функции обучения студентов музыкально-педагогических факультетов. Охарактеризована педагогическая сущность и выяснена содержательно-обобщенная структуру понятия «профессиональная компетентность учителя музыки». Определена специфика, разработана модель и педагогические условия формирования коммуникативной компетенции будущих учителей музыки. Избраны критерии, показатели и уровни коммуникативной компетенции будущих учителей музыки. Эффективность разработанной модели подтверждается анализом количественных и качественных результатов исследования.

Н. А. Горбова в работе «Культурно-антропологические основы отечественной этнопедагогики первой половины XX века» на основе комплексного теоретико-методологического анализа отечественной педагогической мысли первой половины XX века теоретически обосновала роль этнопедагогики как культурно-антропологического феномена в формировании целостной, гармоничной личности и раскрыла место и роль культурно-антропологического этнопедагогичних исследований и практических преобразований в образовании. В диссертации исследованы основные концепты этнопедагогичного знания в формировании гармонично развитой личности, раскрыты теоретико-методологические разработки антропологизации организационно-управленческих условий обучения и воспитания. Проведенное исследование традиционных и новейших парадигм этнопедагогического образования дополнено теоретико-методологическими разработками культурно-антропологического содержания.

Ю. И. Костев в диссертации «Развитие гуманистических ценностей студентов естественных специальностей в высших педагогических учебных заведениях (вторая половина XX – начало XXI веков)» осуществил историко-педагогический анализ развития гуманистических ценностей студентов-естественников в педагогических вузах второй половины XX – начала XXI века. Осуществлен философский и психолого-педагогический анализ понятий «гуманизм», «ценность», «гуманистические ценности». Проанализирован процесс развития гуманистических ценностей студентов естественных специальностей в педагогических вузах Украины второй половины XX – начала XXI веков и выявлены его основные закономерности. Обоснованы возможности использования идей и опыта развития гуманистических ценностей студентов естественных специальностей в современных педагогических вузах.

Диссертация Н. В. Чернышевой «Проблемы современного семейного воспитания в Украине и США: сравнительный анализ» посвящена сравнительному анализу организации систем семейного воспитания в Украине и США. Уточнена сущность понятия «семейное воспитание». Выделены этапы развития семейного воспитания в Украине. Обоснованы тенденции развития системы семейного воспитания в Украине, основываясь на достижениях теории и практике этого концепта в США. Охарактеризованы общие и отличительные черты организации содержания украинского и американского семейного воспитания. Разработана классификация методов семейного воспитания на Украине и в Соединенных Штатах Америки.

Таким образом, проанализировав работу диссертационного совета Д 53.130.01 в течение 2014 года, можем сделать вывод о том, что запланированный объем выполнен в полной мере.

В статье представлена информация о диссертациях, защищенных в специализированном ученом совете при РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта) в 2014 году по специальностям 13.00.04 – теория и методика профессионального образования и 13.00.01 – общая педагогика и история педагогики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Палий Ю. В. Этнопедагогические традиции семейного воспитания греков Крыма : монография / Ю. В. Палий. – Севастополь: «Рибэст», 2013. – 300 с.

2. Чумахідзе Т. Л. Основи організації дослідницької роботи молодших школярів у природі: Спецсемінар / Т. Л. Чумахідзе. – Ялта: РВВ КГУ, 2012. – 38 с.

3. Зінченко Л. В. Організація взаємодії сім'ї, школи та громадськості в Україні (друга половина XX ст.) / Л. В. Зінченко // Теорія та методика навчання та виховання : зб. наук. праць Харківського національного педагогічного університету імені Г. Сковороди / за ред. член-кор. НАПН України А. В. Троцко. – Харків: ХНПУ, 2011. – Вип. 30. – С. 48−54.

4. Гарань Н. С. Історичний розвиток системи дошкільної освіти в Донецькому регіоні (друга половина XX ст.) : програма спецкурсу / Н. С. Гарань. – Слов'янськ, 2011. – 20 с.

5. Раскалінос В. М. Професійна рефлексія соціального педагога : [навчальна програма спецсемінару] / В. М. Раскалінос. – Євпаторія: РВВ КГУ, 2013. – 68 с.

6. Рамазанова Е. А. Порівняльні результати констатувального й контрольного експериментів з підготовки майбутніх учителів початкових класів до застосування гумору в педагогічній взаємодії / Е. А. Рамазанова // Проблеми сучасної педагогічної освіти. Сер.: Педагогіка і психологія. – Зб. статей: – Ялта: РВВ КГУ, 2014. – Вип. 42. – Ч. 2. – С. 151–159 (ISSN 2311–1305).

7. Osadcha I. V. Transformation of the content of pedagogical activity in the domestic conception of teacher's personality (the end of the 20th – the beginning of the 21st century) / I. V. Osadcha // Nauka i studia. – Przemyśl, 2013. – № 22 (90). – Pp. 51–57.

8. Дядченко О. В. Формування академічної мобільності студентської молоді в умовах євроінтеграції / О. В. Дядченко // Сборник научных трудов SWorld. – Вип. 3. Т. 20. – Іваново: МАРКОВА АД, 2013 – С. 79–81.

9. Дельвиг Н. А. Просветительско-педагогическая деятельность научных обществ Крыма во второй половине XIX – первой половине XX столетия / Н. А. Дельвиг. – Севастополь: РИО АВМС имени П. С. Нахимова, 2013. – 192 с.

10. Решетова Э. Э. Педагогические традиции математического сообщества Университета Св. Владимира / Э. Э. Решетова // Сибирский педагогический журнал : [научное периодическое издание]. – Новосибирск, 2012. – № 9. – С. 230–234.

11. Бендяк К. І. Управління мовною підготовкою іноземних громадян на принципах крос-культурного менеджменту / К. І. Бендяк // Матеріали міжнар. науково-практ. конф. [„Управління навчальними закладами: досвід, проблеми, перспективи”], (Одеса, 29–30 жовтня 2013 р.). – Одеса: ПНПУ імені К. Д. Ушинського, 2013. – С. 37–38.

12. Сапожников С. В. Вища педагогічна освіта в країнах Чорноморського регіону: історія і сучасність: [монографія] / С. В. Сапожников. – Дніпропетровськ: Інновація, 2013. – 480 с.

13. Nesterova O. Information literacy standards as a means of information culture assessment / O. Nesterova // Středoevropský věstník pro vědu a výzkum. – Praha: Education and Science, 2013. – № 2. – С. 95–102.

14. Комурджи Р. З. Специфика подготовки будущих учителей музыки в классе оркестрового дирижирования: анализ основных понятий / Р. З. Комурджи // Молодой учёный. Сер. Педагогика. – Сб. статей: – Казань: Молодой ученый, 2013. – № 13 (59). – С. 115–122 (ISSN 2072-0297).

15. Горбова Н. А. Культурно-антропологічні засади етнопедагогіки у гармонізації освітнього простору: теоретико-методологічний аспект / Н. А. Горбова // Педагогічні науки: теорія, історія, інноваційні технології: Зб. наук. праць Сумського державного педагогічного університету імені А. С. Макаренка. – Суми, 2013. – Вип. 8. – С. 66–75.

16. Костєва Ю. І. Взаємозв’язок аксіологічних технологій та інноватики в педагогічній освіті майбутніх учителів / Сучасні педагогічні технології у підготовці майбутніх вчителів. Монографія. – Мелітополь : ТОВ „Видавничий будинок Мелітопольської міської друкарні”, 2014. – С. 208–233.

17. Чернишова М. В. Ідеї особистісно орієнтованого виховання дітей в сімейній педагогіці В. Сухомлинського / М. В. Чернишова // Вісник Східноукраїнського національного університету імені В. Даля. – Луганьск, 2013. – № 6. – С. 229–236 (ISSN 2220–6310).

НАШИ АВТОРЫ

Барская Ольга Владимировна
старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Черноморское высшее военно-морское училище им. П. С. Нахимова,
г. Севастополь

Богинская Юлия Валериевна
доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной педагогики,
РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)

Виноградов Виктор Евгеньевич
кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры изобразительного искусства, методики преподавания и дизайна,
РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)

Вишнякова Надежда Евгеньевна
аспирант кафедры истории, страноведения и правоведческих дисциплин с методикой преподавания,
РВУЗ «Крымский гуманитарный университет») (г. Ялта)

Гадзина Екатерина Викторовна,
ассистент кафедры изобразительного искусства, методики преподавания и дизайна,
РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)

Глузман Александр Владимирович,
доктор педагогических наук, профессор,
академик НАПН Украины,
ректор РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)

Горбунова Галина Александровна,
ассистент кафедры иностранной филологии Института филологии, истории и искусств,

РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)

Горбунова Наталья Владимировна,
доктор педагогических наук, профессор, руководитель Института педагогики, психологии и инклюзивного образования, РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)

Гришин Игорь Юрьевич,
доктор технических наук, старший научный сотрудник, РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)

***Дельвиг Наталья Андреевна**, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Черноморское высшее военно-морское училище им. П. С. Нахимова*

***Казак Анатолий Николаевич**, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)*

Мирошников Олег Анатолиевич,
доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук, РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)

***Новиченкова Наталья Георгиевна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, страноведения и правоведческих дисциплин с методикой преподавания, РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)*

***Новохатский Дмитрий Владимирович**, кандидат филологических наук, доцент, руководитель Отдела международных связей и работы с иностранными студентами, РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)*

***Петракова Елена Юрьевна**, ассистент кафедры иностранной филологии Института филологии, истории и искусств, заместитель руководителя Отдела международных связей и работы с иностранными студентами, РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)*

***Полянская Елизавета Сергеевна**, директор научно-исследовательского центра «Образование, наука и культура Южного берега Крыма», РВУЗ «Крымский гуманитарный университет») (г. Ялта)*

***Пономарёва Екатерина Валериевна**, старший преподаватель кафедры русского языка, теории и истории литературы Института филологии, истории и искусств, РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)*

***Попова Елена Александровна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова*

***Разбеглова Татьяна Павловна**, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социальных наук, РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)*

Редькина Людмила Ивановна
доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой педагогики и управления учебными заведениями,
РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)

Смирнов Александр Сергеевич,
ведущий научный сотрудник Института археологии Российской Академии Наук (Москва)

Стряпчая Светлана Алексеевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка, теории и истории литературы,
РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)

Тимиргалеева Рена Ринатовна,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой менеджмента,
РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)

Усманова Сайде Аблякимовна,
аспирант кафедры педагогики и управления учебными заведениями,
РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)

Фоминых Наталья Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент,
РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)

Хрыков Евгений Николаевич,
доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственной службы, администрирования и управления Института последипломного образования и дистанционного обучения,
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

Шачкова Эльвира Вадимовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
докторант кафедры изобразительного искусства, методики преподавания и дизайна,
РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)

